

ISSN 2073-8838

**Труды
Оренбургского
института
(филиала) МГЮА**

№ 1 (55) / 2023

Оренбург 2023

Оренбургский институт МГЮА

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**Труды
Оренбургского института
(филиала) МГЮА
№ 1 (55) / 2023**

ОРЕНБУРГ – 2023

УДК 34

ББК 67

Т – 78

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

- КОЛОТОВ А.Ф. директор института, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)
- ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)
- АФАНАСЬЕВ С.Ф. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой арбитражного процесса, д.ю.н., профессор
- БАВСУН М.В. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, заместитель начальника по научной работе, д.ю.н., профессор
- БОЛТИНОВА О.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры финансового права, д.ю.н., профессор
- ВАРЛЕН М.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор института «Аспирантура и докторантура», профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., доцент
- ВОСКОБИТОВА Л.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, д.ю.н., профессор
- БУКАЕВ Н.М. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, д.ю.н., профессор
- ГРОМОШИНА Н.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, д.ю.н., профессор
- ЕФИМЦЕВА Т.В. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент
- ЖОЛОВОВА Г.А. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой истории государства и права, д.ю.н., доцент
- ИСАЕНКОВА О.В. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой гражданского процесса, д.ю.н., профессор
- КВАНИНА В.В. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), д.ю.н., профессор
- КОБЗЕВА С.И. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., профессор
- МИЩЕНКО Е.В. Оренбургский государственный университет, декан юридического факультета, д.ю.н., доцент
- ПЛОТНИКОВ А.И. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент
- САЛИЕВА Р.Н. Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии, д.ю.н., профессор
- СОЛОДКАЯ М.С. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор
- СТЕПАНЕНКО Ю.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного права и процесса, д.ю.н., профессор
- ТИМОФЕЕВ Н.С. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., профессор
- ФЕДОРОВА М.Ю. Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты, д.ю.н., профессор
- ХАЛДЕЕВА Н.В. Магаданский областной краеведческий музей, главный научный сотрудник, д.ю.н., доцент
- ЩЕПАЧЕВ В.А. секретарь Совета (ассоциации) муниципальных образований Оренбургской области, д.ю.н.
- ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 1 (55). – Оренбург, 2023. – 115 с.

ISSN 2073-8838

«Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуются Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ББК 67

ISSN 2073-8838

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911

E-mail: post@oimsla.edu.ru

<http://www.oimsla.edu.ru/page/nauchnyy-zhurnal>

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БРАГИРОВ Г.Б., КУЗЬМИНА М.В.

О некоторых правовых особенностях регулирования деятельности театров в Российской Федерации для целей национальной безопасности: исторический опыт и современность 5

ГЛЕБОВА Ю.И.

Понятие и сущность национальной безопасности 11

КОНОВАЛОВ В.А., ПАВЛОВА А.Ю.

К вопросу об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов 17

МИХАЙЛОВА Е.С.

Анализ завершающего советского периода развития законодательства о правах граждан на садовые земельные участки 23

НУЖДИНА-ФЕНДЕЛЬ Е.В., УТИЦКИЙ П.П.

Формирование компетенций будущих юристов в сфере физической культуры и спорта посредством элективных занятий общефизической подготовкой и фитнесом 28

РАХМАТУЛЛИНА О.В.

Соотношение административной и налоговой ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах в Российской Федерации 32

РУБИН В.А., СВИРИДЕНКО И.Н., СПИРИДОНОВА Е.В.

Государственная политика в сфере сохранения воинских захоронений периода Гражданской войны в России: правовое регулирование, актуальные проблемы, пути решения (на материалах исследования объектов культурного наследия Оренбургской области в 2021-2023 годах) 37

СИВАРАКША И.В.

Условия действительности брака в римском праве (то, что дозволено правом, и то, что дозволено честью) 45

СОКОЛОВА А.И.

Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти 50

ЧЕРНЯЕВ С.В.

Анализ методов защиты персональных данных при применении технологии «Big Data» 54

ШЕШУКОВА Г.В., ШИНКОВА С.С.

Индекс счастья как показатель личного и общественного благополучия 59

Раздел второй ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ПОЗДНЯКОВА А.С.

Разумность действий участников гражданских правоотношений 67

ПРОХОРОВА В.

Правовое положение финансового управляющего в процедуре реструктуризации долгов гражданина 72

Раздел третий УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

РЕЗЕПКИН А.М., УРЫНБАСАРОВА Р.М.

Основания назначения и производства дополнительной и повторной экспертиз в судебных стадиях уголовного процесса 77

САЮШКИНА Е.В., КАЛЮЖИНА В.М.

Продление предельного срока содержания под стражей при возвращении уголовного дела прокурору 87

ХМЕЛЕВСКАЯ Т.А.

Мелкое хищение чужого имущества и малозначительное деяние: вопросы судебного и доктринального толкования 94

ЯГОФАРОВ Ф.М.

Современные аспекты оценки заключения эксперта в уголовном процессе 99

Раздел четвёртый
ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА
И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПРОЦЕВСКИЙ В.А., ГОРЛОВ Е.В.

Проблемы правового регулирования достойных условий труда 103

Раздел пятый
ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ПОПОВ Е.Б.

Основы работы с аутентичными юридическими текстами в обучении магистрантов по дисциплине
«Английский язык в правоведении» 109

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БРАГИРОВ ГЛЕБ БОРИСОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры общественных наук и молодежной политики ФГБОУ ВО ОрГМУ Минздрава России, 460000, г. Оренбург, ул. Советская / ул. М. Горького / пер. Дмитриевский, 6/45/7, g.b.bragirov@orgma.ru

КУЗЬМИНА МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oMVKuzmina@msal.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕАТРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

BRAGIROV GLEB BORISOVICH

PHD in History, associate professor, associate professor of the Department of Social Sciences and Youth Policy of the Orenburg State Medical University, 460000, Orenburg, Sovetskaya str. / M. Gorky str. / lane. Dmitrievsky, 6/45/7, g.b.bragirov@orgma.ru

KUZMINA MARIA VIACHESLAVOVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of business and natural resource law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oMVKuzmina@msal.ru

SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF THEATERS IN THE RUSSIAN FEDERATION TO ENSURE NATIONAL SECURITY: HISTORICAL EXPERIENCE AND MODERNITY

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей правового регулирования деятельности театров в разрезе реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации в условиях санкционного давления со стороны недружественных государств. Авторы на основе анализа действующих норм российского законодательства и анализа советского законодательства довоенного периода показывают специфику действия и бесспорную пользу механизма реализации основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в современных условиях.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегия национальной безопасности, правовое регулирование деятельности театров, театральная постановка, традиционные нравственно-духовные ценности, основы государственной политики.

Review. The article is devoted to the consideration of some features of the legal regulation of the activities of theaters in the context of the implementation of the national security strategy of the Russian Federation in the conditions of

sanctions pressure from unfriendly states. The authors, based on the analysis of the current norms of Russian legislation and the analysis of Soviet legislation of the pre-war period, show the specifics of the action and the indisputable benefits of the mechanism for implementing the foundations of state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values in modern conditions.

Keywords: *national security, national security strategy, legal regulation of theaters, theatrical production, traditional moral and spiritual values, fundamentals of state policy.*

Национальная безопасность чаще всего связывается с сохранением суверенитета страны, поддержанием ее боеспособности, укреплением ее экономического потенциала. И именно эти аспекты чаще всего являются предметом исследования. В то же время национальная безопасность непосредственно связана с процессом развития общественных отношений и таких подсистем общества, как образование, наука, политика, идеология, СМИ и т.п., и таких масштабных систем социализации человека и социальной коммуникации, как нация и национальная культура. Одним из основных факторов национальной безопасности является наличие солидарного общества, что требует наличия единой национальной культуры, единого уровня экономического и общественного развития, единых форм включения индивида в процесс общественной и политической жизни.

Сегодня в российском обществе наблюдается тенденция, свидетельствующая об уменьшении значения национальной культуры. Деиндустриализация экономики сочетается с повсеместным распространением потребительских ценностей, характерных для постиндустриального общества, а инноватизация стала лидером среди компетенций, даже впереди модернизации¹. Прозападные и либеральные ценности повсеместно лоббируются массовой культурой. Все эти тенденции, по нашему мнению, выступают в качестве факторов ослабления национальной безопасности.

В настоящее время отмечается укрепление России и упрочнение ее положения в мировой политической системе. Однако такое укрепление происходит на фоне обострения геополитической обстановки и появления целого комплекса взаимосвязанных угроз национальной безопасности. Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны недружественных стран, целью которых является расширение глобального влияния. Проводимая ими политика, направленная на сохранение доминирующего положения на мировой арене, включает весь спектр политических, финансово-экономических и информационных ресурсов, а также все средства давления на наше государство.

Данный тезис можно проиллюстрировать применением организацией Oxford Russia Fund («Оксфордский российский фонд»²) специфических «мяг-

ких» методов в работе по развитию российско-британских культурных отношений. Своей задачей ОРФ ставит «знакомство русскоязычных специалистов – филологов и лингвистов с современной британской литературой». Важно отметить, что деятельность ведётся на безвозмездной основе, но распространение в российских ВУЗах книг определённых авторов обязывает ВУЗы использовать именно эти книги в образовательном процессе. Данную деятельность можно было бы отнести к благородной, если бы не «смысловые мины», заложенные в эту литературу. Российскому читателю навязывается социальная, нравственная и даже политическая повестка современной англосаксонской культуры. Среди прочего это: «зелёная» повестка (Magnus Macintyre Whirligig), веганство (Julian Barnes A History of the World in 10 and a Half Chapters), мультикультурализм в сочетании с расизмом и неравенством (Zadie Smith White Teeth, David Edgar Testing the Echo, John Lanchester Capital), феминизм (Hilary Mantel An Experiment in Love) и т.п.

Ещё одним примером может послужить массовая постановка российскими театрами пьес современного британского драматурга Мартина Макдонаха. Герои и ценности, представленные в этих пьесах, весьма нестандартны для российского театра, однако популярный драматург делится результатами своего творчества с российским зрителем совершенно бесплатно³.

Театральное творчество, как и литературное, по нашему мнению, является важным фактором нравственного, эстетического и патриотического воздействия на граждан. Естественно и органично объединяя в себе разные виды искусств, вызывая глубокие эмоциональные переживания у человека, театр может сформировать высокие *нравственные установки, чувство* патриотизма, идеалы, создаваемые народом на протяжении всей его истории. В разные времена театральное искусство было призвано то развлекать, то воспитывать, то проповедовать словом – играть социальную и политическую роль. Российское государство на разных этапах своего существования всегда понимало значимость театрального дела для всех возрастов и социальных слоев. Так, например, 17 февраля 2022 года был издан приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 83 «О Совете Министерства просвещения Российской Федерации по вопросам создания и развития теат-

¹ Костина А.В., Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И., Луков В.А. Культура как фактор национальной безопасности современной России: Значение и ролевая модель. - М.: ЛЕНЛАНД, 2021. - С. 7.

² Распоряжением Минюста России от 09.07.2021 № 732-р Oxford Russia Fund («Оксфордский российский фонд», Великобритания) внесён в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³ Оксфордский российский фонд: мышеловку заказывали? Режим доступа: https://sobcor.news/22112022/869/?clear_cache=Y (дата обращения: 30.01.2023).

ров в образовательных организациях субъектов Российской Федерации»⁴. Система школьных театров и детских театральных конкурсов, при надлежащем векторе развития и контроле со стороны государства, может стать важным инструментом воспитания подрастающего поколения и социальным лифтом для талантливых детей из регионов.

В то же время деятельность современных театров не регламентируется столь тщательно, как в некоторые другие периоды истории нашего государства. Если исходить из широкого понимания культуры, то в настоящий момент ее составляющие регулируются отдельными правовыми актами: Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле»⁵, Федеральным законом от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»⁶, Федеральным законом от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах»⁷, Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия»⁸. Нормативно-правовая база, касающаяся непосредственно театральной деятельности, не столь обширна: Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»⁹, Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»¹⁰, распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»¹¹, распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 г. № 1019-р «О Концепции долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года»¹², Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2030 года (проект)¹³, постановление Правительства РФ от 25 марта 1999 г. № 329 «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации»¹⁴.

На современном этапе основы более детального регулирования деятельности культуры в целом и театральной деятельности в частности в разрезе соответствия стратегии национальной безопасности были заложены в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹⁵. Согласно п. 14 данного Указа идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведёт к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Ожидаемыми результатами реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются следующие: сбережение и приумножение народа России, сохранение общероссийской гражданской идентичности, развитие человеческого потенциала, поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности и правопорядка, формирование безопасного информационного пространства, защита российского общества от распространения деструктивной идеологии, достижение национальных целей развития, повышение конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Тем не менее хотелось бы вспомнить об истории зарождения нормативной правовой базы, регламентирующей театральную деятельность в советский период. Ведь, как известно, «все новое – это хорошо забытое старое», а современному законодательству в

⁴ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 17.02.2022 № 83 «О Совете Министерства просвещения Российской Федерации по вопросам создания и развития театров в образовательных организациях субъектов Российской Федерации». Режим доступа: https://sh-int-lesno-konobeenskaya-konobevo-r62.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/100/2794/Prikaz_Minprosvesheniya_RF_ot_17.02.2022_83_o_sozdaniya_shkol_nyh_teatrov_v_obrazovatel_nyh_organizatsiyah.pdf (дата обращения: 23.02.2023).

⁵ Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле» // СЗ РФ. - 1995. - № 1. - Ст. 2.

⁶ Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1996. - № 22. - Ст. 2591.

⁷ Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» // СЗ РФ. - 1999. - № 2. - Ст. 234.

⁸ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия» // СЗ РФ. - 2002. - № 26. - Ст. 2519.

⁹ Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Российская газета. 1992. № 248.

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. - 2014. - № 52 (часть I). - Ст. 7753.

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». Режим доступа: <https://metodcentrespb.ru/2016/04/rasporyazhenie-pravitelstva-rossijskoj-federacii-ot-29-02-2016-326-r-o-strategii-gosudarstvennoj-kulturnoj-politiki-na-period-do-2030-goda/> (дата обращения: 30.01.2023).

¹² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.06.2011 № 1019-р «О Концепции долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=180736> (дата обращения: 23.02.2023).

¹³ Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2030 года (проект). Режим доступа: http://stdrf.ru/media/cms_page_media/216/konceptcia.pdf (дата обращения: 23.02.2023).

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 25.03.1999 № 329 «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1999. - № 13. - Ст. 1615.

¹⁵ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 23.02.2023).

данной области есть, к чему стремиться, так почему же, не поучиться у собственной истории.

Общее руководство театральным делом РСФСР в широком государственном масштабе было возложено на Театральный Отдел Наркомпроса (далее - ТЕО), учреждённый в январе 1918 года. Такие же театральные отделы были созданы в других республиках. Главная задача театральных отделов заключалась в создании «... нового театра, в связи с перестройкой государственности и общественности на началах социализма»¹⁶. Советское правительство вменило в обязанность ТЕО Наркомпроса «давать местам директивы общего характера по управлению театральным делом, в интересах объединения последнего и, по возможности, единообразного (в пределах местных условий) проведения в жизнь задач Театрального отдела»¹⁷.

Приняв от советского правительства общее руководство театральным делом в стране, ТЕО не имел предшественников в своей работе и выстраивал систему управления театрами без возможности прямого заимствования какого-либо организационного опыта. Это определило своеобразие ТЕО, который, с одной стороны, являлся теоретическим органом, разрабатывающим стратегию развития советского театра, включая обновление репертуара и подготовку театральных деятелей. С другой стороны, он выполнял функции контроля театральной жизни РСФСР¹⁸. При ТЕО с 1 февраля 1919 года стала издаваться своя специфическая периодика - «Вестник театра» и «Вопросы театра»¹⁹. Постепенно, к 1920 году, в ТЕО оформились три секции: историко-теоретическая, педагогическая и секция театрального образования.

Советская Россия создавалась как новая модель государства, в основу которой была заложена коммунистическая идеология. Государственная власть нуждалась в широчайшей пропаганде этих идей среди населения страны. И театр, как зрелищный вид искусства, доступный массовому зрителю, всецело был включён в идеологическую работу. На XII съезде РКП(б) в 1923 году принимается резолюция, в которой прямо указывалось, что «необходимо поставить в практической форме вопрос об использовании театра для систематической массовой пропаганды идей борьбы за коммунизм. В этих целях необходимо, привлекая соответствующие силы, как в центре, так и на местах, усилить работу по созданию и подбору соответствующего репертуара, используя при этом в первую очередь героические моменты борьбы рабочего класса»²⁰. Принятая резолюция имела два серьёзных последствия. Во-первых, усилилась борьба с «театральной драматической халтурой» - произведениями, которые не только не имели худо-

жественной ценности, но и оказывали негативное влияние на эстетическое культуру зрителей. Во-вторых, началось насаждение новой государственной идеологии посредством театрального искусства.

Система контроля над деятельностью зрелищных предприятий становится более жёсткой. Декретом от 9 февраля 1923 г. при Главлите (Главное управление по делам литературы и издательств при Наркомпросе) организуется Главрепертком (Главный репертуарный комитет), в основную задачу которого входил контроль над репертуаром всех художественных учреждений страны. В функции Главного репертуарного комитета входили составление и рассылка по Гублитам репертуарных списков с разделением пьес на три группы: безусловно разрешённых, по литеру «А»; условно разрешённых, по литеру «Б»; запрещённых²¹. В параграфе № 3 «Положения о Главлите» указывались элементы содержания художественных произведений, не допускаемых Главреперткомом. Эти «не допускаемые элементы» разделялись на несколько групп, в зависимости от важности нарушений. В первую группу входили элементы, содержащие агитацию против советской власти, разглашающие военные тайны республики, возбуждающие общественное мнение путём сообщения ложных сведений, возбуждающих националистический и религиозный фанатизм, носящих порнографический характер. Вторая группа состояла из углубляющих первую группу «отрицательными элементами» - классовое примиренчество, пацифизм, анархо-индивидуализм, романтизм и романтика уголовщины, хулиганство и идеализация босячества, апология пьянства и наркомании, бульварщина, мещанство, грубая советизация²².

Масштабы этой работы были весьма большие, так к 1926 году Главреперткомом обслуживалось по РСФСР 670 театров и, в среднем 175 млн. зрителей за год, 1 млн. в день, без учёта клубных сцен и избитален²³.

Решающее значение в развитии советского театра во второй половине 20-х годов принадлежит прошедшему в мае 1927 года театральному совещанию при Агитпропе ЦК ВКП(б). Официально театр объявлялся одним из фронтов идеологической борьбы, основным критерием работы театра становится «критерий социально-политической значимости».

К этому времени определились в общем виде основные направления репертуарной политики. При отборе репертуара, ставящего актуальные вопросы текущего периода в борьбе с попытками искривления советской действительности, участники театрального совещания 1927 года требовали отходить от позиции казённого благополучия. Однако в подборе пьес репертуарный контроль должен был пресе-

¹⁶ Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. - М., 1919. - С. 140-143.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАРФ. Ф.5451. Оп.4. Д. 327. Л.43-45.

¹⁹ Там же. Л.58.

²⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.1. - М., 1953. - С. 740-741.

²¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.60. Д.808. Л.39.

²² РГАСПИ. Ф.17. Оп.60. Д.808. Л.39.

²³ Там же.

кать любые попытки проникновения в театр враждебных пролетариату влияний, наблюдение контролирующих органов распространялось на сценическую трактовку и на оформление спектаклей. Основную роль в контроле над репертуаром должны были выполнять Гублиты, задачи которых сводились не только к узко цензурным функциям, но ещё напрямую касались регулирования репертуара.

Постановки не допускались в случае, если они: содержали агитацию против советской власти, разглашали военные тайны республики, возбуждали общественное мнение ложными сведениями, проповедовали националистический и религиозный фанатизм, носили порнографический характер. Цензура Главлита не допускала наличия в произведениях элементов меньшевистско-эсеровской идеологии, но, исходя из педагогических целей, допускала такие произведения, которые, несмотря на «бездну всяких предрассудков, ... явно развиваются в революционном направлении». К авторам таких пьес и их постановкам Главлит проявлял «внимательное, осторожное и мягкое отношение»²⁴.

XV съезд ВКП(б), прошедший в декабре 1927 года, закрепил новые направления культурной политики государства. Участники съезда сочли необходимым «особое усиление борьбы на идеологическом и культурном фронте». Акцент ставился именно на культурно-воспитательной работе в массах²⁵.

Следующим действием усиления идеологической цензуры за выпускаемыми печатными произведениями была директива Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 апреля 1931 г. «Об усилении политконтроля за выпускаемой периодической и непериодической печатью». Подчеркнём, что цензурный контроль над литературными произведениями был напрямую связан с театральным репертуаром, поскольку в театрах допускались только те пьесы, которые прошли через Главлит и получили разрешение на постановку. Советское руководство считало необходимым оказание «всяческой поддержки» советским авторам. Стимулом для плодотворной творческой работы драматургов, также являлось проведение конкурсов и премирование лучших произведений. Позднее, в декабре 1940 года, с этой целью была учреждена специальная Сталинская премия за успехи, достигнутые в науке, искусстве и литературе. Предусматривалось отдельно премировать драматургию и театральное творчество²⁶.

Последствием усиления цензуры стали публикация и, соответственно, разрешения на постановки только тех пьес, которые соответствовали идеологическим задачам ВКП(б). Таким образом, создавалась система жесткого контроля над драматургическими произведениями от печати до их постановки в театрах, однако грядущие события показали своевремен-

ность и разумность контроля такого рода со стороны государства.

Изменение международной обстановки, появление очагов грядущей мировой войны в Европе и Азии потребовало внимания со стороны государственного руководства, которое понимало значимость подготовки советского общества к возможным военным конфликтам не только в аспектах приобретения определённых физических навыков, но и духовно, через формирование патриотизма и необходимых внутренних качеств. Появление фашизма, события в Испании, Чехословакии, Австрии, на Дальнем Востоке, способствовали развитию патриотической драматургии. Проблема фашистской агрессии поднималась в таких пьесах 1930-х годов, как «На Западе бой» В.В. Вишневского, «Салют, Испания!» А.Н. Афиногенова, «Парень из нашего города» К.М. Симонова и др. Антифашистская тематика поднималась и в постановках иностранных драматургов: «Мой сын» Ш. Гергея и О. Литовского, «Мать» К. Чапека, «Профессор Мамлок» и «Флоридсдорф» Ф. Вольфа²⁷. В театрах в это время ставят целый ряд спектаклей, посвящённых славным страницам защиты Отечества. В центральных театрах ставят пьесы И.В. Бахтерева и А.В. Разумовского «Полководец Суворов», В.А. Соловьёва «Фельдмаршал Кутузов», А.Е. Корнейчука «Богдан Хмельницкий»²⁸. Безусловно, для формирования патриотизма перед Великой Отечественной войной свою роль сыграли и пьесы о событиях гражданской войны, такие, как «Чапаев», «Интервенция» и т.д. В этих постановках немного сменились акценты, проводилась мысль о священном долге защиты социалистической Родины от всех врагов – и внутренних (контрреволюционеров), и внешних (интервентов).

Вместе с профессиональными театрами различных жанров к патриотической тематике в своих постановках обращалась и театральная самодеятельность. Однако её возможности позволяли ставить, в основном, только инсценировки. Как правило, такие инсценировки готовились для различных массовых празднований. Типичным примером, является инсценировка драматического кружка клуба РККА г. Оренбурга о международной обстановке и обороне СССР, показанная в 1930-м году на городском праздновании очередной годовщины революции²⁹.

Преодолев различные объективные и субъективные противоречия, советская драматургия смогла освоить патриотическую тематику в 1930-е годы. В театрах ставились качественные и интересные спектакли, которые приобрели широкую популярность. Талантливая работа театральных режиссёров и актёров оказала значительное влияние на патриотическое воспитание советских людей в предвоенные годы. Театры во многом способствовали формированию

²⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.113. Д.271. Л.129–133.

²⁵ Хрестоматия по истории КПСС. Т.2. – М., 1989. – С. 132-133.

²⁶ РГАСПИ. Ф.558. Оп.1. Д.4674. Л.1-2.

²⁷ История советского драматического театра. Т. 4. – М.: Наука, 1968. – С. 99.

²⁸ Хайченко Г.А. Советский театр. Пути развития. – М.: Знание, 1982. – С. 109.

²⁹ ЦДНПО. Ф.4. Оп.1. Д.268. Л.7.

тех качеств в советском обществе, которые помогли ему достойнейшим образом проявить себя в годы судьбоносных тяжёлых испытаний и одержать победу над фашистской Германией и её сателлитами в 1945 году.

По нашему мнению, рассмотренный опыт советского периода мог бы послужить современному законодателю в деле регламентации деятельности театров. При Министерстве культуры Российской Федерации должны быть созданы специальные органы, осуществляющие контроль различных видов произ-

ведений до момента их опубликования и несущие ответственность за свои действия. Одним из направлений контроля может стать отнесение произведений к одной из трёх групп: безусловно разрешённых, условно разрешённых, запрещённых. Бесспорно, основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей могут опереться на историю нашего государства и извлечь определенную пользу для достижения целей государственной политики в настоящий период времени.

Библиографический список

1. История советского драматического театра. Т.4. – М.: Наука, 1968. – 696 с.
2. Костина А.В., Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И., Луков В.А. Культура как фактор национальной безопасности современной России: Значение и ролевая модель. – М.: ЛЕНЛАНД, 2021. – 328 с.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.1. – М., 1953. – 745 с.
4. Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. – М., 1919. – 205 с.
5. Хайченко Г.А. Советский театр. Пути развития. – М.: Знание, 1982. – 240 с.
6. Хрестоматия по истории КПСС. Т.2. – М., 1989. – 636 с.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

ГЛЕБОВА ЮЛИЯ ИВАНОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, glebova77756@gmail.com

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

GLEBOVA YULIA IVANOVNA

Candidate of law, associate Professor of the Department of administrative and financial law of the Orenburg Institute (branch) Kutafin University (MSU), 460000, Orenburg, Komsomolskaya, 50, glebova77756@gmail.com

THE CONCEPT AND ESSENCE OF NATIONAL SECURITY

Аннотация. В статье на основе теории и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 2 июля 2021 г. № 400 раскрываются понятие и сущность национальной безопасности, демонстрируется эволюция национальных интересов и приоритетов с учетом вызовов и угроз национальной безопасности.

Review. The article, based on the theory and Strategy of National Security of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021, reveals the concept and essence of national security, demonstrates the evolution of national interests and priorities taking into account challenges and threats to national security.

Ключевые слова: Информация, безопасность, защищенность, Стратегия, приоритет, интерес, угрозы.

Keywords: Information, security, security, Strategy, priority, interest, threats.

Знаком русского языка С.И. Ожегов определил понятие безопасность как «положение, при котором не угрожает опасность кому-нибудь и чему-нибудь»¹.

Таким образом, безопасность – это положение или, как принято говорить в настоящее время, состояние, которое предполагает надёжное существование и устойчивое развитие всех объектов природы.

Безопасность является социальным явлением. Это отмечал ещё К. Маркс, который писал, что «безопасность есть высшее социальное понятие гражданского общества»².

С данной позицией солидарен и А.Д. Градовский, который указывал, что «государство, не дающее гражданам ничего, даже безопасности, несомненно, вызовет сначала равнодушие, потом вражду народа; оно разложится и погибнет или от внешнего врага, поддерживаемого апатией масс, или от внутренних раздоров»³.

Важнейшим видом безопасности является национальная безопасность. Впервые понятие национальная безопасность было введено президентом США Т. Рузвельтом в послании Конгрессу США (1904) по вопросу обоснования необходимости установления американского контроля над зоной Панамского канала. С тех пор указанный термин стал широко использоваться в политико-правовой терминологии.

В общем случае, под национальной безопасностью понимается состояние страны, при котором отсут-

ствуют или устранены (парированы) внешние и внутренние угрозы её национальным ценностям и национальному образу жизни, обеспечивается реализация её жизненно важных интересов⁴.

В России понятие «безопасность» стало применяться только с 1991 года, когда была начата работа по подготовке закона Российской Федерации «О безопасности», принятого и введённого в действие в 1992 году и действовавшего до 29 декабря 2010 г.

Указанный закон определил систему безопасности Российской Федерации, закрепил правовые основы обеспечения безопасности её объектов: государства, общества и личности, установил порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности.

В статье 1 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» понятие «безопасность» определялось достаточно лаконично как «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Данное определение было не точным.

Так вполне обоснованно возникал вопрос: почему лишь защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства гарантирует указанным субъектам состояние безопасности? Неужели незащищённость второстепенных или простых интересов от реальных угроз может являться безо-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1993. С. 40.

² Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. С. 401.

³ Градовский А. Национальный вопрос в истории и литературе // Собр. соч. СПб., 1901. Т. 6. С. 31.

⁴ Абдурахманов М.И., Баришполец В.А., Манилов В.Л., Пирумов В.С. Основы национальной безопасности России. Под общей ред. Манилова В.Л. М.: Друза, 1988. С. 10-11.

пасностью? Кроме того, было очевидным, что защищённость личности от внутренних и внешних угроз – это безопасность личности, соответственно защищённость общества – общественная безопасность, а защищённость государства – государственная безопасность. Совокупность же всех указанных видов безопасности должна трактоваться как «национальная безопасность», однако в законе «О безопасности» 1992 г. термин «национальная безопасность» ещё не употреблялся.

В Конституции Российской Федерации 1993 года уже содержится одиннадцать прямых установок по различным аспектам безопасности, там же указываются на следующие виды безопасности:

Безопасность государства (ч. 5 ст. 13; ч. 3 ст. 55; ч. 1 ст. 82).

Так, согласно ч. 5 ст. 13 «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

«Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55).

«При вступлении в должность Президент Российской Федерации приносит народу следующую присягу: «Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу» (ч. 1 ст. 82).

Государственная безопасность (п. «д» ч. 1 ст. 114).

Так, Правительство Российской Федерации:

«д) осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации» (ч. 1 ст. 114).

Оборона и безопасность (п. «м» ст. 71).

«В ведении Российской Федерации находятся:

м) оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования; обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных».

Общественная безопасность (п. «б» ч. 1 ст. 72).

«1. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:
б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон».

Безопасность граждан (ч. 1 ст. 56).

«В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия».

Безопасность людей (ч. 2 ст. 74; ч. 1 ст. 98).

«На территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей» (ст. 74).

«Сенаторы Российской Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей» (ч.1 ст. 98).

Экологическая безопасность (п. «д» ч. 1 ст. 72).

Безопасность труда (ч. 3 ст. 37).

Очевидно, что безопасность государства и государственная безопасность являются синонимичными понятиями. Безопасность граждан и безопасность людей следует понимать, как безопасность личности.

Таким образом, следует признать, что в Конституции Российской Федерации содержатся прямые установки по обеспечению безопасности следующих объектов: государства, общества и личности.

Кроме того, на конституционном уровне закреплены такие виды безопасности, как государственная безопасность, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность труда.

Вместе с тем, в Конституции Российской Федерации 1993 г. в прямой постановке ещё не говорится о национальной безопасности.

Впервые на законодательном уровне термин «национальная безопасность» был использован в Федеральном законе от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»⁵.

Определение «национальная безопасность» было дано в 1996 году в первом Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «О национальной безопасности», где указано: «Нацио-

⁵ Об информации, информатизации и защите информации. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

нальная безопасность понимается как состояние защищённости национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства».

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300, первоначально также отсутствовало определение национальной безопасности. Только 10 января 2002 года в рассматриваемую концепцию были внесены изменения, в том числе касающиеся определения национальной безопасности, которая тогда трактовалась как «безопасность её многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»⁶.

В литературе высказывались различные мнения о допустимости в отечественных условиях понимания безопасности как «национальной», поскольку, как известно Российская Федерация является многонациональным федеративным государством. В этой связи заметим, что в преамбуле Конституции России говорится: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации». Очевидно, что здесь идёт речь о сово-

купности всех граждан, всех этносов и всех народов России. Как известно, истории не известно ни одной моноэтнической нации, в этой связи употребление термина «национальная безопасность», подразумевающего безопасность всего многонационального народа государства представляется обоснованным.

Современное определение понятия «национальная безопасность» было дано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

Официальное определение понятия «национальная безопасность» выглядело следующим образом: «национальная безопасность – состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»⁷.

Развитие понятия «национальная безопасность» можно проследить в рамках стратегических документов (таблица 1).

Развитие понятия «национальная безопасность» в доктринальных актах РФ

Концепция национальной безопасности РФ 1997 г.	Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. (2009 г.)	Стратегия национальной безопасности РФ 2015 г.
Национальная безопасность Российской Федерации – это безопасность её многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации (преамбула)	Национальная безопасность – состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства (п. 6)	Национальная безопасность – это состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации (п. 6)

Легальное определение понятия «национальная безопасность» содержится в действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400⁸.

Под «национальной безопасностью» в новой Стратегии 2021 понимается состояние защищённости нацио-

нальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

⁶ Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.

⁷ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (Утратил силу) // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2444.

⁸ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 2 июля 2021г. N400 // СЗ РФ. 2021. N 27 (часть II). Ст. 5351.

Ключевое понятие в данном определении «национальный интерес».

Под национальными интересами в Стратегии 2021 понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

В Стратегии 2009 года указано было всего три национальных интереса:

- развитие демократии, гражданского общества и конкурентоспособности экономики;
- незыблемость конституционного строя;
- превращение РФ в мировую державу, чья деятельность направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

В Стратегии 2015 года шесть пунктов:

- укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;
- укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;
- сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

В Стратегии 2021 года восемь наименований, и все ориентированы «внутрь». По сравнению с 2015 годом изменилась и очередность приоритетов. Семь лет назад на первом месте в списке национальных интересов стояли обороноспособность и защита суверенитета. Теперь же – сбережение народа и повышение качество его жизни.

С учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире ее национальными интересами на современном этапе являются:

- сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;
- поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механиз-

мов взаимодействия государства и гражданского общества;

- развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;
- охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;
- укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;
- поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений.

Впервые в перечне национальных интересов появилась охрана окружающей среды (есть и отдельная глава «Экологическая безопасность и рациональное природопользование»), но отсутствует задача «закрепления за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав».

Если сравнивать национальные интересы, обозначенные в 2015 году и в нынешней редакции Стратегии можно сделать вывод, что они в целом сопоставимы. Некоторые положения по-новому сгруппированы. В новой Стратегии представлены два новых пункта национальных интересов: 1) «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; 2) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата». Иным образом сформулированы национальные интересы в области экономики, подразумевающие ее развитие на новой технологической основе, что объясняется необходимостью осуществить цифровизацию ключевых экономических процессов.

Вторым ключевым понятием в определении «национальной безопасности» выступает понятие «угроза», под которой, согласно п. 5 действующей Стратегии понимается совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации.

В 2017 году Эксперты Всемирного экономического форума в Давосе⁹ определили 30 глобальных рисков, которые могут угрожать человечеству в ближайшей перспективе. Угрозы и риски в докладе разделены на пять категорий: экономические, экологические, технологические, геополитические и социальные.

В сфере экономики к ним относят:

- отмывание денег;
- уклонение от уплаты налогов;
- производство контрафактной продукции;
- имущественное расслоение общества на бедных и богатых.

⁹ Электронный ресурс. // <https://www.rosbalt.ru/world/2017/01/11/1582116.html> (дата обращения 20.03.2023).

В сфере IT-технологий:

- кибератаки;
- похищение личных данных;
- роботизация.

В сфере экологии:

- экстремальные погодные явления;
- масштабные стихийные бедствия;
- антропогенные экологические катастрофы.

Геополитика:

- международный терроризм;
- межгосударственные конфликты;
- неэффективное госуправление.

В социальной сфере:

- массовая миграция;
- оргпреступность;
- проблемы в сфере здравоохранения

В настоящее время в основном угрозы и риски в своей сущности не изменились, однако претерпели существенные изменения в своем внешнем выражении¹⁰. Сегодня на первое место выходят риски в сфере IT-технологий, геополитики, социальной сфере, среди них: кибератаки, международный терроризм, массовая миграция, эпидемии и пандемии и т.д.

Исходя из потребностей и с учетом угроз и рисков сущность национальной безопасности раскрывают стратегические национальные приоритеты Российской Федерации – важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации (п. 3 Стратегии № 400).

Обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов:

- 1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- 2) оборона страны;
- 3) государственная и общественная безопасность;
- 4) информационная безопасность;
- 5) экономическая безопасность;
- 6) научно-технологическое развитие;
- 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Впервые в качестве стратегического национального приоритета определена информационная безопасность, что вполне обоснованно. При характеристике информационной безопасности констатируется деятельность недружественных государств, в том числе отработка ими действий по выведению из строя объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Ставятся в Стратегии и важные задачи по укреплению информаци-

онной безопасности Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов, а также разработчиков и изготовителей вооружения, военной и специальной техники, по доведению до российской и международной общественности достоверной информации о внутренней и внешней политике России, развитию сил и средств информационного противоборства и т. д.

Важные установки излагаются в рамках приоритета «Экономическая безопасность». Так, ставится задача по преодолению критической зависимости российской экономики от импорта за счет ускоренного внедрения передовых российских технологических разработок, локализации производства на территории страны. Особого внимания и поддержки заслуживает декларация Россией намерения сократить использование доллара США при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Фактически это будет означать полноценную суверенизацию не только российской экономики, но и политики, а в конечном счете будет работать на прекращение мировой гегемонии США, экономическое могущество которых и рычаги воздействия на партнеров и противников построены на необеспеченном золотом долларе. При этом соглашения, предполагающие переход на расчеты в национальной валюте, уже заключены Россией с целым рядом стран и реализуются.

В приоритете «Научно-технологическое развитие» обоснованно констатируется, помимо прочего, то, что в современных условиях силовое соперничество между странами переносится в новую плоскость. В развернутом виде представлен в Стратегии приоритет «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». О провозглашении нашей страной своей идентичности свидетельствует утверждение о том, что Россия «рассматривает свои базовые, сформировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности».

Заслуживает внимания и содержание приоритета «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество». Причем характерно то, что в действительности речь здесь идет о внешней политике России, направленной на защиту национальных интересов и укрепление международной безопасности. В рамках внешней политики декларируется решение ряда актуальных для обеспечения национальной безопасности задач. В частности, целесообразно обратить внимание на следующие из них:

– содействие устранению и предотвращению возникновения очагов напряженности и конфликтов на территориях соседних с Российской Федерацией государств;

¹⁰ Основы теории национальной безопасности: учебное пособие: в 2 ч. Часть 1: Теоретические основы / Я.В. Васильева; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Вологда, 2022. С. 55.

– укрепление братских связей между русским, белорусским и украинским народами;
– противодействие попыткам фальсификации истории, защита исторической правды, сохранение исторической памяти¹¹.

Таким образом, понятие и сущность национальной

безопасности имеют тенденцию эволюционирования в направлении расширения и углубления национальных потребностей и национальных приоритетов с учетом изменившихся вызовов и угроз национальной безопасности, что и отражено в Стратегии национальной безопасности от 02 июля 2021 года № 400.

Библиографический список

1. Белозёров В.К. Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного Лингвистического университета. – 2021. – № 2 (843). – С. 20-35.

2. Васильева Я.В. Основы теории национальной безопасности: учебное пособие: в 2 ч. Часть 1: Теоретические основы / Я.В. Васильева; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022. – 115 с.

3. Гацко М.Ф. Основы национальной безопасности: учебное пособие. Издание Ногинского филиала РАНХ и ГС. – Ногинск, 2014. – 130 с.

4. Градовский А. Национальный вопрос в истории и литературе // Собр. соч. – СПб., 1901. – Т. 6. – 215 с.

5. Медведев М.В. Подходы к трактовке понятия «национальная безопасность» / М.В. Медведев. // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 517-520.

Рецензент: Коновалов В.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹¹ Белозёров В.К. Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного Лингвистического университета. 2021. № 2 (843). С. 20-35.

КОНОВАЛОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, ул. Комсомольская, 50, 48352.valeriy@mail.ru

ПАВЛОВА АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА

студентка 4 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, ул. Комсомольская, 50,
pavlova-l-f-2409@yandex.ru

**К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ**

KONOVALOV VALERY ALEXEYEVICH

PHD in Law, associate professor, head of the Department of administrative and financial law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow state law university (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, 48352.valeriy@mail.ru

PAVLOVA ANASTASIA YURIEVNA

4th year student of the Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow state law university (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
pavlova-l-f-2409@yandex.ru

**REVISITING THE ISSUE OF ANTI-CORRUPTION EXPERTISE
OF NORMATIVE LEGAL ACTS AND DRAFT NORMATIVE LEGAL ACTS**

Аннотация. Впервые проведение экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность в органах исполнительной власти было предусмотрено Концепцией административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах». На системной основе такая экспертиза была внедрена с 2009 г. после утверждения постановлениями Правительства Российской Федерации от 05.05.2009 № 195 и № 196 «Правил и методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции». Впоследствии указанные постановления Правительства Российской Федерации были признаны утратившими силу в связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза правовых актов, противодействие коррупции, оценка нормативного правового акта, компетентность, органы прокуратуры, Министерство юстиции Российской Федерации, независимые эксперты.

Review. For the first time, the anti-corruption expertise of normative legal acts and their drafts was provided for in 2006-2010 by the Concept of Administrative Reform in the Russian Federation, approved by the Government Resolution No. 1789-p «On the Concept of Administrative Reform in the Russian Federation in 2006-2010», dated 25.10.2005. On a systematic basis, such expertise was implemented in 2009 after being approved by the resolutions of the Government of the Russian Federation No. 195 and No. 196 «Rules and methods of examination of draft normative legal acts and other documents in order to identify provisions in them that contribute to the creation of conditions for the manifestation of corruption», dated 05.05.2009. Then these Government Resolutions were declared invalid due to the adoption of the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 96 «On anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts», dated 26.02.2010.

Key words: anti-corruption expertise of normative legal acts, anti-corruption, assessment of a normative legal act, competence, organs of the prosecutor's office, Ministry of Justice of the Russian Federation, independent experts.

Одной из ключевых задач государственной антикоррупционной политики является создание законодательства, препятствующего совершению коррупционных правонарушений. Решение этой задачи обеспечивается посредством внедрения института антикоррупционной экспертизы, нацеленного в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» на профилактику коррупции¹.

В Российской Федерации антикоррупционная экспертиза проводится на основе Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе», постановления Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов», приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 21.10.2011 № 363 «Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы», приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 27.07.2012 № 146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации», а также законодательства субъектов Российской Федерации, например, Закона Оренбургской области от 15 сентября 2008 г. № 2369/497-IV-ОЗ «О противодействии коррупции в Оренбургской области» (ст.ст. 8.1-11).

Основными принципами организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), согласно ФЗ № 172, являются²:

1) обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов (т. е. проекты нормативных правовых актов, разработанные после вступления в силу Федерального закона № 172-ФЗ, должны пройти процедуру антикоррупционной экспертизы);

2) оценка нормативного правового акта (проекта нормативного правового акта) во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами (т. е. следует изучать все связанные с ним нормативные правовые акты, регулирующие те же или схожие правоотношения на предмет выявления коррупциогенных факторов и (или) противоречий, прежде всего, с ак-

тами, имеющими высшую юридическую силу);

3) обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) (т. е. заключение по результатам антикоррупционной экспертизы должно содержать аргументированные выводы, свидетельствующие о наличии (отсутствии) коррупциогенных факторов, основываться на непредвзятости эксперта, а также должно предоставлять возможность сопоставить сделанные выводы с объективными данными);

4) компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) (т. е. экспертизу должны проводить лица, обладающие достаточным объемом знаний для этого и имеющие на это полномочия);

5) сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц (далее - органы, организации, их должностные лица) с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) (т. е. гарантированность возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы размещенных в открытом доступе проектов нормативных правовых актов, привлечение профильных экспертов при подготовке заключения об антикоррупционной экспертизе).

Следует различать правовую и антикоррупционную экспертизы нормативных правовых актов. При правовой экспертизе проводится правовая оценка формы нормативного правового акта, его целей и задач, предмета правового регулирования, компетенции органа, принявшего правовой акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия, обнародования (опубликования) на предмет соответствия требованиям Конституции Российской Федерации, федеральных законов, а также оценка соответствия нормативного правового акта требованиям юридической техники (в том числе проверка наличия необходимых реквизитов). Целью же антикоррупционной экспертизы является выявление в положениях нормативных правовых актов и их проектов коррупциогенных факторов.

Впервые проведение экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность в органах исполнительной власти было предусмотрено Концепцией административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах». На системной основе такая экс-

¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

² Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

пертиза была внедрена с 2009 г. после утверждения постановлениями Правительства Российской Федерации от 05.05.2009 № 195 и № 196 «Правил и методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции». Впоследствии указанные постановления Правительства Российской Федерации были признаны утратившими силу в связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»³.

Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» определены также основные субъекты, обладающие правом проведения антикоррупционной экспертизы издаваемых нормативных правовых актов (проектов), это: органы прокуратуры Российской Федерации; Министерство юстиции Российской Федерации (его территориальные органы); Разработчики нормативных правовых актов, а также независимые эксперты.

Органы прокуратуры Российской Федерации проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц по вопросам, касающимся: – прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; – государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона; – социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы. Необходимо понимать, что не отнесено к полномочиям органов прокуратуры Российской Федерации проведение антикоррупционной экспертизы федеральных законов (законопроектов), нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации (их проектов), международных и межгосударственных договоров (их проектов).

Министерство юстиции Российской Федерации (его территориальные органы) проводит антикоррупционную экспертизу: проектов федеральных законов (проектов поправок Правительства Российской Фе-

дерации к ним), проекты указов Президента Российской Федерации и проекты постановлений Правительства Российской Федерации, разрабатываемые федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, – при проведении их правовой экспертизы; нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер – при их государственной регистрации; уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований – при их государственной регистрации; нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации – при мониторинге их применения и при внесении сведений в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Органы, организации, их должностные лица (работники) проводят антикоррупционную экспертизу принятых (принимаемых) ими нормативных правовых актов (проектов) при проведении их правовой экспертизы и мониторинге их применения. В случае обнаружения органами и организациями в нормативных правовых актах (проектах) коррупциогенных факторов, принятие мер по устранению которых не относится к их компетенции, они информируют об этом органы прокуратуры Российской Федерации⁴.

Независимые эксперты могут проводить антикоррупционную экспертизу любых нормативных правовых актов (их проектов), кроме проектов документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера. При проведении независимой антикоррупционной экспертизы независимые эксперты руководствуются методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации. Независимая экспертиза на коррупциогенность проводится аккредитованными Минюстом России юридическими лицами и физическими лицами в инициативном порядке за счет собственных средств. Независимыми экспертами не могут являться юридические и физические лица, принимавшие участие в подготовке проекта документа, а также организации и учреждения, находящиеся в ведении федерального органа исполнительной власти - разработчика проекта документа. Также не допускается проведение независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов):

1) гражданами, имеющими неснятую или непогашенную судимость;

³ Постановление Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26.02.2010 № 96 // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

⁴ Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

2) гражданами, сведения о применении к которым взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включены в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия;

3) международными и иностранными организациями;

4) некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранного агента.

Положение об аккредитации независимых экспертов утверждается Минюстом России.

Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которому оно направлено, в 30-дневный срок со дня его получения. По результатам рассмотрения гражданину Российской Федерации или организации, проводившим независимую антикоррупционную экспертизу, направляется мотивированный ответ (за исключением случаев, когда в заключении отсутствует информация о выявленных коррупциогенных факторах или предложениях о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов), в котором отражается учет результатов независимой антикоррупционной экспертизы и (или) причины несогласия с выявленным в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенным фактором.

В случае признания заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы на проект нормативного правового акта правомерным соответствующий проект дорабатывается разработчиком. При выявлении по результатам проведения независимой антикоррупционной экспертизы в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов принимается решение о разработке проекта нормативного правового акта, направленного на исключение указанных факторов. Заключения по результатам проведения независимой антикоррупционной экспертизы, а также мотивированные ответы на указанные заключения размещаются органом, организацией или должностным лицом, рассмотревшим заключение, на своем официальном сайте в сети «Интернет» с соблюдением требований законодательства о персональных данных не позднее 10 дней со дня истечения срока, предусмотренного для рассмотрения поступивших заключений.

Прокурорский надзор имеет все основания быть одной из основ профилактики коррупционной деятельности, поскольку именно с его помощью достигается не только исполнение законов, но и выявление правонарушений на стадии их формирования. В антикоррупционный функционал прокуратуры входят надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства, контроль за соблюдением требований к

поведению и действиям государственного служащего, касающимся вопроса конфликта интересов; соблюдение предоставления точных сведений о доходах и расходах служащих и членов их семей; надзор за ротацией кадров в органах государственной службы, а также контроль выполнения государственными служащими административных запретов и ограничений; полномочия по реализации способов административного принуждения, а также по реализации антикоррупционной экспертизы нормативных актов.

Согласно требованиям Федерального антикоррупционного закона, ст. 3, п. 1, «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) проводится <...> прокуратурой Российской Федерации – в соответствии с настоящим Федеральным законом и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», в установленном Генеральной прокуратурой Российской Федерации порядке и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации»⁵. Также в ст. 3, п. 2 Закона установлено: «Прокуроры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся:

1) прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;

2) государственной собственности, государственной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона;

3) социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные должности, должности государственной службы».

Несмотря на то, что в п. 1 ч. 2 ст. 3 Закона № 172-ФЗ полномочия прокуратуры в отношении антикоррупционной экспертизы определены максимально широко, в ч. 2 ст. 3 Закона № 172-ФЗ под компетенцию прокурора подпадают только правовые акты по вышеперечисленным вопросам. В иных случаях, как отмечает О.А. Короткова, «антикоррупционная экспертиза с участием органов прокуратуры носит факультативный характер, и по ее результатам, в случае выявления коррупциогенных факторов, прокуроры направляют информацию в органы, принявшие такие акты, а в случае их несоответствия федеральному законодательству приносят протесты»⁶.

Прокуратура выступает как наиболее высокая инстанция: согласно ст. 3, п. 5 Федерального Закона № 273-ФЗ, «Органы, организации, их должностные лица в случае обнаружения в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) коррупциогенных

⁵ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/12/30/korrupcia-fz-dok.html> (дата обращения: 18.01.2023).

⁶ Короткова О.А. Органы прокуратуры как субъект антикоррупционной экспертизы нормативных актов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7 (135). С. 123.

факторов, принятие мер по устранению которых не относится к их компетенции, информируют об этом органы прокуратуры»⁷. При выявлении в нормативном акте коррупционных факторов прокурор вносит тому, кто издал этот акт (орган, организация, должностное лицо) требование об изменении акта, включающее предложение о способах устранения данных факторов; также прокурор может обратиться в суд в законодательно установленном порядке.

Таким образом, одним из важнейших антикоррупционных законов, надзор за исполнением которого призвана выполнять прокуратура, является Федеральный закон от 17.07.2010 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Именно в нем определены порядок проведения экспертизы, круг субъектов экспертизы, и способ обобщения результатов. Действия самой прокуратуры также оговорены в Федеральном законе от 17 июля 2009 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

В соответствии с действующим законодательством объектом антикоррупционной экспертизы прокуратуры являются проекты федеральных законов; проекты нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти (в которых затрагиваются права, свободы и обязанности человека); проекты федеральных законов, которые поступают для подготовки официальных документов Правительства РФ по поводу федеральных законов⁸.

По свидетельству О.А. Коротковой, «впервые в нормативном акте, посвященном экспертизе законодательства <...> можно увидеть не только детальное раскрытие субъектов, имеющих право на проведение данного вида экспертизы, но также указание на обращение к разработанным методикам проведения исследования»⁹.

В ст. 5 Закона определяется, что инициатором проведения независимой антикоррупционной экспертизы, за счет собственных средств, могут выступать граждане и институты гражданского общества, что является несомненным шагом к обеспечению транспарентности законотворчества и связи законодателя с гражданским обществом.

Антикоррупционная экспертиза подразделяется: по объекту экспертизы (проектов или действующих нормативных правовых актов); по субъекту экспертизы (внутренняя и внешняя); по участию институтов гражданского общества (официальная и независимая); по уровню правотворческого органа (правовые акты РФ, субъектов РФ и муниципальные акты).

Оценка потенциальной коррупционности того

или иного правового акта прокурором связана с исследованием следующих основных вопросов:

1) являются ли отношения, регулируемые данным правовым актом, предметом ведения данного органа?

2) может ли должностное лицо или орган, издающий акт, регулировать данные отношения?

3) отвечает ли форма правового акта нормам действующего законодательства?

4) подчиняется ли структура и правовые нормы исследуемого акта предписаниям, определенным как имеющие большую юридическую силу?

5) имеет ли данный правовой акт необходимые обоснования для своего принятия, в частности, экономические условия?

6) был ли данный акт зарегистрирован в законном порядке?

7) был ли данный акт в установленном порядке опубликован?

8) были ли соблюдены сроки введение акта в действие?

9) отличается ли правовой акт недвусмысленностью, ясностью и определенностью в нем правовых норм?

Прокурор при выявлении в нормативном правовом акте коррупционных факторов вносит требование об изменении нормативного правового акта с целью исключения выявленных коррупционных факторов либо обращается в суд с заявлением об изменении нормативного правового акта с целью исключения выявленных коррупционных факторов.

Требование прокурора и заявление в суд должны содержать предложение конкретного способа устранения коррупционных факторов, которыми могут являться: внесение изменений в нормативный правовой акт; отмена нормативного правового акта (или его отдельных норм); разработка и принятие иного нормативного правового акта, устраняющего коррупционные факторы.

Требование вносится прокурором в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт.

Требование, направленное прокурором в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации подлежит обязательному рассмотрению на ближайшем заседании соответствующего органа с участием прокурора.

В случае отклонения требования прокурора, последний вправе обратиться в суд с заявлением об изменении нормативного правового акта.

Если нормативный правовой акт (далее - НПА) одновременно противоречит закону, то требование о его изменении может быть изложено в проекте.

Исследование действий прокуратуры в субъектах федерации РФ показывает, что ее антикоррупционный потенциал весьма велик.

⁷ Короткова О.А. Указ. соч. С. 123.

⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 171-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3608.

⁹ Короткова О.А. Органы прокуратуры как субъект антикоррупционной экспертизы нормативных актов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7 (135). С. 123.

Так за I полугодие 2018 года органами прокуратуры Оренбургской области выявлено 1771 правонарушение коррупционной направленности, за аналогичный период 2017 года 1571. Прокурорами принесено 402 протеста, направлено в суд 42 заявления на сумму около 19 млн. рублей, внесено 361 представление, по результатам которых в дисциплинарном порядке наказано 274 должностных лица, в том числе 19 освобождены от должности или уволены в связи с утратой доверия. По постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 79 должностных и юридических лиц. По материалам прокурорских проверок возбуждено 25 уголовных дел. Прокурорами возбуждено 6 административных дел по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁰ (далее – КоАП РФ), 4 юридических лица привлечены к ответственности по ч. 2 статьи 19.28 КоАП РФ. Также надзорным ведомством проверялись 8,5 тысяч нормативных правовых актов и 7,5 тысяч проектов нормативных актов. В итоге выявлено 850 нормативных актов и 330 проектов нормативных актов, содержащих коррупциогенные факторы.

Так, в ходе антикоррупционной экспертизы приказа Министерства социального развития Пермского края «Об утверждении административного регламента по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешения на совершение сделок с имуществом несовершеннолетних» установлено, что в соответствии с вышеуказанным регламентом для получения государственной услуги заявитель представляет документы – основания на отчуждаемое и приобретаемое жилое помещение, земельный участок, в то время как в силу федерального законодательства орган уполномочен самостоятельно запросить эти документы и информацию в Росреестре. Кроме того, заявитель не обладает документами на приобретаемое недвижимое имущество. Представление неполного пакета документов является основанием для отказа в приеме документов.

Требование прокурора края об изменении регламента признано обоснованным, подготовлена новая редакция НПА.

Негативные последствия действия коррупциогенных факторов на практике не выявлялись.

За 3 месяца 2021 года прокуратурой Пермского края во взаимодействии с горрайпрокурорами:

- выявлено 47 (24) нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы, в т.ч. 4 (1) коррупциогенных нормативных правовых акта органов государственной власти края, 43 (23) коррупциогенных муниципальных нормативных правовых акта;
- в целях исключения коррупциогенных факторов

из актов краевого уровня направлено 4 требования (1 представление), 1 признано обоснованным, 3 находится на рассмотрении;

- в целях исключения коррупциогенных факторов из актов муниципального уровня принесено 40 (19) протестов, направлено 3 (3) требования, из 13 НПА в настоящее время коррупциогенные факторы исключены либо отменены сами акты.

Всего в 1 квартале 2021 года прокурорами в целях исключения коррупциогенных факторов из НПА направлено 7 (3) требований, принесено 40 протестов (19 протестов, 2 представления).

За 2022 год органы прокуратуры Оренбургской области выявили более 2,6 тысяч коррупционных нарушений, по сравнению с прошлым годом (2021 годом) количество выявленных нарушений увеличилось на 5%. Для их устранения ведомство принесло 819 протестов, в суды направлено 82 иска, общая сумма которых составила более 17,5 миллиона рублей. Внесено 438 представлений, по результатам их рассмотрения в дисциплинарном порядке наказали 582 должностных лица. По постановлениям прокурора области привлекли к административной ответственности 87 должностных и юридических лиц. По итогам 2021 года и истекшего периода 2022 года выявляемость нарушений конфликта интересов органами прокуратуры области увеличилась более чем на 50 %, 62 лица уже привлечено к дисциплинарной ответственности, три человека уволены в связи с утратой доверия.

Таким образом, можно сделать вывод, что антикоррупционная экспертиза – одна из важнейших мер профилактики, препятствующего совершению коррупционных правонарушений в Российской Федерации. Данную процедуру регламентирует множество законов и ведомственных нормативных актов Российской Федерации, а также законы субъектов Российской Федерации, что подтверждает её значимость в современном мире.

Однако, несмотря на столь широкий функционал, нельзя говорить о том, что потенциал полномочий прокуратуры в области антикоррупционной деятельности в полной мере реализован. Отсутствует необходимый комплекс методических рекомендаций и организационных путей применения законодательства; также не организовано наделение прокуратуры необходимыми полномочиями организационного характера.

На наш взгляд, было бы правильным закрепить в Федеральном законе от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» положение о том, что заключение по результатам экспертизы и ответ на нее должны направляться в органы прокуратуры в обязательном порядке.

Библиографический список

1. Короткова О.А. Органы прокуратуры как субъект антикоррупционной экспертизы нормативных актов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7 (135). С. 122-126.

Рецензент: Михайлова Е.С., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 7 января 2002. №1 (часть I). Ст. 1.тс.

МИХАЙЛОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, emixailova9@mail.ru

АНАЛИЗ ЗАВЕРШАЮЩЕГО СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВАХ ГРАЖДАН НА САДОВЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

MIKHAYLOVA ELENA SERGEYEVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of administrative and financial law of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, emixailova9@mail.ru

ANALYSIS OF THE FINAL SOVIET PERIOD OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON THE RIGHTS OF CITIZENS TO GARDEN LAND PLOTS

Аннотация. В статье анализируется этап развития земельного законодательства, регулирующего вопросы становления садоводства в СССР с 50-х по 90-е годы 20 в. Выявляются достоинства и недостатки принимаемых нормативных правовых актов, их влияние на становление и развитие соответствующей сферы земельных отношений в стране. Отдельное внимание уделяется правовым актам Оренбургской области.

Ключевые слова: правовое регулирование земельных отношений, земельное законодательство, садоводство, история садоводства.

Review. The article analyzes the stage of development of land legislation that regulates the formation of horticulture in the USSR from the 50s to the 90s of the 20th century. The advantages and disadvantages of the adopted normative legal acts, their influence on the formation and development of the relevant sphere of land relations in the country are revealed. Special attention is paid to the legal acts of the Orenburg region.

Key words: legal regulation of land relations, land legislation, gardening, history of gardening.

С анализом начального советского периода развития законодательства о правах граждан на садовые земельные участки, охватывающим период до 1956 года можно ознакомиться в предыдущей публикации автора¹.

Начиная с середины 50-х годов 20 века садоводство стало принимать всё больший размах. Однако власти на местах столкнулись с проблемой, которую они не могли решить законодательно – с проблемой возведения строений на садовых участках. Дело в том, что в законе не было запретов на их строительство. Кроме того, в Постановлении 1955 года прямо указывалось на возможность их возведения. Так, в п. 8 этого постановления говорилось: «Поручить Госплану РСФСР внести предложение об организации производства на предприятиях промышленности РСФСР типовых летних построек для продажи рабочим и служащим - членам коллективов садоводов»². Однако органы власти на местах не устраивало бесконтрольное возведение строений на садовых участках, и они стали издавать различ-

ные правовые акты, запрещающие возводить какие-либо сооружения на садовых участках. Так, в Оренбурге, 18 января 1961 года исполкомом Горсовета было принято решение № 49 «О недостатках в организации коллективного садоводства». В этом решении говорилось о том, что «многие садоводы самовольно построили на садовых участках... домики..., расширили свои участки за счёт прилегающих участков и дорог, а некоторые садоводы встали на преступный путь продажи земельных участков. Имеются садоводы, которые стали выращивать плоды и ягоды специально для продажи на рынке, в целях наживы за счёт государственной земли. Всё это привело к развитию в городе преимущественно индивидуального садоводства, не отвечающего поставленным целям и порождающие частно-собственнические тенденции...». В этой связи исполком Горсовета решил считать нецелесообразным развитие индивидуального садоводства и запретить отвод земельных участков под индивидуальные сады и какое бы то ни было строительство³.

¹ Михайлова Е.С., Шабета И.В., Пчелинцев К.А. Анализ начального советского периода развития законодательства о правах граждан на садовые земельные участки (статья) // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. № 5 (42). С. 37.

² Постановление Совета Министров РСФСР от 16 декабря 1955 г. № 1522 «О дальнейшем развитии садоводства и виноградарства рабочих и служащих». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5050.htm (дата обращения: 22.12.2022).

³ ГБУ ГАОО. Ф. Р-63. О. 7. Д. 551. Лл. 1-3.

Через пять лет, 18 марта 1966 г. для садоводов выходит Постановление Совета Министров РСФСР, ВЦСПС № 261 «О коллективном садоводстве рабочих и служащих в РСФСР». Данный акт упорядочил и привёл к единообразию различные правовые акты регионов России относительно садовых домиков. Их официально разрешили, но при этом государство установило предельные размеры таких строений⁴.

Кроме подобных всесоюзных правовых актов, в регионах издаются и свои законодательные акты, предписывающие исправлять те или иные недостатки на территориях садоводческих товариществ. Так, например, 21 мая 1968 г. исполком Оренбургского горсовета принял решение № 365, в котором говорилось о запрете изгородей между участками и прочих нарушениях: «Некоторые коллективы не имеют уточнённых планов фактического землепользования, до сего времени существуют индивидуальные изгороди, затрудняющие борьбу с вредителями сада и сорняками»⁵.

Искоренение возможных «частнособственнических» тенденций – это особенность развития законодательства о правах граждан на садовые земельные участки в этот период. Так, 18 сентября 1961 г. вышло постановление Совета Министров СССР № 865 «Об отмене закрепления за рабочими и служащими в индивидуальное пользование земельных участков, отведенных под коллективные сады». Этим постановлением запрещалось предоставление земельных садовых участков в индивидуальном порядке. Отныне земля выделялась только садоводческим товариществам. Право выбора у садоводов перестало существовать. Если человек не был членом товарищества, то садовый участок он не мог получить. Исключён из товарищества – теряет право на участок⁶. Таким образом резко повысилась роль садоводческого товарищества и уменьшились права отдельно взятого садовода.

Вышеупомянутым постановлением Совета Министров РСФСР № 261 отменялся прежний типовой устав садоводческого товарищества 1956 года и вводился новый от 16 марта 1966 г. Новый устав был обязателен для применения. Уставы товариществ не могли ему противоречить. Отныне садоводческое товарищество – это общественная организация, яв-

ляющаяся полноценным юридическим лицом. Регистрацию юридических лиц осуществляют Советы народных депутатов⁷. Права на землю становятся достаточно запутанными. С одной стороны, садовыми участками владеют садоводы, являющиеся работниками (или бывшими работниками) предприятия, которому была предоставлена земля под коллективное садоводство. С другой стороны, в бессрочном пользовании она именно у предприятия, а не у садоводческого товарищества, хотя именно садоводческое товарищество является официальным землепользователем отведённой территории. Именно с этого времени отделы коммунального хозяйства городов и иных населённых пунктов начинают выдавать предприятиям типовые акты о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков. Например, в г. Оренбурге такие акты выдавались отделом коммунального хозяйства Оренбургского городского Совета депутатов трудящихся⁸.

На государственном уровне 31 декабря 1968 года был принят Закон СССР № 3401-VII «Об утверждении Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик», в котором пояснялось, что означает предоставление земли в бессрочное пользование⁹.

А уже 1 июля 1970 г. принят¹⁰ и новый Земельный кодекс РСФСР. В нём были упорядочены понятия о землепользовании, о документах, удостоверяющих правила землепользования, об участках, предоставляемых для коллективного садоводства и огородничества, порядок их предоставления. В Кодексе садоводству была посвящена 74 статья, в которой говорилось: «Земельные участки для коллективного садоводства предоставляются предприятиям, организациям и учреждениям в бессрочное пользование... Земельные участки, предоставленные для коллективного садоводства, используются в соответствии с уставом садоводческого товарищества...»¹¹.

После принятия Земельного кодекса РСФСР более 10-ти лет никаких существенных изменений в отлаженном механизме садоводства не происходило, деятельность садоводов была чётко регламентирована типовым уставом, земельным и гражданским кодексами РСФСР.

В 1970-х годах во многих городах (в том числе и в г. Оренбурге) и посёлках органами инвентаризации

⁴ Постановление Совета Министров РСФСР от 18 марта 1966 г. № 261 «О коллективном садоводстве рабочих и служащих в РСФСР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6388.htm (дата обращения: 22.09.2022).

⁵ ГБУ ГАОО. Ф. 63. О. 7. Д. 1421. Лл. 13-16.

⁶ Постановление Совета Министров СССР от 18 сентября 1961 г. № 865 «Об отмене закрепления за рабочими и служащими в индивидуальное пользование земельных участков, отведенных под коллективные сады». URL: <https://www.lawmix.ru/sssrg/14027> (дата обращения: 22.12.2022).

⁷ Типовой устав садоводческого товарищества рабочих и служащих (утв. Приказом Министерства коммунального хозяйства РСФСР № 161, Министерства сельского хозяйства РСФСР № 227 от 18 мая 1966 г.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=14287#06277288150975386> (дата обращения: 22.12.2022).

⁸ Типовой акт о предоставлении в бессрочное пользование земельного участка для капитального строительства в дальнейшей эксплуатации Спецавтохозяйству отделом коммунального хозяйства Оренбургского городского Совета депутатов трудящихся от 10 июня 1967 г. Администрация г. Оренбурга. Режимно-секретный отдел. Д. 1089.

⁹ Закон СССР от 13 декабря 1968 г. № 3401-VII «Об утверждении основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6955.htm (дата обращения: 13.12.2022).

¹⁰ Закон РСФСР от 01 июля 1970 г. «Об утверждении земельного кодекса РСФСР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_7338.htm (дата обращения: 13.09.2022).

¹¹ Земельный кодекс РСФСР, 1970 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_7338.htm (дата обращения: 10.11.2022).

была проведена техническая инвентаризация садовых домиков с выдачей на них технических паспортов. В 1985 году вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об ответственности за нарушение правил строительства летних садовых домиков, а также организации и ведения коллективного садоводства»¹². Этот Указ внёс изменения в КоАП РСФСР 1984 года и установил административное наказание за данный вид нарушения¹³. В том же, 1985 году постановлением Совета Министров РСФСР № 517 от 11 ноября 1985 г. «Об утверждении Типового устава садоводческого товарищества» принимается новый (уже 3-ий по счёту) типовой устав садоводческого товарищества, который также носил обязательный характер¹⁴. Садоводческим товариществам предписывалось привести свои уставы в соответствие с новым типовым уставом. В нём, в частности, говорилось: «...Членство в садоводческом товариществе не может использоваться в целях наживы и стяжательства, строительства особняков... На земельных участках, выделенных в коллективном саду членам садоводческого товарищества, могут возводиться только одноэтажные летние садовые домики с отапливаемым твердым топливом помещением общей площадью до 25 кв. метров, не отапливаемой террасой (верандой) площадью до 10 кв. метров и не отапливаемой мансардой сверх указанных размеров площадью до 15 кв. метров, погреб площадью до 8 кв. метров, хозяйственные строения общей площадью до 15 кв. метров.

Строительство летних садовых домиков и других строений должно осуществляться по типовым проектам в соответствии с проектом организации и застройки территории коллективного сада..., принимаются в эксплуатацию комиссиями, образуемыми исполнительным комитетом районного, городского Совета народных депутатов, на территории которого находится товарищество, в составе представителей исполнительного комитета, администрации и профсоюзного комитета предприятия, учреждения, организации, правления товарищества с участием членов товарищества... Комиссия проверяет соответствие возведенных домиков и строений утвержденному проекту организации и застройки территории коллективного сада и составляет акт приемки в четырех

экземплярах, которые хранятся в отделе (управлении) по делам строительства и архитектуры исполнительного комитета районного, городского Совета народных депутатов, бюро технической инвентаризации, правлении товарищества и профсоюзном комитете предприятия, учреждения, организации...».

Таким образом, в новом типовом уставе несколько увеличивается допустимая площадь садового домика, так как теперь стало позволено сделать холодную мансарду и погреб. Регулируется также и количество живности на участке, площадь хозяйственных построек. Разрешаются постройки изгородей. Исключение из членов товарищества по-прежнему влечёт за собой лишение садового участка со всем находящимся на нём недвижимым имуществом¹⁵. В 1986 году принят СНиП «ВСН 43-85. Застройка территорий садоводческих товариществ, здания и сооружения. Нормы проектирования» (утв. Приказом Госгражданстроя СССР от 11 декабря 1985 № 404), согласно которому садовый домик не должен превышать определённые размеры. Данные размеры совпадали с размерами, указанными в 3-м (1985 г.) типовом уставе¹⁶.

Развитие общественных отношений, экономики, внедрение новых форм хозяйствования, иные новации «перестроечного» периода предопределили и изменения законодательства о садоводстве в части расширения прав граждан на принадлежащее им имущество. 31 марта 1988 г. выходит новое постановление Совета Министров РСФСР «Об утверждении типового устава садоводческого товарищества»¹⁷. Изменения по сравнению с предыдущим типовым уставом коснулись, прежде всего, размеров садовых домиков, которые были увеличены до 50 кв. м. застройки без учёта площадей веранды и мансарды. Разрешалось возводить хозяйственные строения¹⁸.

А уже в следующем году Постановлением Совета Министров РСФСР от 19 апреля 1989 № 126 последний (4-ый) типовой устав садоводческого товарищества был отменён¹⁹. С этого времени садоводческие товарищества стали сами решать, какой у них будет устав. Отныне главное требование к Уставу – соответствие действующему законодательству.

Последний этап советского периода развития законодательства о праве граждан на садовые земель-

¹² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. № 9. Ст. 306.

¹³ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 февраля 1985 г. «Об ответственности за нарушение правил строительства летних садовых домиков, а также организации и ведения коллективного садоводства». URL: <https://www.derev-grad.ru/zakonstroitelstvo/zakonodatelstvo-o-stroitelstve-sssr2/ukaz-prezidiuma-vs-rsfsr-ot-20-02-1985-ob-otvetstvennosti-za.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁴ Постановление Совета Министров РСФСР от 11 ноября 1985 г. № 517 «Об утверждении Типового устава садоводческого товарищества». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12970.htm (дата обращения: 13.12.2022).

¹⁵ Типовой устав садоводческого товарищества (Утверждён Постановлением Совета Министров РСФСР от 11 ноября 1985 г. № 517). URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12970.htm (дата обращения: 13.12.2022).

¹⁶ ВСН 43-85. Застройка территорий садоводческих товариществ, здания и сооружения. Нормы проектирования (утв. Приказом Госгражданстроя СССР от 11 декабря 1985 № 404). URL: <http://www.stroyzakon.ru/docs.php?cf=&doc=126> (дата обращения: 19.10.2022).

¹⁷ Постановление Совета Министров РСФСР от 31 марта 1988 г. № 112 «Об утверждении Типового устава садоводческого товарищества». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14687.htm (дата обращения: 13.09.2022).

¹⁸ Типовой устав садоводческого товарищества (Утверждён Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 марта 1988 г. № 112). URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14687.htm (дата обращения: 13.09.2022).

¹⁹ Постановление Совета Министров РСФСР от 19 апреля 1989 г. № 126 «О признании утратившими силу решений правительства РСФСР по вопросам кооперации». Перечень № 4. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_15565.htm (дата обращения: 13.09.2022).

ные участки связан с принятием 28 февраля 1990 г. Верховным Советом СССР Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, которые определили состав земель СССР (ст. 2). В этом нормативном акте было закреплено, что земля является достоянием народов, проживающих на данной территории и что каждый гражданин СССР имеет право на земельный участок (ст. 3), были оговорены условия аренды и предоставления земли, было объявлено, что граждане СССР имеют право на получение в пожизненно наследуемое владение земельных участков для различных нужд, в том числе и для садоводства (ст. 20). Статья 23 Основ также закрепила предоставление земель сельскохозяйственного назначения гражданам – для ведения садоводства и т.п. и кооперативам - для коллективного садоводства, а ст. 27 – то, что все земли в пределах городской (поселковой) черты находятся в ведении городских (поселковых) Советов народных депутатов. Особо оговорен в Основах порядок разрешения земельных споров. В ст. 52 говорится, что земельные споры разрешаются местными Советами народных депутатов, судом или государственным арбитражем в порядке, установленном законодательством союзных и автономных республик²⁰.

Сразу же вслед за Основами 6 марта 1990 г. вышел закон СССР № 1305-1 «О собственности в СССР», в котором говорилось о том, что земля, предоставленная для садоводства, предоставляется в пожизненное наследуемое владение, а в собственности граждан могут находиться жилые дома, дачи, садовые дома, насаждения на земельном участке²¹.

Принятая 12 июня 1990 г. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики провозгласила, что РСФСР отныне может не выполнять законы СССР, если они противоречат суверенным правам РСФСР²². Эта декларация стала одной из правовых основ распада СССР. В дальнейшем, РСФСР стала издавать законы и жить по ним без оглядки на союзный центр. Так, 23 ноября 1990 г. принимается Закон РСФСР № 374-1 «О земельной реформе», который противоречил законам СССР и его Конституции (1977 г.). В Конституции СССР говорилось: «...Статья 11. Государственная собственность - общее достояние всего советского народа, основная форма социалистической собственности. В исключительной собственности государства находятся: земля, ее на-

дра, воды, леса...». А в новом Законе говорилось, что монополия государства на землю на территории РСФСР отменяется. Вводятся две основные формы собственности на землю - государственная и частная. Частная собственность на землю реализуется в виде индивидуальной и коллективно-долевой собственности граждан (ст. 2). При этом в ст. 4 было сказано, что в частную индивидуальную собственность граждан могут передаваться земли для различных нужд, в том числе и для ведения садоводства. На 2 года был объявлен мораторий на право распоряжаться участками и менять их назначение (ст. 7). В ст. 8 того же закона закреплялось, что при проведении земельной реформы передача земли в частную собственность гражданам производится советами народных депутатов за плату и бесплатно. Для ведения садоводства и животноводства в собственность граждан бесплатно передаются все ранее предоставленные земли, а также малопродуктивные сельскохозяйственные угодья и нарушенные земли. Во избежание спекуляций на рынке земель в ст. 9 были введены некоторые ограничения на право купли-продажи земли, которые в последующем были отменены: «В течение первых пяти лет после передачи земли в собственность граждан ее продажа разрешается только соответствующим Советам народных депутатов. По истечении данного срока сделки по купле - продаже земли совершаются на договорной основе под контролем местных Советов народных депутатов». В ст. 11 объявлялось о платности использования земли в РСФСР и об обязательном ежегодном обложении земельным налогом собственников земельных участков, землевладельцев и землепользователей²³.

Уже 25 апреля 1991 г. был принят новый Земельный Кодекс РСФСР. В нём устанавливалось, что «гражданам РСФСР земельные участки в пожизненное наследуемое владение или в аренду предоставляются для: индивидуального или коллективного дачного строительства... Бесплатно земельные участки передаются в собственность граждан: для садоводства и животноводств - все ранее предоставленные земельные участки...» (ст. 7). «В отдельных случаях земельные участки могут предоставляться гражданам для индивидуального садоводства и огородничества» (ст. 66)²⁴.

В 1991 г. вышла новая редакция СНиП ВСН 43-85. «Застройка территорий садоводческих товариществ, здания и сооружения. Нормы проектирова-

²⁰ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле (приняты Верховным Советом СССР 28 февраля 1990 г.) (ред. от 06 марта 1991 г.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=807-0&rnd=48453599E1C15A40082753EF073BF06A&req=doc&base=ESU&n=43639&REFDOC=807&REFBASE=ESU#75rak4gakk> <https://base.garant.ru/10108145/> (дата обращения: 21.11.2022).

²¹ Закон СССР от 06 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16293.htm (дата обращения: 13.12.2022).

²² Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. (принята 1-ым съездом народных депутатов РСФСР). URL: <http://constitution.garant.ru/act/base/10200087/> (дата обращения: 15.11.2022).

²³ Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 374-1 «О земельной реформе». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4144#009321939807355539> (дата обращения: 21.11.2022).

²⁴ Земельный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 25 апреля 1991 г. № 1103-1). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=8900BFA553763E64430E000ADD5A3CFD&req=doc&base=LAW&n=66&dst=100008&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100000010&REFDOC=3841&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100008%3Bindex%3D18#p7mio1fu9> (дата обращения: 21.06.2022).

ния», уточненная в соответствии с новыми приказами Госкомархитектуры № 80 от 28 марта 1988 г. и № 3 от 13 мая 1991 г. В этой редакции уже отсутствовали данные о размерах садового домика. Это означает, что с 13 мая 1991 г. размеры садовых домиков перестали законодательно ограничивать. Исчезло и понятие «летнего садового домика»²⁵. Этим снимался запрет на постройку садовых домов, предназначенных для круглогодичного проживания, что по факту давало право людям строить полноценные жилые дома на садовых участках, чего прежде не допускалось. И хотя в обновлённом СНиПе 1991 года издания остался пункт «2.1. Строительство садовых участков и других строений на садовых участках должно осуществляться в соответствии с проектом организации и застройки территории коллективного сада», следует отметить, что проекты организации застройки территории коллективных садов к тому времени очень по многим товариществам были безвозвратно утеряны, как в самих товариществах, так и на предприятиях, от которых отводилась земля под садоводство, а у некоторых такого проекта не было изначально, так как, например, в период выдела земель в 1950-х – первой половине 60-х гг. никакой застройки на садовых участках в принципе не предполагалось. Поэтому сравнивать соответствие параметров вновь строящихся садовых домиков с проектом организации и застройки коллективного сада было в большинстве случаев просто невозможно. В таких случаях никакими законами строительство домов более не ограничивалось.

27 декабря 1991 г. был подписан Указ Президента РФ № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», в котором говорилось: «Земельные участки, выделенные для личного подсобного хозяйства, садоводства, жилищного строительства в сельской местности, передаются в собственность граждан бесплатно»²⁶. Вслед за ним было принято Постановление Правительства РФ № 177 «Об утверждении форм свидетельства о праве собственности на землю...»²⁷. А уже через год, 23 декабря 1992 был принят Закон РФ № 4196-1 «О праве граждан Российской Федерации на получение в частную собственность и на продажу земельных участков для ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства и индивидуального жилищного строительства». Двухлетний мораторий на продажу земли закончился, и собственникам было разрешено продавать земельные участки. В законе устанавливалось, что договор купли-продажи (купчая) земельного участка подлежит нотариальному удостоверению и регистрации в соответствующем комитете по земельным ресурсам и землеустройству²⁸.

Фактически вышеуказанные документы положили начало длительному периоду реформирования земельного законодательства в новой стране. На протяжении многих последующих лет молодое государство будет искать новые эффективные подходы к правовому регулированию садоводства и огородничества, как традиционной и неотъемлемой для нашей страны формы хозяйствования граждан на своей земле.

Библиографический список

1. Минина Е.Л. Становление и развитие земельного законодательства в нормативных актах советской эпохи // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 7 (139). – С.16-29.
2. Михайлова Е.С., Шабета И.В., Пчелинцев К.А. Анализ начального советского периода развития законодательства о правах граждан на садовые земельные участки (статья) // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2019. – № 5 (42). – С. 37-41.
3. Михайлова Е.С. Проблемы совершенствования системы государственного управления земельными ресурсами // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2010. – № 11. – С. 461-472.
4. Михайлова Е.С. К вопросу об организации государственного управления земельными ресурсами на территории Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2008. – № 3 (19). – С. 283-285.

Рецензент: Чашкин П.В., доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

²⁵ Ведомственные строительные нормы. Застройка территорий коллективных садов, здания и сооружения. Нормы проектирования ВСН 43-85** Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. М. 1991. URL: <http://www.norm-load.ru/SNiP/Data1/1/1905/> (дата обращения: 20.06.2022).

²⁶ Указ Президента РФ от 27 декабря 1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206/ (дата обращения: 09.11.2022).

²⁷ Постановление Правительства РФ от 19 марта 1992 г. № 177 «Об утверждении форм свидетельства о праве собственности на землю, договора аренды земель сельскохозяйственного назначения и договора временного пользования землей сельскохозяйственного назначения». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10104253/paragraph/608:0> (дата обращения: 09.11.2022).

²⁸ Закон РФ от 23 декабря 1992 г. № 4196-1 «О праве граждан Российской Федерации на получение в частную собственность и на продажу земельных участков для ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства и индивидуального жилищного строительства». URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-23121992-n-4196-1-o/> (дата обращения: 13.12.2022).

НУЖДИНА-ФЕНДЕЛЬ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

старший преподаватель кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, nuzhdinafendel@bk.ru

УТИЦКИЙ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ

старший преподаватель кафедры физической культуры Оренбургского государственного университета Минздрава России, 460000, г. Оренбург, ул. Советская, 6, k_physcult@orgma.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ
В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПОСРЕДСТВОМ
ЭЛЕКТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ ОБЩЕФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ
И ФИТНЕСОМ**

Nuzhdina-Fendel Elena Vladimirovna

teacher of the department of general humanities, socio-economic, mathematical disciplines and sciences of Orenburg Institute (branch) of the University named after O.Y. Kutafin (MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya St, 50, nuzhdinafendel@bk.ru

UTITSKY PAVEL PAVLOVICH

Senior lecturer of the Department of Physical Culture, Orenburg State University of the Ministry of Health of Russia, 460000, Orenburg, Sovetskaya Street, 6, k_physcult@orgma.ru

**FORMATION OF FUTURE LAWYERS COMPETENCIES IN THE FIELD
OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS BY MEANS ELECTIVE
CLASSES IN GENERAL PHYSICAL TRAINING AND FITNESS**

Аннотация. В статье обосновывается позитивное влияние практических занятий по элективным дисциплинам (модулям) по физической культуре и спорту по направлениям фитнес-аэробика и общефизическая подготовка на формирование универсальных компетенций будущих юристов. Популярность указанных направлений физической подготовки растет, а их доступность обучающимся с разной степенью физической подготовки и минимальная затратность при организации выдвигают их в число приоритетных.

Ключевые слова: универсальные компетенции, элективные дисциплины по физической культуре и спорту, фитнес, общефизическая подготовка.

Review. The article substantiates the positive impact of practical classes in elective disciplines (modules) in physical culture and sports in the areas of fitness aerobics and general physical training on the formation of universal competencies of future lawyers. The popularity of these areas of physical training is growing, and their accessibility to students with varying degrees of physical fitness and minimal cost in the organization put them among the priorities.

Keywords: universal competencies, elective disciplines in physical culture and sports, fitness, general physical training.

Существенные изменения во всех сферах жизнедеятельности в Российской Федерации продуцируют изменения сущности и характера образования вообще и высшего образования, в частности. Физическая культура была и остается важной составляющей нашей жизни. Вместе с тем, как отмечают многие эксперты, отношение студентов к практическим занятиям по физической культуре остается пассив-

ным¹. Проблема повышения собственной мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом в российских вузах имеет сегодня особую актуальность, поскольку наблюдается отрицательная динамика в состоянии здоровья обучающихся. Численность практически здоровых молодых людей сокращается, растет число подготовительных и специальных медицинских групп в высших учебных заве-

¹ Курамшин Ю.Ф. Проблема формирования осознанного отношения к физической культуре и спорту / Ю.Ф. Курамшин // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма. Уфа, 2019. С. 94-97.

дениях России².

Реакцией на возникшую необходимость активизации занятий физической культурой и спортом в рамках учебного процесса в российских вузах стало внесение изменений в образовательный процесс. Дисциплина «Физическая культура и спорт» поделена на две части: обязательная дисциплина базовой части Б.1 и элективные дисциплины (модули). Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. N 1511³ и Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС 3+) вводит понятие «элективных дисциплин» или дисциплин по выбору студента на основе спортивной специализации. В п.2.3. стандарта указывается, что «дисциплины (модули) по физической культуре и спорту реализуются в рамках: базовой части Блока 1 «Дисциплины (модули)» программы бакалавриата в объеме не менее 72 академических часов (2 зачетные единицы) в очной форме обучения; элективных дисциплин (модулей) в объеме не менее 328 академических часов»⁴. В связи с модернизацией образования в вузах России предмет стал называться «Физическая культура и спорт».

Главной целью учебной дисциплины «Физическая культура и спорт» стало формирование универсальных компетенций в группе «Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)», в частности, обучающийся по программе бакалавриата по направлению «Юриспруденция» должен быть «способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности».

Элективная дифференциация обучающихся при организации учебных занятий по физической культуре и спорту становилась основой спортивно-ориентированного физического воспитания и способствовала приобщению студентов к ценностям физической культуры, формированию внутренней потребности в систематических занятиях физкультурой и спортом.

Процесс организации практических занятий по дисциплине «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» направлен, в первую очередь, на формирование способности использовать методы и средства физической культуры и спорта для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.

Это предусматривает, прежде всего, формирование физической культуры личности студентов. Поэтому при организации практических занятий по дисциплине «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» у обучающихся дол-

жно быть сформировано мотивационно-ценностное отношение к целенаправленному использованию разнообразных средств физической культуры, спорта, туризма, профессионально-прикладной физической подготовки для сохранения и укрепления здоровья, психофизической подготовки и самоподготовки к будущей жизни и профессии.

При этом в процессе практических занятий студенты должны будут, в том числе, демонстрировать свои организаторские способности и вырабатывать навыки коммуникативного общения. В результате освоения дисциплины они должны усвоить:

- влияние различных оздоровительных систем физического воспитания и видов спорта на укрепление здоровья, профилактику профессиональных заболеваний и вредных привычек;

- основные способы контроля и оценки своего физического развития и текущего уровня физической подготовленности;

- правила и способы планирования индивидуальных занятий различной целевой направленности.

Организация практических занятий по дисциплине «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» должна предусматривать не только развитие физических навыков, но и формирование способности к взаимодействию внутри коллектива, развивать лидерские и коммуникативные навыки. Взаимодействие внутри различных физкультурно-спортивных коллективов в ситуации конкуренции будет способствовать развитию навыков социальной резистентности в сложных жизненных ситуациях.

Важно подчеркнуть, что приоритет в развитии физкультурно-оздоровительного направления должен быть выбран самостоятельно каждым студентом на основе собственных интересов, желаний, предпочтений, умений.

Физическая активность должна стать способом самовыражения обучающихся, быть эмоционально и эстетически привлекательной. Особое внимание при организации практических занятий по дисциплине «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» следует уделить студентам первого курса, поскольку именно здесь есть шанс использовать последнюю возможность в рамках образовательной системы изменить негативные установки в отношении занятий физической культурой и спортом, приобретенные на предыдущих этапах обучения.

При введении дисциплины «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» в учебные планы подготовки будущих юристов актуальным является методически обоснованный пере-

² Здоровый образ жизни студенческой молодежи: проблемы и перспективы развития и совершенствования: монография / Под общ. ред. В.И. Филоненко; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. 282 с [Электронный ресурс]: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/306259721> (дата обращения 28.01.2023).

³ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата): Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. N 1511 [Электронный ресурс]: Министерство образования и науки РФ https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/400301_B_15062018.pdf (дата обращения 28.01.2023).

⁴ Там же.

ход от традиционных форм проведения практических занятий по физической культуре и спорту к личностно-ориентированной оздоровительно-физкультурной или спортивной программе.

Введение дисциплины «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» как спортивно-ориентированного физического воспитания, в основе которых лежит учет интересов обучающихся, формирование их траектории личностного роста, должно повысить интерес не только к учебным занятиям по физической культуре и спорту, но и к формированию культуры собственного здоровьесбережения.

В Оренбургском институте (филиале) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» в учебный процесс студентов введены с первого семестра первого курса. Исходя из возможностей спортивной базы, институт смог организовать учебный процесс по семи отдельным элективным дисциплинам (трудоемкостью 328 часа каждый) по различным видам спорта и наиболее популярным среди студентов направлениям оздоровительной физической культуры: волейбол, футбол, баскетбол, атлетический фитнес (юноши), фитнес-аэробика (девушки), общефизическая подготовка, оздоровительная физкультура.

В первом семестре студентам предлагается заполнить мини-анкету, состоящую всего из трех вопросов: «Знаете ли вы про элективные курсы по физической культуре?», «Считаете ли вы необходимым посещать элективный курс?», «Сколько раз в неделю вы бы посещали элективные курсы по физической культуре?» Результаты опроса позволяют сделать выбор основных используемых методов и средств, которые бы способствовали эффективному функционированию организма обучающихся, а также повысили его работоспособность, стойкость и выносливость.

В последние годы среди обучающихся Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) при выборе элективных дисциплин по физической культуре и спорту растет популярность фитнеса, что подтверждается ростом численности групп, занимающихся по этому направлению. Повышению интереса обучающихся к занятиям фитнесом способствовало использование на практических занятиях современных направлений фитнес-индустрии. При этом учитывались индивидуальные особенности занимающихся по фитнес-программам. Важное значение имеет подбор эффективных и приемлемых методов и средств для проведения практического занятия, которые являются необходимыми мерами оптимизации педагогического процесса в современных условиях.

Преподавателями физической культуры и спорта вуза ведется активный поиск новых форм, методов и средств организации и проведения элективных дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту. Студенческая молодежь все больше отдает предпоч-

тение новым видам двигательной активности, среди которых используются разнообразные фитнес-технологии.

Для выявления наиболее популярных видов физической активности у обучающихся Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) силами преподавателей было проведено анкетирование. Обучающимся было предложено выбрать или предложить те направления физической активности или спорта, которые бы обеспечили их внутреннюю мотивацию к регулярным занятиям физической культурой и спортом. Большинство студентов-юношей отдадут предпочтение нетрадиционным или альтернативным направлениям, таким как: кроссфит, разные виды единоборств, пулевая стрельба, общая физическая подготовка, атлетическая гимнастика. Девушки отдадут предпочтение фитнес-аэробике, оздоровительной гимнастике, йоге и пилатесу. Аэробика, степ, пилатес, йога - все это разновидности оздоровительного развивающего фитнеса. Такие занятия направлены на поддержание и повышение физической и умственной работоспособности в трудовой и учебной деятельности.

Применяя фитнес-технологии в элективных дисциплинах по физической культуре и спорту можно значительно улучшить координацию, способности опорно-двигательного аппарата, функции сердечной и дыхательной систем. Значимым является и то, что фитнес не требует высокого уровня физической подготовленности, и, следовательно, подходит для обучающихся, которые ранее в силу разных причин не занимались физической культурой и спортом. Не стоит забывать и об эстетической стороне фитнеса, что крайне важно для девушек-студенток.

Внедрение фитнес-технологий в процесс проведения практических занятий по элективным дисциплинам (модулям) по физической культуре и спорту позволяет решать следующие задачи:

- повышение внутренней мотивации обучающихся (что, как следствие, приводит к более интенсивным и продуктивным занятиям, повышая степень удовлетворенности обучающихся процессом и результатами собственного физического труда, решает вопрос посещаемости занятий элективных дисциплин по физической культуре и спорту);
- повышение уровня эстетического восприятия и развитие креативного мышления;
- приобретение умений и навыков индивидуальной работы и работы в коллективе.

Фитнес-аэробика, оздоровительная гимнастика и общая физическая подготовка, помимо традиционных направлений волейбол, футбол, баскетбол, могут стать приоритетными направлениями организации практических занятий по элективным дисциплинам (модулям) по физической культуре и спорту. Помимо возрастающего и устойчивого интереса к ним со стороны студентов, следует учитывать и тот немаловажный в современных экономических условиях факт, что эти направления можно реализовать даже при минимальном оснащении.

Многообразие средств, применяемых на занятиях по общефизической подготовке для развития и совершенствования физических качеств, создает условия формирования оптимальной физической формы у студентов вуза. Общефизическая подготовка формирует базу для развития пяти основных качеств: силы, координации (ловкости), быстроты, выносливости и гибкости⁵. Занятия общефизической подготовкой гармонично влияют на весь организм обучающихся. Выполняя комплекс по общефизической подготовке, студенты получают на одном практическом занятии базовую нагрузку на все группы мышц, что является основным критерием успеха в занятиях физической культурой и спортом. Кроме этого, именно общефизическая подготовка готовит организм к более серьезным нагрузкам. Тренированные сердечно-сосудистая и дыхательная системы позволяют выполнить необходимый объем работы, направленный на аэробную и анаэробную нагрузки. Комплексы по общефизической подготовке, развивая опорно-двигательный аппарат, оказывают благоприятное воздействие на все физические качества обучающихся⁶.

Положительный эффект хорошей физической формы достигается путем тренировочных занятий

в нескольких направлениях по желанию или путем выполнения разнообразных физических упражнений, может проявляться не только в улучшении общего физического состояния, но и в более лучшем выполнении одного или нескольких отдельных действий⁷.

Около пятидесяти процентов обучающихся в Оренбургском институте (филиале) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) указывают на эффективность комплексных направлений и возможность проявления самостоятельности. Студенты заинтересованы в занятиях и выполнении упражнений, направленных на развитие необходимых групп мышц, в конце занятий они ощущают прилив сил и расширяют знания в области применения разнообразных упражнений, связок при самостоятельных занятиях.

Консолидированные усилия преподавателей элективных дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту и администрации вуза по организации практических занятий должны привести к ожидаемому результату – формированию необходимых универсальных компетенций будущих юристов в группе «Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)» у обучающихся вуза.

Библиографический список

1. Вантеева В.Л. Преимущество комплексных тренировок / В.Л. Вантеева, Е.В. Кудрявцева // Физическая культура, спорт и здоровье. - 2018. - № 32-1. - С. 16-18.
2. Здоровый образ жизни студенческой молодежи: проблемы и перспективы развития и совершенствования: монография / Под общ. ред. В. И. Филоненко; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – 282с.
3. Комплексные тренировки: Высшая физическая форма / Пер. с англ. В. Орехова. – М.: ТЕРРА, 1997. – 144 ил.
4. Курамшин Ю.Ф. Проблема формирования осознанного отношения к физической культуре и спорту // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма. – Уфа, 2019. – С. 94-97.

Рецензент: Шинкова С.С., заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ф.н.

⁵ Митрохин Е.А., Теплухин Е.И., Юдин Д.С., Самсонов А.Ю. Особенности выбора направлений элективных дисциплин по физической культуре и спорту [Электронный ресурс]: <https://research-journal.org/archive/11-125-2022-november/10.23670/IRJ.2022.125.67> (дата обращения 29.01.2023).

⁶ Вантеева В.Л. Преимущество комплексных тренировок / В.Л. Вантеева, Е.В. Кудрявцева // Физическая культура, спорт и здоровье. 2018. № 32-1. С. 16-18.

⁷ Комплексные тренировки: Высшая физическая форма / Пер. с англ. В. Орехова. М.: ТЕРРА, 1997. 144 ил.

РАХМАТУЛЛИНА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
oOVRakhmatullina@msal.com

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RAKHMATULLINA OKSANA VLADIMIROVNA

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, oOVRakhmatullina@msal.com

THE RATIO OF ADMINISTRATIVE AND TAX LIABILITY FOR VIOLATION OF THE LEGISLATION ON TAXES AND FEES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Исследование вопросов соотношения административной и налоговой ответственности является актуальным направлением в науке. В статье рассмотрены общие признаки данных видов ответственности, а также определены критерии, которые позволят их разграничить и, тем самым, преодолеть проблемы в сфере понимания указанных категорий, связанные с неточностью их содержания.

Ключевые слова: административная ответственность; налоговая ответственность; налоговые санкции; административные наказания; налоговые правонарушения; административные правонарушения.

Review. The study of the correlation of administrative and tax liability is an urgent direction in science. The article discusses the general features of these types of responsibility, as well as defines criteria that will allow them to differentiate and, thereby, overcome problems in the field of understanding these categories associated with the inaccuracy of their content.

Keywords: administrative responsibility; tax liability; tax sanctions; administrative penalties; tax offenses; administrative offenses.

Налоги и сборы составляют существенную часть бюджета Российской Федерации. Аккумуляция средств за счёт данных платежей необходимо для реализации основных задач и функций государства и муниципальных образований. Налоги и сборы устанавливаются в одностороннем порядке государством, что порождает конфликт между публичными и частными интересами. Непонимание сущности данных платежей, их значимости для общества и всей страны в целом, приводит к тому, что отдельные субъекты начинают применять различные схемы для уклонения от уплаты налогов и, как результат, в бюджет поступает недостаточное количество денежных средств. Именно поэтому, соблюдение норм законодательства о налогах и сборах Российской Федерации должно обеспечиваться специальными мерами государственного принуждения. В данной сфере существуют различные виды юридической ответственности: административная, уголовно-правовая, финансово-правовая (налоговая). Особый интерес представляет вопрос о соотношении административно-правовой и налогово-правовой ответственности, по-

скольку они обладают схожими признаками, что является предметом правовой дискуссии.

В теории права существует две позиции относительно того, как соотносятся административная и налоговая ответственность:

1. Налоговая ответственность - это часть административной ответственности. Основным аргументом является тот факт, что данные виды ответственности схожи по многим признакам и преследуют общие цели – предупреждение нарушения законодательства о налогах и сборах Российской Федерации. Так, К.Е. Шилехин считает, что налоговые и административные правонарушения имеют общий объект – однородные общественные отношения в сфере государственного управления, связанные с полнотой и своевременностью исполнения обязанностей в сфере налогообложения. При этом, НК РФ является актом, который дополняет составы административных правонарушений в данной сфере¹. По мнению представителей рассматриваемой позиции, выделение налоговой ответственности в самостоятельный вид, приводит к размыванию административной ответвен-

¹ Шилехин К.Е. Признаки административных правонарушений в области налогов и сборов // Административное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 46-54.

ности и усложнению производства по данным делам. Представители данного направления считают, что необходимо унифицировать нормы и отдельно выделить главу в КоАП РФ, которая была бы посвящена составам административных правонарушений в области налогообложения².

2. Налоговая ответственность является частью финансово-правовой ответственности. Это объясняется тем, что налоговое право является подотраслью финансового права, значит предмет и метод правового регулирования отношений, складывающихся в сфере привлечения к ответственности, у них одинаковый³. К тому же, НК РФ регламентирует порядок производства по делам о налоговых правонарушениях, определяет их составы, субъектов и иные существенные условия привлечения к налоговой ответственности, что еще раз доказывает её независимость от норм административного права.

Поскольку административная и налоговая ответственность являются разновидностями юридической ответственности, то им характерны следующие общие черты:

- регламентированы нормами права;
- установлены за совершение правонарушений в налоговой сфере, которые обладают свойствами противоправности; виновности; наказуемости; общественной вредности;
- классический состав налоговых правонарушений: субъект; субъективная сторона; объект; объективная сторона.
- субъектами могут быть как физические лица, так и организации;
- основной целью привлечения к ответственности является предупреждение более тяжких нарушений в налоговой сфере;
- объектом правонарушений являются общественные отношения в сфере реализации фискальной функции государства;
- наказуемость проявляется в применении санкций, в основном, штрафного характера;
- применяются в особой процессуальной форме;
- привлечение к данным видам ответственности не влечет за собой судимости.

Несмотря на схожесть данных видов ответственности, существуют отличия, которые позволяют сделать вывод о том, что это различные виды юридической ответственности. Основными критериями, разграничивающими их, являются: правовая регламентация; основание для привлечения к ответственности; субъекты правонарушений; цели привлечения к ответственности; порядок привлечения к ответственности; меры принуждения.

Правовая регламентация. Налоговая ответственность предусмотрена в главе 16 Налогового кодекса

Российской Федерации (далее – НК РФ), в которой закреплены составы налоговых правонарушений (в общей сложности – 31).

В случае с административной ответственностью, она предусмотрена главой 15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). Однако количество составов в налоговой сфере значительно уже.

Основание для привлечения к ответственности. Статья 106 НК РФ определяет, что налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность⁴. Данное положение говорит о том, что основанием для привлечения к налоговой ответственности является налоговое правонарушение, которое обладает особыми свойствами. Так, в понятии определено, что оно совершается в нарушение норм законодательства о налогах и сборах Российской Федерации. Тем самым ограничивается круг правовых норм, на которые посягают субъекты налоговых правонарушений. К ним относятся нормы, закрепленные в НК РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах, сборах, страховых взносах; законов субъектов Российской Федерации и актов органов местного самоуправления о налогах.

Основанием для привлечения к административной ответственности является совершение административного правонарушения в налоговой сфере, под которым понимается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность⁵. Напрямую, в понятии не заложено, на какие нормы оно посягает. Исходя из содержания составов административных правонарушений следует вывод, что большая часть из них совершается, также, в нарушение законодательства о налогах и сборах Российской Федерации (например, ст. 15.3 – 15.6 КоАП РФ). Однако в отдельных составах сделана отсылка на иные нормативные правовые акты. Так, состав административного правонарушения, определённый в ст. 15.7 КоАП РФ осуществляется в нарушение норм Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» и предусматривает административную ответственность за нарушение порядка открытия счета налогоплательщику. Это говорит, о расширении такого признака правонарушения как противоправность в час-

² Пономарев О.В., Гранева Л.А. Некоторые проблемы административной ответственности должностных лиц за нарушения российского законодательства о налогах и сборах // БГЖ. 2019. № 2 (27). С. 164-167.

³ Налоговое право России: учебник для вузов / Ю.А. Крохина, Н.С. Бондарь, В.В. Гриценко, И.И. Кучеров; отв. ред. Ю.А. Крохина. 5-е изд., испр. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 254.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. № 148-149. 1998.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 2001.

ти определения круга правовых норм, на которые может посягать административное правонарушение в налоговой сфере.

Субъекты правонарушений. По субъектному составу данные виды ответственности существенно отличаются друг от друга.

В случае с налоговой ответственностью, её субъектами могут быть налогоплательщики (физические лица и организации), плательщики страховых взносов, налоговые агенты и иные лица. Открытый перечень говорит о том, что НК РФ предусмотрена налоговая ответственность за правонарушения в отношении лиц, не попадающих под указанные категории. К ним относятся: эксперты, переводчики, специалисты (ст. 129 НК РФ); клиенты организации финансового рынка (ст. 129.7-1 НК РФ); банки (глава 18 НК РФ).

В общем понимании, субъектами административной ответственности могут быть как физические, так и юридические лица. Однако в КоАП РФ, также, выделяется специфическим субъект, характерный для административной ответственности в налоговой сфере – должностное лицо (постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него (например, ст. 15.3-15.5 КоАП РФ)). Кроме того, в КоАП РФ определены исключения по субъектному составу: по отдельным статьям – 15.4 - 15.9 и 15.11, по которым не могут быть привлечены к административной ответственности индивидуальные предприниматели, тогда как к налоговой ответственности их привлечь можно.

При этом, в НК РФ не предусмотрена ответственность должностных лиц, как особых субъектов. К ней привлекается вся организация в целом, а не её должностные лица. При этом, в ч. 4 ст. 108 НК РФ установлено, что привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами Российской Федерации. Так, в случае нарушения порядка постановки на учет в налоговом органе (ст. 116 НК РФ) субъектом ответственности будет выступать налогоплательщик-организация, а в случае нарушения срока постановки на учет в налоговом органе (ст. 15.3 КоАП РФ), ответственность будет нести должностное лицо – руководитель организации.

Цели привлечения к ответственности. НК РФ напрямую не закрепляет целей привлечения к налоговой ответственности, но исходя из особой значимости налогового механизма в рамках функционирования государства в целом, представляется, что приоритетнейшим направлением будет являться предупреждение более тяжких нарушений в данной сфе-

ре и компенсация вреда, причинённого налоговым правонарушением. Это объясняется тем, что единственной санкцией, предусмотренной в НК РФ, является штраф. То есть задача государства наказать субъекта налогового правонарушения в денежной форме. При этом, как мы понимаем, это не самый серьезный вид наказания, даже исходя из размеров штрафов, предусмотренных НК РФ, но, как показывает практика, наиболее эффективный, поскольку может способствовать предупреждению будущих нарушений со стороны самого правонарушителя, так и иных участников налоговых правоотношений (общая и частная превенция). Кроме того, НК РФ установлены способы обеспечения исполнения обязанности о налогах и сборах, которые выступают мотивационным фактором для участников налоговых правоотношений для полного и своевременного исполнения обязанностей в налоговой сфере. К таковым мерам относятся пени и недоимки. По своей природе они не являются санкциями и не имеют своей целью наказать, а направлены на обеспечение исполнения налоговой обязанности, что говорит о праввосстановительной (компенсационной) цели государственных мер принуждения в данной сфере.

Если исходить из того факта, что в результате привлечения к административной ответственности к субъекту применяется административное наказание, то в соответствии со ст. 3.1. КоАП РФ его целью является предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. Таким образом, также, прослеживается как общая, так и частная превенция. Важно понимать, что закрепление указанной цели в рамках применения административных наказаний, не означает, что иные цели не могут преследоваться государством при привлечении к административной ответственности. Поскольку сведение сути любого вида юридической ответственности только лишь к наказанию⁶, не верно. По нашему мнению, указанная позиция имеет спорный характер, поскольку санкция всегда первична по отношению к юридической ответственности. Она является элементом нормы права и, по сути, представляет собой основание (первопричину) возникновения ответственности. К тому же, санкция существует всегда, так как она закреплена в норме права, а юридическая ответственность наступает только при нарушении норм права. Таким образом, исходя из того, что административная ответственность направлена на обеспечение соблюдения законодательства о налогах и сборах Российской Федерации и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов, представляется, что цели её применения намного шире и не ограничиваются лишь предупреждением, а, также, направлены на реализацию как праввосстановительной, так и карательной функций. Так, в случае наложения административного штрафа, субъект правонарушения не освобождается от исполнения налоговой обязанности, то есть праввосстановительный характер очевиден.

⁶ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М: Изд-во МГУ, 1981. С. 97.

Виды наказаний. Мерой ответственности за совершение налогового правонарушения является штраф (денежное взыскание). Его размер может быть определен в фиксированной сумме (например, ч. 1 ст. 116 НК РФ – 10 000 рублей) либо определяется как процент к определенной сумме (ч. 2 ст. 116 НК РФ – 10 процентов от доходов, полученных в течение указанного времени в результате такой деятельности). То есть при назначении размера штрафа может учитываться масштаб того ущерба, который был причинен в связи с совершением налогового правонарушения.

Несмотря на то, что в ст. 3.2 КоАП РФ установлен большой перечень административных наказаний, не все они применяются в результате совершения административного правонарушения в налоговой сфере. Исходя из заявленных составов, основными видами наказания в данном случае являются: предупреждение и административный штраф. При этом размер штрафа будет зависеть от того, кто является субъектом административного правонарушения – физическое лицо или должностное лицо. В последнем случае, денежное взыскание будет выше.

Сроки давности привлечения к административной и налоговой ответственности, также отличаются.

В случае с административной ответственностью, срок давности будет составлять один год со дня совершения административного правонарушения и его течение может быть приостановлено, если будет удовлетворено ходатайство лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела по месту жительства данного лица. Приостановление в данном случае будет осуществляться с момента удовлетворения данного ходатайства до момента поступления материалов дела судье, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело, по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Срок давности привлечения к налоговой ответственности составляет три года со дня совершения налогового правонарушения либо со следующего дня после окончания налогового (расчетного) периода, в течение которого было совершено это правонарушение, и до момента вынесения решения о привлечении к ответственности истекли три года (срок давности). Исчисление срока давности со дня совершения налогового правонарушения применяется в отношении всех налоговых правонарушений, кроме предусмотренных статьями 120, 122, 129.3, 129.5 НК РФ. Данный срок может быть приостановлен, если лицо

активно противодействует проведению выездной налоговой проверки и это создает непреодолимые препятствия для ее проведения и определения налоговыми органами сумм налогов (страховых взносов), подлежащих уплате в бюджетную систему Российской Федерации. Приостановление происходит с момента, когда должностным лицом налогового органа (руководителем проверяющей группы) будет составлен соответствующий акт⁷. Возобновление срока давности осуществляется с момента, когда прекратили действие обстоятельства, препятствующие проведению выездной налоговой проверки, и вынесено решение о возобновлении выездной налоговой проверки.

Субъекты, уполномоченные привлекать к ответственности. Порядок привлечения к налоговой ответственности регламентирован нормами НК РФ. Особенностью в данном случае будет являться тот факт, что привлечение к налоговой ответственности – это прерогатива налоговых органов (руководителя (заместителя руководителя) налогового органа). Но, в случае выявления факта административного правонарушения, уполномоченное лицо налогового органа составляет протокол об административном правонарушении и тогда, это уже становится сферой интересов производства по делам об административных правонарушениях.

Производство по делам об административных правонарушениях в налоговой сфере в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ это прерогатива судей (ст. 15.3 - 15.12 КоАП РФ). Однако налоговые органы, также, могут осуществлять рассмотрение дел об административных правонарушениях, только в рамках ст. 19.7.6 КоАП РФ. В данном случае от имени налогового органа могут выступать:

1) руководитель федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области налогов и сборов, его заместители;

2) руководители территориальных органов федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области налогов и сборов, в субъектах Российской Федерации, их заместители;

3) руководители территориальных органов федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области налогов и сборов, в городах, районах.

Таким образом, указанные отличительные признаки налоговой и административной ответственности, доказывают особую правовую природу каждой из них. При этом схожесть составов налоговых и административных правонарушений может приводить к сложностям в сфере правоприменения. Глубокое понимание характерных признаков составов налоговых

⁷ Приказ ФНС России от 07.11.2018 № ММВ-7-2/628@ «Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, требований к документам, представляемым в налоговый орган на бумажном носителе, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации)»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.12.2018.

и административных правонарушений, целей ответственности, а также порядка её применения, позволяют устранить все неясности в данной сфере. Также, необходимо учесть, что налоговая ответственность не носит самостоятельного характера, а является частью финансово-правовой ответственности, исходя из предмета и метода правового регулирования финансового и налогового права. Нормы налоговой ответственности нацелены, прежде всего, на реализацию фискальной функции государства, обеспечения

общегосударственных потребностей и эффективного функционирования всех элементов финансовой системы Российской Федерации. Нормы КоАП РФ, устанавливающие ответственность в налоговой сфере, по сути, носят дополняющий характер, по отношению к нормам НК РФ. Это объясняется тем, что привлечение к налоговой ответственности организации-налогоплательщика не освобождает её должностных лиц к возможности привлечения их к административной ответственности.

Библиографический список

1. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. - М: Изд-во МГУ, 1981. - ? 239 с.
2. Налоговое право России: учебник для вузов / Ю.А. Крохина, Н.С. Бондарь, В.В. Гриценко, И.И. Кучеров; отв. ред. Ю.А. Крохина. 5-е изд., испр. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 703 с.
3. Пономарев О.В., Гранева Л.А. Некоторые проблемы административной ответственности должностных лиц за нарушения российского законодательства о налогах и сборах // БГЖ. - 2019. - № 2 (27). - С. 164-167.
4. Шилехин К.Е. Признаки административных правонарушений в области налогов и сборов // Административное и муниципальное право. - 2020. - № 1. - С. 46-54.

Рецензент: Михайлова Е.С., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

РУБИН ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

доктор культурологии, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, Россия, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, rubin0701@yandex.ru

СВИРИДЕНКО ИРИНА НИКОЛАЕВНА

кандидат философских наук, заведующий кафедрой юриспруденции и гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 460000, Россия, г. Оренбург, ул. Курача, 26, Sviridenko-in@ranepa.ru

СПИРИДОНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики Оренбургского государственного университета, 460018, Россия, г. Оренбург, пр. Победы, 13, ekvls@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ
ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В РОССИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ
ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В 2021 – 2023 ГОДАХ)**

RUBIN VLADIMIR ALEXANDROVICH

doctor of Cultural Studies, candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of State and Law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, rubin0701@yandex.ru

SVIRIDENKO IRINA NIKOLAEVNA

candidate of Philosophical Sciences, head of the Department of Jurisprudence and Humanities Orenburg Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 460000, Russia, Orenburg, Kuracha street, 26, ekvls@mail.ru

SPIRIDONOVA EKATERINA VLADIMIROVNA

candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Mathematics of Orenburg State University, 460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, ekvls@mail.ru

**STATE POLICY IN THE SPHERE OF PRESERVATION OF MILITARY
GRAVES DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA: LEGAL REGULATION,
CURRENT PROBLEMS, WAYS OF SOLUTION (BY THE MATERIALS
OF THE STUDY OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS OF THE
ORENBURG REGION IN 2021 - 2023 YEARS)**

Аннотация. Гражданская война в России 1918 – 1920 годов – это сложный, уникальный период отечественной истории, оставивший после себя множество объектов военно-мемориального наследия. Многочисленные монументы и захоронения данной эпохи, являясь материальным свидетельством травматичного со-

циального опыта, вместе с тем позволяют государственным и общественным институтам использовать их в качестве конструктивного ресурса воспитания молодого поколения в атмосфере осознания негативных последствий такого рода социальных катаклизмов. В научной статье рассматриваются правовые основания и ключевые проблемы сохранения воинских захоронений периода Гражданской войны в России, имеющих статус объектов культурного наследия. Основой эмпирической базы исследования стали братские могилы и одиночные захоронения, расположенные в городах Оренбурге, Сорочинске и Новосергиевском районе Оренбургской области. Выборочное обследование мемориальных сооружений, нормативной и технической документации позволяет определить круг проблем и сформулировать предложения, направленные на совершенствование государственной политики в области сохранения диссонантного наследия.

Ключевые слова: военно-мемориальное наследие, военно-мемориальная деятельность, памятник истории и культуры, объект культурного наследия, воинское захоронение, братская могила, травматичное наследие, диссонантное наследие, Гражданская война.

Review. *The Russian Civil War of 1918-1920 is a complex, unique period in Russian history, which left behind many objects of military memorial heritage. Numerous monuments and burials of this era, being material evidence of traumatic social experience, at the same time allow state and public institutions to use them as a constructive resource for educating the younger generation in an atmosphere of awareness of the negative consequences of such social cataclysms. The scientific article discusses the legal foundations and key problems of preserving military burials of the period of the Civil War in Russia, which have the status of cultural heritage sites. The basis of the empirical base of the study was mass graves and single burials located in the cities of Orenburg, Sorochinsk and Novosergievsky district of the Orenburg region. A selective survey of memorial structures, regulatory and technical documentation makes it possible to determine the range of problems and formulate proposals aimed at improving the state policy in the field of preserving dissonant heritage.*

Keywords: *military memorial heritage, military memorial activity, monument of history and culture, object of cultural heritage, military burial, mass grave, traumatic heritage, dissonant heritage, Civil War.*

Актуальность научной статьи обусловлена следующим комплексом причин. Во-первых, это принятие в 2022 году Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹, в соответствии с которым стратегический национальный приоритет «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» предполагает обеспечение государственной охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации, предоставление доступа к ним в целях их популяризации как среды, формирующей историческое самосознание, воспитывающей уважение к Отечеству. Во-вторых, актуальность продиктована завершением «эпохи очевидцев», которые до сих пор выступали носителями «коммуникативной памяти» и традиционных механизмов ее передачи (в нашем случае – это очевидцы, ветераны Гражданской войны 1918 – 1920 гг.) и необходимостью выработки новой парадигмы социокультурного освоения прошлого. В-третьих, роль диссонантного наследия связана с основными принципами государственной политики в области увековечения памяти жертв политических репрессий²: признание преемственности исторического развития Российской Федерации; осознание трагичности общественного раскола, повлекшего за собой события 1917 года, Гражданскую войну, массовые политические репрессии; необходимость

объективного анализа как достижений советского периода, так и его трагических страниц, в том числе массовых политических репрессий; осуждение идеологии политического террора.

В-четвертых, актуальный социокультурный статус травматичного наследия (отношение к нему государства, различных социальных групп, населения в целом) во многом позволяет зафиксировать и осмыслить содержание современных мемориальных и шире – общекультурных трендов: сущность дискуссий относительно прошлого, точки наибольшей исторической непримиримости, возможные формы преодоления социального напряжения. И, в-пятых, в данной сфере фиксируются системные проблемы (дискредитация, утрата, отсутствие правовых инструментов государственной охраны объектов наследия и др.). Выработка правовых и управленческих механизмов их преодоления является важной задачей отечественной культуры сохранения наследия.

Государственная политика, связанная с процессом сохранения объектов травматичного наследия, представляет особый интерес. Перед общественностью регулярно встает проблемный вопрос о целесообразности сохранения памяти о диссонантном наследии, популяризации негативного опыта российской истории (поражения в войнах, гражданская война, репрессии и т.п.), что сказывается на качестве управления данным типом наследия. Авторы статьи исследуют мемориалы периода Гражданской войны в качестве ресурса воспитания молодого поколения, который позво-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. 9 ноября. № 0001202211090019. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 года № 1561-р «Об утверждении Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий» // СЗ РФ. 2015. N 34. Ст. 4930.

ляет объективно осмыслить негативные последствия такого рода социальных катаклизмов, выработать определенный опыт для недопущения гражданских конфликтов в будущем, профилактики социального протеста, сформировать понимание преемственности и монолитности отечественной истории.

Задача настоящей статьи – исследование воинских захоронений, являющихся объектами культурного наследия, связанных с событиями Гражданской войны в России 1918 – 1920 гг., выявление проблем в управленческих практиках и правовом регулировании, выработка предложений в целях совершенствования государственной политики, направленной на сохранение указанных памятников истории и культуры. Эмпирической базой исследования послужили 17 объектов культурного наследия, обследованные авторами статьи в 2021 – 2023 годах, расположенные на территории Оренбургской области (г. Сорочинск и Сорочинский городской округ – 11, г. Оренбург – 4, п. Новосергиевка Новосергиевского района Оренбургской области – 2).

Методологической основой настоящей статьи выступили научные труды О.Н. Астафьевой³. В частности, статья написана с опорой на идеи ученого о необходимости гармоничного сочетания локальной самоорганизации и централизованного управленческого регулирования, исследования культурного наследия в качестве инструмента устойчивого развития российских регионов. При написании научной статьи авторы также обращались к трудам исследователей проблем сохранения исторической памяти Д.С. Лихачева, С.А. Мозгового, В.П. Мотревича, И.С. Ратьковского, А.В. Святославского, С.Б. Синецкого, М.Л. Шуб. Авторами проанализированы следующие объекты культурного наследия регионального значения:

в г. Сорочинске и Сорочинском городском округе: 1) «Братская могила казненных белоказаками в июне 1918 г. семи членов I Сорочинского волостного Совета и погибших в бою В. Барановского – командира и Улеева комиссара 213 крестьянского полка 24 Железной дивизии» (г. Сорочинск, сквер им. В.И. Ленина); 2) «Братская могила 17 венгров-интернационалистов, казненных белоказаками 5 ноября 1918 года за сочувствие Советской власти» (с. Баклановка); 3) «Братская могила 23 венгров-интернационалистов, казненных белоказаками 5 ноября 1918 г.» (с. Янтарное); 4) «Братская могила 18 венгров-интернационалистов, казненных белоказаками 5 ноября 1918 г.» (с. Янтарное); 5) «Братская могила 15 венгров-интернационалистов, казненных белоказаками 5 ноября 1918 г.» (с. Янтарное); 6) «Братская могила 7 красноармейцев, казненных белоказаками в июле 1918 г.» (с. Янтарное); 7) «Братская могила венгров-

интернационалистов, погибших в годы гражданской войны» (с. Скоковка); 8) «Братская могила 15 командиров и красноармейцев 213 Крестьянского полка 24 Железной дивизии, погибших в боях с белоказаками в ноябре 1918 г.» (с. Первокрасное); 9) «Могила разведчика 213 Крестьянского полка 24 Железной дивизии Якова Яровенко (1890 – 1924 гг.)» (с. Первокрасное); 10) «Братская могила 3 партизан, казненных белоказаками в ноябре 1918 г.» (с. Малаховка); 11) «Братская могила 15 красноармейцев и командиров 213 крестьянского полка 24 Железной дивизии, погибших в боях с белоказаками в ноябре 1918 года» (с. Малаховка);

в городе Оренбурге: 12) «Братская могила красногвардейцев, погибших за освобождение Оренбурга от дутовцев в 1918 г.» (18 ж.д. разъезд); 13) «Братская могила жертв белогвардейского террора в годы Гражданской войны 1920 г.» (п. Берды, территория старого кладбища); 14) «Братские могилы красногвардейцев, погибших в годы гражданской войны в 1918 – 1919 гг.» (железнодорожный парк имени В.И. Ленина); 15) «Братская могила жертв белогвардейского набега 4 апреля 1918 г.» (площадь В.И. Ленина);

в п. Новосергиевка Новосергиевского района: 16) «Братская могила красноармейцев 216 и 224 стрелковых полков 25 Чапаевской дивизии, зарубленных белоказаками в конце мая 1918 г.» (северная часть п. Новосергиевка, на территории старого кладбища); 17) «Братская могила 19 красногвардейцев, расстрелянных белогвардейцами 28 декабря 1918 г.» (п. Новосергиевка, у здания Госбанка (фактически – ул. Краснопартизанская, 47).

Исследование воинских захоронений периода Гражданской войны выявило *проблему, связанную с отсутствием и подавляющего большинства памятников истории культуры предметов государственной охраны и утвержденных границ территорий*, что, в свою очередь, приводит к их утрате. В частности, все 17 изученных объектов культурного наследия были поставлены на государственный учет и охрану в 1987 году (то есть, в советский период) в соответствии с Решением исполнительного комитета Оренбургского областного Совета депутатов от 13 мая 1987 года № 179 «О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Оренбургской области»⁴. Ни одно из 17 воинских захоронений не имело до проведения настоящего исследования утвержденных предметов государственной охраны и границ территории памятников истории и культуры. Хотя эта норма установлена Федеральным законом от 26 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁵. Помимо этого, ни

³ Астафьева О.Н. Стратегия устойчивого развития в культурной политике российских регионов // Мир русскоговорящих стран. 2019. № 1 (1). С. 43-44.

⁴ Решение исполнительного комитета Оренбургского областного Совета депутатов от 13 мая 1987 года № 179 «О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Оренбургской области» [текст решения официально опубликован не был]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/27544899/>.

⁵ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

одному из исследованных памятников не был присвоен органом местного самоуправления почтовый адрес, что затрудняет их идентификацию.

Вместе с тем, в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 13 января 2016 года № 28 «Об утверждении Порядка определения предмета охраны объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в соответствии со статьей 64 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁶, к особенностям разработки предмета охраны объекта культурного наследия относятся следующие моменты: а) предметом охраны объекта культурного наследия может являться его историческое использование, функционально связанное с осуществлением жилой, торговой, промышленной и иной деятельности, подлежащее обязательному сохранению (статья 6.2); б) предмет охраны объекта культурного наследия, обладающего мемориальной ценностью, должен включать характеристики, параметры и материальные элементы, непосредственно связанные с мемориальным периодом (статья 6.3).

Данные нормы законодательства однозначно указывают на необходимость разработки и утверждения предметов охраны воинских захоронений периода Гражданской войны, поскольку данные объекты материальной культуры исторически используются в качестве мест памяти, сохраняющих память о социальном расколе, и связаны с мемориальным периодом (место захоронения, памятный знак, прах, мемориальные тексты). Историческое использование объектов культурного наследия характеризуется устойчивыми, неизменными функциональными и мемориальными характеристиками с 1918 года по настоящее время: памятник истории и культуры функционально связан с осуществлением ритуальной деятельности (выражается в визуализации мемориальных практик (проведении памятных мероприятий) и событийно-деятельном приобщении населения к содержанию исторической памяти о Гражданской войне 1918 – 1920 гг.).

Также отметим, что государственно-охранительное направление культурной политики (обеспечение эффективного алгоритма оперативной реализации охранных, земельно-кадастровых и иных мероприятий в сфере военно-мемориального наследия) не предусматривает на современном этапе разработку охранных зон. В частности, в соответствии со статьей 6 Закона Российской Федерации от 14 января 1993 года № 4292-1 (в ред. от 1 мая 2022 года) «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»⁷, в це-

лях обеспечения сохранности воинских захоронений, признанных объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов Российской Федерации, в местах, где они расположены, устанавливаются зоны охраны объектов культурного наследия в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации.

Однако, в соответствии с пунктом 2 статьи 34.1, статьей 56.2 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2021 года) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», защитные зоны не устанавливаются для некрополей, захоронений, расположенных в границах некрополей, произведений монументального искусства; государственной охране подлежат все составляющие указанного памятника. То есть, для исследуемых объектов установление защитных и, следовательно, охранных зон не требуется. Необходимо отметить, что государственная охрана объекта культурного наследия – воинского захоронения в полной мере обеспечивается наличием «территории объекта культурного наследия», поскольку все составляющие памятника, в подавляющем большинстве, находятся в пределах его территории.

Следовательно, указанные пробелы в законодательстве требуют разработки проектов предметов охраны, границ территории и режимов использования территории воинских захоронений периода Гражданской войны, как их актуальных правовых инструментов учета, государственной охраны, сохранения, использования и популяризации, в пространстве не только Оренбургской области, но и в целом – России.

Вторая серьезная проблема травматического наследия в российских регионах – это их «забвение», *отсутствие комплексных исследований* со стороны профессионального научного сообщества. Целью такого рода исследований может стать комплексный анализ историко-культурных условий бытования, практического опыта сохранения объекта культурного наследия регионального значения для выработки оптимальных управленческих решений. Учитывая, что дефицит научных исследований приводит к использованию травматического наследия в деструктивных целях дискредитации отечественной истории, научному сообществу, государству и обществу необходимо активизировать работу в этом направлении, поскольку научные исследования станут фактором, который позволит преодолевать западные либеральные интерпретации сложных страниц российской истории, заместить имеющуюся «пустоту».

На сегодняшний день в современной гуманитарной риторике травматическое наследие имеет статус

⁶ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 13 января 2016 года № 28 «Об утверждении Порядка определения предмета охраны объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в соответствии со статьей 64 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 35.

⁷ Закон Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» // Российская газета. 1993. 17 февр. (№ 32).

используемого, но неотрефлексированного феномена. Помимо этого, символическое пространство объекта культурного наследия характеризуется несколькими смысловыми полями: а) военно-мемориальное наследие (в обследованных братских могилах похоронены, в основном, погибшие в боях, или репрессированные командиры, комиссары и рядовые Красной Армии); б) «трудное» (или диссонантное наследие) (воинские захоронения относятся к периоду Гражданской войны, остро социально-политического противостояния, общественного раскола). Исследованные объекты культурного наследия состоят, как правило, из следующих, сходных по характеристикам, элементов памяти, сформированных за последние 100 лет: памятный знак (стела, обелиск и т.п.), мемориальная стена с надписями, участок воинского захоронения (с прахом военнослужащих, представителей органов управления советской власти), надгробия, мемориальные доски. Объекты культурного наследия предстают органичным единством символического (ментального образа отношения современников к военной истории, истории Гражданской войны 1918 – 1920 гг., и ее событийно-героическому контенту) и материального (форм и способов визуализации этого ментального образа) компонентов, в совокупности реализующих ряд значимых социокультурных функций: политико-идеологическую, коммеморативную, ритуальную, мобилизационную, информационную, воспитательную, сакрализирующую, рекреационную, эстетическую. Видовое разнообразие изучаемого травматического наследия представлено архитектурными, скульптурными, погребальными, ландшафтными объектами. В исследуемом случае объекты культурного наследия обладают скульптурными (стела, стена в виде знамени, надгробие), погребальными (захоронение) и ландшафтными (братские могилы в Сорочинске, Оренбурге, Новосергиевке расположены в парковых территориях) характеристиками. На наш взгляд, предложением могла бы стать разработка научно-справочного издания по всему комплексу травматического наследия. Хотя отметим, что на муниципальном уровне локально такого рода справочники начинают появляться⁸.

Следующей проблемой изученного диссонантного наследия является *отсутствие у муниципальных органов власти понимания специфичности данной разновидности наследия*, его отличия от иных объектов культурного наследия. Системный анализ различных феноменов культуры, связанных с военно-мемориальным наследием дедуктивно (через – наследие, военно-историческое наследие, военно-мемориальная культура и др.) и индуктивно (через – памятник, архитектурный комплекс, мемориал и др.), позволил: во-первых, определить специфику различных исторических этапов категориального оформления феномена военно-мемориального наследия (в частности,

позитивизация памятников Гражданской войны – в советский период; осознание трагичности общественного раскола – современный период); во-вторых, выявить и охарактеризовать его сущностные характеристики: историко-культурную и ландшафтную контекстность (объекты находятся либо в центральной части населенных пунктов, либо на территории кладбищ), публичность (объекты культурного наследия находятся в открытой среде), территориальную центрированность (сознательно выделены, расположены в центре населенных пунктов, выделенных участках кладбищ), мобильность (возможность перемещения на основании законодательства), доминирование символической компоненты над формальной (смыслового поля над материальным, возможность реставрации, замены материальных элементов памяти, пришедших в негодность). Наглядным примером может являться ситуация с Братской могилой красноармейцев 216 и 224 стрелковых полков 25 Чапаевской дивизии, зарубленных белоказаками в конце мая 1918 г. (северная часть п. Новосергиевка, на территории старого кладбища), на небольшом участке которой увековечена память и погибших в годы Гражданской войны и умерших в госпитале в годы Великой Отечественной войны (хотя весомых доказательств подхоронений более позднего периода 1941 – 1945 гг. не выявлено).

Специфическими чертами современной российской практики управления и регулирования сферой травматического наследия являются: 1) сохранение преобладающей роли государства в вопросах создания и сохранения объектов травматического наследия; 2) концептуализация перспективных процессов создания и сохранения объектов травматического наследия; 3) отказ от позитивизации диссонантного наследия; 4) противодействие западным деструктивным интерпретациям сложных страниц российской истории. В целом ретроспективный мониторинг места и роли исследованных объектов культурного наследия в русской культуре позволил установить и охарактеризовать наиболее устойчивые закономерности, воспроизводящиеся преимущества и ограничения процесса управления, которые следует учитывать при реализации актуальных управленческих решений для повышения их эффективности.

Мониторинг культурной политики в Оренбургской области в сфере военно-мемориального наследия через призму локальных объектов (изучение конкретной практики учета, сохранения, охраны и использования объектов культурного наследия) позволил выделить еще ряд наиболее проблемных направлений, нуждающихся в оптимизации: а) *информационные надписи и обозначения объекта культурного наследия отсутствуют*, основное надгробие с надписью не позволяет идентифицировать объект культурного наследия «Братская могила казненных белоказаками в июне 1918 г. семи членов I Сорочин-

⁸ Листая памяти страницы... Памятники г. Сорочинска и Сорочинского района. Справочно-библиографическое пособие / сост. Н.П. Гишкова, С.Е. Баева. Сорочинск, 2010. 16 с.; Попов, Е.А. In *memoriam...*Памятные знаки Оренбурга / Е.А. Попов, И.В. Храмов. Оренбург, 2022. 200 с.

ского волостного Совета и погибших в бою В. Барановского – командира и Улеева комиссара 213 крестьянского полка 24 Железной дивизии» (г. Сорочинск). Следовательно, целесообразно рекомендовать установить информационные надписи и обозначения (ст. 27 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ); б) *часть надписей на мемориальных досках не читаются* («культурные», «мемориальные» тексты). На наш взгляд, мероприятия по обновлению мемориальных досок и установке информационных надписей необходимо включать в круг муниципальной культурной деятельности, закрепляя данную функцию за местной администрацией, либо муниципальным музеем.

В отношении объектов культурного наследия апробирована методика кластерной диагностики военно-мемориального наследия (автор методики – В.А. Рубин). Было выделено четыре крупных кластера, каждый из которых фиксирует механизм получения и специфику обработки информации об объектах военно-мемориального наследия: 1) поисковый (выявление объектов военно-мемориального наследия; включал выявление архивных и библиографических документов, натурное обследование объектов культурного наследия); 2) картографический (фиксация предметов охраны, границ территории объекта культурного наследия); 3) интеграционный (обобщение и осмысление полученной информации); 4) аналитический (теоретический анализ полученных результатов и выработка на их основе режимов использования территории). В частности, в ходе исследования выделены основные этапы создания и сохранения исследованных 17 объектов культурного наследия:

а) мотивационно обосновывающий (связан с событиями Гражданской войны 1918 – 1920 гг.; процедура принятия решений органами советской власти о сохранении памяти происходила в данный период; исключение составляет могила разведчика Я. Ярошенко, увековеченного в с. Первокрасном Сорочинского городского округа после смерти в 1921 г.);

б) процедурно-мемориальный (отметим, что в крупных городах и населенных пунктах процедура мемориализации продолжалась весь советский период. Например, в г. Оренбурге в парке имени В.И. Ленина в 1931 году была установлена монументальная скульптура на братской могиле красноармейцев. На площади В.И. Ленина г. Оренбурга в 1950 году воздвигли монумент, который в четвертой четверти XX в. дополнился мемориальными камнями. В п. Новосергиевке в 1957 году воздвигли обелиск, который в 2018 году заменен на надгробие. В сельских населенных пунктах памятные знаки устанавливались уже в годы Гражданской войны);

в) эксплуатационно-охранительный (данный период начинается с 1918 года; на государственный учет все изученные объекты поставлены списочно в 1987 году);

г) мобилизационный (из всех исследованных объектов культурного наследия перезахоронению подверглась только «Братская могила 19 красногвардейцев, расстрелянных белогвардейцами 28 декабря 1918 г.» (п. Новосергиевка, ул. Краснопартизанская, 47. В 1967 году, в канун 50-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции по решению райкома партии и райисполкома было организовано перезахоронение останков красногвардейцев⁹).

Анализ региональной культурной политики в отношении исследуемых 17 объектов культурного наследия, осуществлявшийся в рамках нескольких направлений, каждое из которых имело свои содержательные особенности и проблемные зоны, выявил еще одну серьезную проблему. Все изученные *объекты культурного наследия находились в аварийном состоянии*, они, в большинстве своем, не благоустроены, на них нет мемориальных надписей (для идентификации объектов). Все эти обстоятельства в нарушение Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹⁰ фиксируют дискредитацию исторической памяти. Кроме того, аварийное состояние памятников является прямым нарушением статьи 7 Закона Российской Федерации от 14 января 1993 года № 4292-1, в которой говорится, что муниципальное образование приводит в порядок мемориальные сооружения, пришедшие в негодность. Однако, этого не происходит. Управленческое направление, на наш взгляд, характеризуется утратой интереса к объектам диссонантного наследия в 1990-е гг. – 2010-е гг. Однако, нормативно-правовое направление, в свою очередь, характеризуется наличием разнообразного правового основания для сохранения и государственной охраны исследуемых объектов – одновременно как «воинских захоронений» (Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1), «объектов культурного наследия» (Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ), объектов «трудного» наследия (законодательство в стадии формирования). В связи с этим, единственным предложением в данном случае является усиление внимания органов власти и управления к необходимости ремонтно-реставрационных мероприятий и мер по благоустройству объектов культурного наследия.

Еще одна проблема, с которой пришлось столкнуться в ходе исследования воинских захоронений, связана порой с *отсутствием достоверной информации о событиях*. Культурно-просветительское направление выражается, как правило, в локальном, ситуативном использовании воспитательного и образовательного потенциала объекта культурного наследия с учетом принципов государственной политики в сфере увековечения памяти жертв репрессий. Например, изучая воинские захоронения в г. Сорочинске и Сорочинском городском округе, установ-

⁹ Ширияев А. В память героям / А. Ширияев // Ленинская искра. 1967. 4 нояб.

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. N 27. (Часть II). Ст. 5351.

лено, что в муниципальном архиве и муниципальном музее отсутствуют документы о захоронениях, на уровне муниципальной библиотеки выявлены фрагментарные сведения. В рамках научно-исследовательских мероприятий, проводимых в отношении объекта культурного наследия регионального значения «Братская могила жертв белогвардейского террора в годы Гражданской войны 1920 г.» (г. Оренбург, пос. Берды, территория старого кладбища), в целях уточнения сведений государственного учета и мемориальной надписи, было направлено обращение в управление Федеральной службы безопасности по Оренбургской области в целях выяснения обстоятельств расстрела мирных жителей казаками атамана А.И. Дутова. В частности, на памятной плите захоронения указано следующее: «Здесь захоронены жертвы белогвардейского террора, расстрелянные 3 июля 1918 года: Полубояров Ф.С., Вясков И. /отец/, Блинов А.Е., Вясков Н. /сын/, Ситников И.А., Иванов Н.И., Сухоруков М.Е., Ларников Е.С., Сайфуй М.люков, Галеев Г., и 3 мальчика учащиеся городского училища». Однако, пока архивный поиск не увенчался успехом.

Необходимо отметить, что действенным инструментом получения достоверной информации и дальнейшей проработки путей государственной охраны воинского захоронения является георадиолокационное обследование, которое точно позволяет определить местонахождение праха военнослужащих (предмета государственной охраны). Например, в 2013 году проведено георадиолокационное (или георадарное) обследование¹¹ земельного участка объекта культурного наследия «Братская могила красногвардейцев, погибших за освобождение Оренбурга от дутовцев в 1918 г.» (18 ж.д. разъезд), определены профили трех участков захоронений братской могилы. Результаты исследования подземного пространства позволяют говорить, что участки захоронения с прахом военнослужащих сосредоточены в границах территории объекта культурного наследия (в границах ограды). В другом случае результат оказался иным. Так, в 2014 году проведено обследование земельного участка объекта культурного наследия «Братские могилы красногвардейцев, погибших в годы гражданской войны в 1918 – 1919 гг.» (железнодорожный парк имени В.И. Ленина), определен профиль предполагаемого участка захоронений братской могилы. Результаты показали, что участок захоронения с прахом красногвардейцев сосредоточен к западу от монументальной скульптуры в сторону Госпитального переулка как в границах ограды, так и за ее пределами¹². Места памяти со временем становятся объектами градостроительного регулирования, а прах военнослужащих –

не только предметом охраны, но и муниципальным имуществом. Определение его конкретного местонахождения является необходимым условием для сохранения исторической памяти.

Более того, при исследовании встречаются и явные ошибки в документах государственного учета, требующие внесения изменений в учетную документацию. В частности, анализируя документы в отношении объекта культурного наследия «Могила разведчика 213 Крестьянского полка 24 Железной дивизии Якова Яровенко (1890 – 1924 гг.)» (с. Первокрасное), установлена ошибочная дата смерти в документе о постановке на государственную охрану – «1924», тогда как Я. Яровенко скончался от тифа в 1921 г., что также подтверждается мемориальной надписью на постаменте и воспоминаниями его дочери¹³. Следовательно, необходимо уточнение в документах государственного учета объекта культурного наследия.

Завершая исследование отметим, что актуальной общественной потребностью россиян становится определение контуров собственной мемориальной культуры, составной частью которой является «трудное» наследие, достижение общественного консенсуса по вопросу о принципах бережного обращения с исторической памятью. У современного российского государства есть, на наш взгляд, два основных пути: а) ориентироваться на западные интерпретации сложных страниц российской истории; б) выработать и транслировать собственную точку зрения на диссонантное наследие. Однозначным выглядит то обстоятельство, что бездействие в данной области играет на руку зарубежным (деструктивным, а порой просто враждебным) интерпретациям российской истории.

Касаемо итогов нашего исследования, то перечень проблемных аспектов видится в отсутствии: 1) у подавляющего большинства памятников истории культуры предметов государственной охраны, границ территорий и режимов использования данных территорий («мест памяти»); 2) комплексных исследований диссонантного наследия; 3) понимания специфики объектов трудного наследия со стороны муниципальных органов власти; 4) информационных надписей и обозначений объектов культурного наследия (часть надписей на мемориальных досках не читаются); 5) ремонтно-реставрационных мероприятий в отношении объектов культурного наследия, многие из которых находятся в аварийном состоянии; 6) достоверной информации об историческом событии в соотношении с объектом наследия в учреждениях культуры.

Соответственно указанным проблемам авторами статьи предложены и пути их решения. Во-первых,

¹¹ Ведомственный архив Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области: отчет по георадиолокационному обследованию следующих территорий: «Братская могила жертв белогвардейского набега 4 апреля 1918 года» (площадь имени В.И. Ленина); «Братская могила красногвардейцев, погибших за освобождение Оренбурга от дутовцев в 1918 г.» (18 ж/д разъезд). ООО «НТЦ «Промбезопасность-Оренбург». Оренбург, 2013.

¹² Ведомственный архив Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области: отчет ООО НТЦ «Промбезопасность» по георадарному обследованию территории памятника монументальной скульптуры: «Братские могилы красногвардейцев, погибших в годы гражданской войны 1918 – 1919 гг. (ж/д парк им. В.И. Ленина)». Оренбург, 2014.

¹³ Официальный сайт движения «Бессмертный полк». [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.moypolk.ru/soldier/yarovenko-katerina-yakovlevna> (дата обращения: 17.02.2023).

Администрации Президента Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, Министерству культуры Российской Федерации, региональным органам государственной власти активизировать работу и обеспечить комплексную разработку проектов предметов охраны, границ территории и режимов использования территории воинских захоронений периода Гражданской войны с последующей их интеграцией в информационные системы обеспечения градостроительной деятельности, учета земельно-имущественного комплекса. Во-вторых, на регулярной основе проводить научные исследования в сфере диссонантного наследия в целях четкого определения векторов государственной политики в области определения исторической правды о сложных периодах российской истории, противодействия западным либеральным интерпретациям; формировать и публиковать региональные справочные издания с перечнем диссонантного наследия; разрабатывать методические рекомендации в соотношении с территориальной спецификой для государственных и муниципальных служащих с четкими интерпретациями для населения о целесообразности сохранения памяти о сложных страницах российской истории. В-третьих, учитывать специфику диссонантного наследия, отделяя его от памятников архитектуры и археологии, проводя ежегодные комиссионные мониторинги в отношении данных

объектов наследия. В-четвертых, проводить мероприятия по обновлению мемориальных досок и установке информационных надписей, включая их в круг муниципальной культурной деятельности. В-пятых, необходимо усилить внимание органов власти и управления к вопросам ремонтно-реставрационных мероприятий и мер по благоустройству объектов культурного наследия. В-шестых, целесообразно обязать учреждения культуры иметь в своих фондах достоверную информацию о событиях во взаимосвязи с мемориальными сооружениями.

Практикоориентированные результаты авторских исследований в 2021 – 2022 годах были направлены в Правительство Оренбургской области. Так, в соответствии с приказами Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области от 25 марта 2022 года №№ 01-08-65, 01-08-66, 01-08-67, 01-08-68, от 19 сентября 2022 года №№ 01-08-355, 01-08-356, 01-08-357, 01-08-358, 01-08-359, 01-08-360, 01-08-361, 01-08-363, 01-08-364, 01-08-366, на 14 из 17 исследованных объектов культурного наследия утверждены предметы государственной охраны, границы территории и режимы использования данных территорий, разработанные авторами статьи. По остальным памятникам приняты положительные решения, проводится разработка нормативных правовых актов.

Библиографический список

1. Астафьева О.Н. Стратегия устойчивого развития в культурной политике российских регионов // Мир русскоговорящих стран. – 2019. – № 1 (1). – С. 43 – 51.
2. Листая памяти страницы... Памятники г. Сорочинска и Сорочинского района. Справочно-библиографическое пособие / сост. Н.П.Гипикова, С.Е.Баева. – Сорочинск, 2010. – 16 с.
3. Лихачев Д.С. Восстановление памятников культуры: Проблемы реставрации: сборник статей / Д.С. Лихачев. – Москва: Искусство, 1981. – 232 с.
4. Лихачев Д. Диалоги о дне вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем / Д. Лихачев, Н. Самвелян. – Москва: Сов. Россия, 1988. – 144 с.
5. Мозговой С.А. Память о войне и международный опыт мемориализации ратного подвига // Проблемы сохранения памяти и мемориализации наследия Первой мировой войны. Материалы научно-практического «круглого стола» 12 октября 2017 г. / Мин-во культуры РФ; Рос. Науч.-исслед. ин-т культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева; ред.-сост. С.А. Мозговой. – Москва: Институт наследия, 2019. – С. 42 – 43.
6. Мотревич В.П. Благоустройство мест захоронений военнопленных и интернированных на Урале в 1995 – 2009 гг. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – Вып. 11. – С. 193 – 201.
7. Попов Е.А. In memorem...Памятные знаки Оренбурга / Е.А. Попов, И.В. Храмов. – Оренбург: ООО Изд-во «Оренб. книга», 2022. – 200 с.
8. Ратьковский, И.С. Белые репрессии в Оренбуржье в период Гражданской войны в России в 1917 – 1919 гг. // Петербургский исторический журнал. – 2015. - № 2. – С. 116 – 129.
9. Святославский А.В. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – Москва, 2011. – 53 с.
10. Синецкий С.Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего: монография. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – 288 с.
11. Шуб М.Л. Культурная память: сущностные особенности и социокультурные практики бытования: монография. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – 303 с.

Рецензент: Горохов П.А., профессор кафедры юриспруденции и гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала РАНХиГС, док. филос. наук.

СИВАРАКША ИННА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oIVSivaraksha@msal.ru

УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА В РИМСКОМ ПРАВЕ (ТО, ЧТО ДОЗВОЛЕНО ПРАВОМ, И ТО, ЧТО ДОЗВОЛЕНО ЧЕСТЬЮ)

SIVARAKSHINA INNA VLADIMIROVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of history of the state and law
Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oIVSivaraksha@msal.ru

CHARACTERISTICS AND FEATURES OF MARRIAGE IN ROMAN LAW

Аннотация. В статье рассматривается характеристика брака в Древнем Риме. Законодательство того времени предусматривало обязательные условия для вступления в брак. Были описаны правовые аспекты способов заключения брака: совершение религиозного обряда (*confarreatio*); покупка женихом невесты (*coemptio*); согласие обеих сторон (*usus*). Исследованы виды брака в зависимости от правового статуса жениха и невесты. В статье освещаются правовые положения о приданом и имущественных отношений супругов.

Ключевые слова: брак, семья, виды браков, приданое, домовладыка, римское право.

Review. The article examines the characteristics of marriage in ancient Rome. The legislation of that time provided for mandatory conditions for marriage. The legal aspects of the methods of marriage were described: the performance of a religious ceremony (*confarreatio*); the purchase of the bride by the groom (*coemptio*); the consent of both parties (*usus*). The types of marriage depending on the legal status of the bride and groom are investigated. The article highlights the legal provisions on dowry and property relations of spouses.

Keywords: marriage, family, types of marriages, dowry, household, roman law.

Тематика брака в научной среде сейчас находится на пике популярности в связи с мировыми событиями, изменяющими исторически сложившиеся устои семейных отношений. Президент России В.В. Путин на форуме «ВТБ Капитала» «Россия зовет!» отметил трендовую тему нетрадиционных браков, в рамках которой указал на его отношение понимания к людям с семьями в нетрадиционных формах, но с имеющейся у него к ним настороженностью¹. Которую он объяснил рациональным подходом – он как глава государства заинтересован в решении проблем демографии страны. В своем выступлении президент указал на необходимость государства всячески поддерживать традиционные семейные ценности, в том числе деторождение, которое возможно только в союзе мужчины и женщины.

Также он на выступая на открытии Евразийского женского форума указал, что «традиционные ценности часто становятся предметом спекуляций и «нечистоплотных геополитических игр», однако солидарно с его мнением скажем, что «традиционные семейные ценности — это важнейшая нравственная опора и залог успешного развития и в настоящем, и в

будущем»². Государство в столь быстро меняющихся мировых взглядах на формы уклада семейных отношений и брака стабильно держит вектор развития на укрепление традиционных ценностей. С этой целью летом прошлого года включили положение об определении «брака как союза мужчины и женщины» в п. «ж¹» части 1 ст. 72 Конституции РФ³. Для формирования принятого понимания семьи и брака «министерство просвещения включило в школьные учебники курс семейведения»⁴.

В Древнем Риме семья выступает как основная ячейка социальной структуры общества. Традиционно она рассматривается с момента ее создания, иными словами, с заключения брака. Браком в Древнем Риме являлся союз мужчины и женщины с собственными ему правовыми качествами. Правовая природа брака состоит из различных взаимосвязей с происходящими от них последствиями имущественного и обязательственного характера. Брак как единственная признаваемая законом связь мужчины и женщины был известен с древнейших времен, и на всех периодах римской истории он рассматривался исключительно как моногамный союз, ибо римляне признавали толь-

¹ Путин объяснил «настороженное» отношение к нетрадиционным бракам // Форум «Россия зовет!», 29.10.2020. РБК. Официальный сайт. URL.: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f9ab19d9a79476978846b62> (дата обращения: 05.03.2023).

² Путин назвал традиционные семейные ценности «залогом развития» // Политика. 14.10.2021. РБК. Официальный сайт. URL.: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f9ab19d9a79476978846b62> (дата обращения: 05.03.2023).

³ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.

⁴ Путин назвал традиционные семейные ценности «залогом развития» // Политика. 14.10.2021. РБК. Официальный сайт. URL.: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f9ab19d9a79476978846b62> (дата обращения: 05.03.2023).

ко союз одного мужчины и одной женщины⁵. Как указывал Модестин, «брак есть супружеский союз мужа и жены, общность всей жизни, единение божеского и человеческого права»⁶ (D.23.2.1)⁷. В данном определении брака продемонстрирован дуализм норм брачных отношений, а именно необходимость соблюдения и подчинения как религиозным и моральным правилам, так и правилам публичного и частного права, т.е. «в отношении брачных союзов нужно всегда принимать во внимание не только то, что дозволено, но и то, что пристойно» (D.23.2.42).

Как отмечает О.А. Кудинов, «не всякая семья, не всякие родственного характера отношения мужчины и женщины признавались в римском праве браком, порождающим правовые последствия и связанным признаваемыми законом взаимоотношениями участников этого союза»⁸.

Брак считался законным и действительным в случае, если:

1) Обоюдное согласие на вступление в брак (D.23.2.2)⁹ Данное условие имеет особенности в зависимости от правоспособности вступающих в брак. Так изначально предполагалось согласие только домовладыки или полностью правоспособного жениха. Для невесты необходимо было согласие ее опекуна (*auctoritas tutoris*). Эволюция общественных отношений внесла коррективы и в вопросы брака. Для заключения брачного союза не совсем правоспособного лица нужно в первую очередь получить согласие жениха, а также согласие главы семьи невесты и согласие главы семьи жениха, или лица, под отеческой властью которого жених может оказаться после смерти главы семьи¹⁰. Считалось, что брак нельзя заключать по принуждению, а также он не мог быть заключен по чьему-либо указанию или предписанию должностных лиц, публичной власти и т. п.¹¹. Примером постепенного становления самостоятельности при вступлении в брак и элементом формирования правосубъектности можно указать Закон Юлия (4 г. н. э.). Согласно которого у лиц, стремящихся вступить в брак, было право обжалования необъективного отказа владыки в согласии на брак магистрату¹². В дальнейшем будущем супру-

гам дозволялось вступить в брак и без согласия домовладыки, в том случае, если он отсутствует, находясь в плену или считается пропавшим. Описанные выше правила показывают преемственность агнатического уклада и принятой в Римском государстве того времени теории власти. Однако возможно было и получение согласия на брак у отца женщины (или даже у матери, если не было отца), а не у домовладыки. Это было возможно при условии, что будущая невеста освобождена из-под власти домовладыки. Неизменным оставалось только само соблюдение правила согласия опекуна женщины на брак.

2) Супруги постоянно проживают совместно (*consortium omnis vitae*) (а также ведут общее хозяйство и т. п.);

3) Физическая зрелость, которая выражалась в достижении супругами брачного возраста – для представителей мужского пола 14 лет, для представительниц женского пола – 12 лет (D.23.2.4)¹³. Не признавался брак между людьми одного пола или с неопределенными половыми признаками.

Интересным является оценка брака как благожелательного для жениха младше 60 лет. В дальнейшем достижение старческого возраста автоматически определяло для такого жениха брак как предосудительный. Также в поздние периоды римского права возраст жениха более 80 лет мог служить причиной для ничтожного правового статуса брака¹⁴. Таким образом, рационализация вступления в брачные отношения, путем установления возрастных границ, которая определяла наличие возможности продолжения рода являлась одним из ключевых элементов для заключения римского брака;

4) Наличие свободы (Институция Гая книга 1 ст. 58)¹⁵;

5) Наличие римского гражданства (Институция Гая кн. Ст. 56)¹⁶.

6) Муж и жена в браке принимали друг друга как супругов (*affectio maritalis*) и их поведение соответствовало традиционным отношениям, принятым между мужчиной и женщиной в рамках брака.

7) Половая связь между супругами, так как традиционной целью заключения брака выступает по-

⁵ Романова И.Н. Заключение брака и правовое положение супругов в древнем Риме // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2018. № 4 (18). С. 41-45. URL: <https://vestnik-muiiv.ru/article/zaklyuchenie-braka-i-pravovoe-polozhenie-suprugov-v-drevnem-rime/> (дата обращения: 05.03.2023).

⁶ Тумов В.В. Правовые принципы регулирования брачных отношений в обществах Древнего мира // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-printsipy-regulirovaniya-brachnyh-otnosheniy-v-obschestvah-drevnego-mira> (дата обращения: 07.03.2023).

⁷ Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani*: [Пер. с лат.] / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Том 4. Москва: Статут, 2004. С. 272.

⁸ Кудинов О.А. Римское право: Учебное пособие. 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. С. 111.

⁹ Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani* [Пер. с лат.] / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Том 4. М.: Статут, 2004. С. 272.

¹⁰ Силакова О.Н., Лахта В.А. Особенности брачных отношений в праве Древнего Рима // Архивариус. 2016. № 9 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-brachnyh-otnosheniy-v-prave-drevnego-rima> (дата обращения: 05.03.2023).

¹¹ Кудинов О.А. Указ. соч. С. 112.

¹² Силакова О.Н., Лахта В.А. Особенности брачных отношений в праве Древнего Рима // Архивариус. 2016. № 9 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-brachnyh-otnosheniy-v-prave-drevnego-rima> (дата обращения: 05.03.2023).

¹³ Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani*: [Пер. с лат.] / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Том 4. Москва: Статут, 2004. С. 272.

¹⁴ Кудинов О.А. Римское право: Учебное пособие. 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. С. 114.

¹⁵ Институция Гая = *Gai Institutionum commentarii quattuor*: текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д.В. Дождева. Москва: Статут, 2020. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gai_institutionum_commentarii_quattuor/ (дата обращения: 07.03.2023).

¹⁶ Институция Гая = *Gai Institutionum commentarii quattuor*: текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д.В. Дождева. Москва: Статут, 2020. // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gai_institutionum_commentarii_quattuor/ (дата обращения: 07.03.2023).

явление детей (наследников) (*coniunctio maris et feminae*). Не признается действительным брак, в котором заведомо не предполагаются половые отношения (например, с кастратом).

Отдельно выделим особенность брака свойственную тому времени – это взаимное вступление в него супругов, при отсутствии равенства между мужем и женой.

Вышеперечисленные брачные условия подлежали обязательному соблюдению, так как отсутствие хотя бы одного могло повлечь изменения правового статуса брака или его недействительность.

Первоначальным условием для самой возможности заключить брак являлось требование *jus conubii* для лиц, вступающих в брачный союз.

Препятствиями для вступления в брачный союз были:

1) родственные связи или положение свойства между предполагаемыми супругами (D.23.2.53)¹⁷;

2) различное социальное положение будущих супругов (к примеру, как у сенатора и актрисы) (D.23.2.42, D.23.2.43)¹⁸.

Позднее во времена императора Юстиниана препятствиями для брачного союза были:

1) наличие предыдущего брака (*binae nuptiae*);

2) различные религии жениха и невесты (*disparitas cultus*) – например, не могли вступить в законный брак христианин и еврейка¹⁹, так как брак, признаваемый по правовому статусу, мог быть заключен исключительно мужчиной и женщиной, принадлежащими к единой вере и по правилам одной религиозной процедуры.

В качестве нормативно-правового примера можно привести Закон Канулия, который запрещал брак патрициев и плебеев. Весь период «до первого брачного Закона Августа, Закона Юлия (18 г. до н. э.) не разрешались брачные отношения вольноотпущенников со свободнорожденными, а после Закона Юлия – с лицами сенаторского сословия»²⁰. Не могли вступать в брак рабы.

В зависимости от правового статуса будущих супругов различали:

1) правильный брак – заключаемый между равными женихом и невестой. В таком случае после его заключения супруги приобретали личные и имущественные права в соответствии с законом, а также весь

объем последствий.

2) неправильный брак – иногда именовали брачный союз, заключался между супругами разного правового статуса, как например гражданином Рима и невестой с иным гражданством, или между перегринами. В рамках такого брака существовали все правовые последствия, однако не по положениям гражданского права.²¹

3) брачное сожительство – не считалось браком по правовому положению, именно по причине несоответствия правового статуса супругов для наличия у них возможности вступить в брак. Для наименования (приравнивания) такого сожительства к брачному необходимо было наличие семейных отношений и длительное совместное сожительство. Последнее условие служило отличием брачного сожительства от временной сексуальной связи.

В Древнем Риме брак мог быть заключен тремя способами: совершение религиозного обряда; покупка женихом невесты; согласие обеих сторон²² (Институция Гая кн. 1 ст. 110)²³. Первый и второй способы считались правильным браком – *cum manu*, а последний способ неправильным браком – *sine manu*.

Первой исторической формой заключения брака была *coemptio*, которая представляла собой процедуру формальной купли-продажи женщины у ее домовладыки. Церемония передачи проходила в присутствии пяти свидетелей, домовладык и жениха. После формального выкупа домовладыкой невесты, она передавалась будущему мужу и его семье, таким образом брак считался заключенным²⁴ (Институция Гая кн. 1 ст. 111)²⁵. Другой способ установления брачных уз – религиозный обряд *confarreatio*. Его проводили в обеспеченных патрицианских семьях. Это была торжественная пышная церемония, в которой участвовали жених, невеста, их *pater familias*, родственники, жрецы и 10 свидетелей, а также друзья. Она сопровождалась поеданием лепешек (хлеба), жертвоприношениями в виде еды, дарованной в пользу Юпитера²⁶. Затем невесту вели к дому жениха, где он встречал ее специальным хлебом для обряда, огнем и водой. Невеста говорила красивую клятву: «Где будешь ты, там найдешь и меня», после чего брак объявлялся заключенным²⁷ (Институция Гая кн. 1 ст. 111)²⁸.

¹⁷ Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani*: [Пер. с лат.] / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Том 4. Москва: Статут, 2004. С. 272.

¹⁸ Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani*: [Пер. с лат.] / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Том 4. Москва: Статут, 2004. С. 287.

¹⁹ Римское право: учебное пособие / А.И. Бортенев, О.А. Сергачева, Е.Н. Коваленко; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС. Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. С. 62.

²⁰ Бизаева А.А., Кузичкина М.В. Брачно-семейные отношения древнего Рима // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2016. № 4 (62).

²¹ Кудинов О.А. Римское право: Учебное пособие. 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. С. 113.

²² Бизаева А.А., Кузичкина М.В. Указ. соч. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachno-semeynye-otnosheniya-drevnego-rima> (дата обращения: 06.03.2023).

²³ Гай. Институции: Кн. 1-4 / Гай; Пер. [с латин.] Ф. Дыдынского; Под ред. [и с введ.] Л.Л. Кофанова, В.А. Савельева; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Центр изучения рим. права. Москва: Юристъ, 1997. 361с.

²⁴ Романова И.Н. Заключение брака и правовое положение супругов в древнем Риме // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2018. № 4 (18). С. 41-45.

²⁵ Гай. Институции: Кн. 1-4 / Гай; Пер. [с латин.] Ф. Дыдынского; под ред. [и с введ.] Л.Л. Кофанова, В.А. Савельева; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Центр изучения рим. права. Москва: Юристъ, 1997. – 361с.

²⁶ Силакова О.Н., Лахта В.А. Особенности брачных отношений в праве Древнего Рима // Архивариус. 2016. № 9(13).

²⁷ Романова И.Н. Заключение брака и правовое положение супругов в древнем Риме // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2018. № 4 (18). С. 41-45.

²⁸ Гай. Институции: Кн. 1-4 / Гай; Пер. [с латин.] Ф. Дыдынского; под ред. [и с введ.] Л.Л. Кофанова, В.А. Савельева; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Центр изучения рим. права. Москва: Юристъ, 1997. 361 с.

Самое широкое практическое применение имела третья форма заключения брака – *usus*. Изначально этот способ заключения брака возник в бедных плебейских семьях, однако со временем стал часто применяемым. Это объясняется элементарностью осуществления и доступностью. Он заключался в переселении невесты в дом мужа с объявлением ее женой этого мужчины (Институция Гая кн. 1 ст. 112)²⁹.

Перед заключением брака обычно проходила помолвка (*sponsalia*) или ее еще называли обручение. Она представляла собой дачу обоюдных обещаний между домовладкой (в более поздний период опекуном) женщины и будущим мужем, при которых первый обещал отдать женщину замуж, а второй взять ее в жены. Данные озвученные обязательства в качестве факта их скрепления дополнялись так называемыми задатками при помолвке (*arrahae sponsaliciae*) или «подарки», которые выступали гарантией намерений заключить брак. Факт помолвки, брачные обещания и факт обмена задатками закреплялся в письменной форме специальными документами (в более раннее время – присутствием свидетелей гостей). Помолвка не равнозначна заключению брака, ее можно было расторгнуть либо по обоюдному согласию, либо в суде – путем отказа от обязательства. Такое расторжение помолвки не влекло последствий расторжения брака, поскольку он еще не был заключен, и поэтому не представляла собой проблем для заключения другого брачного союза в последующем. При этом возникшие в процессе помолвки материальные траты, такие как потраченные средства на прием гостей, подарки и т.д. подлежал возмещению в случае несостоявшегося брачного союза. Возмещению подлежали только имущественные траты, без учета возможного морального вреда. Также в преторском праве было закреплено, что нарушение обручения могло служить для виновного в этом лица, причиной отказа в допуске к осуществлению им своих публичных прав, как например выступать в суде в качестве представителя, быть опекуном или избираться на общественные должности³⁰.

В соответствии с положениями частного права традиционно выделяют две формы брака в Древнем Риме:

1) Брак (*cum manu*), именуемый как брак с властью мужа. Это форма брака, появившаяся в древние времена. Жена в таком браке считалась, вышедшей из-под власти домовладыки, и становилась подвластной для мужа.

Опека над женщинами в Древнем Риме носила перманентный характер и ее наличие не прекращалось

достижением совершеннолетия. Обязательность наличия опекуна при женщине определялась, во-первых, общим ограниченным публично-правовым статусом лиц женского пола, во-вторых, считалась необходимой «в силу присущего женщине легкомыслия»³¹.

В таком браке власть над женой (*manus maritalis*) приобретал муж, в случае полной правоспособности и его *pater familias*, если женившийся мужчина имел статус подвластного. Под этой властью женщина утрачивала всю связь со своей родной (родовой) семьей, таким образом превращалась в агнатку в рамках семьи своего мужа. В рамках такого брака имущество, принадлежавшее невесте, в последствии жене становилось абсолютной собственностью мужа, или его домовладыки, если он был в статусе подвластного. Если такой брак прекращался, то ее имущество также оставалось в собственности мужа (домовладыки) и не подлежало возврату женщине. В период древних времен римского государства у мужа была абсолютная власть над женой, а именно он имел право распорядиться ей по своему усмотрению, например продать в кабалу, или даже убить. С течением времени таких прав у мужа не стало. *Pater familias* обладал безграничной властью в рамках семьи и не давал возможности воздействовать никому за ее границами³². По мнению И.А. Покровского члены семьи не определялись, «с юридической точки зрения не существовали, исчезая за личностью своего *pater familias*»³³.

Брак с властью мужа, определяющей положение жены как полностью бесправное не привлекал женщин знатного и (или) богатого рода. Они считали необходимым заводить семейные отношения иного характера и для этого использовали правовую «лазейку», закрепленную в Законах XII таблиц, согласно которой женщины могли поправить собственное правовое положение с помощью способа признать брак недействительным. Чтобы признать брак недействительным жена уходила из семейного жилья на три дня и три ночи. В этом случае обязательное условие о давностном владении ею было нарушено, так как владение прерывалось и брак *cum manu* признавался недействительным, данный способ мог повторяться каждый год. Жена, освободившаяся от власти мужа таким способом, уже не подчинялись и власти (*manu*) своего мужа и власти его *pater familias*, однако она приобретала статус *personae sui iuris*, только при условии, что была в таком положении до заключения брака³⁴.

2) Брак без власти мужа (*sine manu*) появился позже, однако именно он стал преобладающим в нор-

²⁹ Гай. Институции: Кн. 1-4 / Гай; Пер. [с латин.] Ф. Дыдынского; под ред. [и с введ.] Л.Л. Кофанова, В.А. Савельева; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Центр изучения рим. права. Москва: Юристъ, 1997. 361 с.

³⁰ Романова И.Н. Заключение брака и правовое положение супругов в древнем Риме // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2018. № 4 (18). С. 41-45.

³¹ Крыкова И.В. Феминизм в истории политико-правовой мысли правовой статус женщины в Древнем мире // Аналитика культурологии. 2008. № 12.

³² Римское право: учебное пособие / А.И. Бортенев, О.А. Сергачева, Е.Н. Коваленко; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС. Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. С. 115.

³³ См.: Покровский И.А. История римского права. СПб.: «Летний Сад», 1998. 560 с.

³⁴ Романова И.Н. Заключение брака и правовое положение супругов в древнем Риме // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2018. № 4 (18). С. 41-45.

мах законов европейских стран. В правовом аспекте супруги в этом браке чужие люди. Жена в таком браке либо оставалась подвластной домовладыке своей семьи, либо имела статус *persona sui iuris*, так как такой брак не лишал ее данного статуса. При этом в таком браке женщина приобретала положение мужа по его сословию. Согласно римскому праву на супругов возлагаются определенные обязанности: муж и жена должны соблюдать верность друг другу; жена должна жить вместе с мужем, как и он с ней; супруги не могут предъявлять иск друг к другу³⁵. Особенностью этого брака является вопрос владения имуществом: все, что было во владении женщины до свадьбы, оставалось в ее собственности. Также все самостоятельно приобретаемое во время брака имущество (это должен быть доказанный факт, иначе считалось приобретенным мужем) принадлежало женщине.

Значительное отличие брака *sine manu* это решение вопроса о приданом. Именно с распространением этого вида брака сформировалась традиция преподносить будущему супругу специальный подарок при заключении брака – приданое (*dos*), его размер определяла невеста в случае, если она имела статус *sui iuris* или домовладыка ее семьи, или третьи лица. Полученное приданное от отца невесты именовалось «приспевшим» (*dos profecticia*), а полученное от иных

лиц со стороны невесты – «*dos adventicia*»³⁶. Приданое невесты было вкладом в семью супруга, для уменьшения имущественных тягот мужа во время брака. Оно могло представлять собой как движимое, так и недвижимое имущество. В случае прекращения брачного союза приданое возвращалось женщине в полном объеме, только если она заключила соглашение *cautio rei uxoriae* с мужем.

Таким образом, институт брака в Древнем Риме имел развитие и адаптировался под изменяющиеся исторические условия. В законе были предусмотрены обязательные условия для вступления в брак, соблюдение которых могло повлечь его недействительность. Сформировались три способа заключения брака: совершение религиозного обряда (*confarreatio*); покупка женихом невесты (*coemptio*); согласие обеих сторон (*usus*). В зависимости от правового статуса будущих супругов различали правильный (*cum manu*) – с властью мужа, и неправильный брак (*sine manu*) – без власти мужа. Для каждого вида существовали правовые положения касательно имущественных отношений мужа и жены. Урегулирование вопросов о приданом также находит свое место в рамках положений о браке в Древнем Риме. Исследование показало достаточно детальный подход в правовом регулировании брака в Древнем Риме.

Библиографический список

1. Бизаева А.А., Кузичкина М.В. Брачно-семейные отношения древнего Рима // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2016. – № 4 (62).
 2. Гай. Институции: Кн. 1-4 / Гай; Пер. [с латин.] Ф. Дыдынского; под ред. [и с введ.] Л. Л. Кофанова, В. А. Савельева; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Центр изучения рим. права. – Москва: Юристъ, 1997. – 361 с.
 3. Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani*: [Пер. с лат.] / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Том 4. – Москва: Статут, 2004. – 780 с.
 4. Захарова В.В., Матвиенко А.А. Сравнительная характеристика условий вступления и расторжения брака согласно римскому праву и современным европейским кодексам (Германия, Франция и Россия) // Вестник «ИМЦ». – 2016. – № 13.
 5. Крыкова И.В. Феминизм в истории политико-правовой мысли правовой статус женщины в Древнем мире // Аналитика культурологии. – 2008. – № 12.
 6. Кудинов О.А. Римское право: Учебное пособие. 4-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. – 240 с.
 7. Покровский И.А. История римского права. – СПб.: «Летний Сад», 1998. – 560 с.
 8. Римское право: учебное пособие / А.И. Бортенев, О.А. Сергачева, Е.Н. Коваленко; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС. – Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – 136 с.
 9. Романова И.Н. Заключение брака и правовое положение супругов в древнем Риме // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2018. – № 4 (18). – С. 41-45.
 10. Силакова О.Н., Лахта В.А. Особенности брачных отношений в праве Древнего Рима // Архивариус. – 2016. – № 9 (13).
 11. Тумов В.В. Правовые принципы регулирования брачных отношений в обществах Древнего мира // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2008. – № 2.
- Рецензент:** Чемеринская В.В., доцент кафедры истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

³⁵ Захарова В.В., Матвиенко А.А. Сравнительная характеристика условий вступления и расторжения брака согласно римскому праву и современным европейским кодексам (Германия, Франция и Россия) // Вестник «ИМЦ». 2016. № 13.

³⁶ Силакова О.Н., Лахта В.А. Особенности брачных отношений в праве Древнего Рима // Архивариус. 2016. № 9 (13).

СОКОЛОВА АННА ИГОРЕВНА

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, norma_m@inbox.ru

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

SOKOLOVA ANNA IGOREVNA

PHD in Law, associate professor, associate professor of the Department of constitutional and international public law, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, norma_m@inbox.ru

ON CERTAIN ISSUES OF THE ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

Аннотация. В статье анализируются особенности законотворческой деятельности, направленной на реализацию конституционализированной правовой категории «единая система публичной власти». Отмечаются отдельные недостатки принятой в первом чтении редакции законопроекта № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» в части унификации муниципальных образований. Обосновывается правовая и культурная ценность поселенческого принципа территориальной организации местного самоуправления. Вносится предложение по учету особенностей правового статуса различных муниципальных образований и практики его реализации при дальнейшем законодательном развитии конституционно-правовой конструкции единой системы публичной власти.

Ключевые слова: единая система публичной власти, территориальная основа местного самоуправления, поселенческий принцип, муниципальные образования, муниципальное право.

Review. The article analyzes the features of legislative activity aimed at the implementation of the constitutionalized legal category «unified system of public power». Some shortcomings of the draft Law No. 40361-8 adopted in the first reading «On the general principles of the organization of local self-government in the unified system of public authority» regarding the unification of municipalities are noted. The legal and cultural value of the settlement principle of the territorial organization of local self-government is substantiated. A proposal is made to take into account the peculiarities of the legal status of various municipalities and the practice of its implementation in the further legislative development of the constitutional and legal structure of the unified system of public power.

Keywords: unified system of public authority, territorial basis of local self-government, settlement principle, municipalities, municipal law.

Система органов публичной власти как правовая категория не может быть рассмотрена составляющей конституционной реформы. В первую очередь в силу того, что преобразования Основного закона государства 2020 года не вносили принципиальные конституционные изменения, несмотря на самый масштабный характер, что подтверждает и последующим законодательством – развивающим и дополняющим обновленные положения. Во-вторых, абсолютное большинство правовых категорий, конституционализированных в рамках поправок, не были новыми в правовой системе России.

Более того, публичная власть, как устойчивый термин, используется в научной и учебной литературе с античных времен, хотя и в значении синонима государственной власти на первых этапах обоснования его природы и содержания.

Представители современной науки, например, С. А. Авакьян понимает публичную власть в более широком значении и не отличает ее от политической власти, обосновывая вывод тем, что оба вида осуществляются в обществе и адресованы широкому кругу лиц, то есть осуществляются публично¹.

Законодатель же в рамках проводимых преобразований признал необходимость конституционного закрепления публичной власти в особой конструкции – единства ее системы. Указанное предполагает собой дальнейшую подробную правовую регламентацию порядка взаимосвязи и взаимодействия между отдельными элементами системы или «уровнями публичной власти». Тем более что состав элементов, видов или уровней публичной власти был определен в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации в конце 1990-х и начале 2000-х

¹ Современные проблемы организации публичной власти: монография / Отв. ред. Авакьян С.А. М., 2014. С. 59.

годов. Сначала высший орган конституционной юстиции признал местное самоуправление видом публичной власти², а в дальнейшем четко дифференцировал публичную власть на государственную и муниципальную³.

При этом определенные проблемы в системе публичной власти начали формироваться задолго до конституциализации правовой категории. В 2003 году, с принятием общего закона, можно определить начало, а в 2014 году, с внесением изменений о территориальных преобразованиях, – актуализацию тенденции к увеличению роли государственного влияния на решение вопросов местного значения, администрирование местного самоуправления.

Заслуживает внимание тот факт, что именно в этот временной период высший орган конституционной юстиции указал на то, что самостоятельность местного самоуправления находит свое отражение в определении структуры его органов. Правовую позицию составляет рассмотрение условием самостоятельности местного самоуправления ограничение вмешательства государства в решение вопросов местного значения, и обеспечение баланса интересов между государственной и муниципальной властью – основой эффективного взаимодействия⁴.

Правовая конструкция единой системы публичной власти предполагает собой установление баланса между действующим правовым регулированием, включающим принцип самостоятельности местного самоуправления, как основы конституционного строя, не подлежащей пересмотру, и правоприменительной практикой на местах.

Сохраняя статус признанного, гарантированного и самостоятельного в пределах своих полномочий, местное самоуправление в лице своих органов, как вновь признанной части единой системы публичной власти, получило правовую основу для активного и тесного взаимодействия с государственными органами по любым вопросам.

Так, О. И. Баженова обращает внимание представителей науки и практики, что закрепление данного принципа в гл. 8 Конституции Российской Федерации создаст основу для формирования более тесных взаимоотношений между государством и местным самоуправлением, позволит решить ряд существующих

проблем, и прежде всего, проблему компетенции и финансовой обеспеченности⁵.

При этом данную конструкцию нельзя оценивать категориально, отрицательно или положительно, ее правовое развитие будет носить комплексный характер.

Сложность реализации принятой правовой конструкции единой системы публичной власти, потребность в непротиворечивом формировании обновленных основ взаимодействия между государством и местным самоуправлением привело к тому, что почти три года муниципальное право стоит на «предреформенной» стадии развития.

Можно предположить, что изначально законодатель ожидал отлаженность и своеобразный административизм процедур разработки и принятия нормативных правовых актов. Так, в кратчайшие сроки в условиях минимального обсуждения были реализован законодательный процесс в отношении Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁶, определяющего, в том числе, основы взаимодействия между двумя уровнями государственной власти.

Однако правовые конструкции внесенного в этот же период законопроекта № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»⁷ вызвал «волну» критики как от практиков, так и от экспертов в сфере местного самоуправления. Законотворчество в сфере определения основ взаимодействия и взаимосвязи местного самоуправления в государственной власти было приостановлено на втором чтении.

Представляется, что подобная ситуация возникла не столько в силу «слабости» или противоречивости разработанных правовых конструкций, что отмечается в решениях и заключениях и ответственного комитета, и комитета-соисполнителя в структуре Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Первичным стало проявление возможностей и желания муниципального сообщества (представителей науки и практиков, экспертов и правоприменителей на местах) сохранять и развивать местное самоуправление в модели, обусловлен-

² Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 708.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 апреля 2002 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А. Г. Злобина и Ю. А. Хнаева» // СЗ РФ. 2002. № 14. Ст. 1374.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 01 декабря 2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований? Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7226.

⁵ Баженова О.И. Поправка(и) к Конституции Российской Федерации: местному самоуправлению быть? // Местное право. 2020. № 3. С. 24.

⁶ Российская газета. 2021. № 294.

⁷ Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 13.02.2022).

ной ст.ст. 3 и 12 Конституции Российской Федерации.

И, в первую очередь, в данном аспекте нуждается в правовом переосмыслении современная территориальная основа местного самоуправления. Представляется, что поселенческий принцип заложен в основу ее правовой природы и не может быть искоренен из системы ни законодательным установлением, ни административной процедурой.

Предпринятая попытка провести унификацию муниципальных образований в округа фактически одного порядка встретила наибольшее экспертное осуждение. Универсальное решение вопросов местного значения или единообразное управление и планирование территорий, расположенных на 11 часовых поясах в различных природно-климатических зонах, с устойчивыми историческими и местными традициями, если не невозможно без нанесения значительного ущерба интересам местного населения, то крайне затруднительно.

Поселенческий принцип заложен в природу отечественного местного самоуправления, поскольку изначально оно формировалось в деревнях, селах и городах. Поселение как самостоятельная властная единица позволяло ранее и обеспечивает возможность сегодня реализовывать с учетом культурных, исторических и иных местных особенностей конкретной территории повседневные потребности населения.

Правовая природа местного самоуправления предполагает собой возможности населения, общины, большого, но единого коллектива, осознать свои потребности и самостоятельно их решить или выразить соответствующие требования к представителям местной власти, при необходимости осуществить контроль. Территориальная доступность к органам и должностным лицам, первичным учреждениям образования и здравоохранения, позволяет говорить о местном самоуправлении, а обеспечивается она только при сохранении естественной территориальной основы.

Заслуживает внимания тот факт, что в рамках проводимой тенденции по укрупнению муниципальных образований в государстве практически повсеместно ликвидированы городские поселения – из 18 437 действующих единиц только 1 221 сохранили свой статус урбанизировано-поселенческий статус. В то время как 14 618 сельских поселений сохранены и реализуют собственный исторический путь развития, что составляет абсолютное большинство – 79 %. В аграрных областях это число достигает и 92 %, например, в Оренбургской области и республике Дагестан, 91 % в Чеченской республике. В отличие от Москвы и Московских области, Ставропольского края, где картина диаметрально противоположная – 100 % поселений⁸ в структуре муниципальных образований ликвидированы или преобразованы.

Изменение конституционно-правовой конструкции территориальной основы местного самоуправления с «городских, сельских поселений и других территорий» на «муниципальные образования, виды которых устанавливаются федеральным законом» не диктует законодателю необходимость отказаться от поселенческого принципа.

Более того, концепция формирования территориальной основы местного самоуправления с учетом исторических и иных местных традиций, устойчиво преодолела все конституционные и иные федеральные законодательные преобразования. В силу чего новая редакция законопроекта об общих принципах не может не учитывать данные факторы. Кроме того, и отдельные представители науки конституционного права обоснованно предлагают выделять такой принцип правотворчества как необходимость учета культурных аспектов⁹.

Представляется возможным в качестве одной из основополагающих идей нормативного определения порядка взаимодействия между уровнями публичной власти в Российской Федерации, как и в разработку правовых конструкций территориальной основы местного самоуправления заложить тезис о самобытности и уникальности практик властвования в России. Анализ исторического опыта и учет национальных традиций позволит создать устойчивые модели местного самоуправления и единой системы публичной власти.

Отказ от идеи развития России, объединяющей два мира (Восток и Запад), внесенный Указом Президента Российской Федерации от 25 января 2023 года в Основы государственной культурной политики, в пользу культурного суверенитета предполагает значительную теоретическую и правотворческую работу по формированию собственной публично-правовой идентичности, сохранению исторической памяти и развитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Многие российские городские и сельские поселения являются яркими примерами культурного наследия, сохранившегося и развивающегося из поколения в поколение. Они сформировали у жителей муниципального образования чувство осознания идентичности, охватывают их образ жизни сегодня; включают традиции и формы его выражения, преобразуемые под изменением общественных отношений, однако сохраняющие неизменной правовую природу.

Признание поселенческого принципа организации местного самоуправления публично-правовым достоянием, а также включение его наряду с конкретными деревнями, селами и малыми городами в перечень объектов нематериального этнокультурного достояния федерального значения, подтверждают их особую историческую, культурную и научную ценность

⁸ Реестр муниципальных образований / Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://pravo-search.minjust.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 25.01.2023).

⁹ Сазонникова Е. В. Новеллы Конституции Российской Федерации о культуре // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 16.

для правовой идентичности Российской Федерации и обеспечивив сохранность и дальнейшее развитие.

Таким образом, поселения, как «квинтэссенция» местного самоуправления несут в себе большую автономность в решении вопросов местного значения и меньший объем взаимодействия с органами государственной власти.

Городские округа и внутригородская территория городов федерального значения предполагают собой иную степень заинтересованности государственности в местном самоуправлении, которая проявляется во взаимодействии располагающихся всегда на городской территории и использующих урбанистические потенциал и ресурсы органов и должностных лиц государства с муниципальными органами и должностными лицами, в активном перераспределении полномочий.

Заслуживает внимания тот факт, что степень государственного участия в решении вопросов местного значения отличается в зависимости от вида городского округа, численности его населения, эконо-

мического положения (малые города, региональные центры, города-миллионники) меняется от меньшего к большему соответственно.

Определенные в абз. 11 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁰ 8 видов муниципальных образований обладают особенностями правового статуса даже в действующих правовых конструкциях и значительными различиями в фактических территориальной, экономической, организационной и социальных основах.

Таким образом, представляется, что в рамках реализации единой системы публичной власти необходимо установление общих принципов взаимодействия между государственными органами и должностными лицами и муниципальными, однако конкретные его формы и способы, объем и разграничение компетенции не может не учитывать различную природу устойчивых публично-правовых образований на местах.

Библиографический список

1. Баженова О. И. Поправка(и) к Конституции Российской Федерации: местному самоуправлению быть? // Местное право. – 2020. – № 3. – М. – С. 17-26.
2. Сазонникова Е. В. Новеллы Конституции Российской Федерации о культуре // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 15-17.
3. Современные проблемы организации публичной власти: монография / Рук. авторского колл. и отв. ред. С. А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2014. – 596 с.

Рецензент: Архирейская Т. Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

¹⁰ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

ЧЕРНЯЕВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

кандидат технических наук, доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, osvchernyaev@msal.ru

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНОЛОГИИ «BIG DATA»

CHERNYAEV SERGEY VALENTINOVICH

PHD in technical sciences, associate professor of the Department of General Humanitarian, Socio-Economic, Mathematical and Natural Sciences, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, osvchernyaev@msal.ru

ANALYSIS OF PERSONAL DATA PROTECTION METHODS WHEN USING «BIG DATA» TECHNOLOGY

Аннотация. Проводится анализ технических и правовых подходов при реализации обработки персональных данных, включённых в массивы «Big Data». Вводится классификация источников информации и связанных с ними технологий обработки «Big Data» по источнику продуцирования. Показано, что для построения моделей машинного обучения персональные данные являются избыточной информацией. В качестве меры защиты предлагается ввести в российское законодательство понятие анонимизации персональных данных.

Ключевые слова: большие данные, персональные данные, Регламент «GDPR», социальные данные, обезличивание персональных данных, анонимизация персональных данных.

Review. The analysis of technical and legal approaches to the implementation of the processing of personal data included in the arrays of «Big Data» is carried out. The classification of information sources and related «Big Data» processing technologies by the source of production is introduced. It is shown that personal data is redundant information for building machine learning models. As a measure of protection, it is proposed to introduce the concept of anonymization of personal data into Russian legislation.

Keywords: big data, personal data, GDPR Regulations, social data, depersonalization of personal data, anonymization of personal data.

На современном этапе развития процессов трансформации цифровой экономики особую актуальность приобретают технологии, связанные с обработкой сверхбольших объёмов информации объединяемые общей категорией «большие данные». Как отмечает М.С. Корнеев¹, несмотря на принадлежность к точным наукам, цифровой среде и IT-сфере, понятие «большие данные» («Big data») не имеет чёткого научного определения. Сам генезис этого термина в современной русскоязычной литературе является размытым и неточным. Одно из первых упоминаний термина «Big Data» приводится в докладе М. Кокса и Д. Эллсворта² на восьмой конференции по визуализации в 1997 году, проходившей в Иллинойском университете (США). По их мнению, «Big Bata» – это достаточно большие наборы данных, которые не мо-

гут быть размещены ни в оперативной памяти отдельного компьютера, ни на локальном диске и даже не на отдельном удалённом устройстве.

Достаточно широко известное и часто цитируемое исследование Д. Ланей (D. Laney) для «Meta Group»³, определившее три наиболее важных параметра больших данных (так называемые три «V») вышло несколько позже в 2001 году:

«Volume» – объём: накапливаемые и анализируемые данные должны обладать большим объёмом по занимаемому пространству в хранилище. Почему-то чаще исследователи говорят скорее не об объёме, а о скорости накопления с границей свыше 100-150 Гб в сутки. Обоснование данной оценке не приводится и почему, например, поток в 10 Гб в сутки не является таковым не совсем ясно.

¹ Корнеев М.С. История понятия «большие данные» (Big data): словари, научная и деловая периодика [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-ponyatiya-bolshie-dannye-big-data-slovari-nauchnaya-i-delovaya-periodika/viewer> (дата обращения: 02.03.2023).

² Cox M., Ellsworth D. Application-controlled demand paging for out-of-core visualization [Электронный ресурс] // Proceedings of the 8 th conference on Visualization '97 (VIS '97). Phoenix, Arizona, USA, 1997. URL: https://www.evl.uic.edu/cavern/rg/20040525_renambot/Viz/parallel_volviz/paging_outofcore_viz97.pdf (дата обращения: 05.03.2023).

³ Laney D. 3d data Management: Controlling data Volume, Velocity, and Variety. 06.02.2001 [Электронный ресурс] // URL: <http://blogs.gartner.com/doug-laney/files/2012/01/ad949-3d-data-Management-Controlling-data-Volume-Velocity-and-Variety.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).

«Velocity» – скорость: информация в источниках не является статической, она регулярно обновляется и для обработки в реальном времени востребованы и используются специальные подходы к организации как хранения, так и обработки.

«Variety» – разнообразие: информация в массивах данных может иметь неоднородные часто изменяемые форматы, быть структурированной полностью или только в отдельной части, может скапливаться как систематизировано, так и практически бессистемно. Например, социальные сети используют большие данные в виде текстов, графики, видео, и аудио-файлов, таблиц, геопространственных данных и много другого.

На сегодняшний день эксперты в данной области добавляют дополнительные характеристики иногда доводя пространство определения до шести или даже семи «V»:

«Variability» – изменчивость: потоки данных могут иметь пики и спады, связанные с сезонностью, периодичность в течении суток, недель и месяцев. Всплески неструктурированной информации сложны в управлении, требует мощных технологий обработки.

«Value» – ожидаемый результат от обработки данных: информация может иметь разную ценность и сложность для восприятия и переработки, может быть разделена на несколько уровней в зависимости от сложности восприятия информационной системой или человеком.

«Veracity» – достоверность: под данной характеристикой понимается как достоверность самого исходного набора данных, так и достоверность, и корректная интерпретируемость результатов анализа.

«Visualization» - визуализация: набор инструментов который делает данные доступными для восприятия пользователями аналитических систем.

Броское несколько маркетинговое определение больших данных маскирует тот факт, что с технической точки зрения это не только и не столько данные, сколько совокупность технологий, связанных с процессами сбора, накопления, хранения и обработки сверхбольших объёмов информации. Таким образом больше данные – это не столько информация и форма её хранения, сколько технология агрегации анализа и представления качественно новой обобщённой информации.

Как справедливо отметит М.А. Рожкова⁴ правовой статус больших данных не может в большинстве случаев быть признан охраноспособным объектом как база данных в смысле определяемом п. 2 ст. 1260 ГК РФ⁵. Трактовка понятия охраноспособной базы данных как сборника самостоятельных материалов

систематизированных для обработки и поиска с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ) для big data неприемлема уже с формальной точки зрения, поскольку технология «Data Lake» (озер данных) на которой базируется обработка больших данных имеет в своей основе совершенно другой подход.

«Data Lake» – это репозиторий для хранения, который может вмещать большой объём данных в собственном необработанном формате. Хранилища Data Lake оптимизированы для масштабирования до нескольких терабайт и даже петабайт данных. Данные обычно поступают из нескольких разнородных источников и могут быть как структурированными, частично структурированными, так и неструктурированными. Важно отметить, что процесс наполнения Data Lake идёт постоянно с использованием высокоскоростных разнородных потоков необработанной информации, что о какой-либо структурированности данных говорить не приходится.

Для работы с «Data Lake» непригодны отдельные ЭВМ, поскольку ни одна ЭВМ не обладает необходимым объёмом памяти и требуемой вычислительной мощностью, поэтому во всех случаях обработки big data используется некоторый частный кластер ЭВМ, частное облачное решение или же сервисная услуга провайдера данных.

Таким образом большие данные даже с точки зрения формального определения не соответствуют правовому понятию баз данных в смысле заложенном в нормах авторского права, тем более что разработчики норма четвёртой части Гражданского Кодекса попытались построить аналогию между составлением сборника и проектированием базы данных защищая не столько саму информацию, сколько её структуру. Невозможность поставить знак равенства между базой данных и большими данным делает несостоятельной попытку защитить большие данные через институт смежных авторских прав описанных в § 5 главы 71 Гражданского Кодекса.

На текущий момент в российском праве отсутствует законодательное определение больших данных. В Стратегии развития информационного общества даётся понятие обработки больших данных как некоторого набора подходов, инструментов и методов автоматической обработки структурированной и неструктурированной информации в объёмах, которые невозможно обработать вручную за разумное время, и поступающей из большого количества различных, в том числе разрозненных, слабосвязанных источников информации. Указано, что данная технология для государства является одной из ключе-

⁴ Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data [Электронный ресурс] // Закон.ру: информ.-справочный портал. // URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_proble?ysclid=Ifc1ic3rt969420272 (дата обращения: 12.03.2023).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 11.06.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант».

⁶ Что такое озеро данных? [Электронный ресурс] // URL: <https://learn.microsoft.com/ru-ru/azure/architecture/data-guide/scenarios/data-lake> (дата обращения: 12.03.2023).

вых поскольку позволяет получить серьёзные конкурентные преимущества.⁷

С другой стороны как отмечают эксперты в области цифрового права и бизнес-аналитики определить коммерческую стоимость сырого массива информации достаточно затруднительно и расхожая метафора что большие данные являются новой нефтью указывает не столько на высокую стоимость информации, сколько говорит о том что данные, как и сырая нефть требуют затрат на обработку для получения экономической отдачи.

Набор решений накопления и обработки используется во многих сферах. Все множество источников информации и связанных с ними технологий обработки «Big Data» предлагается разделить на три группы по источнику продуцирования:

Технические данные – это данные, которые порождаются техническими устройствами без участия человека:

данные о перемещении транспортных средств порождаемые активными системами глобального позиционирования типа на основе систем «ГЛОНАСС» либо «GPS»;

данные промышленного Интернета (Industrial Internet of Things, IIoT) – информации, поступающей от интеллектуальных датчиков систем управления производством, аналитических систем учёта потребления энергоресурсов систем управления дорожным движением и т.д.;

данные управления автоматизированных транспортных средств;

телеметрия робототехнических устройств.

Социальные данные – данные, порождаемые взаимодействием человека и цифровой среды, что в современном мире означает отражение в массивах больших данных практически всех сторон жизни вовлечённого социальные общественные отношения индивида:

данные социальных сетей профили пользователей, публикации, репосты, реакции, графы социальных связей;

потребительские данные маркетплейсов, сбытовых сетей, отдельных магазинов;

данные финансовой сферы о транзакциях, счетах, кредитных продуктах, инвестиционных инструментах и т.д.;

данные системы страхования о страховых продуктах возмещении и применяемых схемах страхования.

Смешанные данные – большие данные, порождаемые связанными с человеком техническими устройствами – например, смартфонами и фитнес-трекерами, где, допустим, физическое состояние человека протоколируется техническим устройством порождая поток больших данных.

В фокусе исследователей находятся две последние

категории поскольку есть очевидное на первый взгляд пересечение между категорией «персональных данных» и «социальных больших данных», ведь большие данные порождаются индивидуальными личностями и значит социальные и смешанные большие данные и есть огромные массивы персональных данных.

На самом деле, для работы аналитических методов и методов моделирования на основе больших данных персональные индивидуализирующие признаки являются не нужными, поскольку все аналитики и механизмы машинного обучения строятся на поиске общих закономерностей, выявления общих тенденций, скрытых связей и т.д.

Условно в классической задаче про пассажиров «Титаника» датасеентиста интересует, например, какой усреднённый пассажир с набором общих для выборки признаков: пол, возраст, порт посадки, класс билета имел лучшие шансы на выживание⁸. Конкретные идентифицирующие признаки личности - фамилия и имя - значения для построения модели не имеют. Подобным же образом, например персональные данные заёмщиков не имеют значения для построения скоринговых систем.

Подход Р. Ohm⁹, который утверждает, что большие данные могут быть либо представлять ценность для обработки только если они являются персонализированными представляется не соответствующим современным реалиям. Напротив, индивидуализирующие признаки отражающие характеристики одного реального человека для науки о данных совершенно бесполезны, поскольку для «Big Data» работают выше описанные принципы шести «V». Так что нельзя согласиться с А.И. Савельевым, который утверждает, что «чем больше степень обезличивания данных, тем меньше ценность таких данных для анализа»¹⁰. Напротив «Big Data» на этапах построения и оптимизации модели не учитывают привязку к конкретному пользователю, это не нужно. Когда модель построена, то естественно возникает вопрос их приложения к конкретному индивидууму.

Поэтому как отмечают и М.А. Рожкова и А.И. Савельев, основной дискурс введётся вокруг того насколько требуется отдельное правовое регулирование социальных больших данных. На выбор предлагается две модели: первая – любые большие данные представляют собой экономический ресурс и тогда потребуется их включение в гражданский оборот на возмездной основе, второй подход - регулирование оборота социальных больших данных на основе аналогии с персональными данными.

В октября 2018 на рассмотрение в Государственную Думу законопроект № 571124-7 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных тех-

⁷ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁸ Titanic - Machine Learning from Disaster [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kaggle.com/competitions/titanic> (дата обращения: 14.03.2023).

⁹ Ohm P. Broken Promises of Privacy: Responding to the Surprising Failure of Anonymization. // UCLA Law Review, no. 57, pp. 1701–1777.

¹⁰ Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43-66.

нологиях и о защите информации»»¹¹ группой депутатов предлагались поправки создать реестр операторов и урегулировать сбор, передачу и другую обработку «больших пользовательских данных».

По сути, основная идея депутатов состояла в том, чтобы определить перечень операторов «больших пользовательских данных», по аналогии с операторами персональных данных, как это было сделано в профильном Федеральном законе № 152-ФЗ «О персональных данных».

Законодатели предлагали ввести следующий перечень определений:

Большие пользовательские данные (БПД) - совокупность не содержащей персональных данных информации о физических лицах и (или) их поведении, не позволяющая без использования дополнительной информации и (или) дополнительной обработки определить конкретное физическое лицо, собираемой из различных источников, в том числе сети «Интернет», количество которых превышает тысячу сетевых адресов.

Оператор больших пользовательских данных - федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, юридическое или физическое лицо», которое обрабатывает большие пользовательские данные самостоятельно или с другими лицами, определяет цели обработки данных, их состав и дальнейшие действия.

Как явствует из приведённых определений и общего предложенной в поправках концепции, законодатель попытался в рамках второй подхода механически распространить регулирование персональных данных на категорию социальных больших данных. В определении БПД нет ничего, что соответствовало ранее описанным признакам «Big Data»: объёму, скорости, разнообразию, изменчивости, ожидаемому результату и достоверности. Косвенная ссылка на характеристику разнообразия через количество IP-адресов источников является малоинформативной и не проработанной экспертным сообществом.

Основная проблема больших данных для определённого гражданина заключается в том сбор многочисленного количества признаков позволяет деобезличить любого пользователя цифрового услуги особенно при возможности сопоставить данных нескольких сервисов. Причём по российскому законодательству гражданин находится в менее защищённом состоянии, чем, например, в европейской правовой юрисдикции. В отечественном Законе о персональ-

ных данных применяется термин «обезличивание», которому в европейском праве соответствует термин «псевдонимизация». Само название термина говорит о том, что подобная технология не полностью защищает субъекта персональных данных от раскрытия¹². Персональные данные, подвергнутые псевдонимизации, которые могут быть соотнесены с физическим лицом при наличии дополнительной информации должны рассматриваться в качестве информации об идентифицируемом лице, т.е. продолжают оставаться персональными данными и подчиняться всем соответствующим нормам. Согласно преамбуле 26 GDPR¹³, «принципы защиты персональных данных не следует применять к анонимной информации, а именно информации, которая не относится к идентифицированному или к поддающемуся идентификации физическому лицу, а также они не должны применяться к персональным данным, анонимизированным таким образом, что субъектов данных **вообще или более невозможно идентифицировать**. Настоящий Регламент не следует применять к обработке такой анонимной информации, в том числе в статистических или научных целях». Представляется, что именно такой подход необходим при подготовке и дальнейшем использовании социальных больших данных. Полноценная анонимизация позволила бы полностью исключить возможность определения конкретного субъекта персональных данных по косвенным идентифицирующим признакам.

Понятие и процедура анонимизации должны быть закреплены в российском законодательстве о защите персональных данных, аналогично тому, как это сделано Регламенте GDPR.

Второе направление, в котором было бы возможно двигаться в части защиты прав субъектов при обработке социальных больших данных, – установление принципа сбора в цифровом мире идентифицирующих субъекта признаков из материального мира только в исключительных случаях и в минимальном объёме. Так же «золотым стандартом» должно стать хранение данных субъектов в обезличенном виде с точечным раскрытием данных только при необходимости верификации личности. Сами же реальные граждане в цифровом мире должны активно использовать возможность владения множественными цифровыми личностями скрывающим за собой реальное физическое лицо. Это позволит снизить риск деанонимизации и сохранить приватность в цифровой среде, а так же значительно снизить риски раскрытия личной информации.

Библиографический список

1. Корнеев М.С. История понятия «большие данные» (Big data): словари, научная и деловая периодика [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/>

¹¹ Законопроект № 571124-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/571124-7> (дата обращения: 14.03.2023).

¹² Садовников Д. Обезличивание персональных данных в России и в Европе: когда данные перестают быть персональными? // Zakon.ru: информационно-справочный портал. URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/05/obezlichivanie_personalnyh_dannyh_v_rossii_i_v_evrope_kogda_dannye_perestayut_byt_personalnymi?ysclid=lf00uukzvy322523233#_ftn6 (дата обращения: 14.03.2023).

¹³ Преамбула 26 [Электронный ресурс] // Интерактивный справочник по GDPR URL: <https://gdpr-text.com/ru/read/recital-26/> (дата обращения: 14.03.2023).

article/n/istoriya-ponyatiya-bolshie-dannye-big-data-slovari-nauchnaya-i-delovaya-periodika/viewer (дата обращения: 02.03.2023).

2. Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data [Электронный ресурс] // Zakon.ru: информ.-справочный портал. // URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_proble?ysclid=lfjc1ic3rt969420272 (дата обращения: 12.03.2023).

3. Савельев, А. И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 1. – С. 43-66.

5. Садовников Д. Обезличивание персональных данных в России и в Европе: когда данные перестают быть персональными? // Zakon.ru: информ.-справочный портал URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/05/obezlichivanie_personalnyh_dannyh_v_rossii_i_v_evrope_kogda_dannye_perestayut_byt_personalnymi?ysclid=lfo0uukzvy322523233#_ftn6 (дата обращения: 14.03.2023).

6. Cox M., Ellsworth D. Application-controlled demand paging for out-of-core visualization [Электронный ресурс] // Proceedings of the 8 th conference on Visualization '97 (VIS '97). Phoenix, Arizona, USA, 1997. URL: https://www.evl.uic.edu/cavern/rg/20040525_renambot/Viz/parallel_volviz/paging_outofcore_viz97.pdf (дата обращения: 05.03.2023).

7. Laney D. 3d data Management: Controlling data Volume, Velocity, and Variety. 06.02.2001 [Электронный ресурс] // URL: <http://blogs.gartner.com/doug-laney/files/2012/01/ad949-3d-data-Management-Controlling-data-Volume-Velocity-and-Variety.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).

8. Ohm P. Broken Promises of Privacy: Responding to the Surprising Failure of Anonymization. // UCLA Law Review, no. 57, pp. 1701–1777.

9. Titanic - Machine Learning from Disaster [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kaggle.com/competitions/titanic> (дата обращения: 14.03.2023).

Рецензент: Ягофаров Ф.М., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

ШЕШУКОВА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

доктор политических наук, профессор, руководитель Оренбургского социологического центра «Общественное мнение» (СЦОМ), ligaoreno@yandex.ru

ШИНКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oSSShinkova@msal.ru

ИНДЕКС СЧАСТЬЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

SHESHUKOVA GALINA VIKTOROVNA

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Orenburg Sociological Center «Public Opinion» (SCPO), ligaoreno@yandex.ru

SHINKOVA SVETLANA SERGEYEVNA

PHD in Philosophy, associate professor of the Department of humanities, social-economic, mathematical and natural sciences, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oSSShinkova@msal.ru

HAPPINESS INDEX AS AN INDICATOR OF PERSONAL AND SOCIAL WELL-BEING

Аннотация. Исследование восприятия счастья осуществляется социологами всего мира уже много десятилетий. По инициативе небольшого государства Бутан ООН предложила странам мира приступить к исследованию счастья и использовать такой показатель, как индекс счастья, для характеристики эффективности политики государств мира. Оренбургский социологический центр «Общественное мнение» провел опрос студентов-юристов и выявил динамику в их восприятии счастья с 2017 по 2022 годы. Выяснились и представления студентов о ценностях, составляющих в комплексе ощущение счастья. Счастье – это прежде всего показатель личного благополучия, поэтому прямой зависимости количества счастливых людей от уровня экономического развития страны нет. Однако общественно-политическая и экономическая ситуация в стране косвенно влияет на ощущение счастья. Индекс счастья мы измеряли по методике ВЦИОМа, как разность между числом преимущественно счастливых и преимущественно несчастных респондентов.

Ключевые слова: социология, индекс счастья, составляющие счастья, Бутан, ООН, РФ, Оренбургская область, Международная конференция по счастью, студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Gallup International Association, ВЦИОМ, Оренбургский социологический центр «Общественное мнение» (СЦОМ).

Review. The study of the perception of happiness has been carried out by sociologists around the world for many decades. At the initiative of the small state of Bhutan, the UN invited the countries of the world to start researching happiness and use such an indicator as the happiness index to characterize the effectiveness of the policies of the states of the world. The Orenburg Sociological Center «Public Opinion» conducted a survey of law students and revealed the dynamics in the perception of happiness by law students from 2017 to 2022. The students' ideas about the values that make up the feeling of happiness in the complex were also clarified. Happiness is primarily an indicator of personal well-being, so there is no direct dependence of the number of happy people on the level of economic development of the country. However, the socio-political and economic situation in the country indirectly affects the feeling of happiness. We measured the happiness index using the VCIOM methodology, as the difference between the number of mostly happy and mostly unhappy respondents.

Keywords: sociology, happiness index, components of happiness, Bhutan, UN, Russian Federation, Orenburg region, International Conference on Happiness, students of the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSLU), Gallup International Association, VCIOM, Orenburg Sociological Center «Public Opinion» (SCPO).

Счастье очень сложный и комплексный объект для исследования. Объяснить и понять это явление пытаются ученые в рамках различных научных дисциплин. В этой статье нам предстоит поставить несколько вопросов и попытаться на них ответить с помощью преимущественно социологии.

Во-первых, можно ли с помощью социологических методов измерять счастье отдельных граждан и населения различных стран?

Во-вторых, можно ли сравнивать разные страны и разные группы населения в одной стране по индексу счастья?

В-третьих, насколько восприятие счастья зависит от уровня экономического развития стран?

В-четвертых, индекс счастья – это, прежде всего, показатель личного благополучия людей или, в не меньшей степени, и общественного благополучия?

В-пятых, насколько показатели счастья зависят от возраста, пола, образования и доходов граждан?

И, наконец, можно ли именно этот показатель считать главным для характеристики успешности внутренней и внешней политики страны?

19 июля 2011 года Генеральная Ассамблея ООН по инициативе Бутана и при участии более 50 государств, приняла юридически не обязывающую, но очень интересную резолюцию под названием «Счастье: целостный подход к развитию», согласно которой счастье должно стать показателем развития страны¹.

В 2012 году ООН провела международную конференцию по счастью. Резолюция этой конференции призывает различные страны мира разработать собственные методы измерения счастья и представить их ООН.

Почему именно Бутан внес такое предложение в ООН? Бутан² – государство в Южной Азии, между Индией и Китаем. Это единственное в мире государство, которое основано на принципах буддизма, а, следовательно, предполагает приоритет духовного по отношению к материальному. В стране существует бесплатная медицина и бесплатное образование для всех граждан страны. В Бутане нет бездомных, потому что государство помогает всем гражданам получить жилье. С 2006 года в Бутане работает Министерство счастья, которое не только с помощью опросов выясняет, насколько счастливы граждане, но также собирает жалобы и обращения граждан по тем вопросам, которые государство не может решить, и старается помочь жителям в разрешении выявленных проблем. В Бутане нет нищих, нет голода и нет преступности. Запрещен ввоз химических удобрений, поэтому вся местная продукция экологически чистая. Большинство местных жителей – вегетарианцы,

убивать животных запрещено. Здесь никто не курит, и до недавнего времени даже не было телевидения.

Показатель ВВП (валового внутреннего продукта) в стране заменен показателем «валового национального счастья» (ВНС). Казалось бы – прекрасная страна для жизни, но есть и реальные минусы, с нашей точки зрения.

Это небольшое королевство, которое бережно хранит свои традиции. Все жители должны носить традиционную национальную одежду. Современная одежда под запретом. Здания также надо возводить в национальном стиле, иначе снесут. Это очень закрытое государство. Просто приехать дикарем в страну нельзя, только через бутанское туристическое агентство³. И путешествовать можно только в туристических группах и по тем маршрутам, которые разрешены. В своей закрытости Бутан похож на Северную Корею. Поэтому, действительно, составить объективное представление о стране крайне сложно.

Однако именно эта, беднейшая страна Азии, Бутан, и предложила ООН оценивать и сравнивать страны по индексу счастья. На наш взгляд, именно потому от Бутана и поступило такое предложение, что большинство жителей этой страны, по опросам Министерства счастья, ощущают себя счастливыми. Именно в Бутане убеждены, что страны должны мериться не силой, не богатством, а счастьем своих жителей. Этот тезис и требует серьезного доказательства.

Всемирная литература дала прекрасные образцы проникновения в природу счастья отдельных людей, и это может быть объектом литературоведческого исследования. В современном обществе очень распространено мнение: счастье настолько субъективное явление, что его невозможно измерять.

Между тем специалисты института Gallup (American Institute of Public Opinion), исследуя счастье, измеряют его и сравнивают страны между собой. Причем главный метод измерения – это социологические опросы граждан различных стран по поводу субъективного восприятия своего собственного бытия и состояния других людей.

Счастье можно и нужно исследовать только междисциплинарным методом. Причем, на наш взгляд, измерять составляющие счастья эффективнее всего методами социологии и психологии.

В советское время большинство людей согласились бы с утверждением А. Гайдара: «Что такое счастье – это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться, крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной»⁴. Как видно, у гайдаровских героев восприятие

¹ Проект резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 13 июля 2011 года «Счастье: целостный подход к развитию»: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37508204 (дата обращения: 15.03.2023). Принята без голосования 19 июля 2011 года: <https://www.un.org/ru/ga/65/docs/65res4.shtml>

² Бутан // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017. Статья о Бутане в официальной электронной версии «Большой российской энциклопедии». URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/4304895> (дата обращения: 15.03.2023).

³ Официальный сайт департамента туризма Бутана. URL: <http://www.tourism.gov.bt> (дата обращения: 15.03.2023).

⁴ Гайдар А. Чук и Гек // Гайдар А. Военная тайна. Голубая чашка. Тимур и его команда. Чук и Гек / Аркадий Гайдар. Москва: Клевер-Медиа-Групп, 2014. 334[2] с.: ил. С.335.

личного счастья социально ориентировано. Однако, по данным социологических исследований, респонденты прежде всего обращают внимание не столько на общественные, сколько на психологические аспекты счастья, что также отражено в общественном сознании и в представлениях о счастье известных философов.

Так, в соответствии с определением словаря Ожегова: «Счастье – чувство и состояние полного, высшего удовлетворения, или успех, удача»⁵. В словаре Даля счастье определяется, как «благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насущная жизнь, без горя, смут, тревоги; покой и довольство; вообще, все желанное, все то, что покоит и доводит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его»⁶.

Выдающиеся философы также обращали внимание на сущностные, субстанциональные характеристики счастья. Так, Сократ считал, что счастье – это удовольствие без укуров совести⁷. А Блез Паскаль полагал, что все люди стремятся к счастью – из этого правила нет исключений⁸. Можно согласиться и с Людвигом Фейербахом, который утверждал, что первая обязанность человека заключается в том, чтобы сделать счастливым самого себя. «Если ты сам счастлив, – говорил Л. Фейербах, – то ты сделаешь счастливыми и других»⁹.

Несмотря на то, что большинство философов и психологов рекомендуют искать счастье «внутри себя», влияние окружающего социума на субъективное ощущение счастья оспорить также невозможно. И вот как раз это обстоятельство, а именно социальную составляющую счастья, на наш взгляд, измерить сложнее всего.

Психологи, в частности, обращают внимание на то, что некоторые люди в погоне за счастьем стремятся уйти от преодоления всяких жизненных трудностей, от тревог и забот. Это представление о счастье как о «чистом» наслаждении, как о переживании «сплошного» блаженства. Уделом таких людей становится почти постоянное чувство скуки, как выражение жестокого эмоционального голодания. Причем на такую участь обрекают своих детей родители, проявляющие гиперопеку и стремящиеся разрешать все проблемы, которые возникают у ребенка в жизни.

Очевидно, что субъективное благополучие является важным показателем переживания личностью состояния счастья. И мы при этом часто наблюдаем парадокс: субъективное восприятие людьми собственной жизни влияет на общественную ситуацию

больше, чем реальное положение дел.

Разные государства озаботились психологическим состоянием своих граждан, их удовлетворенностью положением дел в стране, задолго до проведения ООН международной конференции по счастью. Так, будучи президентом Франции, Н. Саркози предложил ввести такие параметры для оценки развития страны как счастье и доступность услуг здравоохранения. А власти Китая в 2011 году приняли решение ввести собственный индекс счастья. Он рассчитывается на основе 16 показателей. Причем эффективность работы чиновника следует определять не по количеству построенных небоскребов, а тем, насколько счастливы люди под его управлением.

В 2010 году правительство Великобритании выделило два миллиона фунтов стерлингов для измерения индекса счастья. Но при этом многие в Англии посчитали, что это бессмысленная трата денег. В качестве примеров экономической деятельности, которая увеличивает ВВП, но ухудшает качество жизни, а следовательно, делает людей несчастными, можно отнести торговлю дешевым алкоголем, массовую иммиграцию и безответственную рекламу¹⁰.

Многие исследования показывают, что показатели экономической успешности страны и восприятие гражданами себя счастливыми могут существенно не совпадать.

В январе 2022, по итогам одного из международных исследований, был сделан вывод, что индекс счастья приостановил свое падение в России и во всем мире. Довольных своей жизнью людей в мире по-прежнему больше, даже несмотря на пандемию. Однако индекс счастья (разница между довольными и недовольными своей жизнью) в мире и России остается низким по сравнению с допандемийными годами. Таковы результаты глобального исследования, которое проводили независимые исследовательские организации, входящие в Gallup International Association (в России – исследовательский холдинг Romir)¹¹.

По итогам 2022 года более половины респондентов (54 %) в разных странах мира считают себя довольно счастливыми или очень счастливыми. Правда, показатель уменьшился на два процентных пункта по сравнению с 2019 годом. Назвали себя в той или иной степени несчастными – 13 %. Треть населения планеты не считают себя ни счастливыми, ни несчастными. В России в 2022 году 44% респондентов считали себя счастливыми людьми, а 14% говорили, что

⁵ Счастье // Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 783.

⁶ Счастье // Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Владимир Иванович Даль: В 4 т. Т. 4: Р – Я. М.: РИПОЛ классик, 2006. С. 367.

⁷ Цит. по: Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека / пер. с польского Л.В. Коноваловой, общ. ред. Л.М. Архангельского. М.: Прогресс, 1981. С. 316.

⁸ Цит. по: Татаркевич В. Указ. соч. С. 269.

⁹ Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. Пер. с нем. / Ин-т философии. М.: Наука, 1995. Т. 1. С. 190.

¹⁰ Родионов-Зражевский А. От эпохи валового внутреннего продукта к «экономике счастья» // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-epohi-valovogo-vnutrennego-produkta-k-ekonomike-schastya> (дата обращения: 15.03.2023).

¹¹ Динамика индекса счастья в России и мире // Официальный сайт Romir. URL: <https://romir.ru/studies/dinamika-indeksa-schastya-v-rossii-i-v-mire> (дата обращения: 15.03.2023).

недовольны своей жизнью. Интересно, что за год доля довольных жизнью выросла, а доля несчастных сократилась сразу примерно на треть, что очень существенно¹².

Gallup и Romir, как мы показали выше, используют свой инструментарий для вычисления индекса счастья. Однако наш социологический центр – СЦОМ, исследуя индекс счастья, использовал другой инструментарий (анкету) и методику ВЦИОМа, который ежегодно измеряет индекс счастья уже с 1990 года.

В ходе мартовского опроса ВЦИОМа (20 марта 2023 года) большинство россиян отметили, что чувствуют себя счастливыми (82 %), из них треть (35 %) – определенно счастливы, а 47 % – скорее счастливы. Процент несчастливых россиян в данном замере – 14 %. Индекс счастья составил 68 п.п., как и годом ранее, а в октябре 2022 года он был немного ниже – 66 п.п.

Кроме того, ВЦИОМ измеряет и социальный индекс счастья. Социальный индекс счастья показывает, преобладают ли в окружении респондентов счастливые или несчастливые люди. Индекс строится на основе вопроса: «Как Вам кажется, среди Ваших знакомых и близких больше счастливых людей или несчастливых?». Социальный индекс счастья в мартовском замере составил 57 п.п., в марте 2022 г. – 60 п.п. За весь период наблюдений социальный индекс счастья никогда не опускался ниже 50 п.п.¹³ Нам представляется, что методика ВЦИОМа не позволяет респондентам уйти в позицию «не считаю себя ни счастливым, ни несчастным» (по анкете Gallup и Romir).

Уровень социального самочувствия, влияющего на ощущение личного счастья, измеряет и Левада-центр¹⁴. Исследователи задают респондентам два вопроса: «Какие чувства, на Ваш взгляд, окрепли в последнее время у Вас лично?» и «Какие чувства, на Ваш взгляд, окрепли в последнее время среди окружающих Вас людей?». В январе 2023 года преобладающими персональными чувствами респондентов стали «надежда» (35 %), «гордость за свой народ» (34 %) и «уверенность в завтрашнем дне» (18%). В оценке чувств окружающих людей доминируют «гордость за свой народ» (35 %) и «надежда» (30 %)¹⁵.

Примечательно, что когда люди думают о том, что чувствуют другие, то по многим эмоциям с негативными коннотациями идет превышение. Другим людям более страшно, чем мне (8 %|13 %), другие в большем отчаянии, чем я (8 %|10 %), другие больше обижены за свой народ, нежели я (12 %|16 %), другие в большей растерянности, чем я (12 %|18 %), другие более озлоблены (4 %|11 %).

Но зато эмоции с позитивными коннотациями присваиваются в большей степени себе: я более уверен в завтрашнем дне, нежели другие люди (18 %|13 %), во мне сильнее надежда, чем в других (35 %|30 %), и с чувством собственного достоинства у меня все в порядке (14 %|12 %), как и с чувством свободы (10 %|8 %). Видимо, прослеживается определенное когнитивное искажение в сознании и восприятии людей, считать, что у них еще не все-так плохо: пусть у меня не все хорошо, но у других – еще хуже. Возможно, это своего рода психологическая защита.

Для определения индекса счастья в исследованиях, проведенных СЦОМ в Оренбургской области и г. Оренбурге, в том числе, и в ходе опросов студентов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), использовалась методика ВЦИОМа.

Так, в августе 2014 года 75% жителей города Оренбурга осознавали себя счастливыми людьми. По нашей методике, мы объединяем тех, кто «счастлив» и «скорее счастлив» и рассматриваем их, как счастливых. Также мы объединяем тех, кто «несчастлив» и «скорее несчастлив» и рассматриваем их, как несчастливых: их в 2014 году в Оренбурге насчитывалось 17%. А индекс счастья – это разность между теми, кто счастлив, и теми, кто несчастлив.

Итак, индекс счастья (И.С.) жителей Оренбурга в июле 2014 года составлял 58 процентных пунктов (см. табл. 1).

Таблица 1. Осознание жителями Оренбурга себя счастливыми, июль 2014 года (в %)¹⁶

<i>Считаете ли Вы себя счастливым? (один вариант ответа)</i>	<i>%</i>
Да	33
Скорее да	42
Скорее нет	12
Нет	5
Затрудняюсь ответить	8
Индекс счастья	58 п.п.

Примечательно, что общероссийский индекс счастья, согласно ВЦИОМ, составлял в 2014 году 64 п.п.

С 7 по 14 августа 2014 года социологический опрос проводился СЦОМ и на территории Оренбургской области: в 5 городах и 9 сельских районах области. Всего было опрошено 1500 респондентов. В ходе этого опроса выяснилось, что осознавали себя счастливыми людьми в Оренбургской области – 74 %.

¹² Невинная И. «Индекс счастья»: Всемирное исследование показало, что большинство жителей Земли считают себя счастливыми. URL: <https://rg.ru/2023/01/24/indeks-schastia-vsemirnoe-issledovanie-pokazalo-chto-bolshinstvo-zhitelej-zemli-schitaiut-sebia-schastlivymi.html> (дата обращения: 15.03.2023).

¹³ Индекс счастья: мониторинг от 20 марта 2023 года. Аналитический обзор ВЦИОМа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-monitoring> (дата обращения: 15.03.2023).

¹⁴ Решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года АНО «Левада-центр» включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

¹⁵ Оценки социального самочувствия в январе 2023 года. Пресс-выпуск. URL: <https://www.levada.ru/2023/02/10/otsenki-sotsialnogo-samochuvstviya-v-yanvare-2023-goda/> (дата обращения: 15.03.2023).

¹⁶ Методом личного опроса по месту жительства было опрошено 400 респондентов. Опрос проведен в 4 районах Оренбурга.

Несчастливыми себя признали 18 % и только 8 % затруднились с ответом (см. табл. 2).

Таблица 2. Осознание жителями Оренбургской области себя счастливыми, август 2014 года (в %)

<i>Считаете ли Вы себя счастливым? (один вариант ответа)</i>	<i>%</i>
Да	37
Скорее да	37
Скорее нет	11
Нет	7
Затрудняюсь ответить	8
Индекс счастья	56 п.п.

Итак, индекс счастья жителей области в августе 2014 года составил 56 процентных пунктов. То есть индекс счастья жителей Оренбурга на 2 п.п. выше, чем жителей области. Как показывают опросы, жители крупных городов, как правило, чуть более счастливы, чем жители маленьких городов и сельской местности.

Тогда же мы попытались выявить связь между таким комплексным показателем, как удовлетворенность жизнью, и другим комплексным показателем – ощущением оренбуржцев себя счастливыми (см. табл. 3).

Таблица 3. Уровень счастья жителей области в зависимости от уровня удовлетворенности жизнью, август 2014 (в %)

<i>Удовлетворены ли Вы своей жизнью в настоящее время? (один вариант ответа)</i>	<i>Счастливые</i>	<i>Скорее счастливы</i>	<i>Скорее несчастны</i>	<i>Несчастливые</i>	<i>Затруднились ответить</i>
Полностью удовлетворен	26,84	9,24	5,29	7,34	3,97
Скорее удовлетворен	45,04	53,26	22,94	11,93	37,30
Скорее не удовлетворен	15,99	28,44	52,35	39,45	41,27
Полностью не удовлетворен	7,17	6,52	18,24	38,53	6,35
Затрудняюсь ответить	4,96	2,54	1,18	2,75	11,11

Как видно, уровень удовлетворенности жизнью у точно счастливых людей – 72%. Уровень удовлетворенности жизнью у точно несчастных людей – 19%. То есть была выявлена зависимость счастья от уровня удовлетворенностью жизнью. Поэтому логично, на наш взгляд, рассматривать счастье как показатель

личного благополучия в жизни.

ВЦИОМ с 1990 года рассчитывал индекс счастья на основе вопроса о том, ощущают ли респонденты себя скорее счастливыми или несчастными. Разность между счастливыми и несчастными и составляет индекс счастья. ВЦИОМ сравнивал индексы счастья с 1990 по 2023 годы по России в целом (см. табл. 4).

Таблица 4. Динамика индекса счастья по данным ВЦИОМа с 1990 по 2023 годы (в п.п.)¹⁷

<i>Дата проведения опроса</i>	<i>Индекс счастья</i>
июнь 1990	17
май 1991	31
февраль 1992	6
февраль 1998	35
март 2008	62
сентябрь 2009	51
ноябрь 2010	48
сентябрь 2011	41
апрель 2012	59
апрель 2013	59
апрель 2014	64
октябрь 2015	70
апрель 2016	68
июль 2017	72
март 2018	73
апрель 2019	75
апрель 2020	67
ноябрь 2021	71
март 2022	68
март 2023	68

Исторического максимума индекс счастья достигал в апреле 2019 года – 75 п.п. Уровень счастья россиян, т.е. тех, кто чувствовал себя скорее счастливыми, по субъективным ощущениям достиг в 2019 году 86 % – это максимальный показатель за все годы измерений.

В 2019 году процент определенно счастливых людей был высок во всех социально-демографических группах. Однако молодые россияне в возрасте 25-34 лет (90 %) и люди с хорошим, по их оценкам, материальным положением (94 %) более оптимистичны, в сравнении с людьми, жалующимися на свое материальное положение (67 %)¹⁸.

В ноябре 2021 года индекс счастья составил 71 п.п. А в 2022 году и в 2023 годах – 68 п.п. Причем в марте 2023 года более счастливыми себя ощущали женщины (85%) по сравнению с мужчинами (77 %), а также люди в возрастной группе 35-44 лет (86%), россияне с высшим образованием (86 %) и те, кто оценивает свое материальное положение как хорошее (93 %). В свою очередь, среди россиян, считающих свое материальное положение плохим, отмечен максимальный процент называющих себя несчастными (44 %)¹⁹.

¹⁷ В 1990-2019 гг. были проведены квартирные опросы, в 2021–2023 гг. – телефонные.

¹⁸ Счастье в России: мониторинг ВЦИОМ от 25 апреля 2019 года: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/schastie-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 15.03.2023).

¹⁹ Индекс счастья: мониторинг ВЦИОМ от 20 марта 2023 года. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-monitoring> (дата обращения: 15.03.2023).

Итак, мы видим, что за последние 32 года индекс счастья в России вырос в 4 раза, а доля счастливых людей выросла почти вдвое. В июне 1990 года счастливыми себя чувствовали 44 %²⁰, а в марте 2023 – 82 %²¹. А если считать с 1992 года – самого кризисного года в постсоветской России – то индекс счастья вырос в 11 раз.

Мы воспользовались инструментарием (анкетой) ВЦИОМ и опросили студентов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2017 и 2022 годах (см. табл. 5).

Таблица 5. Индекс счастья студентов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2017 и 2022 годах (в %)²²

В жизни бывает всякое - и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, Вы счастливы или нет? (один ответ)	ноябрь 2017	ноябрь 2022
определенно да	35,0	30,2
скорее да	45,0	50,4
скорее нет	8,3	12,2
определенно нет	3,4	0
затрудняюсь ответить	8,3	7,2
Индекс счастья	68 п.п.	68 п.п.

Итак, в ноябре 2017 года индекс счастья студентов ОИ МГЮА был на 4 процентных пункта ниже (68 п.п.), чем индекс счастья по населению России (в июле 2017 года – 72 п.п.). В ноябре 2022 года индекс счастья студентов ОИ МГЮА вновь составил 68 процентных пунктов, что совпадает с индексом счастья по населению России.

Гипотетически, студенчество в Оренбурге, а именно, молодые люди до 25 лет, должны были показать более высокий индекс счастья, чем население России в целом. Исследование ВЦИОМ по России выявляет устойчивый тренд – более высокий индекс счастья у молодежи. Однако этот тренд в Оренбурге у студенчества не был подтвержден.

А вот теперь главное: **каковы составляющие счастья, а, следовательно, и личного благополучия?**

Важнейшим методологическим вопросом является вопрос: а каковы, собственно причины, позволяющие людям утверждать, что они скорее счастливы? Каковы элементы счастья?

20 марта, в Международный день счастья, Gallup

уже 10 лет, начиная с 2012 года, ежегодно представляет результаты исследования о том, жители каких стран считают себя самыми счастливыми²³. Ученые проводят глобальный опрос, охватывая миллионы человек для того, чтобы понять, как оценивают свою жизнь люди в более чем 150 странах мира.

Методика состоит из трех основных показателей:

- оценка собственной жизни по 10-балльной шкале;
- оценка насыщенности жизни преимущественно позитивными эмоциями в прошлом;
- оценка насыщенности жизни преимущественно негативными эмоциями в прошлом.

Таким образом, сочетаются, как психологические (эмоциональные) составляющие, так и комплексная оценка жизни – социологический показатель.

Шестой год подряд Финляндия занимает первое место по уровню счастья, говорится во Всемирном докладе о счастье ООН²⁴. «Северные страны в очередной раз заняли весь пьедестал. Дания сохранила второе место, а Исландия оказалась на третьей строчке, как и в прошлом году. На высокие показатели повлияли такие оценки респондентов, как высокая ожидаемая продолжительность здоровой жизни, ВВП на душу населения, социальная поддержка, низкий уровень коррупции, щедрость в обществе и свобода принимать ключевые жизненные решения. В 2023 году из 137 стран мира Россия находится на 70 строчке. Афганистан и Ливан вновь оказались в самом конце списка стран по уровню счастья»²⁵. Финляндия когда-то была частью Российской империи, но благодаря инициативе В.И. Ленина, получила независимость²⁶. Главный вывод, содержащийся в Международном докладе, гласит: истинным мерилем прогресса является счастье людей и это счастье можно измерить.

Мы также измеряли причины ощущения студентами Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) себя счастливыми в 2017 и 2022 годах. Используя инструментарий ВЦИОМ, мы предложили респондентам дать оценку элементов, составляющих счастье (см. табл. 6).

Несмотря на то, что в анкету 2022 года была включена дополнительная составляющая счастья («у меня есть любимый человек»), динамика хорошо прослеживается: за 5 лет представления студентов о составляющих счастья почти не изменились.

²⁰ Индекс счастья: аналитический обзор ВЦИОМ от 12 апреля 2022 года: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja> (дата обращения: 15.03.2023).

²¹ Индекс счастья: мониторинг ВЦИОМ от 20 марта 2023 года. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-monitoring> (дата обращения: 15.03.2023).

²² В ноябре 2017 года опрошено 100 студентов, в ноябре 2022 года опрошено 130 студентов.

²³ С подробной статистикой глобального благополучия можно ознакомиться на официальном сайте Gallup: <https://www.gallup.com/analytics/349487/gallup-global-happiness-center.aspx> (дата обращения: 15.03.2023).

²⁴ John F. Helliwell, Richard Layard, Jeffrey D. Sachs, Jan-Emmanuel De Neve, Lara B. Aknin, and Shun Wang. World Happiness Report, New York: Sustainable Development Solutions Network, 2022. 158 p. URL: <https://happiness-report.s3.amazonaws.com/2022/WHR+22.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).

²⁵ Сотников Г. Финляндия вновь признана самой счастливой страной в мире: <https://rg.ru/2023/03/20/finlandiia-vnov-priznana-samoj-schastlivoj-stranoj-v-mire.html> (дата обращения: 15.03.2023).

²⁶ 18(31) декабря 1917 года Постановлением СНК РСФСР было предложено признать государственную независимость Финляндской Республики.

Таблица 6. Динамика причин восприятия студентами ОИ МГЮА себя счастливыми людьми с 2017 по 2022 годы (в %)

Если Вы ощущаете себя счастливым человеком, то скажите, пожалуйста, почему? (не более пяти ответов)	ноябрь 2017	ноябрь 2022
у меня хорошая семья	85,0	85,7
есть здоровье у меня и моих родных	80,0	72,3
интересная учеба	38,3	26,8
интересная работа	6,7	11,6
есть друзья	61,7	63,4
интересный отдых	28,3	17
общая удовлетворенность жизнью	38,3	53,6
хорошее материальное положение	11,7	23,2
у меня есть любимый человек ²⁷	–	44,6
затрудняюсь ответить	1,7	0
другое (напишите)	8,3	1,4

Результаты опроса студентов юристов 2022 года были уже представлены в нашей публикации²⁸. В этой статье мы рассматривали составляющие счастья как ценности. Ценности семьи сохранились на первом месте и в составляющих счастья. Второе место – это здоровье свое и родных. Третье место по важности составляющих счастья – наличие друзей. Четвертое место – комплексный показатель – общая удовлетворенность жизнью.

В 2017 году студенты, наравне с «общей удовлетворенностью жизнью», выделяли и пункт про «интересную учебу» – 38 %. В то время как в 2022 году значимость интересной учебы для ощущения себя счастливым снизилась на 11 п.п. и составила 27 %.

В 2022 году только 45 % студентов отметили наличие у них любимого человека. Следовательно, можно предположить, что почти у половины опрошенных студентов на момент опроса не было любимого человека.

Можно рассмотреть причины, по которым 12 % студентов, как в 2017 году, так и в 2022 году, не ощущали себя счастливыми людьми (см. табл. 7).

В пункте «другое» в 2017 году отдельные студенты отмечали, что их делает несчастными наличие у них «сложных проблем» и «необъективная оценка знаний некоторыми преподавателями». А в ноябре 2022 года студентам мешало чувствовать себя счастливыми «отсутствие перспектив» и «отсутствие законности, свободы и демократизма».

И хотя несчастливые студенты составили только 12 % опрошенных, мы можем наблюдать существенную динамику причин, по которым студенты считают себя несчастными. В 4 раза выросло число тех, кто в качестве причины указал на «плохое положение дел в стране». В условиях продолжающейся СВО и санкций – это также понятно.

Таблица 7. Динамика причин восприятия студентами ОИ МГЮА себя несчастными людьми с 2017 по 2022 годы (в %)

Если Вы НЕ ощущаете себя счастливым человеком, то скажите, пожалуйста, почему? (не более пяти ответов)	ноябрь 2017	ноябрь 2022
материальные трудности	15,0	58,8
плохое состояние здоровья	18,3	47,1
плохое положение дел в стране	15,0	52,9
проблемы в общении с родителями	8,3	41,2
проблемы в общении со сверстниками	5,0	35,3
не нравится учеба	15,0	41,2
не нравится работа	5,0	11,8
затрудняюсь ответить	30,0	11,8
другое	1,7	11,8

Существенно выросло число несчастливых студентов по причине материального положения (с 15 % до 59 %). Это объясняется тем, что за последние 8 лет постоянно снижается уровень материального благополучия населения РФ.

При этом выросло число коммуникативных проблем с родителями и сверстниками. А более 40% несчастливых студентов отметили, что им не нравится учеба в вузе.

Уровень тревожности несчастливых студентов в 2022 году существенно вырос по сравнению с 2017 годом. О том, что студентов беспокоит ситуация в стране и в мире свидетельствуют цифры этого же опроса. Если рассматривать составляющие счастья как ценности, то контрольным вопросом можно считать вопрос: «Каковы главные жизненные ценности для Вас лично?» (см. табл. 8).

Таблица 8. Главные жизненные ценности для студентов ОИ МГЮА в 2022 году (в %)

Каковы главные жизненные ценности для Вас лично? (выберите любое число ответов)	ноябрь 2022
здоровье	71,9
личная безопасность и безопасность близких	76,3
семейное благополучие	67,6
любовь	59,7
дружба	46
карьерный рост	49,6
независимость	42,4
свобода	46,8
материальный достаток	69,1
успехи в учебе	15,1
отдых	31,7
путешествия	30,2
затрудняюсь ответить	0,7

²⁷ Позиция «у меня есть любимый человек» включена в список составляющих счастья в анкету 2022 года. В анкете 2017 года эта позиция отсутствовала, хотя некоторые студенты отмечали ее в пункте «другое».

²⁸ Шешукова Г.В., Шинкова С.С. Динамика ценностей студенческой молодежи Оренбуржья // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2022. № 4 (54). С. 52–60.

другое (любовь к родине, патриотизм, мечта, равенство, построение демократического государства)	2,8
---	-----

Итак, мы видим, что на первое место среди жизненных ценностей студентов вышла **личная безопасность и безопасность близких**. А это обстоятельство объясняется ситуацией в стране и мире. Остальные жизненные ценности студентов совпадают с составляющими счастья: здоровье, семейное благополучие, материальный достаток, любовь и дружба.

Выводы

1. С помощью социологических методов (опросы населения, фокус-группы, статистика) можно и нужно измерять такой сложный и комплексный объект как счастье людей. В 2012 году ООН провела международную конференцию по счастью и предложила всем странам разработать свои методики для исследования счастья граждан. Уже 10 лет Gallup (США), исследуя счастье, измеряет его и сравнивает страны между собой. Кроме того, каждый год выясняется рейтинг стран по индексу счастья.

2. Социологические центры РФ также исследуют этот феномен. Причем ВЦИОМ измеряет индекс счастья с 1991 года. В марте 2023 года индекс счастья составил 68 п.п., также, как и в 2022 году. ВЦИОМ регулярно измеряет и социальный индекс счастья. Важно, что личный индекс счастья всегда выше, чем социальный. Это объясняется тем, что признание себя несчастливym человеком равнозначно признанию себя неудачником, а это неблагоприятно влияет на самооценку человека. Однако и социальный индекс счастья, по исследованиям ВЦИОМа, в 2023 году достаточно высокий и составляет 57 %.

3. Мы, используя анкету ВЦИОМ, измерили и

сравнили индекс счастья и понимание этого феномена у жителей Оренбургской области в 2014 году и студентов ОИ МГЮА в 2017 и 2022 годах. Индекс счастья у жителей области в 2014 году составил 56 п.п., у жителей Оренбурга – 58 п.п. А у студентов ОИ МГЮА в 2017 году индекс счастья составил 68 п.п., и спустя 5 лет, в 2022 году, не изменился. Можно сделать вывод, что у студенческой молодежи в возрасте от 18 до 25 лет индекс счастья достаточно высокий и выше в среднем, чем у населения области. Впрочем, очевидно, что сравнение условно, т.к. исследования СЦОМ по области и в вузе проводились в различные годы. Социологические исследования в разных странах мира также доказывают, что индекс счастья у молодых граждан и обеспеченных все-таки выше, чем у бедных граждан и респондентов «серебряного» возраста.

4. Социологи в международных и российских исследованиях установили, что прямой связи, между материальным достатком и ощущением счастья нет. Однако по данным социологических центров мира среди бедных несчастливых больше. Наши несчастливые студенты в 2022 году среди причин несчастья тоже обратили внимание на материальные проблемы.

5. Если посмотреть на международный рейтинг стран по индексу счастья, то можно увидеть, что нередко экономически менее развитые страны существенно опережают развитые страны. Так, например, Киргизия по индексу счастья опережает Россию.

6. Мы считаем, что индекс счастья – это, прежде всего, показатель личного благополучия. Однако общественно-политическая и экономическая ситуация в стране оказывает определенное влияние на индивидуальное восприятие счастья. Это доказывают и данные нашего исследования по восприятию счастья оренбургскими студентами.

Библиографический список

1. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017. – Т.4. 2006. – 766 с.
2. Гайдар А. Чук и Гек // Гайдар А. Военная тайна. Голубая чашка. Тимур и его команда. Чук и Гек / Аркадий Гайдар. – Москва: Клевер-Медиа-Групп, 2014. – 334[2] с.: ил.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Владимир Иванович Даль: В 4 т. – Т. 4: Р – Я. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 672 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
5. Родионов-Зражевский А. От эпохи валового внутреннего продукта к «экономике счастья» // Проблемы современной экономики. – № 3 (47). – 2013.
6. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека / пер. с польского Л.В. Коноваловой, общ. ред. Л.М. - Архангельского. – М.: Прогресс, 1981. – 368 с.
7. Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. Пер. с нем. / Ин-т философии. – М.: Наука, 1995. Т. 1. – 502 с.
8. Шешукова Г.В., Шинкова С.С. Динамика ценностей студенческой молодежи Оренбуржья // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2022. – № 4 (54). – С. 52-60.
9. John F. Helliwell, Richard Layard, Jeffrey D. Sachs, Jan-Emmanuel De Neve, Lara B. Aknin, and Shun Wang. World Happiness Report, New York: Sustainable Development Solutions Network, 2022. – 158 p.

Рецензент: Солодкая М.С., профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.фил.н., профессор.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ПОЗДНЯКОВА АННА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, старший преподаватель Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oAPozdniakova@msal.ru

РАЗУМНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

POZDNYAKOVA ANNA CERGEEVNA

candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department of Civil law and civil procedures of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oAPozdniakova@msal.ru

REASONABILITY OF ACTIONS OF PARTICIPANTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS

***Аннотация.** Критерий разумности широко обсуждается в научной литературе, активно используется в правоприменительной деятельности в качестве оценочного понятия. Вместе с тем установление содержания требования разумности, определения конкретных критериев его применения относится к числу наиболее дискуссионных вопросов современного гражданского права. Автором на основе анализа действующего гражданского законодательства, правоприменительной практики, с учетом мнения ученых-правоведов, предпринята попытка дать определение требованию разумности действий участников гражданских правоотношений, которое понимается им как самостоятельный принцип гражданского права. Рассмотрена категория целесообразности как важнейшей составляющей принципа разумности. Названы критерии разумности, которые различаются в зависимости от того, какие объекты гражданских прав (материальные или нематериальные блага) ставятся под угрозу нарушения.*

***Ключевые слова:** разумность, целесообразность, нематериальные блага, моральный вред.*

***Review.** The criterion of reasonableness is widely discussed in the scientific literature, is actively used in law enforcement as an evaluative concept. At the same time, the establishment of the content of the requirement of reasonableness, the definition of specific criteria for its application is one of the most controversial issues of modern civil law. Based on the analysis of the current civil legislation, law enforcement practice, taking into account the opinions of legal scholars, the author made an attempt to define the requirement of the reasonableness of the actions of participants in civil legal relations, which he understands as an independent principle of civil law. The category of expediency as the most important component of the principle of reasonableness is considered. The criteria of reasonableness are named, which differ depending on what objects of civil rights (material or intangible benefits) are threatened by violations.*

***Key words:** reasonableness, expediency, intangible benefits, moral harm.*

Категория разумности появилась в российском гражданском законодательстве более тридцати лет назад, сначала - в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик¹, а затем - в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, в п. 2 ст. 6 ГК РФ разумность наряду с добросовестностью и справедливостью упоминается в качестве требований, исходя из которых определяются права и обязанности сторон. В п. 5 ст. 10 ГК РФ

закреплена презумпция разумности действий участников гражданских правоотношений.

Анализ норм гражданского законодательства показывает, что разумность закреплена как требование, которому должны отвечать действия субъектов (п. 3 ст. 53 ГК РФ, п. 2 ст. 65.2 ГК РФ, ст. 72 ГК РФ и др.). Так, третье лицо должно сообщить о своем согласии на совершение сделки или об отказе в нем в разумный срок после получения соответствующего обра-

¹ Приняты Верховным Советом СССР 31 мая 1991 года. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, № 26, ст. 733 (документ утратил силу).

щения (п. 2 ст. 157.1 ГК РФ), в случае заключения сделки неуправомоченным лицом представляемый должен дать ответ на предложение ее одобрить в разумный срок (п. 3 ст. 183 ГК РФ), в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения, кредитор должен предъявить требование об исполнении такого обязательства также в разумный срок (п. 2 ст. 314 ГК РФ).

И в случаях, когда требования разумности подлежат учету при определении размера компенсации морального вреда (абз. 1 п. 2 ст. 1101 ГК РФ), либо компенсации за нарушение исключительного права (абз. 2 п. 3 ст. 1252 ГК РФ), данные требования предъявляются к действиям участников гражданских правоотношений. В то же время в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» содержатся разъяснения, касающиеся определения размера компенсации морального вреда, в которых речь идет о разумности присуждаемой суммы.

В отличие от добросовестности, разумность не получила закрепления в законе в качестве принципа гражданского права. Следует отметить, что и в законодательно закрепленных нормах иностранного права категории «разумность» и «справедливость» основными началами (принципами), как правило, не называются и используются в формулировках специальных гражданско-правовых норм, устанавливающих отдельные права и обязанности субъектов².

Критерий разумности широко обсуждается в научной литературе, активно используется в правоприменительной деятельности, однако до настоящего времени не получил легального определения. Разумность, как добросовестность и справедливость, относится «к так называемым оценочным понятиям, допускающим известную свободу правоприменителя в их интерпретации с учетом конкретных обстоятельств разрешаемого казуса»³. Использование законодателем оценочных выражений не позволяет указывать существенные признаки тех или иных явлений, ставших предметом правового регулирования. Решение этой задачи целиком возлагается на правоприменителя. Как отмечает М.Ф. Лукьяненко, отличительной чертой оценочных понятий права является то, что их значение устанавливается с учетом конкретных обстоятельств явлений действительности, хотя и на основании правовой нормы, содержащей в

себе оценочное понятие⁴. Вместе с тем установление содержания требования разумности, определения конкретных критериев его применения относится к числу наиболее дискуссионных вопросов современного гражданского права. Как следствие «статус требований разумности порой принижается, а ее роль в механизме правового регулирования в полной мере остается не оцененной»⁵.

Учитывая, что разумность является философской категорией, обратимся к ее истокам. В философии различают два понятия, выражающие взаимно необходимые стороны развития научного познания, а также нравственного и художественного мышления, две взаимно помогающие друг другу способности – разум и рассудок⁶. Рассудок характеризуется процессом уяснения и сохранения устойчивой формы понятий. Разумная способность отличается, напротив, тем, что здесь понятия ввергаются в процесс преобразования. Это способность человека логически и творчески мыслить, обобщать и соизмерять, в том числе выявлять и учитывать ошибки других людей.

С учетом изложенного можно констатировать, что разумность представляет собой субъективную категорию. В частности, указанной позиции придерживался В.С. Ем, который под разумностью понимал осмысленность (рациональность), логичность и целесообразность поведения субъекта. «Разумным можно считать поведение субъекта, если оно является результатом осмысления социально-экономической обстановки, в которой он находится, логически вытекает из нее и целесообразно для него»⁷. Данную точку зрения поддерживают многие авторы⁸.

Ю.В. Виниченко категорию «разумность» предлагает рассматривать в объективном и в субъективном смыслах. В объективном смысле разумность выступает в механизме реализации права в качестве «внешнего мерил», то есть принципа гражданского права, служащего масштабам оценки действий субъектов гражданских правоотношений. В субъективном смысле разумность относится к внутреннему механизму реализации права и понимается как познавательная способность человека, обуславливающая целесообразный характер его действий⁹.

Представляется, что разумность в субъективном смысле, как мыслительная деятельность человека, имеющая преобразовательный характер, не имеет юридического значения. По справедливому замечанию Е.Е. Богдановой, разумность - не субъективное,

² Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота. // Вестник Пермского университета. 2014. Выпуск 3(25). С. 101.

³ Богданова Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 1. С. 5-12.

⁴ Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. 423 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Рогачев Д.Н. Разумность как общеправовая категория (проблемы теории, техники, практики). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. С. 6.

⁶ Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. Издание четвертое. М. Издательство полит. литературы. 1981. С. 310.

⁷ Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав // Гражданское право: Учебник // Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1. С. 531.

⁸ См., например: Емельянов В.И. Разумность, добросовестность и незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга, 2002. С. 116; Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 18.

⁹ Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 7.

а объективное понятие, это именно поведение лица, а не его отношение к своему поведению¹⁰. «Являясь юридической характеристикой действий, разумность в гражданском законодательстве указывает на определенную модель поведения»¹¹. Лишь внешнее проявление деловой активности субъекта в определенных фактических обстоятельствах и является предметом судебной оценки.

Важнейшей составляющей разумности действий участников гражданских правоотношений является целесообразность, которая представляет собой свойство процессов и явлений приводить к определенному результату, цели¹². Разумность в действиях лица имеет место, когда с учетом имеющихся у него возможностей оно совершает определенные действия в каких-либо целях.

Исходя из присущих гражданско-правовому регулированию начал инициативы и диспозитивности, равенства и взаимной имущественной ответственности участников гражданского оборота, цель любой гражданско-правовой деятельности определяется субъектом самостоятельно, как правило, это обеспечение наибольшей эффективности осуществляемой социально полезной деятельности. При этом необходимо лишь соблюдать пределы осуществления гражданских прав. В свою очередь, положения ст. 10 ГК РФ базируются на запрете намеренного причинения вреда. Таким образом, целесообразность действий субъекта заключается в реализации принадлежащих ему прав с одновременным исключением возможности причинения вреда другому лицу, либо с принятием мер по уменьшению размера ущерба.

С учетом такого максимально широкого понимания пределов целеполагания субъектов перед правоприменителем стоит задача определить, предприняло ли лицо при совершении определенных действий все меры в пределах имеющихся у данного лица возможностей с целью непричинения вреда другому лицу. Речь идет о так называемом ожидаемом поведении, то есть таких действиях, которые в аналогичной ситуации совершит любой другой «нормальный» человек, заботливый и осмотрительный. Так, в п. 1 ст. 441 ГК РФ речь идет о разумном сроке, в течение которого лицо, получившее оферту и желающее заключить договор, должно направить акцепт, если срок для акцепта не установлен. Несмотря на то, что законодатель использует выражение «нормально необходимое для этого время», речь идет именно о разумном сроке, о своевременности действий лица, получившего оферту. Указанные положения закона вносят элемент стабильности, определенности в правоотношения сторон, поскольку лицо, направившее оферту определенному лицу, связывает себя с ним и находится в состоянии ожидания, неопределенности относительно того, примет ли данное лицо его предложение или нет, и

следует ли обращаться с аналогичным предложением о заключении договора к другому лицу. В целях защиты лица, направившего оферту, и установлен в п. 1 ст. 441 ГК РФ разумный срок для ее акцепта. В случае спора суд будет исходить из имеющихся у лица, получившего оферту, организационных и правовых возможностей направить акцепт в объективно необходимый для этого промежуток времени. Будут учитываться и суть поступившего предложения, и избранный сторонами способ связи, их географическое расположение, удаленность друг от друга, а также иные обстоятельства. Вместе с тем законодателем исключается сколь угодно долгое нахождение лица, направившего оферту, в состоянии неопределенности, посредством предъявления требований разумности к действиям ее контрагента.

В свою очередь объективная, или юридически значимая, разумность оказывает влияние на субъективную разумность. Так, лицо, получившее оферту, даже не имея собственного делового опыта, может обратиться к сложившейся правоприменительной практике, либо изучить варианты поведения более успешных коллег, чтобы определить, к примеру, наиболее приемлемый, разумный способ заключения договора в определенной ситуации. Значение единообразной судебной практики в вопросах определения разумности сложно переоценить, ведь «если суды качественно мотивируют свои решения и разрешают сходные дела сходным образом, то участникам оборота по мере накопления судебной практики становятся ясны те моральные принципы, на основании которых суды принимают решения»¹³, что способствует стабильности и развитию гражданского оборота.

Кроме того, разумность не может быть выведена путем анализа статистических данных, свидетельствующих об игнорировании большинством правил безопасности, о нарушении принятых на себя договорных обязательств, поскольку широко распространенное правонарушение не может быть возведено в ранг общепринятого и приемлемого поведения. Следовательно, разумность действий непосредственно связана с соблюдением императивно установленных требований закона, так как сама является законно установленным требованием, применима только к правомерным действиям, то сеть характеризуется правомерностью.

Представляется, что критерии разумности действий участников гражданских правоотношений должны различаться в зависимости от того, какие объекты гражданских прав ставятся под угрозу нарушения: материальные или нематериальные блага.

Как отмечает Ю.Ю. Грибкова, большинство правооценочных исходят из экономического определения понятия разумности и критерия разумности, кото-

¹⁰ Богданова Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 1. С. 5-12.

¹¹ Лукьяненко М.Ф. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. Издание четвертое. М.: Издательство полит. литературы. 1981. С. 406.

¹³ Будылин С.Л. Что такое добросовестность, или Дело о тесной камере. На базе Определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14.11.2017 N 84-КГ17-6 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 159-172.

рый был сформулирован в деле *Dunkirk Colliery Co. v. Lever* (1878) и впоследствии подтвержден в рамках дела *British Westinghouse Electric and Manufacturing Co. Ltd. v. Underground Electric Railways Co. of London Ltd.* (1912), в котором впервые были высказаны правила, составляющие классическую основу правила об уменьшении убытков, в соответствии с которым «истец не обязан делать что-либо в ином порядке, чем в ходе обычного ведения бизнеса». В результате этого при оценке разумности принятых мер и соответственно необходимости их принятия кредитором, которому причинен ущерб, решающее значение придается экономической обоснованности указанных мер¹⁴.

В данном случае речь, конечно же, идет о возможности причинения имущественного вреда в результате поведения, не отвечающего критерию разумности. На первый план выдвигается экономическая целесообразность, исходя из которой разумными мерами по уменьшению убытков могут быть только меры, которые не требуют существенных расходов. К примеру, говоря о разумности стороны, которой причинен имущественный вред, В.С. Евтеев считает, что потерпевшая сторона не должна принимать меры, хотя и направленные на уменьшение убытков, но представляющиеся излишне обременительными¹⁵.

В условиях угрозы причинения вреда нематериальным благам субъекты обязаны соблюдать императивные требования закона об обеспечении безопасности деятельности, а также проявлять должную заботливость и осмотрительность в целях недопущения причинения вреда жизни, здоровью, достоинству личности, неприкосновенности частной жизни и т.п. (п. 1 ст. 150 ГК РФ). Поскольку «нематериальные блага не имеют и не могут иметь стоимости, товарности»¹⁶, то и о возмещении нематериального вреда можно говорить лишь с определенной долей условности. По мнению В.К. Андреева моральный вред отличается от убытков (прямого ущерба и упущенной выгоды, ст. 15 ГК РФ), поэтому денежную компенсацию морального вреда нельзя рассматривать по правилам имущественной ответственности¹⁷.

Моральный вред может компенсироваться только в денежной форме, размер компенсации морального вреда определяется судом. В силу абз. 1 п. 2 ст. 1101 ГК РФ при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Важно обратить внимание на то, что соблюдение требования разумности в таком случае выясняется в ретроспективе, а именно, устанавливается, какие действия причинитель вреда (либо ответственное лицо) предпринимал с целью недопущения возможности причинения вреда другому лицу. Поведение лица, приведшее в ре-

зультате к причинению вреда, подвергается самому тщательному анализу на предмет разумности его действий, при необходимости назначается проведение судебной экспертизы, результаты данного исследования влияют на размер компенсации морального вреда. Вместе с тем учитывается и разумность действий самого потерпевшего, его предусмотрительности и осторожности (п. 2 ст. 1083 ГК РФ). Как следствие, можно говорить о разумности присуждаемой судом суммы в качестве компенсации морального вреда.

Примером определения компенсации морального вреда с учетом требований разумности является, на наш взгляд, следующее дело. Истица, ссылаясь на положения ст. 212 Трудового кодекса РФ, согласно которой работодатель обязан обеспечить безопасность труда работников, обратилась в суд с иском к сельскохозяйственному кооперативу о взыскании компенсации морального вреда, причиненного смертью близкого человека в результате несчастного случая на производстве.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что мать истицы, работавшая оператором машинного доения, погибла в результате удара рогом коровы в правую височную область головы во время вечернего доения. Травма получена в период исполнения трудовых обязанностей. Согласно должностной инструкции, с которой женщина была ознакомлена, перед началом работы работник должен проверить исправность привязи, осмотреть животное, обращаться с животным спокойно, уверенно, не допускать грубого обращения, непривычного шума, проявлять особую осторожность при доении заведомо беспокойных животных, над стойлами которых прикреплены предупредительные таблички. Нарушений должностной инструкции работником не установлено. Несчастный случай, произошедший с работником на производстве, свидетельствует о том, что работодателем не были созданы условия для безопасного выполнения работником своей трудовой функции. Так, несмотря на то обстоятельство, что оператору машинного доения переданы первотелки, то есть коровы, не приученные к доению, строптивного нрава, другой работник - животновод во время привязи после прогулки и во время доения, к которому она могла бы обратиться за помощью, отсутствовал. Автоматическая или полуавтоматическая привязь животных не использовалась. Средства защиты от травмирования животными оператору машинного доения, которая должна была после прогулки самостоятельно привязывать коров, не были предоставлены. С учетом указанных обстоятельств, поскольку работодатель имел возможность обеспечить безопасные условия труда работника, однако не принял все зависящие от него меры, его действия не соответствовали требованиям разум-

¹⁴ Грибова Ю.Ю. Критерии разумности мер, принятых для уменьшения убытков // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 3. С. 37.

¹⁵ Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 125.

¹⁶ Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита. // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 30.

¹⁷ Андреев В.К. Указ. Соч. С. 31.

ности, суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований¹⁸.

Следует отметить, что требования о выдаче работникам средств защиты от травмирования животными, а речь идет о крупном рогатом скоте, в инструкциях по безопасности не содержатся, однако предписывается спиливать рога наиболее агрессивным животным. В данном случае, если бы работодатель проявил разумность в своих действиях, выбрав один из названных способов обеспечения безопасных условий труда, гибели человека удалось бы избежать.

Дискуссионным остается вопрос о том, является ли разумность действий субъектов гражданских правоотношений принципом гражданского права или представляет собой повышенные требования, предъявляемые в строго определенных законом случаях. Согласно определению, данному В.П. Грибановым, принципы права представляют собой руково-

дящие положения права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение¹⁹. Учитывая важнейшее правовое значение требований разумности действий участников гражданских правоотношений как элемента системы гражданско-правового регулирования, основной идеи, пронизывающей отрасль гражданского права в целом, что красноречиво подтверждает приведенный выше пример из судебной практики, наиболее обоснованным представляется вывод о том, что несмотря на отсутствие легального закрепления в ст. 1 ГК РФ принцип разумности является самостоятельным принципом гражданского права, выступает в качестве внешнего мерила, масштаба оценки поведения субъектов.

Библиографический список

1. Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита // Журнал российского права. – № 3. – 2014. – С. 27-33.
2. Богданова Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. – 2013. – № 1. – С. 5 - 12.
3. Будылин С.Л. Что такое добросовестность, или Дело о тесной камере. На базе Определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14.11.2017 N 84-КГ17-6 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 159-172.
4. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. – 21 с.
5. Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. – 2014. – Выпуск 3(25). – С. 98-115.
6. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2000. СПС «КонсультантПлюс».
7. Грибова Ю.Ю. Критерии разумности мер, принятых для уменьшения убытков // Вестник гражданского права. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 37-52.
8. Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав // Гражданское право: Учебник // Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1. – 720 с.
9. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность и незлоупотребление гражданскими правами. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.
10. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 45 с.
11. Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 201 с.
12. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010. – 423 с.
13. Рогачев Д.Н. Разумность как общеправовая категория (проблемы теории, техники, практики). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 201 с.
14. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. Издание четвертое. – М.: Издательство полит. литературы, 1981. – 590 с.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹⁸ Дело № 2(2)-840/2020, рассмотренное 10.12.2020 Сакмарским районным судом Оренбургской области. URL: <http://sakmarsky.orb@sudrf.ru> (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁹ Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 215.

ПРОХОРОВ АРТЁМ ВИКТОРОВИЧ

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, proartvi3@mail.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРЕ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА

PROKHOROV ARTEM VIKTOROVICH

lecturer of the Department of Civil Law and Procedure, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, proartvi3@mail.ru

LEGAL STATUS OF THE FINANCIAL MANAGER IN THE PROCEDURE OF RESTRUCTURING THE DEBTS OF A CITIZEN

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос о правовом положении финансового управляющего в процедуре реструктуризации долгов гражданина. Автором делается вывод о функциях, выполнение которых осуществляет финансовый управляющий в указанной процедуре. Также рассматривается вопрос об ограничении сделкоспособности должника и роли, которую играет финансовый управляющий в данном вопросе.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) граждан, процедура реструктуризации долгов гражданина, финансовый управляющий.

Review. This article discusses the legal status of a financial manager in the procedure of restructuring a citizen's debts. The author concludes about the functions performed by the financial manager in this procedure. The issue of limiting the debtor's transactional capacity and the role played by the financial manager in this matter is also being considered.

Keywords: insolvency (bankruptcy) of citizens, the procedure for restructuring the debts of a citizen, financial manager.

Потребительское банкротство, появившееся в отечественном правопорядке в конце 2015 года, ставит перед собой цель освободить граждан от непосильных долгов, предоставив им возможность для новой финансовой жизни. Действующий Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее по тексту – Закон о банкротстве) предусматривает три процедуры: 1) реструктуризацию долгов гражданина, 2) реализацию имущества гражданина, 3) мировое соглашение. На процедуру реализации имущества гражданина, являющейся по своей природе ликвидационной процедурой, приходится подавляющее число процедур в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан. Примерное соотношение между первой и второй процедурами составляет 1:4, что свидетельствует о нежелании участников дела о банкротстве (кредиторов и непосредственно самих должников) использовать реабилитационные механизмы с целью восстановления платёжеспособности должника. Тем не менее, при наличии у должника стабильного достаточного ежемесячного дохода, позволяющего за следующие три года погасить хотя бы половину кредиторских требований, арбитражный суд вводит процедуру реструктуризации долгов гражданина, целью которой является

восстановление платёжеспособности гражданина. Для введения указанной процедуры должник не нужно признавать несостоятельным (банкротом), как в процедуре реализации имущества гражданина. Именно поэтому можно сделать вывод, что в процедуре реструктуризации долгов гражданина должник не ограничивается существенным образом в своих правах, в связи с чем на финансового управляющего возложено выполнение в процедуре реструктуризации долгов двух основных функций: регулятивную и охранительную.

Так, задачей финансового управляющего является сохранение статус-кво на случай возможного признания гражданина банкротом. Финансовый управляющий является наблюдателем (по аналогии с процедурой наблюдения у юридических лиц), следит за тем, чтобы конкурсная масса должника не уменьшалась за счёт незаконных действий должника. В случае выявления финансовым управляющим таких действий со стороны должника, у него есть право обратиться в арбитражный суд с ходатайством о принятии обеспечительных мер или разрешения разногласий между сторонами. В этом и проявляется регулятивная функция финансового управляющего в процедуре реструктуризации долгов.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Регулятивная функция финансового управляющего также проявляется и в возможности принимать участие в судебных разбирательствах с участием должника в качестве третьего лица. Указанное право обусловлено возможным причинением вреда правам и законным интересам кредиторам в случае вынесения судебного акта, затрагивающего имущественные права должника. Однако в указанном вопросе отсутствует единообразие судебной практики между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Так, позиция судов общей юрисдикции сводится в основном в обязательном привлечении финансового управляющего к участию в деле, даже в случаях, когда его права и законные интересы окончательным судебным актом не будут затронуты². Указанные выводы суда нередко являются формальным основанием для отмены судебных актов нижестоящих судов, последующего привлечения финансового управляющего к участию в деле и принятие судебного акта, аналогичному принятому нижестоящей инстанцией. В свою очередь арбитражные суды не так категоричны в вопросе привлечения финансового управляющего к участию в деле. Непривлечение финансового управляющего в качестве третьего лица само по себе не является безусловным основанием для отмены судебных актов нижестоящих судов, так как для такой отмены необходимо достоверно доказать, что неучастие финансового управляющего в деле может негативным образом сказаться на правах и законных интересах кредиторов и конкурсной массы в целом³. Приведённые выше расхождения в правоприменительной практике между арбитражными судами и судами общей юрисдикции заключаются в отсутствии у последних судов специализации по рассмотрению дел о несостоятельности (банкротстве) граждан, в отличие от арбитражных судов. Также ввиду того, что дела о банкротстве граждан подсудны арбитражным судам, судьи в судах общей юрисдикции не обладают довольно глубокими познаниями по вопросу особенностей рассмотрения потребительских банкротств (в части наличия обособленных споров, состава лиц, участвующих в деле и др.), в связи с этим, неспециализированные суды общей юрисдикции практически во всех случаях привлекают к участию в деле финансового управляющего, а порой и кредиторов должника, во избежание нарушения их прав и законных интересов.

Охранительная функция финансового управляющего в процедуре реструктуризации долгов проявляется в ограничении сделкоспособности должника и активной роли финансового управляющего в этом вопросе. Так, в упомянутой процедуре существует два способа распоряжения должником своим имуществом: 1) получение предварительного согласия от финансового управляющего для совершения сделки, 2) полный запрет должнику на совершение сделок. Сделки, которые требуют предварительного согласия

от финансового управляющего, приведены в пункте 5 статьи 213.11 Закона о банкротстве. Указанные сделки условно можно разделить на два вида: сделки, направленные на уменьшение конкурсной массы, и на сделки по принятию должником на себя новых обязательств. Форма получения предварительного согласия – письменная. Более того до совершения должником сделки финансовый управляющий может отозвать предоставленное ранее согласие⁴. Данные сделки являются оспоримыми и могут быть признаны недействительными судом по пункту 1 статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Второй вид ограничения сделкоспособности должника заключается в полном запрете на совершение должником сделок, упомянутых в абзаце 6 пункта 5 статьи 213.11 Закона о банкротстве. В основном это сделки, не подразумевающие равноценного встречного исполнения: дарение, внесение имущества должника в уставный капитал обществ и др. Такие сделки в силу императивного запрета законодателя являются ничтожными и могут быть признаны недействительными в суде по п. 1 ст. 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Проявлением охранительной функции финансового управляющего также может быть возможность заявления финансовым управляющим отказов от исполнения сделок, заключённых непосредственно должником. Для заявления финансовым управляющим отказа от сделки должника, такая сделка должна соответствовать следующим критериям: 1) сделка должна быть исполнена частично или вовсе не исполнена, 2) дальнейшее исполнение сделки может препятствовать восстановлению платёжеспособности должника, 3) исполнение сделки может повлечь для должника убытки.

Примерами возможного отказа от исполнения договоров могут быть: отказ от договора аренды, арендатором по которому является должник, размер арендных платежей по которому является завышенным и несоответствующим рыночным условиям. Либо отказ от договора аренды, но уже в котором должник является арендодателем, в случае наличия риска утраты такого имущества, если имеются сведения о ненадлежащем использовании арендатором переданного ему имущества. Однако в этом случае финансовый управляющий должен действовать разумно и осмотрительно, потому что отказ от договора аренды, арендатором по которому является должник, может быть в последующем квалифицирован арбитражным судом как необоснованный и способный повлечь уменьшения конкурсной массы в виде поступления арендной платы, что в конечном счёте может привести к признанию действий финансового управляющего незаконными и взысканию с него убытков⁵.

Также заслуживает внимание вопрос возможности предоставления финансовому управляющему

² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 по делу № 88-14562/2021.

³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.07.2019 № Ф10-2712/2019 по делу N А68-11000/2018.

⁴ П. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁵ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 2003. С. 329.

права заявления своего плана реструктуризации долгов гражданина. По действующему законодательству утверждение плана реструктуризации долгов возможно только при наличии согласия должника на его исполнение. Однако на практике могут быть случаи, когда должник, обладая достаточным ежемесячным доходом, чтобы частично удовлетворить требования кредиторов, всё же будет уклоняться от утверждения плана реструктуризации долгов со ссылкой, что за следующие три года в любом случае не будут удовлетворены требования кредиторов в полном объёме. Предоставление финансовому управляющему права заявлять свой вариант плана реструктуризации долгов позволит преодолеть подобные злоупотребления правом со стороны должника. В связи с этим снова возвращаемся к вопросу правовой направленности потребительского банкротства в Российской Федерации. В связи с отсутствием нормативного закрепления направленности банкротства граждан в России, а также в связи с отсутствием правовой доктрины по указанному вопросу, а именно к какой больше направленности тяготеет неторговое банкротство в нашей стране: к продолжниковской или к прокредиторской направленности, вновь возникают вопросы о правовом положении должника, объёме его прав и самое главное – о цели потребительского банкротства.

Так, в немецком правопорядке неторговое банкротство носит явно прокредиторскую направленность, и это проявляется в обязательном введении реабилитационной процедуры – российского аналога реструктуризации долгов гражданина, при наличии у должника достаточного ежемесячного дохода. Срок введения такой процедуры составляет минимум три года, а раньше период указанной процедуры и вовсе составлял шесть лет. Тем самым должник постепенно заслуживает освобождение от долгов, на протяжении нескольких лет расплачиваясь с кредиторами. В свою очередь в американском законодательстве введение процедуры реструктуризации долгов гражданина не является обязательным, что обусловлено стремлением законодателя как можно скорее вернуть должника на потребительский рынок, предоставив ему возможность начать новую финансовую жизнь, в целях увеличения спроса в частности, и нормального функционирования макроэкономических процессов в целом⁶.

Российская модель потребительского банкротства не восприняла немецкую модель с обязательным введением процедуры реструктуризации долгов гражданина, так как по действующему российскому законодательству возможность введения данной процедуры поставлено под обязательное условие – согласие должника. При отсутствии последнего план реструктуризации долгов гражданина утверждён не будет. В большинстве случаев у должников действительно отсутствует достаточный ежемесячный доход для введения данной процедуры. Однако нельзя исключать случаев, когда должник будет за-

являть исключительно формальные возражения в части невозможности в следующие тридцать шесть месяцев погасить кредиторскую задолженность. В связи с этим арбитражный суд не сможет утвердить план реструктуризации долгов и признает гражданина банкротом, вводя процедуру реализации имущества гражданина. Но подобные действия со стороны должника могут свидетельствовать о нарушении баланса интересов между должником и кредиторами. Выходом из сложившейся ситуации стало бы обязательное введение процедуры реструктуризации долгов гражданина с целью анализа финансового состояния должника на предмет выяснения причин банкротства, выявления всех доходов гражданина или установления причин отсутствия последних. Так, финансовый управляющий мог бы лучше изучить финансовое состояние должника и, только обладая полной информацией о таком состоянии должника, финансовый управляющий выходил бы в арбитражный суд с дальнейшими предложениями: утверждать план реструктуризации долгов гражданина или всё-таки целесообразным будет признать гражданина банкротом и ввести процедуру реализации имущества гражданина.

Издержками обязательного введения процедуры реструктуризации долгов гражданина стало бы увеличение размера вознаграждения финансового управляющего, так как финансовый управляющий имеет право претендовать на вознаграждение в размере 25 000 рублей в каждой из процедур банкротств гражданина. Таким образом, суммарное вознаграждение финансового управляющего увеличилось бы в два раза – до 50 000 рублей. С учётом того, что ныне существующий размер вознаграждения финансового управляющего – всего 25 000 рублей за одну процедуру в деле о банкротстве гражданина является чрезмерно низким при условии довольно большого объёма полномочий и обязанностей финансового управляющего, а также при условии ежегодных инфляционных процессов в экономике, увеличение размера вознаграждения в два раза не скажется негативным образом на процедурах банкротства гражданина, а будет являться адекватным ответом на реальное положение финансового управляющего в делах о банкротстве граждан. Более того суммарное увеличение вознаграждения финансового управляющего будет только способствовать увеличению его независимости от других участников дела. Ведь довольно часто низкий размер вознаграждения финансового управляющего подталкивает участников дела о банкротстве гражданина вступать в неформальные договорённости в целях получения дополнительного финансирования финансовым управляющим.

Помимо этого, предоставление финансовому управляющему возможности заявлять свой вариант плана реструктуризации долгов гражданина не нарушит права и законные интересы должника, ведь утверждение плана реструктуризации долгов гражда-

⁶ Чинчевич Е.В. Отдельные аспекты банкротства физических лиц в России и некоторых зарубежных странах // Право и экономика. 2021. № 5. С.41-45.

нина отнесено к исключительным полномочиям арбитражного суда. Таким образом, в случае несоответствия плана реструктуризации долгов гражданина, представленного финансовым управляющим, действующему законодательству, то арбитражный суд просто не утвердит его и перейдет либо к рассмотрению другого плана реструктуризации долгов, например, предложенного одним из кредиторов или непосредственно самим должником, либо вовсе признает гражданина банкротом и введёт в отношении него процедуру реализации имущества гражданина.

Вопрос обязательного введения процедуры реструктуризации долгов гражданина носит не только практический аспект – попытка не допустить недобросовестного поведения должника, обладающим достаточными доходами для расчётов с кредиторами, но и теоретический аспект, так как открывает в научном сообществе дискуссию о направленности потребительского банкротства в Российской Федерации. Так, в настоящий момент российское не торговое банкротство скорее имеет больше схожих черт с американской моделью банкротства граждан⁷. В случае, если будут внесены изменения в действующее российское законодательство в части обязательного введения процедуры реструктуризации долгов гражданина, то российская модель банкротства граждан будет больше похожа на немецкую модель.

Однако в ближайшем будущем не представляется возможным внесение таких изменений в действующее законодательство о банкротстве ввиду следующего. Институт банкротства граждан в отличие от банкротства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей несёт в себе ещё и социальный аспект. Ввиду увеличения закредитованности граждан вызванной ухудшением экономической ситуации в стране, падением реальных доходов граждан и повышением инфляции, одним из немногих финансовых инструментов, позволяющих гражданам продолжать поддерживать достойный уровень жизни, является получение кредитов в кредитных организациях. Подавляющее большинство кредиторов в делах о банкротстве граждан являются кредитные организации. Более того процент закредитованности граждан с каждым годом продолжает неуклонно расти, а размер просроченных кредитных обязательств граж-

дан увеличивается. В случае невозможности исполнять уже существующие кредитные обязательства общество в целом сталкивается с двумя проблемами. Во-первых, должник не имеет возможности обслуживать уже существующие обязательства, что подталкивает его наращивать новые долги посредством перекредитования. Во-вторых, такой должник выпадает из цепочки экономических процессов, он перестаёт быть полноценным участником экономических процессов, негативным следствием чего становится уменьшение спроса на товары в частности и замедление экономического роста в целом. Институт потребительского банкротства призван преодолеть указанные выше финансовые трудности граждан, предоставив им возможность начать новую финансовую жизнь, вернуться в качестве полноценного участника экономических процессов. Именно поэтому в научной литературе данный институт ещё называют «санитаром экономики»⁸. А также одна из самых главных функций указанного института – снять социальную напряжённость в обществе, следствием чего будет снижение уровня преступности в обществе и увеличение других показателей, таких как увеличение продолжительности жизни и др.

Таким образом, анализ норм законодательства о банкротстве и судебной практики позволяет прийти к выводу о наличии у финансового управляющего в процедуре реструктуризации долгов гражданина двух функций: регулятивной и охранительной. Регулятивная функция проявляется в возможности участия финансового управляющего в качестве третьего лица в спорах с участием должника, а также в возможности заявления финансовым управляющим ходатайств о принятии обеспечительных мер в целях недопущения уменьшения должником конкурсной массы. В свою очередь охранительная функция проявляется в ограничении сделкоспособности должника посредством предоставления финансовым управляющим согласия на совершения должником сделок, обращения в суд с исковыми заявлениями о признании сделок должника недействительными, совершение которых запрещено законодателем, а также в возможности заявления финансовым управляющим отказов от исполнения договоров, ранее заключённых должником.

Библиографический список

1. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Витрянского. – М., 2003.
2. Поваров Ю.С. Ограничения сделкоспособности должника при применении процедуры реструктуризации долгов гражданина // Гражданское право. – 2017. – № 2. – С. 38 - 41.
3. Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 1. – С. 44-52.
4. Сайфуллин Р.И. Банкротство арендодателя: судьба обременения в виде права аренды // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 10. – С. 86 - 136.

⁷ Сизимова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5. С. 80 - 87.

⁸ Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 44-52.

5. Сизимова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 5. – С. 80 - 87.

6. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. – М., 2003. – С. 329.

7. Чинчевич Е.В. Отдельные аспекты банкротства физических лиц в России и некоторых зарубежных странах // Право и экономика. – 2021. – № 5. – С.41-45.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

УРЫНБАСАРОВА РЕНАТА МАРАТОВНА

магистрант 2 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, renata.urynbasarova@yandex.ru

ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ПОВТОРНОЙ ЭКСПЕРТИЗ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

REZEPKIN ALEKSANDR MIKHAILOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal procedure law and criminalistics, Orenburg institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSLA), associate professor, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, orenburg@msal.ru

URYNBASAROVA RENATA MARATOVNA

2st year full-time Master's degree student of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, renata.urynbasarova@yandex.ru

GROUND FOR APPOINTMENT AND PRODUCTION OF ADDITIONAL AND REPEATED EXPERT EXAMINATIONS IN THE JUDICIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. На основе анализа теоретических и законодательных положений, судебной практики в данной статье раскрыты основания назначения и процессуальный порядок производства дополнительной и повторной судебных экспертиз, высказана критика, а также предложения о необходимости внесения изменений в УПК РФ.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, основания назначения экспертизы, эксперт, заключение эксперта, доказательства, суд, дополнительная и повторная экспертиза, изменение или отмена судебного решения, судебная практика, законодательство об экспертной деятельности.

Review. Based on the analysis of theoretical and legislative provisions and judicial practice, this article reveals the grounds for the appointment and procedural order of additional and repeated forensic examinations, criticisms, and suggestions for changes in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: Forensic examination, grounds for appointment of expertise, expert, expert opinion, evidence, court, additional and repeated examination, modification or cancellation of a court decision, court practice, legislation on expert activity.

В настоящее время в соответствии с главой 27, ч. 4 ст. 283 УПК РФ, ст. 20 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21.12.2010 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» при возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта или при наличии в выводах экспертов по тем же вопросам противоречий, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов, может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту. Суд также вправе назначить повторную экспертизу, если установит факты нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов.¹

Стоит отметить, что в качестве основания назначения повторной экспертизы уголовно-процессуальный закон называет лишь сомнения должностных лиц в обоснованности заключения эксперта или наличие противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам. При этом в ст. 21 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» указывается еще одно основание «сомнение в правильности ранее данного заключения». Исходя из п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 заключение эксперта необоснованное, когда недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования. Соответственно, обоснованность заключается в достаточной аргументации, мотивированности, в верном применении методов и методик исследования. Обращаясь к ч. 2 ст. 10 проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», следует дополнить предыдущее положение тем, что заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить научную обоснованность и достоверность сделанных выводов в процессе доказывания при производстве по уголовному делу.

В свете выше представленных положений, касающихся оснований назначения повторной экспертизы весьма примечательно выглядит позиция Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой право суда назначить повторную экспертизу

является неперенным условием использования судом тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений². Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации приходит к утверждению о том, что суд вправе назначить повторную экспертизу, направленную на разрешение сомнений в обоснованности ранее полученного заключения эксперта и устранение противоречий в сделанных выводах; иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия³. Анализируя определение Конституционного Суда РФ с одной стороны можно утверждать, что вышеназванное право суда позволяет разрешить сомнения и устранить противоречия при исследовании заключений экспертов и может способствовать разрешению уголовного дела в целом, однако с другой, является подтверждением своеобразия и неоднозначности реализации положений ст. 15 УПК РФ, поскольку позиция Конституционного Суда РФ, определяет возможность активной роли суда в доказывании, который по собственной инициативе вправе назначить повторную экспертизу. В то время, как ч. 3 ст. 15 УПК РФ прямо и недвусмысленно закрепляет правило о том, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В этой связи, как нам представляется для обеспечения независимости и беспристрастности при отправлении правосудия суд должен проявлять пассивность. Напротив, активными должны быть стороны, заинтересованные в разрешении конкретного процессуального вопроса. Именно они в приведенных случаях должны заявить соответствующее ходатайство, которое уже в установленном УПК РФ порядке будет разрешать суд. Вопрос процессуального инициирования является приоритетным, поскольку напрямую связан с беспристрастностью и независимостью суда⁴.

Исследуя вопросы о назначении и производстве дополнительной и повторной экспертиз в судебном производстве, нужно сказать об отсутствии разграничения оснований названных экспертиз в ч. 4 ст. 283 УПК РФ. Руководствуясь формулировкой уголовно-процессуального закона, можно прийти к утверждению, что основанием как дополнительной, так и

¹ Аналогичное положение содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 09.02.2023).

² Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 г. № 1631-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав статьями 207 и 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 09.02.2023).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 г. № 1631-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав статьями 207 и 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 09.02.2023).

⁴ См.: Резепкин А.М. Суд и его процессуальная роль в уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Выпуск 16. 2012. С. 98-101.

повторной экспертиз выступает наличие «противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов». Как нам представляется, подобное положение ч. 4 ст. 283 УПК РФ вступает в противоречие с ч. 3 этой же статьи, где предусмотрен порядок производства судебной экспертизы в соответствии с положениями главы 27 УПК РФ. Если законодателем используется отсылочная норма, то необходимо руководствоваться ст. 207 УПК РФ, но ч. 4 ст. 283 УПК РФ и ст. 207 УПК РФ указывают на разные основания назначения дополнительной экспертизы. Вследствие чего, как мы полагаем, в судебном разбирательстве возможен неверный выбор вида экспертизы, что повлечет признание доказательства недопустимым. Указанный риск повлияет на соблюдение процессуальных сроков, создаст негативные последствия в виде нарушения прав участников судебного разбирательства. Некоторые авторы, в частности, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, отмечают, что «ч. 4 ст. 283 УПК РФ не согласуется с ч. 2 ст. 207 УПК РФ... Таким образом, наличие противоречий между заключениями экспертов может быть устранено проведением не дополнительной, а только повторной экспертизы»⁵. Кроме того, данные авторы отмечают: «Что же касается устранения этого противоречия с помощью допроса экспертов, то этот способ, по нашему мнению, годится только для тех случаев, когда противоречие между заключениями экспертов преодолевается посредством словесного разъяснения и уточнения заключений»⁶. Схожей позиции придерживается и Р. Галимов, отмечая, что ограничиваются права участников уголовного судопроизводства по установлению истины и что отсутствие оснований у суда для назначения и производства дополнительной и повторной экспертиз может привести к судебным ошибкам⁷. При этом автор говорит о необходимости дополнения ч. 4 ст. 283 УПК РФ, что, на наш взгляд, нецелесообразно, поскольку законодателем используется отсылочная норма. Поэтому суду предоставляется возможность определить основание назначения экспертизы, соответственно, выбрать дополнительную или повторную экспертизу в порядке ст. 207 УПК РФ. К мнению о «неопределенности в толковании» ч. 4 ст. 283 УПК РФ так же приходит И.Н. Ефимовых⁸. Изучив позиции процессуалистов, судебную практику, в целях обеспечения единства и однозначности положений УПК РФ, считаем необходимым исключить ч. 4 из ст. 283

УПК РФ. Поскольку, Верховный Суд Российской Федерации в п. 15 своего постановления № 51 ориентирует нижестоящие суды применять наряду с положениями ст. 283 УПК РФ положения главы 27 УПК РФ, а именно ст. 207 УПК РФ⁹. По нашему глубокому убеждению, при исключении ч. 4 в ст. 283 УПК РФ будут четко разграничены основания назначения дополнительной и повторной экспертиз, что позволит избежать подмены одного вида экспертиз другим. Кроме того, исключение из текста ст. 283 УПК РФ ч. 4 будет способствовать упорядочению законодательства, единообразному применению закона правоприменителем, а также минимизирует злоупотребления со стороны суда и судебные ошибки.

В качестве показательного примера применения нормы о повторной экспертизе приведем несколько постановлений, среди которых нужно выделить Апелляционное постановление Смоленского областного суда Смоленской области № 22-787/2020 от 25.06.2020 г.¹⁰ Так, в апелляционной жалобе защитника осужденного Б. по ч. 1 ст. 138.1 УК РФ говорится о допущенных нарушениях при назначении повторной радиотехнической экспертизы постановлением суда от 12.12.2018 г. Исследуя материалы дела, вышестоящая инстанция отмечает, что решение о назначении указанной экспертизы принималось судом с участием осужденного и его защитника по ходатайству, заявленному стороной обвинения, сторона защиты имела возможность поставить вопросы, подлежащие разрешению при производстве экспертизы. Впоследствии полученное заключение было предметом исследования суда в судебном заседании. Апелляционная инстанция пришла к выводу, что при назначении и проведении повторной радиотехнической экспертизы нарушений закона также не допущено. В следующем примере, в Апелляционном постановлении Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 22.03.2019 г. по делу № 10-7/2019¹¹ установлено: сторона защиты указала на преждевременное назначение повторной экспертизы и необходимость вызвать и допросить экспертов, проводивших первичную экспертизу. Постановлением мирового судьи назначена повторная комплексная судебно-медицинская экспертиза в связи с тем, что первоначальная экспертиза была назначена в отсутствие подсудимого, участие которого на тот момент являлось обязательным. Апелляционная инстанция отмечает, что допрос эксперта вместо производства повторной экспертизы, для назначения

⁵ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. М.: Кнорус, 2007. С. 579.

⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. соч. С. 580.

⁷ Галимов Р. Назначение судом повторной либо дополнительной судебной экспертизы // Законность. 2003. № 4. С. 18.

⁸ Ефимовых И.Н. Дополнительная и повторная экспертизы в судебном следствии: ошибки при назначении // Уголовный процесс. № 1. 2020. URL: <https://e.ugpr.ru/778689?ysclid=l2nl50urg5> (дата обращения: 09.02.2023).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» Российская газета. Федеральный выпуск № 297(7463). 2017.

¹⁰ Апелляционное постановление Смоленского областного суда Смоленской области № 22-787/2020 от 25.06.2020 г. по делу № 1-4/2020 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

¹¹ Апелляционное постановление Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области № 10-7/2019 от 22.03.2019 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

которой имеются основания, не допускается. В данном случае, судом, верно, применены положения уголовно-процессуального закона, а также учтены положения, сформулированные Верховным Судом Российской Федерации¹². Наряду с положительными считаем уместным привести негативные примеры судебной практики, где назначение повторной судебной экспертизы было с нарушением установленного порядка, в частности, отсутствует мотивировка в необходимости данной экспертизы. Так, в Апелляционном постановлении Нижегородского областного суда Нижегородской области от 22.08.2017 г. по делу № 22-3878/2017¹³ установлено: А. приговором ... суда от 17.08.2017 г. признана невиновной и оправдана за отсутствие в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, нижестоящий суд, принимая решение о назначении повторной экспертизы, сослался на наличие сомнений в обоснованности экспертного заключения «№...» и противоречия в выводах, в то время как в приговоре указал, что экспертиза «№...» имеет противоречия и неясности, не раскрывая при этом, ни в приговоре, ни в постановлении суда о назначении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, какие именно противоречия и неясности имеются в выводах судебно-медицинской экспертизы ФГБУ «РЦСМЭ» «№...». Еще одним нарушением явилось отсутствие ответов на ряд вопросов в заключении повторной комиссионной экспертизы ГУЗ БСМЭ Ивановской области «№...», в числе которых: «Имеется ли причинно-следственная связь между проведением процедуры пункции и дренирования левой плевральной полости реаниматологом А. и наступившими последствиями в виде смерти Е.?»». В ходе анализа данного дела были обнаружены нарушения требований уголовно-процессуального законодательства: суд положил в основу приговора заключение экспертов, не установив причину смерти, кроме того, при назначении экспертизы судом допущены нарушения, которые являются существенными. В результате приговор суда первой инстанции отменен, дело направлено на новое рассмотрение. Мы убеждены, что приведенные примеры подтверждают необходимость соблюдения требований законодательства о порядке назначения и производства дополнительных и повторных судебных экспертиз.

Вместе с тем, некоторые положения правоустанавливающих документов вызывают у нас возражение. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51, если обоснованность заключения эксперта вызывает у суда сомнения или

в выводах эксперта или экспертов содержатся противоречия, не устранимые путем их допроса, либо при назначении и производстве экспертизы были допущены нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов, то суд в соответствии с положениями части 2 статьи 207, частей 3 и 4 статьи 283 УПК РФ по ходатайству сторон либо по собственной инициативе назначает повторную экспертизу, поручив ее производство другому эксперту¹⁴. Считаем представленную позицию высшей судебной инстанции некорректной, поскольку, по нашему убеждению, неверно рассматривать в качестве основания назначения повторной экспертизы нарушение процессуальных прав участников судебного разбирательства. Поскольку, если судом установлены нарушения процессуальных прав, то речь идет о нарушении уголовно-процессуального закона, что уже признается недопустимым действием, но при этих обстоятельствах суд по собственной инициативе может назначить и назначает повторную судебную экспертизу. С одной стороны, указанное полномочие суда направлено на устранение нарушений посредством получения нового доказательства в виде заключения эксперта, что согласуется со ст. 87 УПК РФ. С другой стороны, теряется действительный смысл назначения повторной экспертизы по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 207 УПК РФ, кроме того, суд признает факт нарушения уголовно-процессуального закона, но не исключает то доказательство, которое фактически следует признать недопустимым. Кроме того, выше мы уже приводили критику активности суда по собственной инициативе назначать повторную экспертизу. Как представляется, суд должен выступать в роли относительно активного арбитра и в рассматриваемом вопросе руководствоваться заявленными сторонами ходатайствами, разрешение которых обеспечит его независимое процессуальное положение, отсутствие пристрастия. Хотя решения суда по заявленным сторонами ходатайствам, не всегда отвечают принципу законности при производстве по уголовному делу.

Так, суд необоснованно отказал в назначении повторной экспертизы, а также использовал недопустимое доказательство в виде заключения эксперта, которое не соответствовало предъявляемым к нему законом требованиям. В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.05.2018 № 47-УД18-4¹⁵ установлено: стороне защиты необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о проведении повтор-

¹² П. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Российская газета. Федеральный выпуск № 296(5375). 2010.; п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок)». Российская газета. Федеральный выпуск № 297(7463). 2017.

¹³ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда Нижегородской области № 22-3878/2017 от 22.08.2017 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. Федеральный выпуск № 297(7463). 2017.

¹⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 47-УД18-4 от 10.05.2018 г. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

ных судебно-медицинских экспертиз, которые могли бы отделить травмы, полученные потерпевшим от удара кулаком и от падения и удара головой о бетонный пол. Разграничить, от какого ударного воздействия наступила смерть, не представляется возможным. А разделение телесных повреждений, полученных при ударе в левую часть лица и при падении на бетонный пол, исходя из вида травмирующего воздействия и травмирующего предмета, имеет существенное значение для квалификации действий осужденного. В заключении эксперта отсутствуют указания на примененные методики, которые стали результатами экспертизы, а именно невозможность разграничить, от какого ударного воздействия наступила смерть потерпевшего. Заключение №... не дает возможности проверить обоснованность и достоверность сделанных экспертом выводов, но судом отказано стороне защиты в назначении повторной экспертизы. Итогом рассмотрения указанного дела стала отмена всех решений и передача уголовного дела на новое судебное рассмотрение. Проанализировав приведенные примеры, обратим внимание на обязательность тщательного исследования представленных доказательств, а применительно к указанным ситуациям, заключения эксперта с точки зрения достоверности, обоснованности, соответствия действительности. Именно поэтому важно соблюдать предусмотренные уголовно-процессуальным законом требования об основаниях назначения и производства дополнительной и повторной экспертиз.

В ходе анализа положения ч. 1 ст. 282 УПК РФ о возможности допроса эксперта с целью разъяснения или дополнения данного им заключения возникает убежденность в том, что законодатель подменяет дополнительную экспертизу допросом эксперта. В ч. 1 ст. 207 УПК РФ, а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 установлены основания назначения дополнительной экспертизы. В то время как при допросе эксперта по действующему законодательству предусматривается «дополнение заключения эксперта». Наряду с приведенными положениями, обратим внимание на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51, где в п. 15 указано, что «в случае необходимости в судебном заседании может быть допрошен эксперт, давший заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или уточнения своего заключения»¹⁶. Кроме того, абз. 2 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 предусматривает: «Допрос эксперта вместо производства дополнительной или повторной экспертизы, для назначения которой

имеются основания, не допускается»¹⁷. Руководствуясь изложенным, суду при возникновении необходимости в дополнении заключения эксперта, следует проводить не допрос, а назначать дополнительную экспертизу. Как нам представляется, в целях обеспечения согласованности анализируемых положений, ч. 1 ст. 282 УПК РФ необходимо закрепить в следующей редакции: «По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или уточнения данного им заключения.». Данное предложение выступает компенсационным началом вопросов, которые могли стать предметом экспертного исследования в рамках дополнительной экспертизы. Поэтому использование термина «уточнение», на наш взгляд, будет обоснованным, поскольку в ходе допроса будет лишь детализирован ответ на вопрос, исключая возможность выхода за его пределы.

В судебной практике нередки случаи одновременного нарушения требований различных норм, устанавливающих порядок назначения и производства не только судебных экспертиз, но и порядка производства допроса эксперта в судебном заседании. Так, в апелляционном постановлении Тульского областного суда Тульской области от 09.04.2018 г. по делу № 22-745/2018¹⁸ установлено: адвокатом Л. в первой инстанции заявлялись ходатайства о производстве физико-химической и пожарно-технических экспертиз, в связи оспариванием выводов и несогласием с ними в экспертизах, полученных до возбуждения уголовного дела. Судом ходатайства отклонены, что противоречит ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ. Кроме того, судом установлено использование горючей жидкости – растительного масла. А согласно заключению экспертизы, полученной до возбуждения уголовного дела, легковоспламеняющихся и горючих жидкостей не установлено, тогда как заключением эксперта №... установлены следы масла растительного происхождения. Несмотря на то, что в указанных экспертизах имеются несоответствия, суд не только не назначил экспертизу с учетом ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, но и принял решение ограничиться допросом эксперта. Результатом рассмотрения данного дела явилась отмена приговора суда первой инстанции и направление дела на новое рассмотрение. Вот он, пример неправомерного отказа в удовлетворении ходатайства о назначении судебных экспертиз, а также нарушение в виде замены дополнительной экспертизы допросом эксперта. Приведем Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2022 г. № 7-УД22-1-К2¹⁹, как показатель нарушения в виде

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. Федеральный выпуск № 297(7463). 2017.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок)» // Российская газета. Федеральный выпуск № 297(7463). 2017.

¹⁸ Апелляционное постановление Тульского областного суда Тульской области № 22-745/2018 от 09.04.2018 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

¹⁹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации № 7-УД22-1-К2 от 10.03.2022 URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2096846 (дата обращения: 09.02.2023).

замены повторной экспертизы допросом эксперта. Так, по приговору суда первой инстанции Г. признан виновным и осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ. Эксперт не указал методы, научно обоснованные методики и не отразил содержание. Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на показания эксперта Е., отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Апелляционная инстанция не учла ч. 1 ст. 282 УПК РФ, п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 г. № 51, допрос эксперта вместо производства дополнительной или повторной экспертизы, для назначения которой имеются основания, не допускается. Кассационная инстанция пришла к выводу, что оспариваемые судебные решения не отвечают в полной мере требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, они подлежат отмене с передачей уголовного дела в отношении Г. на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Как видим, такие существенные нарушения, связанные в данном случае с заменой повторной экспертизы допросом эксперта, явились основанием для отмены ранее принятых решений.

В практике есть случай, когда дополнительная экспертиза послужила основанием для изменения наказания. Что подтверждает довод о необходимости тщательного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию, и назначению соответствующих экспертиз по уголовному делу. Так, в п. 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации приводится следующий пример²⁰: М. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, назначено принудительное лечение и наблюдение у врача-психиатра в амбулаторных условиях. В отношении М. назначались две амбулаторные комплексные судебные сексолого-психиатрические экспертизы, согласно акту экспертизы №... признаков расстройств сексуального предпочтения, в том числе и педофилии, у М. не обнаружено. Позже установлено: М. неоднократно совершал 3 эпизода по преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Была назначена дополнительная амбулаторная комплексная сексолого-психиатрическая экспертиза, по заключению которой приведенное в материалах дела описание поведения М. соответствует поведению, характерному для расстройства сексуального предпочтения в виде гетеросексуальной педофилии. Поэтому эксперты решили, что М. нуждается в применении к нему амбулаторного лечения и наблюдения у психиатра. Ввиду указанного, отметим, что неполным является такое заключение, в котором, в частности, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов. Как отмечает Верховный Суд Российской Федерации, эти обстоятельства могли появиться (о них стало известно) и после проведения основной экспертизы. Поскольку в ходе проведения основной экспертизы не были известны все факты

насилованных действий сексуального характера в отношении потерпевшей, имевшие место на протяжении нескольких лет и имеющие значение для правильного разрешения вопроса о наличии у М. расстройства сексуального предпочтения (педофилии), заключение от 27.08.2013 г. было неполным. При указанных обстоятельствах выводы дополнительной экспертизы сыграли важную роль при назначении наказания. Такой пример позволяет еще раз подтвердить необходимость соблюдения установленной процедуры назначения и производства дополнительной и повторной экспертиз, а также недопустимости их замены допросом эксперта. По нашему глубокому убеждению, в целях предотвращения вышеуказанных действий должностных лиц на стадии досудебного производства, а также в суде первой инстанции необходимо исследовать и оценивать заключение эксперта в совокупности с другими доказательствами и фактическими обстоятельствами уголовного дела. Участникам уголовного судопроизводства, в частности, со стороны защиты, при наличии оснований в обязательном порядке обжаловать действия должностных лиц в порядке главы 16 УПК РФ.

Одним из проблемных вопросов, возникающих изначально на этапе предварительного расследования, а в дальнейшем в судебном разбирательстве является несвоевременное ознакомление участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы. Суть проблемы в том, что сложившаяся судебная практика свидетельствует о признании данного нарушения в качестве «технического», поэтому должным образом не принимаются меры для его устранения. Подтверждая вышесказанное, приведем пример, как суд обосновывает имеющееся нарушение прав, указанных в ст. 198 УПК РФ. Санкт-Петербургский городской суд в апелляционном определении от 27.06.2017 г. № 22-5123/2017²¹ приводит довод апеллянта о несвоевременном ознакомлении обвиняемого с постановлениями о назначении экспертиз, чем нарушено право С. на защиту, а также возможности заявить дополнительные вопросы эксперту и реализовать свои процессуальные права, также заявитель обращает внимание на то, что время, обозначенное в протоколах ознакомления подозреваемого с постановлениями о назначении экспертиз и протоколах ознакомления с заключениями экспертов составляет от 1 до 3 минут, по делу не проведена генетическая экспертиза. Апелляционная инстанция, отвергая позицию стороны защиты, указывает на следующие обстоятельства: доводы о нарушении сроков ознакомления с постановлением о назначении экспертиз не свидетельствуют о недопустимости экспертных заключений и не свидетельствуют о нарушении права на защиту, поскольку осужденному и его защитнику была обеспечена возможность реализовать права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Сокращенные сроки составления процессуальных

²⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014 г.) URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

²¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда № 22-5123/2017 по делу № 1-20/2017 от 27.06.2017 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

документов, на что обращает внимание адвокат, не являются основанием для признания доказательств недопустимыми. Приведем еще один пример из судебной практики, так, Апелляционное постановление Нижегородского областного суда Нижегородской области от 22.08.2017 г. по делу № 22-3878/2017²² содержит следующее положение: «Ознакомление А. с постановлениями о назначении экспертиз спустя длительное время не лишало ее возможности воспользоваться правами, предусмотренными ст. 198 УПК РФ». Еще один пример – Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2019 г. № 201-АПУ 19-38 по делу № 2-5/2019²³. Так, довод адвоката о недопустимости заключения эксперта-криминалиста от 12.04.2017 г. по мотиву ознакомления обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении экспертизы уже после получения её результатов не свидетельствует о существенном нарушении закона при производстве экспертизы и прав И., поскольку права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, последний и его защитник могли реализовать как при ознакомлении с заключением эксперта, так и на последующих стадиях уголовного судопроизводства, в том числе при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, каковыми они воспользоваться не пожелали. По меньшей мере удивляет тот факт, что суд усматривает несоблюдение порядка ст. 198 УПК РФ по ознакомлению с постановлением о назначении экспертизы, но не находит нарушений, поскольку реализовать указанное право можно в последующем, что по его логике не позволяет признать доказательство недопустимым. В конечном итоге, если лицо не заявляет ходатайств о необходимости включения дополнительных вопросов, то он и не намеревался задавать их, следовательно, права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, не нарушены. Во избежание противоречий со стороны судебных органов, с одной стороны, Конституционного Суда Российской Федерации, который ратует за соблюдение прав участников уголовного судопроизводства при назначении и производстве судебной экспертизы, с другой стороны, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, которые признают процессуальные нарушения при назначении и производстве экспертизы, видится целесообразным закрепить следующую редакцию ч. 3 ст. 195 УПК РФ: «3. Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса, до направления данного постановления в экспертное учреждение или к эксперту. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.».

Данное положение создаст условия для действительной реализации прав, предусмотренных в п.п. 1-5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, поскольку нарушение следователем указанного порядка станет основанием для признания доказательства в виде заключения эксперта недопустимым, ибо, как следует из ч. 1 ст. 75 УПК РФ: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми...». Кроме того, такая формулировка будет соотноситься с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам».

В ходе анализа судебной практики нами выявлено еще одно из нередко встречающихся нарушений, которое связано не столько с порядком назначения и производства судебной экспертизы, сколько с отсутствием экспертного заключения в материалах уголовного дела. Мы подчеркиваем важность производства экспертизы, кроме того, необходимость соблюдения установленной законом процедуры ее назначения, поскольку несоблюдение данных требований влечет отмену судебных решений и говорит о неполноте исследования всех обстоятельств дела. Так, например, в Апелляционном определении Свердловского областного суда от 25.09.2017 г. № 22-7063/2017²⁴ действия Л. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере. Вывод суда первой инстанции о том, что переписка Л. с абонентами, сохраненными под именами «Г», «Е», «Ж», «З», «И», касающаяся приобретения указанными лицами у Л. «елок», «ногтей», «лепестков» и «шоколада», а также фигурирование в переписке с абонентом «И» номера банковской карты надуманно свидетельствуют об умысле осужденного на незаконный сбыт наркотических средств. Лингвистическая экспертиза существования переписки не проводилась, а версия стороны защиты, что указанная переписка имеет отношение к торговле Л. косметическими средствами, не опровергнута. Из протокола осмотра изъятого телефона и приложенной к нему фототаблицы установить временной период, когда велась эта переписка, не представляется возможным, описание содержания переписки, приведенной следователем в протоколе осмотра, сведений о датах и времени состоявшихся переговоров не содержит. В итоге рассмотрения данного дела суд апелляционной инстанции пришел к следующему: вывод о том, что изъятое у Л. наркотическое средство – гашиш предназначалось для сбыта, а не для личного потребления, основан только на предположениях. Поэтому судебная коллегия квалифицирует деяние Л. по ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере. Нагляд-

²² Апелляционное постановление Нижегородского областного суда Нижегородской области № 22-3878/2017 от 22.08.2017 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

²³ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации № 201-АПУ 19-38 по делу № 2-5/2019 от 25.09.2019 г. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

²⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда № 22-7063/2017 от 25.09.2017 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

ный пример переквалификации деяния ввиду отсутствия доказательства в виде заключения лингвистической экспертизы. В данном случае должного внимания к собиранию, проверке, оценке доказательств не проявлено ни на стадии предварительного расследования, ни в стадии судебного разбирательства судом первой инстанции, что привело к изменению приговора. Приведем еще одно уголовное дело, вошедшее в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.11.2021 г.²⁵. Так, Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2021 г. № 209-П20ПР изменены приговор, кассационное определение нижестоящих инстанций ввиду следующих обстоятельств. Д. и П. по приговору Верховного Суда Республики Татарстан осуждены, в частности, по п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. В кассационной инстанции приговор оставлен без изменения. Президиум Верховного Суда Российской Федерации указал, что судом не установлено и в приговоре не приведено данных о том, что нож, примененный виновным при разбойном нападении, является оружием. Экспертиза по этому вопросу не проводилась, заключение эксперта в материалах дела отсутствует. В результате Президиум Верховного Суда Российской Федерации постановил, что факт применения участниками разбойного нападения ножа для физического воздействия на потерпевшего является основанием для квалификации содеянного по признаку «с применением предмета, используемого в качестве оружия», что также влечет изменение судебных решений в этой части. К сожалению, в судебной практике такие случаи встречаются нередко, поэтому мы убеждены в необходимости точного соблюдения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы назначения и производства судебной экспертизы. Поскольку, например, отсутствие заключения эксперта в материалах дела свидетельствует о нарушении правил, установленных ст.ст. 86-88 УПК РФ и может служить основанием для переквалификации деяний и для изменения или отмены судебных решений. Описанная ситуация неблагоприятно сказывается на авторитете органов судебной власти, по нашему мнению, подобное недопустимо. В свою очередь, для предотвращения приведенных ситуаций нужно, обеспечить эффективный контроль должностных лиц, следователей их непосредственным руководством, а в последующем прокурором при решении вопроса об утверждении обвинительного заключения. Ввиду слабой доказатель-

ственной основы итог при рассмотрении дела в суде будет аналогичным, что и в приведенных примерах. Поэтому на стадии досудебного производства, а равно в суде первой инстанции следует основательно собирать, проверять и оценивать доказательства.

Очередным проблемным аспектом, на который обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации является абз. 2 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28, где отмечается: «Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место - убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается». Нельзя ставить перед экспертом вопрос, выходящий за пределы его компетенции, иначе его позиция будет подменена позицией должностных лиц, а это, в свою очередь, является нарушением порядка производства экспертизы. Подобное нарушение может повлечь за собой такие негативные последствия, как признание заключения эксперта и показаний эксперта недопустимыми доказательствами, изменение или отмену судебного решения, переквалификацию деяния. Говоря о последнем нарушении, отмеченном нами, приведем пример из судебной практики – постановление Президиума Верховного Суда Удмуртской Республики от 28.11.2014 года № 44у-105/2014²⁶. В рассматриваемом случае эксперт дал ответ на правовой вопрос, что привело к переквалификации деяния. В рамках рассмотрения уголовного дела, в том числе о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 107 УК РФ эксперт В. в судебном заседании неоднократно подтвердила, что Ф. в состоянии аффекта не находился. Суд в приговоре указал, что эксперт В. признала, что полученные ее выводы с точки зрения юриспруденции, являются основанием для переквалификации действий подсудимого. Ссылка в приговоре на мнение эксперта-психолога о переквалификации действий подсудимого полностью неправомерна. В уголовном деле имеются две экспертизы: комплексная первичная амбулаторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, по заключению которой Ф. находился в состоянии эмоционального напряжения, данное состояние не носило характер аффекта, не достигло его уровня. И повторная судебно-психологическая экспертиза, по заключению которой у Ф. возникло эмоциональное состояние, соответствующее состоянию аффекта. Суд в приговоре сослался на допросы экспертов, хотя противоречия между заключениями экспертов не были преодолены. Кроме того, эксперты допрошены судом с нарушением требований УПК РФ, поэтому их показания в судебном заседании на основании ст. 75 УПК РФ являются недопустимым доказательством. Результатом рас-

²⁵ Обзор Судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.11.2021 г. URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

²⁶ Постановление Президиума Верховного Суда Удмуртской Республики № 44у-105/2014 от 28.11.2014 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

смотрения указанного дела явилась отмена ранее принятых судебных решений и направление дела на новое рассмотрение. В данном случае дача экспертом показаний, выходящих за пределы его компетенции, привела к перекалфикации деяний подсудимого. Анализируя ошибки судебной практики, еще раз хотим подчеркнуть важность соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства, разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам». Причем в последнее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 г. № 22²⁷ введен новый абзац: «Полученное в суде, а также в ходе досудебного производства по уголовному делу заключение эксперта, содержащее выводы о юридической оценке деяния или о достоверности показаний допрошенных лиц, не может быть в этой части признано допустимым доказательством и положено в основу судебного решения по делу». Примечательно то, что Верховный Суд Российской Федерации определяет границы допустимости указанного вида доказательства путём его деления на части. Если в одном заключении эксперта есть ряд вопросов и ответов на них, то те, которые не входят в компетенцию эксперта, не должны приниматься во внимание, поскольку это недопустимо, кроме того, такая оценка – исключительная компетенция должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. При указанных обстоятельствах остальная часть заключения эксперта является допустимой. По данному доводу приведем приговор Иркутского областного суда Иркутской области от 16.11.2017 г. по делу № 2-18/2017²⁸: суд признаёт недопустимым доказательством вывод заключения лингвистической экспертизы об ознакомлении участников разговоров о том, что речь идёт о противозаконных действиях: о продаже наркотиков, поскольку выводы о фактических обстоятельствах дела не относятся к компетенции эксперта, эти выводы по настоящему делу суд сделал с учётом оценки совокупности доказательств. В остальной части заключения лингвистической экспертизы суд признаёт допустимым доказательством, поскольку оно соответствует критериям относимости и допустимости.

Сложившаяся судебная практика настораживает, поскольку свидетельствует о том, что частичное признание доказательства недопустимым не препятствует его использованию для рассмотрения судами уголовных дел, что порождает вопрос о том, как быть с другими видами доказательств в уголовном деле, почему Верховный Суд Российской Федерации указывает на пределы допустимости только указанного вида доказательства, его исключительность и не приводит другие? Да, исключительность, иначе мы не можем охарактеризовать его позицию, поскольку само правило, закреплено в ст. 17 и 75 УПК РФ. Руководству-

ясь логикой Верховного Суда Российской Федерации, можно признать границы допустимости любого вида доказательства, протокола следственного и судебного действия. Если нет, то чем обусловлены подобные процессуальные привилегии для заключения эксперта, а главное, где процессуальное единство, отсутствие возможности исправления процессуальных ошибок при исследовании других доказательств? Между тем, ст. 1 и ст. 7 УПК РФ ничего подобного не содержат. Примечательно то, что согласно ст. 235 можно заявить ходатайство только о полном исключении конкретного вида доказательства. Как мы полагаем, подобные рассуждения позволяют утверждать о необходимости обеспечения единства следственно-судебной практики признания доказательств недопустимыми, что требует отмены возможности частичного признания доказательств недопустимыми или прямого закрепления подобного права в УПК РФ.

Проанализировав сложившуюся судебную практику, научную литературу можно прийти к следующим выводам:

1. Обращаясь к ч. 2 ст. 10 проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», следует дополнить предыдущее положение тем, что заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить научную обоснованность и достоверность сделанных выводов в процессе доказывания при производстве по уголовному делу.

2. Для обеспечения независимости и беспристрастности при отправлении правосудия суд должен проявлять пассивность. Вопрос процессуального инициирования является приоритетным для сторон, заинтересованных в разрешении уголовно-правового спора.

3. Необходимо исключить из ст. 283 УПК РФ ч. 4, что позволит разграничить основания назначения дополнительной и повторной экспертиз и избежать подмены одного вида экспертизы другим.

4. Часть 1 ст. 282 УПК РФ необходимо закрепить в следующей редакции: «По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или уточнения данного им заключения.».

5. Считаю целесообразным закрепить следующую редакцию ч. 3 ст. 195 УПК РФ: «3. Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса, до направления данного постановления в экспертное учреждение или к эксперту. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.».

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

²⁸ Приговор Иркутского областного суда Иркутской области № 2-18/2017 от 16.11.2017 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

6. Следует обеспечить единство следственно-судебной практики признания доказательств недопустимыми, что требует отмены возможности частичного признания доказательств недопустимыми или прямого закрепления подобного права в УПК РФ.

Библиографический список

1. Галимов Р. Назначение судом повторной либо дополнительной судебной экспертизы // Законность. – 2003. – № 4. – С. 18-19.
2. Ефимовых И.Н. Дополнительная и повторная экспертизы в судебном следствии: ошибки при назначении // Уголовный процесс. – № 1. – 2020. URL: <https://e.ugpr.ru/778689?ysclid=l2nl50urg5> (дата обращения: 09.02.2023).
3. Резепкин А.М. Суд и его процессуальная роль в уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Выпуск 16. – 2012. – С. 98-101.
4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. – М.: Кнорус, 2007. – 992 с.

Рецензент: Шамардин А.А., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

САЮШКИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, elena.zrb@mail.ru

КАЛЮЖИНА ВИКТОРИЯ МАКСИМОВНА

студентка 2 курса магистратуры очной формы обучения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, vika_kalyuzhina@mail.ru

ПРОДЛЕНИЕ ПРЕДЕЛЬНОГО СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

SAUSHKINA ELENA VLADIMIROVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of procedural criminal law and criminalistics, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, elena.zrb@mail.ru

KALYUZHINA VICTORIA MAKSIMOVNA

student of the 2st year of the full-time master's program of the Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafin (MSUA), 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, vika_kalyuzhina@mail.ru

EXTENSION OF THE MAXIMUM PERIOD OF DETENTION UPON RETURN OF THE CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемными аспектами продления предельного срока содержания под стражей при возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, указанным в ст. 237 УПК РФ. В обоснование занимаемой авторами позиции приводятся статистические сведения и судебная практика. Авторами также сформулированы рекомендации по совершенствованию механизма исчисления предельного срока содержания под стражей на рассматриваемом этапе движения уголовного дела – при возвращении уголовного дела прокурору.

Ключевые слова: стадия уголовного процесса, мера пресечения, заключение под стражу, возвращение уголовного дела прокурору, порядок исчисления срока содержания под стражей, предельный срок содержания под стражей.

Review. The article discusses issues related to problematic aspects of extending the maximum period of detention when returning a criminal case to the prosecutor on the grounds specified in Article 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. In support of the position taken by the authors, statistical data and examples from judicial practice are provided. The authors also formulated recommendations for improving the mechanism for calculating the maximum period of detention at the considered stage of the criminal case movement – when the criminal case is returned to the prosecutor.

Keywords: The stage of the criminal process, the measure of restraint, detention, return of the criminal case to the prosecutor, the procedure for calculating the period of detention, the maximum period of detention.

Стадийность уголовного судопроизводства предопределяет раздельную регламентацию сроков содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых в период предварительного расследования и подсудимых во время судебного разбирательства, в связи с чем УПК РФ определяет отдельно для каждой стадии уголовного процесса различные по продолжительности сроки содержания под стражей.

Продолжительность содержания под стражей на досудебной стадии производства по уголовным де-

лам имеет строго фиксированные ограничения, за пределами которых дальнейшее продление пребывания под стражей не допускается (ч. 4 ст. 109 УПК РФ). По смыслу положений, установленных в чч. 4, 5, 7 и 8 УПК РФ, предельный срок содержания обвиняемого под стражей на досудебной стадии производства по уголовным делам может быть продлен, но лишь в целях завершения ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по окончании предварительного

расследования¹. Продолжительность содержания под стражей на судебной стадии производства по уголовным делам не имеет строго фиксированного ограничения. Однако это не означает, что сроки содержания под стражей на данном этапе уголовного судопроизводства не контролируются - такова позиция Конституционного Суда РФ².

Особым случаем решения о продлении содержания обвиняемого под стражей является принятие такого решения при возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом согласно ст. 237 УПК РФ. В соответствии с логикой стадийного построения уголовного судопроизводства возвращение уголовного дела прокурору, а затем от прокурора следователю в отечественной правовой доктрине рассматривается как возвращение дела со стадии судебного производства к стадии досудебного производства³. Однако, как указал Конституционный Суд РФ, такое возвращение не приводит к автоматическому восстановлению избранной ранее на период предварительного расследования меры пресечения - она прекращает свое действие после направления прокурором уголовного дела в суд. Но равным образом она не приводит и к автоматическому сохранению меры пресечения, избранной на период судебного разбирательства. Для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на данном этапе движения уголовного дела требуется установление судом с участием заинтересованных сторон правовых и фактических обстоятельств, подтверждающих наличие как общих нормативных оснований для избрания мер пресечения, так и специальных условий назначения и продления заключения под стражу, закрепленных в ст.ст. 108 и 109, а также в ч. 3 ст. 237 УПК РФ⁴.

Кроме того, Федеральным законом от 26 апреля 2013 года № 64-ФЗ⁵ ст. 162 УПК РФ была дополнена частью 6¹, согласно которой «в случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в связи с выявлением судом обстоятельств, указанных в частях первой и первой.2 статьи 237 данного Кодекса, срок производства следственных и иных процессуальных действий не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю; дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой данной статьи». Конституционность данной нормы была подтверждена в Определениях Конституционного Суда РФ от 2 июля 2015 года № 1541-О, № 1542-О и № 1543-О⁶. Во взаимосвязи с указанными положениями по смыслу ч. 3 ст. 237 УПК РФ, суд, решая вопрос о продлении пребывания обвиняемого под стражей при возвращении уголовного дела прокурору, обязан устанавливать разумный срок, необходимый для обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий, учитывая при этом продолжительность содержания обвиняемого под стражей на досудебной стадии процесса, с тем чтобы его пребывание под стражей не превысило предельные сроки, предусмотренные ст. 109 УПК РФ, и исключая при этом время содержания обвиняемого под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до его возвращения прокурору, сроки исчисления которого определены ст. 255 УПК РФ для судебной стадии⁷.

Подобный подход воспринят и практической деятельностью, сформировавшейся, во многом, благодаря разъяснениям, последовательно закрепленным

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2003 г. № 184-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евстафьева Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023); Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2003 г. № 308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Царькова Виталия Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частями четвертой, седьмой и пунктом 1 части восьмой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023) и др.; Постановление ЕСПЧ от 8 ноября 2005 г. «Дело «Худоеров (Khudoyorov) против Российской Федерации» (жалоба № 6847/02, § 142). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023); Постановление ЕСПЧ от 29 мая 2012 г. «Дело «Суслов (Suslov) против Российской Федерации» (жалоба № 2366/07, § 77). URL: <https://base.garant.ru/70531154/> (дата обращения: 02.03.2023) и др.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

³ Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института // Законность. 2015. № 4. С. 50-55; Аристархов А. Проблемы возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения путем предъявления более тяжкого обвинения // Уголовное право. 2014. № 1. С. 93-98.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 г. № 1852-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гренко Артема Ивановича, Дмитриева Николая Владимировича и Левкина Александра Сергеевича на нарушение их конституционных прав частями второй и третьей статьи 109 и частью третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

⁵ Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2015 г. № 1541-О «По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 г. № 1854-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Купецкова Ильи Игоревича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 109 и частью третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁸.

Но при этом остаются открытыми, по крайней мере, три вопроса. Во-первых, с какого момента начинать отсчет предельного срока содержания под стражей на этой специфической стадии (или квазистадии) уголовного судопроизводства: с момента возбуждения уголовного дела, с момента возвращения уголовного дела прокурору, а может быть, даже с момента возвращения дела от прокурора следователю? Во-вторых, при решении вопроса о продлении срока пребывания обвиняемого под стражей, в том числе для повторного ознакомления с материалами уголовного дела после устранения препятствий его судебного рассмотрения при возвращении дела прокурору, суд должен руководствоваться теми же положениями ст. 109 УПК РФ, которые применимы и в случае ординарного окончания стадии предварительного расследования, допуская безграничное продление указанных сроков? И, в-третьих, каким образом продление предельных сроков содержания под стражей при возвращении уголовного дела прокурору согласуется с требованием о недопустимости за счет ограничения конституционных прав подозреваемого, обвиняемого устранять пробелы в работе органов предварительного следствия, так как процедура возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению, по существу, не тождественна его возвращению для производства дополнительного расследования⁹ (такое четкое разделение процедур проведено в ряде зарубежных стран¹⁰)?

За разъяснением этих и других вопросов в Конституционный Суд РФ в 2015 году обратился гражданин С.В. Махин. Результатом обращения стало вынесение Постановления от 16 июля 2015 года № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина»¹¹. В отношении С.В. Махина после его задержания 22 марта 2011 года по подозрению в совершении преступления судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В дальнейшем срок его содержания под стражей неоднократно продлевался таким образом, что общий срок содержания С.В. Махина под стражей с учетом

времени ознакомления с материалами уголовного дела по возвращенному судом уголовному делу составил 43 месяца 25 суток (около 3,5 лет). Так, в указанном Постановлении Конституционный Суд РФ внес еще больше неясностей, признав, что при возвращении уголовного дела прокурору, вопрос о необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий судья решает лишь с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 данного Кодекса, но не по правилам этой статьи, апеллируя при этом к разумным срокам содержания под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий в целях устранения препятствий к судебному рассмотрению дела и обеспечения права на ознакомление с его материалами. Тем самым, Конституционный Суд РФ указал, что уголовно-процессуальный закон не распространяет норму ч. 4 ст. 109 УПК РФ о недопустимости продления срока содержания под стражей на данный особый порядок движения уголовного дела. Тогда возникает еще один вопрос: если продление предельных сроков содержания под стражей при возвращении уголовного дела прокурору производится с учетом, но не по правилам ст. 109 УПК РФ, тогда правила какой статьи УПК РФ являются определяющими при решении данного вопроса?

В результате такой правовой неопределенности положения ст. 109 УПК РФ на практике, как свидетельствуют, в частности, материалы дела гражданина С.В. Махина, могут широко интерпретироваться и применяться судами как допускающие неоднократное продление предельного срока содержания под стражей при расследовании после возвращения уголовного дела прокурору без учета срока предварительного следствия. То есть неопределенность правового регулирования позволяет судам применять положения ст. 109 УПК РФ в ее связи со ст. 237 данного Кодекса таким образом, как будто отсчет и сроков предварительного следствия, и сроков содержания под стражей, включая предельный (6, 12 и 18 месяцев), после возвращения дела прокурору начинается заново.

Таким образом, в судебной практике до сих пор не утихают споры относительно того, положениями какой из статей следует руководствоваться при продлении предельного срока содержания под стражей при возвращении уголовного дела прокурору.

⁸ Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству». URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023); Пункт 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁰ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (ред. от 09.07.2021): утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 2 марта 2023); Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года. По состоянию на 1 января 1995 года / Пер. с фр. М., 1996.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

В виду вышеуказанных обстоятельств, заданная в 2012 году тенденция¹² все больше набирает обороты: в Конституционный суд РФ продолжают поступать жалобы на предмет нарушения конституционных прав частями 2 и 9 ст. 109, ч. 3 ст. 237 УПК РФ в той мере, в какой указанные положения позволяют суду после возвращения уголовного дела прокурору неоднократно продлевать срок содержания обвиняемого под стражей без учета предельных сроков, установленных для досудебных стадий производства по уголовному делу. В 2021-2022 гг. в Конституционный Суд РФ продолжали поступать жалобы граждан на нарушение их конституционных прав, связанных как с продлением предельных сроков содержания под стражей¹³, так и с тем, что суды признают законными следственные действия, проведенные после возвращения уголовного дела прокурору и направленные на восполнение неполноты предварительного следствия и установление новых фактических обстоятельств, ухудшающих положение обвиняемых (подсудимых), но каких-либо дополнительных гарантий не предусматривают¹⁴. Противоречия в этой части до сих пор не были устранены, и суды общей юрисдикции продолжают по-разному толковать Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 года № 23-П.

Анализ судебной практики, в том числе в Оренбургской области¹⁵, показал, что в настоящее время существуют две устоявшиеся линии поведения судов общей юрисдикции, две диаметрально противоположные ситуации по интерпретированию и применению разъяснений Конституционного Суда РФ, изложенных в Постановлении от 16 июля 2015 года № 23-П.

Первая ситуация выглядит следующим образом: уголовное дело направляется в суд с обвинительным

заключением (обвинительным актом, постановлением) для рассмотрения по существу. По поступившему в суд уголовному делу при производстве предварительного слушания (по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 2 ст. 229 УПК РФ), судья, принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору (п. 2 ч. 1 ст. 236 УПК РФ), обязан разрешить вопрос о мере пресечения в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 228 УПК РФ. На этапе рассмотрения судом вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу, при отсутствии оснований для изменения или отмены указанной меры пресечения, срок содержания под стражей, установленный на этапе досудебного производства, не пресекается и продлевается либо по правилам ст. 109 УПК РФ (т.е. с учетом сроков, установленных в ч.1-3 ст. 109 УПК РФ) на 2 месяца¹⁶, либо по правилам ст. 255 УПК РФ на 3 месяца¹⁷.

Вторая ситуация развивается по иному сценарию: на этапе рассмотрения судом вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу, при отсутствии оснований для изменения или отмены указанной меры пресечения, срок содержания под стражей, установленный на этапе досудебного производства, пресекается и начинается их отсчет заново либо по правилам ст. 109 УПК РФ (т.е. с учетом сроков, установленных в ч. 1-3 ст. 109 УПК РФ) мера пресечения избирается сначала на 2 месяца с возможностью дальнейшего продления¹⁸, либо по правилам ст. 255 УПК РФ на 3 месяца также с возможностью дальнейшего продления по правилам ч. 3 ст. 255 УПК РФ¹⁹.

Вместе с тем, некоторые суды последовательно разрабатывают собственную позицию²⁰, обосновывая ее следующим образом: поскольку возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ является особым порядком движения уголовного дела, следовательно, должны применяться и особые

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 г. № 1852-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гренко Артема Ивановича, Дмитриева Николая Владимировича и Левкина Александра Сергеевича на нарушение их конституционных прав частями второй и третьей статьи 109 и частью третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2021 г. № 2097-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маскаева Сергея Андреевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2021 г. № 16-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байнова Дмитрия Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 389.26 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁵ Постановление Ясненского районного суда Оренбургской области № 12|-41/2020 от 8 октября 2020 г. по делу № 12|-53/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 1 марта 2023); Постановление Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области № 1-87/2020 от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-296/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 1 марта 2023); Постановление Октябрьского районного суда г. Орска № 1-71/2019 от 13 декабря 2019 г. по делу № 1-71/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁶ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 8 декабря 2021 г. № 22-3438/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26 октября 2022); Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28 мая 2019 г. по делу № 22-3964/2019. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁷ Апелляционное определение Верховного Суда Чувашской Республики от 18 марта 2020 г. по делу № 22-614/2020. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26 октября 2022); Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 19.08.2021 по делу № 22-6054/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁸ Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июля 2021 г. № 77-2536/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26 октября 2022); Постановление первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2022 г. № 77-2094/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 июля 2022 г. по делу № 53-П22. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26 октября 2022); Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 января 2022 г. по делу №187-П21. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 2 марта 2023); Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 сентября 2021 г. по делу № 82-П21. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

²⁰ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 30 июня 2021 г. по делу № 22-3953/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

правила, связанные с продлением срока содержания под стражей для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом, тем более что такие правила частично содержатся в УПК РФ, в ч. 6¹ ст. 162 УПК РФ. Так, Верховный Суд Республики Калмыкия в Апелляционном определении от 5 октября 2021 г.²¹ избрал подсудимому меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 1 месяц, как предусматривает ч. 6¹ ст. 162 УПК РФ. При невозможности завершить производство следственных и иных процессуальных действий в указанный срок, суды возвращаются к требованиям, сформулированным в ч. 1-3 ст. 109 УПК РФ.

Какие же негативные последствия возникают или могут возникнуть в результате *продления* (с учетом сроков, установленных на этапе досудебного производства) срока содержания под стражей? Негативные последствия заключаются в следующем:

1. В неопределенности вопроса о том, по правилам какой статьи УПК РФ срок содержания под стражей должен быть продлен;

2. Если сроки содержания под стражей продлеваются по правилам ч. 3 ст. 255 УПК РФ, то для производства процессуальных действий порядок не меняется (см. ч. 7 ст. 109 УПК РФ); но если проводятся следственные действия, то сроки, указанные в ч. 7 ст. 109 УПК РФ, не согласуются со сроком, установленным в ч. 6¹ ст. 162 УПК РФ;

3. Если срок содержания под стражей продлевается уже после возвращения уголовного дела, но при этом предельные сроки содержания под стражей истекли (ст. 109 УПК РФ), срок содержания под стражей продлевается не по правилам ст. 109 УПК РФ, а лишь с учетом положений данной статьи, что делает указанные сроки бесконечными.

Верховным Судом Российской Федерации было рассмотрено административное дело по административному исковому заявлению Абрамова А.В. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Решением от 10 февраля 2020 г. установлены следующие обстоятельства. По приговору Московского областного суда от 12 июля 2018 г., вынесенному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Абрамов А.В. признан виновным в совершении ряда преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. В обоснование заявленного требования Абрамов А.В. указал, что продолжительность судопроизводства по делу с момента задержания его в качестве подозреваемого – 6 апреля 2012 г. – до вступ-

ления в законную силу постановленного в отношении его приговора – 17 апреля 2019 г. – составила 7 лет 12 дней. Таким образом, общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу составила 2 года 10 месяцев 29 дней. Общая продолжительность рассмотрения дела в суде составила 4 года 1 месяц 14 дней²².

Еще один яркий пример чрезмерного продления сроков содержания под стражей продемонстрирован в содержании жалобы гражданина Маскаева С.А., направленной им в Конституционный Суд Российской Федерации, по итогам рассмотрения которой было вынесено Определение от 28 сентября 2021 г.²³. Из содержания жалобы следует, что постановлением судьи областного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, удовлетворено поданное в порядке ч. 7 ст. 109 УПК РФ ходатайство следователя о продлении в отношении гражданина С.А. Маскаева срока содержания под стражей на 3 месяца, а всего до 22 месяцев и 13 суток.

Таким образом, стремясь к реальному состязательному процессу, законодатель ликвидирует институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование, введя новый институт - возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом²⁴. Однако шестнадцатилетний опыт применения нового института показал, что в действительности ни судьи, ни прокуроры, ни следователи оказались не готовы к кардинальным изменениям, затронувшим институт возвращения уголовного дела прокурору, что объясняется целым рядом причин, к которым относится, в частности, то обстоятельство, что некоторые основания возвращения уголовного дела прокурору прямо предполагают необходимость производства следственных действий: например, основания, предусмотренные п. 6 ч. 1, п. 1,2 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ. Вследствие этого приходится сталкиваться с неутешительными показателями статистики по возвращенным прокурору уголовным делам. Так, в 2021 году количество уголовных дел, поступивших обратно в суд после возвращения прокурору свыше 1 месяца – составило 3 903, а свыше 3 месяцев – 4 922, т.е. фактически в 1,5 раза больше²⁵.

Наряду с этим, Конституционный Суд РФ, утверждая в своих решениях законность действий по возвращению уголовного дела прокурору без соблюдения разумных требований о продлении предельных сроков содержания под стражей, исходит из следующих обстоятельств:

²¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Калмыкия от 5 октября 2021 г. по делу № 22-428/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

²² Решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2020 г. по делу № АКПИ19-987. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

²³ Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2021 г. № 2097-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маскаева Сергея Андреевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

²⁴ Рябинина Т.К. Правовое регулирование института возвращения уголовного дела из суда в зарубежных странах //Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 5. С. 28.

²⁵ Статистические данные о количестве уголовных дел, возвращенных прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (Раздел 2) // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F1-svod_vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 02.03.2023).

1. Часть 11 ст. 108 УПК РФ закрепляет сокращенный срок подачи и рассмотрения жалобы на судебные решения, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу;

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предоставляет обвиняемому и его защитнику право в любой момент производства по уголовному делу заявить ходатайство органу, осуществляющему уголовное судопроизводство, об отмене или изменении меры пресечения (ст.ст. 47, 53 и 119 – 122 УПК РФ);

3. По смыслу положений ст. 109 УПК РФ во взаимосвязи с нормами ст. 72 УК РФ, время содержания под стражей в качестве меры пресечения подлежит зачету при определении общего срока назначенного судом наказания²⁶;

4. Часть 3 ст. 133 УПК РФ гарантирует право на возмещение вреда в случае незаконного применения мер процессуального принуждения, в том числе мер пресечения, не только в стадии досудебного производства²⁷.

5. Не лишен обвиняемый и права на присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по основаниям и в порядке, установленным Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и статьей 6¹ УПК РФ²⁸.

На первый взгляд суждения Конституционного Суда весьма очевидны и в определенной степени бесспорны. Однако следует отметить, что теоретический смысл указанных выше законоположений не всегда реализуется и подтверждается в практической деятельности, позволяя механизму уголовно-процессуальных гарантий работать «вполсилы», а не на полную мощность. Упомянутые Конституционным Судом РФ дополнительные средства правовой защиты от произвольного или несоразмерно длительного содержания под стражей при осуществлении уголовного судопроизводства являются, в основном, средствами компенсаторного характера, с помощью которых устраняются уже допущенные нарушения. Представляется, что для обеспечения гарантий защиты конституционных прав граждан, связанных с незаконным и необоснованным ограничением свободы, только мер компенсаторного характера недостаточно, нужны превентивные меры, что подтверждается, в том числе, материалами судебной практики. Так, в вышеприведенном примере Верховным Судом Россий-

ской Федерации было рассмотрено административное исковое заявление Абрамова А.В. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 1 500 000 руб. Однако Решением от 10 февраля 2020 г.²⁹ Абрамову А.В. была присуждена компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 60 000, т.е. в 25 раз меньше указанной в исковом заявлении суммы.

Кроме того, сам Конституционный Суд РФ не исключает полномочие федерального законодателя предусмотреть в дополнение к действующему правому регулированию специальные правила, регламентирующие основания и порядок продления срока содержания обвиняемых под стражей на время, необходимое для устранения выявленных судом препятствий к судебному рассмотрению уголовного дела и обеспечения права обвиняемых на ознакомление с его материалами перед направлением данного дела в суд для его рассмотрения по существу.

В связи с вышеуказанным предлагается на законодательном уровне устранить неопределенность в вопросе продления предельных сроков содержания под стражей при возвращении уголовного дела прокурору и внести следующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

1. Изложить часть 3 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

«При возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. При этом судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий в соответствии с положениями, установленными ч. 6¹ ст. 162 настоящего Кодекса. При невозможности завершить производство следственных и иных процессуальных действий в указанный ч. 6¹ ст. 162 настоящего Кодекса срок, судья продлевает указанный срок содержания обвиняемого под стражей по правилам, предусмотренным ст. 109 настоящего Кодекса».

Обоснованность вышеуказанного вывода подтверждается следующими обстоятельствами:

1. Признавая процедуру возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в качестве особого порядка движения уголовного дела, необходимо предусматривать и особый порядок продления предельных сроков содержания под стражей, так как данная мера пресечения выступает в качестве обеспечительного механизма движения уголовного

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2003 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Л. Верещака, В.М. Гладкова, И.В. Гольшева и К.П. Данилова». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

²⁹ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2020 г. по делу № АКПИ19-987. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

дела в целом, как на этапе досудебного, так и на этапе судебного производства;

2. В виду того обстоятельства, что применение ст. 237 УПК РФ регламентирует возвращение уголовного дела в стадию досудебного производства, процедура продления сроков содержания под стражей напрямую связана с порядком продления сроков предварительного следствия, установленным положениями ч. 6¹ ст. 162 УПК РФ.

Таким образом, неопределенность оспариваемых законоположений способствует применению содержания под стражей в качестве меры пресечения без должной процедуры и ясно определенных и контролируемых сроков, что придает ограничению права на свободу и личную неприкосновенность произвольный характер. Такое неоднозначное понимание поло-

жений статьи 109 УПК РФ, рассматриваемых в совокупности с положениями статьи 237 УПК РФ, в правоприменительной практике свидетельствует о наличии неопределенности, дающей возможность неограниченного усмотрения правоприменительных органов при определении процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, означает нарушение вытекающего из Конституции РФ принципа юридического равенства, которое, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, может быть обеспечено лишь при условии единообразного применения правовых норм, возможного только при наличии их формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности и согласованности в системе действующего правового регулирования.

Библиографический список

1. Аристархов А. Проблемы возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения путем предъявления более тяжкого обвинения // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 93-98.
2. Рябинина Т.К. Правовое регулирование института возвращения уголовного дела из суда в зарубежных странах // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 5. – С. 27-30.
3. Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института // Законность. – 2015. – № 4. – С. 50-55.

Рецензент: Шамардин А.А., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ХМЕЛЕВСКАЯ ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА И МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ДЕЯНИЕ: ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО И ДОКТРИНАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ

KHMELEVSKAYA TATIANA ANATOLYEVNA

PHD in law, associate professor of the Department of criminal law and criminology of the Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, orenburg@msal.ru

PILFERAGE AND PETTY CRIME: ISSUES OF JUDICIAL AND DOCTRINAL INTERPRETATION

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы теоретические позиции по толкованию признаков малозначительного деяния в отношении составов хищений. Проанализированы судебные решения данной категории дел. Выделены признаки мелкого административного хищения, по которым проведено отграничение от уголовно-правового хищения. Предложены законодательные решения по конструированию составов мелкого уголовного хищения и правовых последствий совершения малозначительного деяния.

Ключевые слова: Мелкое хищение, малозначительное деяние, административная преюдиция, общественная опасность, признаки мелкого хищения, критерии малозначительности.

Review. The article discusses and analyzes theoretical positions on the interpretation of signs of a minor act in relation to the composition of theft. Court decisions of this category of cases are analyzed. The signs of petty administrative embezzlement are highlighted, according to which a distinction is made from criminal law embezzlement. Legislative solutions are proposed for the construction of the compositions of petty criminal theft and the legal consequences of committing a minor act.

Keywords: Petty theft, insignificant act, administrative prejudice, public danger, signs of petty theft, criteria of insignificance.

Хищение является родовым понятием, аккумулирующим в себе набор объективных и субъективных признаков. Оно нашло свое законодательное закрепление в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Сформулировав его, законодатель определил критерии, по которым правоприменитель должен проводить отграничение хищения в любых формах его исполнения от иных видов преступлений против собственности.

Незаконное завладение чужим имуществом в форме хищения предусматривает не только уголовную, но и административную ответственность. В ст. 7.27 КоАП РФ сконструирован состав правонарушения «Мелкое хищение». Статья 158.1. с аналогичным названием предусмотрена и в УК РФ.

На протяжении многих лет административная и уголовная статистика свидетельствует о значительной доле хищений в общем объеме совершаемых правонарушений и преступлений. Так, в 2022 году больше половины всех зарегистрированных преступлений

в России (54,6%) составило хищение чужого имущества¹, судами за аналогичный период рассмотрено 133 630 материалов по ст. 7.27 КоАП РФ, подвергнуто административному наказанию за мелкое хищение 108 667 человек². Значительный показатель числа хищений в структуре правонарушений и преступлений требует постоянного мониторинга норм административного и уголовного права как инструментов противодействия этому виду деяний.

Вопрос о применении уголовно-правовой нормы о малозначительности деяния по делам о хищениях является одним из наиболее острых в практике уголовного судопроизводства³.

Сложность разрешения обозначенного выше вопроса определяется наличием в законодательстве смежных по сути деяний: мелкое административное хищение, мелкое уголовное хищение и хищение в качестве малозначительного деяния. Все три формы противоправного завладения имуществом имеют опре-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. URL: file:///C:/Users/ПК/Downloads/Sbornik_22_12.pdf (дата обращения: 04.03.2023).

² Административные правонарушения. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апн-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/67> (дата обращения: 04.03.2023).

³ Шарапов Р. Малозначительность хищений чужого имущества // Уголовное право. 2020. № 6. С. 83.

деленный набор совпадающих признаков, но тождественными не признаются. Они отличаются друг от друга по характеру и степени общественной опасности деяния.

Установление малозначительного деяния в отношении иных преступлений вызывает меньше сложностей, так как по большинству составов не предусмотрены смежные административные правонарушения и не выделены преступления с пониженной общественной опасностью. Попробуем разобраться в законодательном решении о разграничении ответственности за хищения по содержанию общественной опасности деяния и возможности установления малозначительного хищения, которое не содержит признаков административного правонарушения и общественной опасности преступления.

Законодательная дефиниция малозначительного деяния дается в ч. 2 ст. 14 УК РФ. На его основе можно выделить отличительные признаки этой формы поведения субъекта: а) она формально запрещена уголовным кодексом; б) носит малозначительный характер, то есть не обладает признаком общественной опасности; в) преступлением не является. Н.А. Лопашенко верно отмечает, что поскольку общественная опасность отсутствует, можно вести речь лишь о формальном сходстве малозначительного деяния с преступлением⁴. Формальность сходства определяется наличием в малозначительном хищении объективных и субъективных признаков этого рода преступлений.

Но для рассматриваемой группы преступлений наличие всех признаков состава и отсутствие общественной опасности в силу малозначительности недостаточно для признания хищения малозначительным деянием.

В доктрине уголовного права есть точка зрения, согласно которой рассматриваемое деяние классифицируется на два вида: 1) в форме административного правонарушения; 2) в форме действия или бездействия, не признаваемых административным деликтом⁵.

Критикуя данную позицию, В.Н. Винокуров пишет, что «отнесение к малозначительному деянию административных правонарушений не совсем обосновано, поскольку такое широкое понимание малозначительности деяния размывает границы преступного и непроступного поведения»⁶. Это в полной мере относится и к пониманию правовой природы малозначительного хищения. Противоправность хищения в административном и в уголовном праве разнится в содержании запрета, установленного в каждом из названных отраслей.

Мелкое хищение в соответствии с ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ представляет собой хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, путем кражи, мошенничества, присвоения

или растраты при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных ст.ст. 158, 158.1, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ, за исключением деяний, предусмотренных ст. 14.15.3 КоАП РФ.

В ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ общественная опасность деяния повышается на основе стоимости похищенного имущества, которая не превышает 2 500 рублей.

Административная противоправность хищения устанавливается при наличии совокупности следующих признаков: 1) одной из альтернативно закрепленных в статье форм хищений (кражи, мошенничества, присвоения или растраты); 2) стоимостью похищенного в ч. 1 - не более 1000 рублей, в ч. 2 - от 1000 до 2500 рублей; 3) отсутствие квалифицирующих признаков, предусмотренных ст.ст. 158, 158.1, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ; 4) отсутствие деяния, предусмотренного ст. 14.15.3 КоАП РФ.

В ч. 3 ст. 7.27 КоАП РФ предусмотрен отдельный вид административного хищения чужого имущества - это хищение предметов, стоимость которых не превышает 2 500 рублей, совершенное с использованием ящика для сбора благотворительных пожертвований лицом, которое не имеет права на осуществление данной деятельности, путем мошенничества при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных в ст.ст. 158, 159 УК РФ, либо установка и (или) использование ящика для сбора благотворительных пожертвований физическим или юридическим лицом, которое не имеет права на осуществление данной деятельности. Отличительным признаком этого вида мелкого хищения является способ его совершения. По факту в рассматриваемой норме речь идет о специальном виде мошенничества, а именно с использованием ящика для сбора благотворительных пожертвований лицом, которое не имеет права на осуществление данной деятельности либо с установкой и (или) использованием ящика для сбора благотворительных пожертвований физическим или юридическим лицом, которое не имеет права на осуществление данной деятельности.

Акцентируем внимание на том обстоятельстве, что такой способ не выделяется для состава мошенничества в уголовно-правовой сфере ответственности. Даже повторное совершение деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 7.27 КоАП РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, не образует основание уголовной ответственности за мелкое хищение по ст. 158.1 УК РФ. Считаем, что этот пробел в законодательстве явился следствием того, что ч. 3 ст. 7.27 КоАП РФ была введена Федеральным законом от 30.12.2021 № 468-ФЗ⁷, а мелкое хищение было криминализировано с при-

⁴ Лопашенко Н.А. О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ // Уголовное право. 2019. № 5. С. 66.

⁵ Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2011. С. 28.

⁶ Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 75.

⁷ СЗ РФ. 2022. № 1 (ч.1). Ст. 37.

нятием Федерального закона от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ⁸. Расширив виды мелкого административного хищения, законодатель не привел в соответствие с эти решением положения уголовного законодательства в части ответственности лиц, повторно совершивших административное хищение, предусмотренное ч. 3 ст. 7.27 КоАП РФ, подвергнутых административному наказанию.

Благотворительная деятельность в настоящее время становится неотъемлемой составляющей нашей повседневной жизни. Рост числа благотворительных сборов с использованием ящика для сбора пожертвований повышает риски хищений указанных средств. В целях повышения эффективности борьбы с неоднократными эпизодами хищений сборов благотворительных пожертвований предлагаем криминализировать повторное совершение этого вида административного правонарушения, изложив диспозицию ст. 158.1 УК РФ в следующей редакции: «Мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частями 2, 3 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, - наказывается ...».

Оценка малозначительного деяния при хищении не имеет законодательно установленных критериев. Правоприменитель сам на основе конкретных фактических обстоятельств должен обосновывать принимаемое по этому вопросу решение. «Вывод о малозначительности деяния, не обладающего свойственной преступлению степенью общественной опасности, как правило, не может быть сделан на основе одного обстоятельства (критерия). Набор конкретных критериев и их роль при решении вопроса о малозначительности зависит от специфики квалифицируемого деяния»⁹. Так, например, Президиум Брянского областного суда, придя к выводу о малозначительности хищения, указал следующее: «Квалифицируя действия осужденной как покушение на кражу, суд первой инстанции не учел вид похищенного имущества и размер материального ущерба, который мог быть причинен собственнику; факт того, что преступление виновной не было доведено до конца и похищенное в полном объеме возвращено потерпевшему, который является крупным торговым предприятием - ТК «Лента» с соответствующим товарооборотом; не привел мотивов, по которым счел, что действия Ж. являются достаточно общественно опасными для того, чтобы признать содеянное преступлением»¹⁰. В итоге приговор суда первой инстанции был отменен с признанием деяния малозначительным и прекращением в отношении осужденного уголовного преследования.

Приведенный пример интересен тем, что одним

из критериев, повлиявших на признание хищение малозначительным деянием, Президиум областного суда назвал стадию неоконченного преступления - покушение. Мы не поддерживаем такую позицию правоприменителя, считая, что стадия неоконченного преступления не может быть рассмотрена как обстоятельство, влияющее на установление малозначительного деяния.

Приготовление и покушение обладают меньшей степенью общественной опасности посягательства по сравнению со стадией оконченного преступления, но правовая природа неоконченного общественно опасного поведения иная, чем в исследуемом виде деяния.

Мы поддерживаем позицию В.Н. Винокурова о том, что малозначительность деяния невозможна при неоконченном посягательстве, совершенном с не конкретизированным умыслом¹¹.

Возвращаясь к вышеприведенному судебному решению, мы считаем необоснованным признание покушения на кражу из торгового зала ТК «Лента» малозначительным деянием по следующим причинам: 1) само стремление виновного незаконно завладеть чужим имуществом в зале торгового комплекса, где велика вероятность быть замеченным сотрудниками магазина или его посетителями, уже свидетельствует о повышенной опасности такого способа хищения по сравнению с кражей не из торговых залов; 2) суд не привел мотивировочной оценки содержания первоначального умысла виновного. Если он был не конкретизированным, то мог включать в себя желание причинить ущерб в любой сумме товара, который субъект сможет похитить. Не конкретизированный умысел допускает совершение преступления различного по степени общественной опасности в зависимости от стоимости похищенного, что делает нецелесообразным признание деяния при его наличии малозначительным; 3) возврат потерпевшему после пресечения преступления похищенного имущества не меняет общественную опасность содеянного. Это действие не выступает актом доброй воли виновного, а является следствием отсутствия у него реальной возможности довести преступление до конца по причинам, не зависящим от него, что в итоге не должно переводить преступное в не преступное.

Спорным является довод Президиума областного суда о том, что потерпевший является крупным торговым предприятием с соответствующим товарооборотом, что снижает общественную опасность содеянного в силу незначительности стоимости похищенного в сравнении с величиной товарооборота. С такой позицией не согласна и высшая судебная инстанция. Так, по одному из уголовных дел Верховный Суд РФ отменил все предшествующие судебные решения, по которым хищение из магазина тор-

⁸ СЗ РФ. 2016. № 27 (ч.2). Ст. 4256.

⁹ Шарапов Р. Малозначительность хищений чужого имущества // Уголовное право. 2020. № 6. С. 86.

¹⁰ Постановление Президиума Брянского областного суда от 22.08.2018 № 44У-69/2018 // Брянский областной суд. URL: http://oblsud.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=479 (дата обращения: 07.03.2023).

¹¹ Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 78.

говой сети «Перекресток» признавалось малозначительным.

Согласно факту дела посетитель магазина Троицкий положил в тележку и вывез из него тушку лосося весом около 5 кг. Стоимость рыбы составляла 3 700 рублей. Вскоре мужчина был задержан и возбуждено дело по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Мировой судья прекратил дело против подсудимого, назначив судебный штраф. Позднее кассационная инстанция приняла решение, что совершенное мужчиной деяние не обладает признаками достаточной общественной опасности, которая бы позволила признать содеянное им преступлением. Суд сослался на небольшой объем причиненного материального ущерба, который полностью возмещен, данные о личности виновного, а также на отсутствие каких-либо общественно опасных последствий. За Троицким было признано право на реабилитацию. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с тем, что совершенное Троицким деяние является малозначительным, указав, что по смыслу закона малозначительным является деяние, хотя формально и содержащее признаки состава преступления, но с учетом характера совершенного деяния и роли лица в его совершении, степени вины, пределов осуществления преступного намерения, способа, обстановки совершения содеянного, размера вреда и тяжести наступивших последствий, не причинившее существенно вреда охраняемых уголовным законом социальным ценностям. Коллегия подчеркнула, что личность лица, совершившего преступление, и факты позитивного поведения не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность деяния. Они должны учитываться только при назначении наказания. Верховный Суд РФ, давая оценку стоимости похищенного, указал, что криминообразующий размер хищения в рамках ч. 1 ст. 158 УК РФ должен превышать 2,5 тыс. рублей — в этом случае оно признается общественно опасным, то есть, преступным. Ущерб же, нанесенный известной торговой сети, составил 3,7 тыс. рублей.

В результате постановление в отношении Троицкого отменено, дело направлено на новое рассмотрение¹².

Возникает вопрос, какова стоимость похищенного, при которой совершенное деяние не подпадает под признаки мелкого административного хищения, и, являясь формально уголовно наказуемым, может быть признано малозначительным? В судебной практике есть решение, согласно которому ущерб в размере 15 000 рублей позволил признать хищение малозначительным. К. и Ш. совершили хищение 15 000 рублей. Потерпевшими были признаны колледж и Департамент образования г. Москвы. Апел-

ляционная инстанция согласилась с выводами суда первой инстанции, что К. и Ш. с учетом объективной стороны содеянного, мотивов и целей совершили малозначительное деяние, исключаящее в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ привлечение лиц к уголовной ответственности¹³.

При оценке конкретных эпизодов хищения суды по-разному определяют сумму ущерба, при которой незаконное завладение чужого имущества не содержит признака общественной опасности преступления. Рассматривая взаимоисключение УК РФ и КоАП РФ в определении основания юридической ответственности за хищение чужого имущества, однозначно можно назвать критерий в 2 500 руб. Именно он по стоимости похищенного разделяет мелкое административное и мелкое уголовное хищение в формах кражи, мошенничества, присвоения или растраты, совершенных без предусмотренных уголовным законом квалифицирующих признаков.

В ситуациях, при которых хищение совершено хотя бы при наличии одного из следующих обстоятельств: путем грабежа или разбоя, либо стоимость похищенного превышает 2500 рублей, либо при наличии квалифицирующих признаков, содеянное формально признается преступлением. Суммарный показатель имущественного ущерба, как признак малозначительного деяния, не имея законодательно закрепленного показателя, по нашему мнению, является оценочным понятием, установление которого должно быть мотивировано судом в приговоре в совокупности с другими признаками хищения. При разрешении вопроса о малозначительности деяния учитываются реально наступившие вредные последствия, способ совершения, форма вины, мотив и цель¹⁴.

Квалификация содеянного как малозначительного может иметь место только применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния. Возможность или невозможность расценивать деяние в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя только из сформулированного в уголовном законе конструкции состава преступления, за совершение которого установлена ответственность¹⁵. Поэтому в одних конкретных ситуациях ущерб в размере 15 000 рублей лишает деяние общественной опасности преступления, а в других — нет.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 16.07.2013 № 1162-0, ст. 14 УК РФ позволяет отграничить преступления от иных правонарушений, и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то

¹² Верховный суд не счел кражу рыбы на 3,7 тыс. руб. малозначительным преступлением // Россия24.pro. URL: <https://russia24.pro/samara/250675844/> (дата обращения: 07.03.2023).

¹³ Определение судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда от 15 июня 2017 года в отношении К. и Ш. № 4у-6263/2017. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc& base=SOCN&n=926610#LwG21YTxzRBRf8QN> (дата обращения: 09.03.2023).

¹⁴ Хилота В.В. Влияние личности преступника на оценку малозначительности деяния // Уголовное право. 2021. № 5. С. 56.

¹⁵ ВС объяснил, когда преступление нельзя считать малозначительным. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30218/ (дата обращения: 09.03.2023).

есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного¹⁶.

Если лица, совершившие административное хищение, привлекаются к административной ответственности, как следствие подвергаются административному наказанию, то правовые последствия для лиц, чье деяние признается судом малозначительным, в уголовном законе не определено.

Не вносит ясности в решение этого вопроса и высшая судебная инстанция. Верховный Суд РФ разъяснил, что если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ¹⁷.

После принятия соответствующего процессуального решения лицо юридически считается не совершившим преступление в силу действия положения ч. 2 ст. 14 УК РФ. К такому лицу не могут быть применены меры уголовно-правового принуждения. Возмещение причиненного в результате хищения ущерба к таким мерам не относится.

Мы видим противоречие в ситуации, при которой за мелкое административное хищение предусмотрена ответственность, а за малозначительное деяние по УК РФ – нет. Несмотря на указание в ч. 2 ст. 14 УК РФ об отсутствии в малозначительном деянии общественной опасности, деяние, формально запрещенное уголовным законодательством, не является общественно полезным или нейтральным. Оно лишено признака общественной опасности в степени преступления, поэтому таковым и не признается. Но оно посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения и ставит их под угрозу причинения вреда. Поэтому, мы считаем, что уголовный закон должен установить правовые последствия в

отношении лиц, совершивших малозначительное деяние.

Как показывает изученная нами судебная практика осуждения лиц, подвергнутых административному наказанию за мелкое хищение, по ст. 158.1 УК РФ, большинство из них имеют совокупность преступных эпизодов, продолжая совершать мелкое хищение и после осуждения за аналогичное деяние. Так, А.А. Кожевникова 25 февраля 2022 года была осуждена за совершение 7 преступлений, каждое из которых предусмотрено ст. 158.1 УК РФ, то есть за совершение мелкого хищения чужого имущества, будучи лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Ранее подсудимая (по приговору от 09.03 2021 г., 26 ноября 2021 г.) была также осуждена по ст. 158.1 УК РФ¹⁸.

По нашему мнению, в отношении лиц имеющих рецидив мелкого уголовного хищения, необходимо усилить уголовную ответственность, дополнив ст. 158.1 УК РФ частью 2 в следующей редакции: «Мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, имеющим судимость по ч. 1 настоящей статьи, -...». В этом случае необходимо изменить название анализируемой статьи на «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость».

Подобного рода законодательные решения принимаются в настоящее время в отношении составов преступлений с административной преюдицией, например, ст. 264.3 УК РФ. Это должно снизить рецидив среди лиц, подвергнутых административному наказанию.

Исходя из вышеизложенного, следует, что законодателю необходимо продолжать работу по совершенствованию конструкций норм административного и уголовного права в части конкретизации признаков хищения как малозначительного, административного и уголовного деяния.

Библиографический список

1. Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – С. 74-82.
2. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний. – М.: Статут, 2011. – 396 с.
3. Лопашенко Н.А. О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 65-78.
4. Шарапов Р. Малозначительность хищений чужого имущества // Уголовное право. – 2020. – № 6. – С. 83-96.
5. Хилота В.В. Влияние личности преступника на оценку малозначительности деяния // Уголовное право. – 2021. – № 5. – С. 54-61.

Рецензент: Плотников А.И., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

¹⁶ Законодательство РФ. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16072013-n-1162-o-ob/> (дата обращения: 08.03.2023).

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Верховный суд РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26106/> (дата обращения: 05.03.2023).

¹⁸ Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-963/2022 от 18 мая 2022 г. по делу № 1-73/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G6fhjozjqimR/> (дата обращения: 06.03.2023).

ЯГОФАРОВ ФАРИТ МУХАМЕДВАЛЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
oFMYAgofarov@msal.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

IAGOFAROV FARIT

PHD in Law, associate professor of the Department of procedural criminal law and criminalistics Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
oFMYAgofarov@msal.ru

MODERN ASPECTS OF ASSESSING THE OPINION OF AN EXPERT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. Заключение эксперта является одним из видов доказательств и подлежит оценке наравне с другими, имеющимися в деле доказательствами. Тем не менее особенность этого вида доказательств предопределяет существование и особенностей его оценки, которые не всегда учитываются в правоприменительной практике. В своей научной статье автор рассматривает природу заключения эксперта, общие вопросы методики производства экспертиз и их влияние на правила оценки заключения эксперта.

Ключевые слова: Заключение эксперта, оценка заключения эксперта, внутреннее убеждение эксперта, внутреннее убеждение суда.

Review. The expert's opinion is one of the types of evidence and is subject to evaluation on an equal basis with other evidence available in the case. Nevertheless, the peculiarity of this type of evidence determines the existence and features of its assessment, which are not always taken into account in law enforcement practice. In his scientific article, the author examines the nature of the expert opinion, general issues of the methodology of expert examinations and their impact on the rules for evaluating the expert opinion.

Keywords: Expert opinion, expert opinion assessment, expert's internal conviction, court's internal conviction.

Российский законодатель последователен в своем нежелании установления ясных критериев оценки доказательств. Заключение эксперта не является исключением. Законодателя можно понять, ведь разработка любого нового института – дело трудное. Особенно, если этот институт затрагивает сразу несколько отраслей права. Закрепленный в статье 17 УПК РФ принцип свободы оценки доказательств не содержит каких-либо внятных критериев, по которым должна проводиться оценка доказательств. Наоборот, с логической точки зрения, формулировка статьи 17 УПК РФ предполагает, что каждое доказательство оценивается на основе внутреннего убеждения, которое сформировалось из анализа совокупности имеющихся в деле иных доказательств. В итоге складывается парадоксальная ситуация: за рамками понимания остается вопрос о том, что будет являться отправной точкой для оценки самого первого доказательства? Ведь совокупность доказательств состоит из доказательств единичных. Законодатель уходит от ответа на этот вопрос, отсылая судью, присяжного заседателя, прокурора, следователя и дознавателя к закону и совести.

При этом отсутствие формализованного подхода к оценке доказательств чаще всего рассматривается как благо, что приводит к противопоставлению правила оценки доказательств по внутреннему убеждению и формальной теории доказательств. Однако эти две системы не могут рассматриваться в качестве противоположностей друг для друга. Усмотрение суда не отвергается при формальной системе оценки доказательств. И наличие некоторых процессуальных форм не может рассматриваться в качестве ограничения судейского усмотрения. Еще в 1973 году авторы фундаментального труда отмечали, что «...в буржуазном уголовном процессе (особенно англо-американском) имеется обилие правил для определения, относимости и допустимости доказательств, а также правовых презумпций, которые вносят в оценку доказательств элементы формализма»¹. Но вместо того, чтобы насытить текст процессуального закона хотя бы некоторыми правилами, помогающими государственным органам при оценке доказательств, советский, а вслед за ним и российский законодатель взял на вооружение принцип свободной оценки доказательств судьями по их внутреннему убеждению, не

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 430.

скованному предписаниями о ценности отдельных доказательств и их совокупности. (декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 г.). При этом формулировка была настолько обтекаемой и удобной, что позволяла осуществлять правосудие и при отсутствии норм права, в том числе, формальных правил оценки доказательств. «Революционное правосознание», «социалистическое правосознание», «совесть», «внутреннее убеждение» - категории настолько абстрактные, что проверить цепочку рассуждений судьи при принятии им любого решения по делу практически невозможно. Изначально, являясь мерой вынужденной, данная конструкция прижилась в уголовном процессе и привела к массовым злоупотреблениям и репрессиям. Оценка доказательств по внутреннему убеждению хорошо прижилась в состязательных моделях уголовного судопроизводства где широкое применение находит институт суда присяжных. У суда присяжных только один плюс - независимость от государственных органов. Остальные его характеристики с точки зрения профессионального юриста носят скорее негативный оттенок. В этом смысле указание на оценку этими судьями доказательств по их внутреннему убеждению это попытка подсказать не профессиональным участникам способ оперирования доказательствами. Профессиональные участники должны эти правила знать и пользоваться ими, поскольку они обучаются, повышают квалификацию и работают в этой сфере. Проблема только в том, что УПК РФ как будто написан для непрофессиональных участников и не содержит никаких правил оперирования доказательствами. Если в существующем положении вещей нет злого умысла законодателя, то необходимо больше внимания уделить внедрению некоторых правил, по которым должны оцениваться доказательства в уголовном судопроизводстве.

В данной статье мы рассматриваем проблемные вопросы оценки заключения эксперта потому, что для каждого экспертного исследования существует разработанная экспертная методика, которая позволяет с достаточной точностью проверить выводы эксперта и произвести их оценку. С логической точки зрения выводы эксперта – это ответы на вопросы, полученные при решении определенных задач. Поскольку мы знаем и вводные данные, и саму методику проведения экспертизы, то при должном усердии для нас не должно составить проблемы оценить выводы эксперта. Это как решение задачи: если мы знаем то, что дано и знаем формулу, то проверить ответ и оценить результат не трудно.

В каком-то смысле заключение эксперта рассматривается нами как идеальная модель, в которой известны все имеющие значение величины и нам нужно только оценить работу эксперта при формулировании выводов. Это принципиально отличает заключение эксперта от показаний обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. При проверке и оценке показаний этих лиц приходится учитывать существование неких неизвестных величин, которые могут повли-

ять на результат. Это может быть и заинтересованность лица, и психотравмирующая ситуация, и неблагоприятные условия наблюдения.

Правила, по которым оцениваются доказательства, едины для всех видов доказательств, просто при оценке заключения эксперта они проявляются более выпукло ввиду того, что заключение эксперта строится на основе четких методик, которые должны отвечать требованиям научности. Если мы имеем дело с научным исследованием, которым в каком-то роде и является заключение эксперта, то оценить выводы эксперта проще, чем показания обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, которые основаны на чувственном восприятии, осложненном впечатлительностью субъекта.

Как справедливо замечает А.Р. Белкин, «Орган, назначивший экспертизу, не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов эксперта, ни правильность выбора и применения им методов исследования, ни соответствие этих методов современным достижениям соответствующей области знания, поскольку для такой оценки этот орган должен обладать теми же познаниями, что и эксперт»². Конечно, можно сослаться на отсутствие специальных знаний у органа, ведущего процесс, и не требовать от него исследования внутренней сущности заключения эксперта. Однако, закон четко говорит о том, что все доказательства оцениваются по одним правилам, пусть даже эти правила в законе не закреплены. Понимая, что оценка заключения эксперта представляет некоторую сложность, следует разбить большую и не понятную проблему на ряд маленьких и простых задач, последовательное решение которых позволит сформировать внутреннее убеждение, которое основано на изучении доказательства, а не на впечатлении от этого доказательства.

Проще всего подойти к проблеме оценки заключения эксперта со стороны изучения его свойств, как и у любого другого доказательства. В части 1 ст. 88 УПК РФ законодатель указывает что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Меньше всего проблем вызывает оценка заключения эксперта с точки зрения его относимости. В какой-то мере, относимость заключения эксперта проистекает из относимости к уголовному делу объектов, представленных на исследование эксперту. Если объекты, изъятые в ходе производства различных следственных действий, перечисленных в статье 73 УПК РФ, то и заключение эксперта, основанное на этих объектах, тоже будет обладать признаком относимости.

Сложнее обстоит дело с оценкой допустимости заключения эксперта. Мы считаем, что если правила оценки всех доказательств едины, то едиными должны быть и правила определения допустимости доказательств различных видов.

² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2007. С. 360.

Чаще всего выделяют четыре критерия допустимости доказательств:

1. Надлежащий субъект
2. Надлежащий источник;
3. Надлежащий порядок производства процессуального действия;
4. Надлежащий порядок фиксации его хода и результатов.

Если не рассматривать эти критерии допустимости доказательств только к доказательствам, полученным органами, ведущими процесс, то складывается довольно интересная конструкция, которая, в конечном итоге, позволяет по-новому взглянуть как на критерии допустимости заключения эксперта, так и на проблемы проверки его достоверности.

Обычно под надлежащим субъектом понимают уполномоченное должностное лицо государственного органа, производящего то или иное следственное действие, по результатам которого должно быть получено доказательство. Но критерии допустимости доказательств, по нашему мнению, должны применяться к любым источникам доказательственной информации, в случае если в формировании информации участвует сознание человека.

Проверка соответствия эксперта требованиям о надлежащем субъекте имеет два этапа.

Первый этап проверки осуществляется в ходе назначения экспертизы. На этом этапе проверяют соответствие эксперта формальным требованиям: незаинтересованность в исходе дела, возраст, стаж работы, наличие образования, лицензии, специального допуска. То есть проверяется компетентность эксперта. Как отмечает Аверьянова Т.В., «...о компетентности эксперта приходится судить лишь по скудным, формальным данным заключения, где упоминается характер образования эксперта и стаж работы»³. По нашему мнению на этом этапе и не очень требуется производить оценку компетенции эксперта. Факта разъяснения эксперту прав, обязанностей и ответственности и его согласие на производство экспертизы достаточно для предварительного решения вопроса о компетентности эксперта. Компетентность эксперта, согласившегося на производство экспертизы предполагается до тех пор, пока не будет доказано обратное. Такие же правила действуют в отношении очевидца, заявляющего о своей осведомленности. Как правило, этого достаточно для вызова его на допрос.

Второй этап проверки компетентности эксперта проводится уже после получения экспертного заключения. На этом этапе проверяют насколько заявленные характеристики эксперта соответствуют действительности. Проверяют соответствие специальных знаний эксперта тем вопросам, которые перед ним поставлены, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции. Это проверка качества экспертного заключения по результатам которой можно косвенно судить о личных и профессиональных качествах эксперта.

Если рассматривать соответствие заключения эксперта такому критерию как надлежащий источник, то мы должны признать, что заключение эксперта в какой-то степени доказательство производное. В его основе лежат объекты, представленные ему органом, назначившим экспертизу. Именно эти объекты непосредственно воспринимали интересующую нас информацию, а задача эксперта преобразовать эту информацию из зашифрованного вида в общедоступный.

Поэтому оценка надлежащего источника превращается в проверку происхождения объектов, представленных на экспертизу.

Происхождение этих объектов, их судьба, неизменность природы и невозможность подмены должна четко проследиваться от этапа их обнаружения при производстве того или иного следственного действия до этапа исследования их экспертом и далее, до этапа их исследования в судебном заседании. При этом должно обращать внимание на способы обнаружения, фиксации, изъятия, хранения и транспортировки материальных объектов, признанных вещественными доказательствами.

Если переходить к третьему критерию допустимости заключения эксперта, то он тоже разделяется на два элемента, которые касаются порядка назначения экспертизы и порядка ее производства.

При проверке соблюдения порядка назначения экспертизы учитывают соблюдение процессуального законодательства, касающегося гарантий соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего при вынесении постановления о назначении экспертизы. Должно быть обязательно установлено наличие реальной возможности использования этими участниками уголовного судопроизводства прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ. Также нужно оценить правильность выбора экспертного учреждения, определение характера экспертизы и правильности формулировки вопросов перед экспертом. Эта часть проверочной деятельности касается не работы эксперта, при производстве экспертизы. Она касается проверки соблюдения должностным лицом, назначившим экспертизу, процессуального законодательства.

Вторая же часть проверки, касается уже самого порядка производства экспертизы. Проверяется правильность выбранной экспертом методики, ее научность и обоснованность, соответствие действий эксперта при производстве экспертизы избранной им методике, достаточность и качество представленных эксперту объектов.

Чтобы иметь возможность оценить заключение эксперта в этой части, нужно обладать хотя бы общим представлением о соответствующей методике производства экспертного исследования. Многие экспертные методики ушли так далеко от уровня банальной эрудиции, что понимание хода исследования и оценка соблюдения экспертом выбранной методики уже давно превратилась в некий необязательный атрибут. Тем не менее, проверке и оценке подле-

³ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2007. С. 461.

жит каждое доказательство и, в первую очередь, изучается внутренняя сущность каждого доказательства. Заключение эксперта не должно являться исключением. Задача эксперта извлечь при помощи специальных методик информацию, находящуюся в недоступном для непосредственного наблюдения виде и изложить ее в виде, доступном для понимания всеми участниками судопроизводства. Именно в этом заключается цель любой экспертной деятельности. Намеренное усложнение экспертных выводов, загромождение заключения специальными терминами, может свидетельствовать о желании эксперта скрыть за завесой таинственности свою некомпетентность или заинтересованность в исходе дела. Этого достаточно для зарождения обоснованного сомнения, которое может быть устранено одним из следующих способов: а) вызов и допрос эксперта, производившего экспертизу; б) вызов иного лица, обладающего специальными познаниями, и допрос его в качестве специалиста; в) назначение производства повторной экспертизы и поручение ее производства другому эксперту.

Если говорить о четвертом критерии допустимости доказательств – надлежащем порядке фиксации хода и результатов экспертного исследования, то здесь на первый план выходит форма заключения. Оценивается структура заключения эксперта, отсутствие противоречий между различными частями заключения. Отсутствие противоречащих друг другу ответов на разные вопросы. Обязательно проверяются ссылки на примененные экспертом методики. Отдельное внимание обращается на визуализацию экспертного исследования.

Совсем не случайно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» одним из оснований для назначения дополнительной экспертизы называется недостаточная ясность заключения, под которой понимается невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невоз-

можно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу.

Если говорить об итоговой оценке заключения эксперта, то российский законодатель не предлагает дифференцированного подхода к значению выводов эксперта в зависимости от того категорический вывод делает эксперт или вероятностный. Если к оценке всех доказательств применять единые правила, то совершенно не понятно почему показания свидетеля или потерпевшего, основанные на догадке или предположении законодатель однозначно предлагает относить к недопустимым доказательствам, а заключение эксперта, содержащее в себе вероятностный вывод, оценивается наравне с другими доказательствами. Понятно почему законодатель критически относится к показаниям, основанных на предположении – мы просто не имеем возможности проверить содержащуюся в показаниях лица информацию. И совсем не понятно почему предположительные выводы эксперта не вызывают такой негативной реакции. Вероятностные выводы, основаны на предположениях и допущениях. Иногда методика может степень вероятности даже выразить в числовом значении. Но никогда вероятность не станет достоверностью. Не превратится в категорическое суждение. Закрепленное в законе правило оценки доказательства по внутреннему убеждению, основанному на совокупности других доказательств, превращается в своеобразную заплатку. Мы добавляем силы предположительному выводу путем некоторых логических операций, связанных с анализом других доказательств. Каждое доказательство должно быть полноценным и не содержащим в себе двусмысленных толкований. Если доказательство по своей природе сомнительно, то мы должны вспоминать о презумпции невиновности, которая действует на всем протяжении уголовного судопроизводства, а не только в совещательной комнате. Существующее положение позволяет устранить сомнения, содержащиеся в выводах эксперта, путем анализа других доказательств. При этом сомнения в показаниях потерпевшего и свидетеля, основанных на предположении, законодатель однозначно отвергает.

Библиографический список

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М., 2007. – 480 с.
2. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2007. – 528 с.
3. Теория доказательств в советском уголовном процессе 2-е изд., испр. и доп. – М., 1973. – 736 с.

Рецензент: Резепкин А.М., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПРОЦЕВСКИЙ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры трудового права
Севастопольского государственного университета, 299053, г. Севастополь, ул.
Университетская, 33, vaprotsevskiy@mail.sevsu.ru

ГОРЛОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и
административного права Севастопольского государственного университета,
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, evgorlov@mail.sevsu.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСТОЙНЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА

PROTSEVSKY VIKTOR ALEKSANDROVICH

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Labor Law of Sevastopol State
University, 33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, vaprotsevskiy@mail.sevsu.ru

GORLOV EVGENY VLADIMIROVICH

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Constitutional and Administrative Law Sevastopol State University, 33 Universitetskaya
str., Sevastopol, 299053, evgorlov@mail.sevsu.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF DECENT WORKING CONDITIONS

Аннотация. В научной статье рассматривается нормативный порядок определения государственных социальных стандартов и гарантий, который является одним из средств вмешательства государства в регулирование трудовых и других отношений, возникающих между работодателем и работником. Утверждается, что уровень условий труда зависит не только от уровня развития производственных сил и производственных отношений в обществе, но также от уровня социального регулирования трудовых отношений. Подчеркивается такая социальная функция государства как создание условий для достойного труда.

Условия достойного труда, предусматривают совершенствование механизма оплаты труда и социального диалога как необходимых факторов создания достойного труда путем повышения минимальной заработной платы; принятие мер по легализации заработной платы, совершенствование условий оплаты труда работников бюджетной сферы, государственной службы и повышение уровня оплаты их труда; обеспечение роста реальной заработной платы; обеспечение своевременной выплаты заработной платы и недопущения возникновения задолженности по ее выплате; ликвидация этой задолженности на предприятиях государственной формы собственности; активизация действий по уменьшению задолженности на предприятиях других форм собственности; усиление роли коллективно-договорного регулирования оплаты труда; обеспечение защиты прав работников; привлечение профессиональных союзов и их объединений, объединений организаций работодателей к формированию социальной и экономической политики государства; укрепление институтов социального диалога, содействие реализации коллективных договоров и соглашений на национальном, отраслевом, территориальном и локальном уровнях.

Ключевые слова: правовое регулирование, достойный труд, безопасные условия труда, трудовой договор, трудовые правоотношения, воля в трудовом праве.

Review. *The article discusses the regulatory procedure for determining state social standards and guarantees, which is one of the means of state intervention in the regulation of labor and other relations arising between an employer and an employee. It is argued that the level of working conditions depends not only on the level of development of production forces and industrial relations in society, but also on the level of social regulation of labor relations. Such a social function of the state as the creation of conditions for decent work is emphasized.*

Conditions of decent work, provide for the improvement of the mechanism of remuneration and social dialogue as necessary factors for creating decent work by increasing the minimum wage; taking measures to legalize wages, improving the conditions of remuneration of employees of the public sector, public service and increasing the level of remuneration for their work; ensuring the growth of real wages; ensuring timely payment of wages and preventing the occurrence of arrears on its payment; liquidation of this debt at state-owned enterprises; intensification of actions to reduce debt at enterprises of other forms of ownership; strengthening the role of collective-contractual regulation of wages; ensuring the protection of workers' rights; involvement of trade unions and their associations, associations of employers' organizations in the formation of social and economic policy of the state; strengthening institutions of social dialogue, promoting the implementation of collective contracts and agreements at the national, sectoral, territorial and local levels.

Keywords: *legal regulation, decent work, safe working conditions, employment contract, labor relations, will in labor law.*

В условиях сегодняшнего состояния рыночной экономики, когда в общественном производстве доминирует работа по найму, когда в процессе производства всеми членами общества создается общее достояние, государство не только имеет право, но и обязано вмешиваться в регулирование трудовых и тесно связанных с ними отношений. Первое, что заслуживает внимание, – это обязанность государства в нормативном порядке определять основные условия труда, которые сформулированы в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года¹. В этом Пакте сформулированы международные стандарты условий труда в сфере его общественной организации.

Вышеуказанный Пакт предусматривает обязанность государств, участвующих в нем, обеспечить право каждого работника на справедливые и благоприятные условия труда, а именно: на вознаграждение, которое может обеспечить достойное существование работников и их семей; условия работы, отвечающие требованиям безопасности, гигиены и другие. Кроме того, Россия ратифицировала Конвенции Международной организации труда (далее – МОТ) от № 174, № 176 и № 187, посвященные этой проблеме². Отдельные положения этих международных документов имплементированы в Конституцию Российской Федерации (далее – РФ) (ст.ст. 7, 37 и др.)³, Трудовой кодекс (далее – ТК) РФ (ст.ст. 210, 211, 212, 215, 216, 216.1 и др.)⁴ и другие законодательные акты.

Нормативный порядок определения государственных социальных стандартов и гарантий является одним из средств вмешательства государства в регулирование трудовых и других отношений, возникающих

между работодателем и работником. Путем нормативно-правового вмешательства в регулирование трудовых отношений государство фактически выполняет регулятивную и охранительную функции⁵. Нормативное вмешательство государства в регулирование трудовых отношений в современных условиях рыночного хозяйствования требует исследования вопроса государственного (централизованного) и договорного (локального) регулирования и их соотношения.

Кроме исследования соотношения нормативного и договорного регулирования трудовых правоотношений, большое значение имеют также способы учета интересов государства, работодателя и работника. Вполне понятно, что в нормативном регулировании трудовых отношений должны отражаться интересы как сторон трудовых отношений, так и государства. Стороны отношений являются членами общества и гражданами государства. В договорном же регулировании отражаются интересы работника и работодателя путем непосредственного согласования воли сторон правоотношений.

Воля при этом рассматривается как социально обусловленное состояние психического регулирования поведения субъекта. Воля в трудовом праве проявляется через волеизъявление сторон социально-трудовых отношений, при определении его содержания. Воля – это способность к выбору цели деятельности и внутренние усилия, которые необходимы для ее осуществления. Главное в волевом действии заключается в осознании ценностной характеристики цели деятельности. Воля – это сознательное и свободное стремление человека к достижению цели, которая для него представляет конкретную ценность⁶. Государственная воля выражается в нормативной форме и является

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 2200 А (XXI) от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

² International Labour Organization. URL: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm> (дата обращения: 24.11.2022).

³ Конституция Российской Федерации, (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.11.2022).

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 24.11.2022).

⁵ Процевский В.А. Правовые предписания, с помощью которых достигается необходимое поведение субъектов трудовых правоотношений / В.А. Процевский, Е.В. Горлов, С.А. Запорожец // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 2. С. 111-118.

⁶ Процевский В.А., Горбань В.И. Принцип свободы воли в праве: что не так в доктринальных толкованиях и какие от них угрозы для юридической практики // Сборник научных трудов Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды «ПРАВО». Вып. 31. Харьков, 2020. С. 7-23.

обязательной для работодателя и работника, которая реализуется путем заключения трудового договора.

Содержание трудового договора может быть изменено только по соглашению его сторон, за исключением случаев, закрепленных в нормах ТК РФ или других законах. Стороны имеют право осуществлять толкование условий трудового договора, что оформляется документом, который ими подписывается. Такое толкование действует со дня подписания трудового договора и является обязательным для сторон. Условия труда, не закрепленные непосредственно в трудовом договоре, регулируются трудовым законодательством и локальными нормативными актами. Основным его условием является трудовая функция работника. Последняя определяется нормативно-правовыми актами, что определяет его публичный характер. Условия, установленные соглашением сторон, имеют частный характер.

В централизованном порядке устанавливаются: должность, которую занимает работник, или работа, которую он выполняет; квалификационные характеристики по должностям согласно Единому тарифно-квалификационному справочнику (далее – ЕТКС). На основании последнего работодатель утверждает должностные инструкции для своих сотрудников. ЕТКС предназначен для применения всеми субъектами трудового права.

При разработке ЕТКС была использована Международная стандартная классификация профессий (ISCO-88: International Standard Classification of Occupations / ILO, Geneva), которая была рекомендована Международной конференцией статистики труда Международного бюро труда.

Кроме того, привлекает внимание соотношение самого перечня условий трудового договора, которые закреплены в законодательстве, и факт определения их содержания сторонами договора. Публичный характер правовых предписаний норм права трансформируется в частный. Цель такой трансформации – учет многих составляющих, которые раскрывают особенности производства, более того, законодатель предоставляет сторонам договора возможность самим определять его условия. Мы полагаем, что при установлении условий трудового договора, которые не были предметом правовой регламентации, воля работника является источником регулятивной деятельности, как и воля работодателя. Это касается согласования с работодателем условий заключения, изменения, приостановления и прекращения трудового и коллективного договоров и тому подобное.

Изложенное дает основания утверждать, что элементами любой общественной организации труда является его характер (индивидуальный или общий); виды осуществления труда; формы привлечения к труду и распределение его результатов.

Определяющее влияние на сущность современной общественной организации труда имеет форма привлечения к труду, которая основывается на свободе заключения трудового договора. Существенное значение имеет такой принцип трудового права как сво-

бода труда, в основе которого лежит конституционное право на труд и запрет использования принудительного труда (ст. 4 ТК РФ). Исходя из конституционного принципа равенства всех граждан перед законом, свобода заключения трудового договора характеризует собой юридическое равенство его сторон – работника, обладающего естественной способностью к труду, и собственника средств производства, то есть работодателя. Юридическое равенство сторон трудового договора и свобода его заключения имеют фундаментальное значение для свободы человека вообще.

Свобода заключения трудового договора означает никем и ничем не ограниченную возможность выбора трудовой деятельности – саморегулируемый труд или труд по найму. Самостоятельная работа отличается от труда по найму прежде всего тем, что при самостоятельном труде человек (или коллектив) должен контролировать свою трудовую деятельность и управлять ею без вмешательства других людей или какой-либо внешней силы. Государство также не должно вмешиваться в дела самостоятельного труда, поскольку оно является частным. Вмешательство государства в самостоятельный труд должно ограничиваться только обязательными налогами.

Человек может свободно выбирать способ существования: своим собственным трудом на собственных орудиях производства или свободно выбирать работу на предприятиях, организациях или учреждениях, где существует общественная организация труда. Важно подчеркнуть два момента: первый – если человек изъявил желание самостоятельным трудом удовлетворять свои потребности и потребности своей семьи, то государство должно способствовать самостоятельной занятости и создавать льготные условия для реализации этого желания.

И второй момент – если человек свободно выбирает или свободно соглашается на предложенную работу, то это также с точки зрения принципа свободы воли означает свободу выбора трудовой деятельности путем заключения договора. Это и есть реализация конституционного права на труд. При этой форме труда работник, будучи юридически свободным, при заключении трудового договора свою волю выражает в условиях, определяющих содержание соглашения между работодателем и работником. Но при этой форме труда, поскольку в своем большинстве она осуществляется в общественной организации труда, есть функция организации и управления общественным трудом, которую выполняет работодатель.

При реализации права на труд путем заключения трудового договора, последний выступает фактором (результатом) экономического договора, а не только проявлением формального равенства сторон рынка труда. Юридическое равенство в этом случае проявляется в форме выбора работником работы, где предлагают более высокую оплату его труда.

Важными элементами общественной организации труда выступают управление трудовым процессом и

способ поддержания трудовой дисциплины. Для достижения цели производства объективно каждый совместный труд требует координации и управления, без которых создание конкретного вида продукции невозможно. Именно координация и управление трудовым процессом при общественной организации труда требуют соответствующих форм влияния на будущее участников совместного труда.

Здесь возникает очень интересная ситуация: с одной стороны, собственник средств производства – работодатель, заинтересованный в установлении такого порядка во время трудового процесса, который бы приносил ему наибольшую прибыль. Ведь именно он вложил свой капитал в средства производства, в применение новой технологии и, наконец, он создал само производство и привлек рабочую силу, а потому рассчитывает не только на возврат вложенных в производство затрат, но и на получение прибыли.

Без сомнения, возникновение свободного труда по найму имеет много положительных черт, а потому является прогрессивной социальной силой. Но эта свобода может не быть положительной, к сожалению, очень часто так и случается. Работодатель, как и предприниматель, с правом применения труда по найму получает значительно большую пользу от этой свободы, чем работник. Работник, не имеющий права собственности на средства производства, оказывается в худшем положении при заключении трудового договора.

Интерес собственника средств производства – работодателя в соблюдении работниками технологической и трудовой дисциплины понятен. Это, прежде всего, экономический интерес, который и определяет отношение работодателя к поведению работников и к производственному климату в трудовом коллективе.

Что касается наемных работников, то непосредственно экономического интереса в установлении и соблюдении дисциплины в общественном труде у них нет. Бесспорно, возникает личный экономический интерес в виде большей оплаты их затраченного труда. Но при этом возникает вопрос, влияет ли экономический интерес работодателя непосредственно на волю работника, и определяет ли этот интерес поведение работника в процессе труда? Если посмотреть в корень этого вопроса, то ответ на него укажет как на источник прогресса всего общественного производства, так и на достижение желанного благосостояния всего народа. На сегодня такой ответ – это утопия.

Реальность иная. Наемный работник со своей уникальной способностью к труду отчужден (свободен) от средств производства, принадлежащих другому лицу. Через это складывается закономерная ситуация: в процессе применения своей способности к труду на средствах производства, принадлежащих другому лицу, работник чувствует себя свободным от экономической ответственности за результаты своего труда.

Именно этот реально существующий факт порождает объективную необходимость для работодателя

– собственника средств производства со своим экономическим интересом влиять на волю принятых работников путем закрепления юридических обязанностей по соблюдению технологической и трудовой дисциплины в процессе производства продукции.

Возникает вопрос, можно ли в современных условиях хозяйствования найти точки соприкосновения экономических интересов работодателей и работников, работающих по найму? На наш взгляд, возможно. Если бы современные работодатели – собственники предприятий изъявили бы желание найти эти точки соприкосновения, то их правовое влияние на волю работников имело бы значительно лучшие результаты. Значительно улучшилось бы использование работниками своей способности к труду, соблюдение и выполнение ими технологической и трудовой дисциплины, выполнение трудовых обязанностей, использование рабочего времени и тому подобное.

Как свидетельствует судебная практика, работодатели в большинстве случаев используют другие факторы объективного характера. В частности, собственный социально-экономический статус и статус конкретного работника. Они хорошо знают уровень безработицы в государстве и поэтому используют этот фактор и влияют на правосознание значительного большинства работников, для которых потеря работы является утратой источника существования. Такое безвыходное положение наемного работника использует работодатель при установлении размера заработной платы, определении так называемого социального пакета и тому подобное.

Существенной составляющей общественной организации труда являются производственные условия, в которых работник реализует свою способность к труду. Конституция РФ определяет их как отвечающие требованиям безопасности и гигиены. В связи с этим заслуживает внимания такой вопрос: уровень условий труда зависит не только от уровня развития производственных сил и производственных отношений в обществе, но также от уровня социального регулирования трудовых отношений. Речь идет о такой социальной функции государства как создание условий для достойного труда. Это направление охватывает публичное регулирование условия труда, о котором речь идет в ст. 7 вышеуказанного Международного пакта.

В этом международном документе применяется такой термин, как «справедливые и благоприятные условия труда». Прежде всего здесь речь идет о вознаграждении, о справедливой заработной плате. Условия достойного труда предусматривают совершенствование механизма оплаты труда и социального диалога как основных факторов создания достойного труда путем повышения минимальной заработной платы; принятие мер по легализации заработной платы; совершенствование условий оплаты труда работников бюджетной сферы, государственной службы и повышение уровня оплаты их труда; обеспечение роста реальной заработной платы; обеспечение своев-

ременной выплаты заработной платы и недопущения возникновения задолженности по ее выплате; ликвидация этой задолженности на предприятиях государственной формы собственности; активизация действий по уменьшению задолженности на предприятиях других форм собственности; усиление роли коллективно-договорного регулирования оплаты труда; обеспечение защиты прав работников; привлечение профессиональных союзов и их объединений, объединений организаций работодателей к формированию социальной и экономической политики государства; укрепление институтов социального диалога, содействие реализации коллективных договоров и соглашений на национальном, отраслевом, территориальном и локальном уровнях⁷.

Нормы действующего национального законодательства нацелены на обеспечение реализации конституционного права на охрану жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности. Эти правовые нормы призваны обеспечить надлежащее регулирование общественных отношений, возникающих между работодателем и работником по вопросам, связанным с безопасностью, гигиеной труда и производственной среды.

Особенностью правовых норм, регулирующих эти отношения, является одинаковое влияние на работодателя независимо от форм собственности, от отраслевой принадлежности и подчиненности. Правовое регулирование труда должно обеспечивать создание надлежащих, безопасных и здоровых условий труда, недопущение возникновения несчастных случаев и профессиональных заболеваний.

Это достигается благодаря использованию экономических методов управления, участия государства в финансировании мероприятий по охране труда, привлечению добровольных взносов и других поступлений на эти цели; информированию населения, проведению обучения, профессиональной подготовки и повышению квалификации работников по вопросам охраны труда; координации деятельности органов государственной власти, распространению передового отечественного и международного опыта такой работы (ст. 210 ТК РФ).

Создание безопасных и здоровых условий труда в процессе производства включает объединение социально-экономических, юридических, лечебно-профилактических направлений. Всё это охватывается понятием «Безопасность труда». Термин «безопасность» происходит от старославянского слова, которое означает отсутствие забот, хлопот. В энциклопедическом аспекте понятие «безопасность» толкуется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внешней и внутренней угроз⁸, при котором не угрожает опас-

ность, обеспечивается защита от опасности и др.

Без сомнения, неоценимый вклад в развитие науки трудового права по вопросам охраны и безопасности труда внесли такие ученые, как С.А. Голощапов, который защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук⁹, А.В. Смирнов¹⁰ и другие. Они рассматривали охрану труда не только как институт трудового права или принцип этой отрасли права. Главное, что под охраной труда они понимали конституционное право работника на безопасность и трудовую деятельность как элемент правового статуса гражданина.

По своей правовой природе эта категория имеет разноплановый, многоаспектный и полифункциональный характер, что позволяет изучать ее как право в объективном и субъективном значении, как принцип трудового права и в аспекте условия трудового договора. Поскольку под содержанием трудового договора понимаются условия, которые определяют объем прав (полномочий) и обязанностей сторон, постольку к таким условиям относится и безопасность труда, что трансформируется в конкретный объем прав и обязанностей сторон трудового правоотношения.

Условия содержания трудового договора традиционно дифференцируют на два вида: 1) которые соглашаются сторонами (договорные, согласительные, непосредственные); 2) которые заблаговременно определены законом и другими нормативными актами (нормативные, производные)¹¹. Необходимо напомнить еще раз, что классификация условий трудового договора обусловлена важностью правовой природы такого условия как безопасность труда.

Охрана труда – это нормативное условие трудового договора, а потому должно регулироваться исключительно нормами публичного права¹². Может сложиться впечатление, что приведенное законом понятие «охрана труда» охватывает только тех, кто работает, кто заключил трудовой договор, и то его положения касаются только безопасности труда. На самом деле содержание этого термина имеет целью длительное сохранение трудоспособности каждого человека и уменьшение затрат из фонда социального страхования. Всё это указывает на социально-экономическую ценность этого явления.

Эти правовые нормы распространяются не только на работников общественной организации труда, которые являются субъектами трудовых правоотношений, но и тех, кто применяет свою способность к труду в хозяйственных объединениях, кооперативах и т.д.

Государство регулированием в сфере охраны труда подчеркивает свою социальную сущность путем

⁷ Viktor Protsevsky. Social Partnership Acts as a Legal Form for Implementing the Results of Social Dialogue. *Fakulta medzinardnych vzťahov EU v Bratislave*, 2018, № 4, pp. 52-61.

⁸ Юридическая энциклопедия. Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. 526 с.

⁹ Голощапов С.А. Правовые вопросы охраны труда в СССР. М.: Юрид. лит., 1982. 198 с.

¹⁰ Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. М.: Юрид. лит., 1977. 218 с.

¹¹ Аكوпова Е.М. Договоры о труде / Е.М. Аكوпова, С.Н. Еремина. Ростов н/Д., 1995. 317 с.; Ставцева А.И. Трудовой договор / А.И. Ставцева, О.С. Хохрякова. М.: Юрид. лит., 1983. 176 с.

¹² Чернышева Л.А. Правовые аспекты охраны труда в современных условиях // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 3(61). С. 121-130.

социальной защиты работников и способствует процессу адаптации трудовых правоотношений к возможностям работника учитывая физиологическое и психологическое состояние. Ответственность за обеспечение безопасных условий охраны труда в процессе реализации таких отношений возложена на работодателя.

Считаем необходимым подчеркнуть, что государство устанавливает единые требования к безопасности труда для лиц, независимо от того, где они применяют свою способность к труду – в общественной

организации труда или в хозяйственных объединениях, основанных на частной собственности. Главным в отношении по безопасности труда является, в том числе, отсутствие несчастных случаев и профессиональных заболеваний и запрет применения в процессе труда опасных для работника технологий и средств производств. Государственное регулирование отношений, определяющее уровень достойных условий труда, должно обеспечить соблюдение приоритетов прав человека, его жизни и здоровья как высшей социальной ценности.

Библиографический список

1. Аكوпова Е.М. Договоры о труде / Е.М. Аكوпова, С.Н. Еремина. – Ростов н/Д., 1995. – 317 с.
2. Голощанов С.А. Правовые вопросы охраны труда в СССР / С.А. Голощанов. – М.: Юрид. лит., 1982. – 198 с.
3. Процевский В.А., Горбань В.И. Принцип свободы воли в праве: что не так в доктринальных толкованиях и какие от них угрозы для юридической практики // Сборник научных трудов Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды «ПРАВО». Вып. 31. Харьков, 2020. С. 7-23.
4. Процевский В.А. Правовые предписания, с помощью которых достигается необходимое поведение субъектов трудовых правоотношений / В.А. Процевский, Е.В. Горлов, С.А. Запорожец // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 111-118.
5. Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. – М.: Юрид. лит., 1977. – 218 с.
6. Ставцева А.И. Трудовой договор / А.И. Ставцева, О.С. Хохрякова. – М.: Юрид. лит., 1983. – 176 с.
7. Чернышева Л.А. Правовые аспекты охраны труда в современных условиях // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 3(61). – С. 121-130.
8. Юридическая энциклопедия. Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997. – 526 с.
9. Viktor Protsevsky, Social Partnership Acts as a Legal Form for Implementing the Results of Social Dialogue. *Fakulta medzinarnodnych vzťahov EU v Bratislave*, 2018, № 4, pp. 52-61.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ПОПОВ ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ

доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra.popov@yandex.ru

ОСНОВЫ РАБОТЫ С АУТЕНТИЧНЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ В ОБУЧЕНИИ МАГИСТРАНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ПРАВОВЕДЕНИИ»

POPOV EUGENE BORISOVICH

PhD (Doctor of Pedagogics), associate professor, head of the department of foreign
languages, Orenburg Institute of Moscow State Law University named after O.E.
Kutafin, 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
kafedra.popov@yandex.ru

BASICS OF TEACHING POSTGRADUATES HOW TO PROCESS INFORMATION FROM AUTHENTIC LEGAL TEXTS IN THE TRAINING COURSE «ENGLISH IN LAW»

***Аннотация.** Обучение английскому языку магистрантов юридических специальностей предполагает решение таких задач, как приобретение опыта работы с аутентичными материалами по широкому и узкому профилю юридической специальности; формирование навыков самостоятельного поиска и обработки англоязычной информации, которая нужна учащимся для повышения качества проводимых ими диссертационных исследований. Одним из эффективных способов решения этих задач является методика учебных заданий, выполняемых на основе аутентичных юридических текстов (научных и учебных изданий по праву, научных статей, законодательных актов, судебных решений), подобранных магистрантами из общедоступных ресурсов Интернет. Результативность этой методики предопределяется целым рядом условий, среди которых успешное освоение магистрантами алгоритма последовательного решения частных задач, связанных с поиском и обработкой англоязычных материалов, ориентация учащихся в источниках и средствах выполнения самостоятельной работы и наличие постоянной обратной связи с преподавателем, закрепленным за учебной группой.*

***Ключевые слова:** магистратура, иностранный язык в правоведении, преподавание иностранных языков, практикум по переводу, учебное задание, аутентичные юридические тексты, научные и учебные издания по праву, научные статьи, текст закона, текст судебного решения, общедоступные Интернет-ресурсы.*

***Review.** Teaching English to postgraduates involves solving such tasks as gaining experience in translating authentic legal materials on the issues of specialization; developing skills for independent search and processing of English-language information that students need to enhance the quality of their dissertation research. One of the ways to solve these educational tasks is the assignment method performed on the basis of authentic legal texts (treatises and textbooks on law, scientific papers, legislative instruments, judicial acts) selected by postgraduates from free online resources. The effectiveness of this method is predetermined by a number of conditions, among which are such as postgraduates' successful mastering of the algorithm for the solution of particular tasks, the orientation of students in the sources and techniques of independent work, as well as the availability of constant feedback from the supervising teacher.*

***Key words:** postgraduate course, foreign language in law, foreign language teaching, translation workshop, assignment method, authentic legal texts, treatises and textbooks on law, scientific papers, legislative instruments, judicial acts, free online resources.*

Обучение английскому языку магистрантов по дисциплине «Иностранный язык в правоведении» предполагает более продвинутый в сравнении с бакалавриатом уровень освоения правового иностранного языка и направлено на решение таких задач, как обучение работе с англоязычными материалами по широкому и узкому профилю юридической специальности; формирование навыков и готовности к самостоятельной деятельности по поиску и обработке аутентичной информации, которая нужна магистрантам для повышения качества проводимых ими диссертационных исследований.

Одним из эффективных способов решения этих задач в обучении магистрантов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) является применение учебного задания «Практикум по переводу», предполагающего организацию самостоятельной работы учащихся с англоязычными базами правовой информации из общедоступных ресурсов глобальной сети.

Выполнение учебного задания «Практикум по переводу» предполагает последовательное решение учащимися целого ряда взаимообусловленных задач, объединённых в семь основных этапов: 1) выбор и согласование англоязычного текста; 2) работа по созданию русскоязычной версии текста; 3) предварительное собеседование с преподавателем по результатам первого и второго этапов; 4) редактирование текста перевода; 5) выполнение дополнительных заданий к тексту; 6) оформление результатов учебного задания в единый файл; 7) итоговое собеседование.

ЭТАП 1. Выбор и согласование фрагмента для выполнения задания. На этом этапе решаются две задачи:

Задача 1.1. Поиск и просмотровое чтение аутентичных юридических материалов с целью найти информацию, соответствующую требованиям учебного задания.

Алгоритм действий магистранта на этом этапе зависит от того, какой из видов юридических текстов он выбирает для выполнения учебного задания: научные и учебные произведения по праву (учебники, монографии, диссертации и статьи), тексты законов или судебных решений. Учащиеся смогут успешно выполнить эту задачу, если сориентируются во всем многообразии имеющихся источников англоязычных материалов и примут во внимание структуру и основные характеристики выбранного произведения или документа.

1.1. Полезные советы для поиска надлежащего фрагмента из учебника, монографии или диссертации по праву.

Учебник является разновидностью учебной литературы, в которой в систематизированной форме содержится материал, необходимый и достаточный для организации образования по учебному курсу. Учебник имеет четкую структуру с разделами и параграфами, поделенными на темы. Так же в учебнике могут содержаться задания, которые необходимо выполнить учащимся при освоении учебного курса.

Название учебника обычно соответствует названию учебного курса или изучаемой дисциплины.

Монография – это научный труд в виде книги, в которой представлены результаты углублённого изучения одной темы или нескольких связанных между собой тем. В монографии обобщается и анализируется литература по исследуемой теме, и выдвигаются новые гипотезы, теории, концепции, способствующие развитию науки. В монографии формулируется научная проблема, обобщаются и анализируются основные подходы к её решению, обосновываются новые теории и концепции в рамках заявленной темы, моделируются прогнозы и выдвигаются гипотезы, способствующие развитию науки. Тема исследования указывается в названии монографии.

Диссертация – это квалификационная научная работа, имеющая внутреннее единство, содержащая новизну теоретических обобщений, практических выводов и рекомендаций, выдвигаемых автором для публичной защиты, и свидетельствующая о его личном вкладе в науку в качестве ученого. В отличие от монографии тексты диссертаций не издаются в виде книг, а хранятся в тех учебных и научных учреждениях, где проходила их защита.

В определении надлежащего фрагмента из учебника, монографии или диссертации магистранту может помочь, во-первых, внимательное изучение раздела «Содержания», а во-вторых, та часть публикации, которая есть в конце многих англоязычных изданий и которая называется 'Index', то есть «алфавитный указатель», или 'Subject Index', то есть «тематическое оглавление»; в этой части книги в алфавитном порядке даны ключевые слова-термины, используемые в произведении, с указанием тех страниц, где эти термины употребляются и поясняются.

Цифровую версию англоязычного учебника, монографии или диссертации по праву можно подобрать из общедоступных баз данных сети Интернет, таких как:

<https://books.google.ru/> – Google книги

<https://open.umn.edu/opentextbooks/> – Открытая библиотека учебной литературы

<https://www.oercommons.org/hubs/opentextbooks> – Бесплатные учебники с открытым доступом и дополнительные ресурсы

<https://core.ac.uk/> – коллекция научных работ с открытым доступом

<https://oatd.org/> – дипломные работы и диссертации в открытом доступе

<https://www.proquest.com/> – диссертации и дипломные работы

<https://www.dart-europe.org/basic-search.php> – сервис с открытым доступом к европейским диссертациям

1.2. Полезные советы для поиска надлежащего фрагмента из англоязычной статьи по праву.

Научная статья – это логически законченный и упорядоченный научный текст, в краткой форме отражающий авторскую интерпретацию определенной научной проблемы и способов ее решения.

При всем многообразии требований, предъявляемых к научным статьям в различных англоязычных изданиях, можно выделить следующую логику в структуре статьи, которой должны придерживаться авторы:

- название статьи (Title of the Paper);
- автор (Author);
- аннотация и ключевые слова (Abstract and Keywords);
- вступительная часть (Introduction);
- актуальность исследования; постановка проблемы (Problem Statement);
- предмет исследования; изучаемые в исследовании вопросы (Research Questions);
- цель исследования (Purpose of the Study);
- методика исследований (Research Methods);
- результаты проводимого исследования и их оценка (Findings);
- выводы (Conclusion);
- ссылки на цитированную литературу (References).

Рекомендуемые поисковые системы с открытым доступом к научным публикациям:

- <https://scholar.google.com/>
- <https://www.researchgate.net/search>
- <https://doaj.org/>
- <https://network.bepress.com/law/>
- <http://www.austlii.edu.au/au/journals/>
- <https://www.canlii.org/en/commentary/journals/>
- <https://www.ilrg.com/journals.html>
- <https://www.lawtechnologytoday.org/free-full-text-online-law-review-journal-search/>
- <https://harvardlawreview.org/category/articles/>
- <https://www.mdpi.com/journal/laws>

1.3. Полезные советы для поиска надлежащего фрагмента из англоязычного **текста закона**.

Закон – это имеющий высшую юридическую силу официальный нормативно-правовой документ, принятый правотворческим органом в рамках своей компетенции с целью установления, изменения или отмены правовых норм.

При выполнении учебного задания на основе текста закона следует учитывать, что содержание и смысловая композиция англоязычного законодательного акта характеризуется жесткой последовательностью излагаемого материала, которую можно представить через совокупность следующих основных частей:

- полное наименование документа (long title, full title) отражает цели, которые ставил перед собой уполномоченный орган, принимая закон;
- краткое наименование (short title, citation) представляет собой сокращенную форму названия закона и дату его принятия; именно краткое наименование используется в качестве ссылки на документ;
- оглавление (contents, table of contents, table of provisions) даёт общее представление о том, как структурирован закон; в оглавлении представлены лишь наиболее крупные компоненты текста, которые имеют своё название;

– дефиниции (definitions, interpretation, terms used, glossary) предлагают толкование используемых в законе основных понятий, терминов и сокращений. Иногда этот раздел может располагаться в приложениях в завершающей части документа (dictionary endnotes); начиная работу по переводу текста закона полезно просмотреть различные слова или фразы, которые указаны законодателем в этом разделе, чтобы получить некоторое представление о том, каким терминам придается особое значение;

– основные положения закона (main provisions) раскрывают его сущность и предполагают иерархичное деление текста на части (parts, titles), главы (chapters, divisions), разделы или статьи (sections), пункты (subsections) и подпункты (paragraphs);

– дата вступления в законную силу (effective date; commencement) содержит положение о дате и условиях вступления в действие нормативного правового акта;

– приложения (schedules) и дополнительные положения (miscellaneous, explanatory note).

В работе с текстом англоязычного закона важно учитывать такие его характерные черты как: констатирующе-предписывающий характер изложения, который проявляется в частом употреблении модальных глаголов и модально окрашенных конструкций, выражающих обязанность, дозволение, правомочие, ограничение или запрет; безличность и безадресность высказываний с преимущественным употреблением глаголов в изъявительном наклонении настоящего времени; экспрессивная нейтральность изложения, выражающаяся в отсутствии элементов художественной речи и эмоционально окрашенной лексики¹.

Рекомендуемые источники:

<https://www.legislation.gov.uk/> – законодательство Великобритании

<https://www.congress.gov/> – законодательство США

<http://laws.justice.gc.ca/> – законодательство Канады

<https://www.comlaw.gov.au/> – законодательство Австралии

<https://www.indiacode.nic.in/> – законодательство Индии

<http://www.worldlii.org/> – доступ к законодательству в 123 юрисдикциях планеты.

1.4. Полезные советы для поиска надлежащего фрагмента из англоязычного **текста судебного решения**.

Судебное решение – это установленная законом форма выражения судом своей воли по существу дела или по результатам рассмотрения апелляционных или кассационных жалоб.

В работе с текстом судебного решения необходимо исходить из того, что расположение частей в англоязычных судебных актах является довольно формализованным и как правило включает в себя:

- «шапка» документа (Heading): наименования сторон, участвующих в деле (название стороны,

¹ Борисова Л.А. Жанровая специфика британского законодательного текста // Юрислингвистика. 2011. № 1(11). С. 26-39.

инициировавшей судебный иск в этом конкретном суде, всегда записывается первым), уникальный идентификационный регистрационный номер судебного дела, точное наименование суда, состав суда, дата принятия решения;

- предмет разбирательства (Issue);
- краткое изложение основных вопросов по решённому делу (Headnote);

- установление существенных фактов дела (Statement of Facts или Factual Background): изложение заявленных требований и обстоятельств, приводимых сторонами в подтверждение своих требований, и сообщение о возражениях, объяснениях, заявлениях и ходатайствах лиц, участвующих в деле;

- история процесса в случае решения по апелляции (Procedural History): часть решения вышестоящей инстанции, в которой поясняется, как и почему суд первой инстанции или апелляционный суд низшей инстанции приняли решение по делу, а также указывается, кто подал апелляцию и почему;

- резолютивная часть решения суда (Decision, Judgment, Verdict and Sentence, Holding или Court Opinion): выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований;

- основания вынесенного решения (Reasoning или Rationale): мотивировочная часть, в которой суд кратко излагает свои аргументы, объясняющие, как было принято судебное решение, и раскрывает, какие правовые принципы были применены к конкретным фактам по делу для принятия такого решения;

- особое мнение (Separate Opinion): судья, который участвует в рассмотрении дела и не согласный с решением большинства, может записать своё особое мнение (Dissenting Opinion); другой судья, который согласен с решением, но не с доводами большинства, может заявить своё отдельное совпадающее мнение (Concurring Opinion).

Если рассматривать наиболее общие грамматические и лексические особенности англоязычных текстов судебных решений, то прежде всего следует отметить, что стиль судебных актов при изложении вопросов факта максимально приближен к обычной письменной речи с использованием нейтральной лексики литературного языка, а вопросы права, также как и правовая позиция суда, формулируются с большим количеством терминов и клише, характерных для юридического языка в той или иной правовой сфере в зависимости от специфики рассматриваемого дела и с указанием на используемые источники права и на реалии правовой действительности своей страны; предписывающий характер информации в резолютивной части решения передается с помощью лексики со значением модальности необходимости и модальности возможности².

Рекомендуемые источники:

² Ахметова С.В. Дискурсивный анализ судебных документов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 12-17.

³ Насретдинова Р.Р. Специфика перевода юридического текста // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2011. № 14. С. 167-170.

⁴ Ильютюк С.В. Роль экстралингвистических знаний в обучении переводу будущих юристов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 1(47). С. 130-133.

<https://www.bailii.org/> – прецедентное право Великобритании

<https://scholar.google.com/> – прецедентное право США

<http://www.canlii.org/> – прецедентное право Канады

<http://www.austlii.edu.au/> – прецедентное право Австралии

Задача 1.2. Согласование фрагмента для выполнения учебного задания.

Прежде чем приступать к непосредственной работе с фрагментом из англоязычного юридического произведения или документа, магистранту необходимо согласовать свой выбор с преподавателем, ведущим занятия в учебной группе. Предлагаемый для согласования фрагмент должен соответствовать определенным исходным требованиям:

- тематика фрагмента, выбираемого для выполнения работы, должна соотноситься с кругом тех правовых вопросов, которые входят в сферу специализации магистранта;

- это должен быть фрагмент, имеющий логическую целостность и смысловую законченность;

- фрагмент не должен совпадать с материалами, которые ранее были согласованы другими магистрантами;

- объем фрагмента не должен быть менее установленного в задании требования к количеству слов (знаков с пробелами).

Фрагмент, успешно прошедший процедуру согласования, именуется ТЕКСТОМ.

ЭТАП 2. Работа по созданию русскоязычной версии ТЕКСТА.

Задача 2.1. Упорядочивание собственных знаний о правовой действительности англоязычной страны, и прежде всего о фактах, явлениях и реалиях, о которых говорится в материале, подобранном для перевода.

Необходимость решение этой задачи вызвано тем, что логика, стилистика и терминология англоязычного аутентичного текста являются отражением правовой действительности, существенно отличающейся от реалий Российской правовой системы³. Тем самым успешность работы с юридическими материалами напрямую зависит от объема и качества фоновых знаний о правовых фактах, отношениях, явлениях и институтах в стране изучаемого языка⁴.

Ресурсы, рекомендуемые для выполнения задания:

<https://scholar.google.com/schhp?hl=ru> – поисковая система по научным публикациям Google Академия

<https://www.elibrary.ru/> – Российская научная электронная библиотека eLIBRARY.RU

<https://cyberleninka.ru/> – агрегатор научных статей КиберЛенинка

https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/

– онлайн справочник по праву и юриспруденции от Автор24

Задача 2.2. Просмотровое чтение ТЕКСТА с целью определения главной идеи переводимого фрагмента, выделения его смысловых частей, выявления логики текста и его лексико-грамматической структуры.

Задача 2.3. Выделение в ТЕКСТЕ ключевых юридических терминов, которые составляют информационную суть ТЕКСТА, несколько раз в нем повторяются и в совокупности с другими ключевыми терминами раскрывают его профессионально-значимое содержание. Юридическим термином считается слово или словосочетание, являющееся обобщенным названием понятия, используемого в юридической науке и практике, и характеризующееся функциональной устойчивостью в профессиональном контексте.

Результаты выполнения этой задачи необходимо оформить в виде собственного терминологического словарика, в котором в алфавитном порядке должны быть записаны ключевые для ТЕКСТА слова и словосочетания (не менее 15 терминов) с указанием их перевода на русский язык.

Качественный перевод юридических терминов предполагает овладение приемами поиска нужных переводческих соответствий в зависимости от контекста. Рассмотрим некоторое из таких приёмов:

Приём 1. Учет многозначности английских терминов в рамках правовой тематики.

Чтобы добиться эквивалентности и адекватности перевода английских юридических терминов, важно учитывать, что некоторые из них могут приобретать разные значения в зависимости от страны, юрисдикции и сферы общественной жизни. Так, термин, который в Англии имеет одно значение, в США может иметь другой смысл; а то, что в предпринимательском праве называет одно явление, в уголовном праве может обозначать нечто иное. Ниже представлены примеры терминов, многозначность которых отражена в англо-русском словаре:

action – 1) деяние, поступок, 2) деятельность, 3) военные действия, боевая деятельность, 4) преступная деятельность, 5) торговля наркотиками, 6) исковое требование, судебная жалоба, 7) судопроизводство, 8) принятие мер, 9) мера принуждения, 10) решение законодательного органа, 11) решение эксперта патентного ведомства;

principal – 1) сумма вклада, на которую начисляется процент, 2) номинал финансового инструмента, 3) основная сумма долга, 4) основной должник, 5) основное требование, 6) поручитель, 7) доверитель, 8) принципал (физическое или юридическое лицо, уполномочивающее другое лицо действовать в качестве агента), 9) владелец делового предприятия, 10) исполнитель преступления;

citation – 1) ссылка на прецедент или статью закона, 2) вызов ответчика в суд, 3) предостережение, 4) штрафная квитанция, 5) предписание государственных органов.

Более того, подбор вариантов перевода терминов

необходимо проводить ещё и с учетом того факта, что значение английского словосочетания зачастую существенно отличается от значения входящих в него исходных терминов. Например:

– фразы с прилагательным ‘civil’: civil agreement – соглашение о внесудебном урегулировании спора; civil cognation – семейное родство; civil death – поражение в правах; civil injury – причинение вреда; civil law case – гражданское дело; civil law countries – страны романо-германской правовой традиции; civil service – государственная служба;

– фразы с существительным ‘class’: class action – групповой гражданский иск, соединённый иск; class evidence – видовые доказательства (материалы уголовного расследования, которые могут быть связаны с группой людей или предметов, но не с конкретным объектом); commodity class – категория товаров; first-class misdemeanour – уголовный проступок (мисдиминор) менее опасной категории; pattern class – класс узора отпечатка пальцев; protected class – охраняемая от дискриминации категория населения;

– фразы с существительным ‘suspect’: criminal suspect – лицо, подозреваемое в совершении преступления; politically suspect – политически неблагонадежный человек; suspect classification – классификация потенциальных субъектов дискриминации; suspect evidence – показания подозреваемого; suspect transaction – подозрительная сделка (в контексте банкротства).

Рекомендуемые онлайн-словари:

<https://www.multitran.com/> – интернет-система двуязычных словарей МультиТран

<https://rus-eng-law-dict.slovaronline.com/> – русско-английский юридический словарь

Приём 2. Вариативный подход к переводу юридических терминов или понятий, не имеющих аналога в российском правоведении.

В работе с англоязычными юридическими текстами может возникнуть проблема перевода безэквивалентной лексики, то есть терминов, не имеющих смысловых аналогов или совпадающих понятийных категорий в русском языке. Эффективным способом в таких случаях является двухэтапный алгоритм: сначала поиск объяснения термина в англо-английских электронных словарях, а затем использование приема «описательный перевод», который позволяет передать смысл оригинального текста через разъяснение и интерпретацию выраженных английским термином фактов или явлений, не имеющих аналогов в правовой действительности нашей страны. Например:

– bail bondsman – профессиональный поручитель, имеющий лицензию на освобождение арестованного под залог и ответственный за выплату залога и обеспечение соблюдения условий освобождения под залог;

– coroner – правительственное или судебное должностное лицо, производящее дознание в случаях чьей-либо насильственной или скоропостижной смерти;

– Degree of the Utter Bar – степень младшего барристера (ниже звания королевского адвоката), присуждаемая после успешного окончания обучения в любой из четырёх школ подготовки барристеров в Лондоне и дающая право выступать в суде лишь с «внешнего барьера»;

– probate court – суд по делам о завещаниях, наследствах, трастовых фондах, опеке над несовершеннолетними и попечительстве над недееспособными взрослыми людьми;

– scrivener notary – нотариус международной специализации, владеющий несколькими языками и имеющий официально подтвержденную компетенцию в области как англосаксонского, так и романо-германского права.

Рекомендуемые англоязычные юридические онлайн-словари:

<https://www.justia.com/>

<https://www.claims.co.uk/dictionary>

<https://legaldictionary.net/>

<http://www.lawyerintl.com/law-dictionary/>

<https://definitions.uslegal.com/>

<https://www.merriam-webster.com/legal>

<https://dictionary.law.com/>

<https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/>

Приём 3. Использование как англоязычных, так и русскоязычных справочных источников при переводе сокращений, аббревиатур и имён собственных.

При переводе на русский язык сокращений и аббревиатур, используемых в исходном тексте, желательно расшифровывать их полностью, проверяя их значение по электронным словарям, а также с применением отраслевых сайтов и поисковых систем. В работе с англоязычными учебниками и монографиями можно также воспользоваться «Таблицей сокращений» (Table of Abbreviations), которая есть в некоторых публикациях либо в начале, либо в конце книги.

Юридические тексты зачастую содержат имена собственные, такие как названия различных учреждений и предприятий, имена участников судебных разбирательств, наименования товаров и торговых марок, географические названия, имена выдающихся ученых-юристов и тому подобное. Основными тремя способам перевода имен собственных являются транскрипция (подбор фонетического подобия, когда буквами русского языка передается звучание иноязычного имени), транслитерация (передача графической буквенной формы слова, без учета точного произношения) и сохранение оригинального написания собственного имени латинскими буквами.

Рекомендуемые ресурсы:

<https://www.acronymfinder.com/> – профессионально отредактированная база данных сокращений и аббревиатур на английском языке

<https://www.abbreviations.com/> – поисковая система для сокращений, аббревиатур и инициализмов на английском языке

<https://abbreviatyry.slovaronline.com/> – аббревиатуры с переводом на русский язык

<https://slovar-vocab.com/english/acronyms-misc-vocab.html> – англо-русский словарь сокращений и аббревиатур

<https://www.abbreviationfinder.org/ru/> – англо-русский словарь сокращений

<https://context.reverso.net/translation/english-russian/proper+names> – *бесплатный сервис онлайн-перевода (имена собственные)*

<https://www.linguee.com/english-russian/translation/proper+name.html> – онлайн-переводчик и словарь (имена собственные)

<https://opentran.net/allies> – онлайн-переводчик и словарь

Приём 4. Обеспечение единообразной версии перевода при многократном использовании в тексте одного и того же термина или сокращения.

Определившись с вариантом перевода термина, сокращение или имени собственного, важно исходить из требования, что переводимое слово или фраза должны иметь одно и то же значение во всем тексте на русском языке. Смысл оригинального ТЕКСТА будет искажен, если, например, в одном и том же контексте термин «offense» перевести словом «оскорбление», затем как «неисправность», потом как «наступление», а ещё как «посягательство». Следует выбирать один наиболее соответствующий контексту вариант и придерживаться его на протяжении всего текста.

Задача 2.4. Последовательный перевод ТЕКСТА в режиме «предложение за предложением» с учетом нормативных требований общеразговорного и юридического русского языка.

ЭТАП 3. Предварительное собеседование с преподавателем по результатам первого и второго этапов. Для того чтобы пройти этот этап, магистранту нужно распечатать ТЕКСТ с сохранением его оригинального внешнего оформления (в формате pdf или скриншот) с указанием страниц в исходном произведении/документе, подготовить «черновой» вариант перевода на русский язык и принести с собой в вуз английский и русский варианты. В ходе собеседования решаются вопросы, возникшие у магистранта на первых двух этапах выполнения задания, проверяется качество предоставленной русскоязычной версии ТЕКСТА и вносятся необходимые стилистические, грамматические и лексические исправления и изменения в русский вариант.

ЭТАП 4. Заключительное редактирование магистрантом текста перевода, что предполагает проверку лексического, стилистического, грамматического и орфографического оформления всего текста как единого целого с учетом замечаний, высказанных во время предварительного собеседования с преподавателем.

ЭТАП 5. Выполнение дополнительных заданий к ТЕКСТУ.

Задача 5.1. Формулирование «специальных вопросов» к содержанию ТЕКСТА и подготовка к итоговому собеседованию с преподавателем.

Специальные вопросы (также называемые Wh-questions или «открытые вопросы») – это вопросы с

целью выяснения конкретной информации; они начинаются с вопросительных слов, например: what? (что? какой?), who? (кто?), where? (где?), when? (когда?), why? (почему?), which? (который?), how? (как?), how many? (сколько?), how often? (как часто?); специальные вопросы могут задаваться к любому слову и члену предложения в зависимости от того, что нужно узнать тому, кто задает вопрос.

Задача 5.2. Реферирование ТЕКСТА на языке оригинала (9-12 предложений) при помощи различных способов перефразирования, таких как изменение структуры ключевых предложений и замена общеразговорных слов на синонимы⁵.

Задача 5.3. Подготовка монологического высказывания на английском языке, в обобщенном виде отражающее основные положения ТЕКСТА. Выполнение этой задачи связана не только с запоминанием используемой в сообщении лексики, но и с постановкой правильного произношения⁶.

ЭТАП 6. Оформление результатов учебного задания в единый файл.

Работа оформляется на компьютере и сдается в распечатанном виде на листах формата А4, скрепленных степлером в единый файл. Файл должен включать в себя:

– титульный лист с указанием исходных данных произведения/документа; страниц из произведения/документа, на которых находится выбранный для перевода фрагмент; информации о том, кем выполнена работа по переводу; фамилия преподавателя, закреплённого за учебной группой.

– ТЕКСТ на английском языке с сохранением его оригинального оформления с указанием страниц в исходном документе, книге или статье (обычно это формат pdf);

– русскоязычная версия ТЕКСТА в окончательном «чистовом» варианте;

– список ключевых слов с переводом на русский

язык;

– составленные к ТЕКСТУ специальные вопросы.

ЭТАП 7. Итоговое собеседование.

Подведение итогов учебного задания «Практикум по переводу» проводится в виде собеседования с преподавателем. Результаты выполнения данного задания оцениваются с учетом качества оформления единого файла, безошибочности произношения ключевых слов, точности и адекватности перевода ТЕКСТА на русский язык, логичности и четкости реферативного изложения сути ТЕКСТА на языке оригинала, уровня владения материалом при ответе на подготовленные к собеседованию вопросы, а так же на дополнительные вопросы преподавателя..

Важно отметить, что применение описанной выше методики учебных заданий не является самоцелью, а прежде всего призвано помочь магистрантам задействовать имеющиеся у них знания английского языка для отбора и обработки информации, актуальной и значимой для выполнения ими собственного диссертационного исследования. При этом на каждом из этапов выполнения задания преподавателю важно поддерживать обратную связь с учащимися, помогая им преодолевать не только языковые, но и культурно-правовые трудности.

Сведения, представленные в данной статье, основаны на изучении опыта преподавания английского юридического языка учащимся магистратуры в Оренбургском институте (филиале) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и результаты применения методики учебных заданий на основе аутентичных юридических текстов показывают, что работа в данном направлении является эффективным педагогическим средством, позволяющим не только вовлечь магистрантов в процесс отбора учебных материалов, но и сформировать у них профессиональные навыки работы с аутентичной англоязычной информацией в сфере специализации своего обучения.

Библиографический список

1. Ахметова С.В. Дискурсивный анализ судебных документов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. №1. – С. 12-17.
2. Борисова Л.А. Жанровая специфика британского законодательного текста // Юрислингвистика. 2011. № 1(11). – С. 26-39.
3. Жукова Е.Э. Обучение аннотированию и реферированию текстов студентов отделения непрерывного и дополнительного образования неязыкового вуза // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2019. – № 40. – С. 82-85.
4. Ильюток С.В. Роль экстралингвистических знаний в обучении переводу будущих юристов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2021. – № 1(47). – С. 130-133.
5. Насретдинова Р.Р. Специфика перевода юридического текста // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2011. – № 14. – С. 167-170.
6. Феоктистова Е.М. Приемы запоминания лексического материала в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2019. – № 40. – С. 103-109.

Рецензент: Кравцова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

⁵ Жукова Е.Э. Обучение аннотированию и реферированию текстов студентов отделения непрерывного и дополнительного образования неязыкового вуза // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. № 40. С. 82-85.

⁶ Феоктистова Е.М. Приемы запоминания лексического материала в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. № 40. С. 103-109.

**Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА
№ 1 (55) / 2023**

Подписано в печать 17.04.2023 г. Дата выхода в свет 24.04.2023 г.
Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Свободная цена.
Усл. печ. листов 14,5. Тираж 25. Заказ 14.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».
Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.